

С.В.Биленко

На охране тыла страны

Истребительные
батальоны
и полки
в Великой
Отечественной
войне
1941 - 1945

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Отделение истории

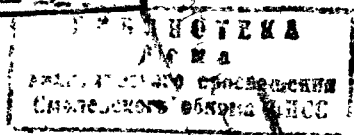
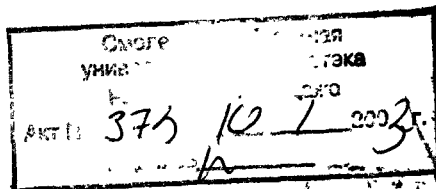
Борьба
народов
против
фашизма
и агрессии

С.В.Биленко

На охране тыла страны

Ответственный
редактор
доктор
исторических
наук
А. В. Басов

Истребительные
батальоны
и полки
в Великой
Отечественной
войне
1941 - 1945

МОСКВА НАУКА 1988

Рецензенты:

доктор исторических наук А. И. БАБИН,
доктор юридических наук Р. С. МУЛУКАЕВ**Биленко С. В.****Б 61** На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.— М.: Наука, 1988.— 256 с.

ISBN 5—02—008436—0

Монография посвящена слабо разработанной в советской историографии теме — формированию и деятельности истребительных батальонов и полков, их борьбе с вражескими парашютными десантами и диверсантами, участию в охране тыла. В деятельности истребительных батальонов, одного из видов добровольческих формирований, ярко проявился всенародный характер Великой Отечественной войны. Патриотизм советских людей, их готовность отстоять социалистическую Родину нашли отражение в тех многочисленных фактах, которые приводит автор.

Для историков и всех интересующихся отечественной историей.

Б $\frac{0505030202-024}{042(02)-88}$ 41—88—II

ББК 63.3(2)722

Научное издание

Биленко Семен Владимирович**НА ОХРАНЕ ТЫЛА СТРАНЫ****Истребительные батальоны и полки
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.**

Утверждено к печати Редколлекцией серии
«Борьба народов против фашизма и агрессии»

Редактор издательства Г. И. Рыкова. Художник Ф. Н. Буанов
Художественный редактор В. С. Филатович. Технический редактор
М. Н. Комарова. Корректоры Л. А. Лебедева, И. И. Чешейко

ИБ № 38156

Сдано в набор 15.09.87. Подписано к печати 26.01.88. А-04816.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл печ л 13,44. Усл кр отг 13,7.
Уч.-изд. л. 15,2. Тираж 8800 экз. Тип. зак. 1030. Цена 1 р 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука». 117864
ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

4-я типография издательства «Наука», 630077, Новосибирск, 77,
Станиславского, 25

ISBN 5—02—008436—0 © Издательство «Наука», 1988 г.

Введение

Прошло более четырех десятилетий с того дня, когда советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу над ударными силами мирового империализма — германским фашизмом. Эта победа показала непобедимость социалистического государства.

Глубокая убежденность советских людей в справедливости Великой Отечественной войны поднимала их на защиту социалистического Отечества, вдохновляла на беспримерные подвиги.

Перед лицом смертельной опасности наш народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, подчинив всю свою деятельность интересам фронта, задаче скорейшего разгрома немецко-фашистских захватчиков. Движимые чувством социалистического патриотизма, миллионные массы трудящихся стремились принять личное участие в вооруженной борьбе с врагом. По их почину родилось и получило широкое развитие движение за создание различных добровольческих воинских формирований.

По неполным данным, в народном ополчении и других добровольческих формированиях во время войны находилось не менее 4 млн человек. Из них около 2 млн человек сражались с врагом на различных участках советско-германского фронта уже летом и осенью 1941 г.¹ Это прежде всего дивизии народного ополчения и истребительные батальоны.

Немецко-фашистское командование, планируя нападение на Советский Союз, заметное место отводило разведывательной и диверсионной деятельности в советском тылу в целях его подрыва и ослабления боеспособности Красной Армии. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство, проводя огромную мобилизационную работу по укреплению Красной Армии людскими и материальными ресурсами, уделяли большое внимание

охране тыла страны от вражеских парашютных десантов, диверсантов и шпионов, пресечению их преступной деятельности. В прифронтовой полосе и в местностях, объявленных на военном положении, создавались истребительные батальоны. Они должны были стать вооруженной силой местных органов власти для поддержания вместе с органами и войсками НКВД строгого общественного порядка, для охраны народного достоинства и решительной борьбы с вражескими агентами. Кроме батальонов, во всех районах и городах прифронтовой полосы, в крупных городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Риге — формировались истребительные полки. Они были первыми добровольческими формированиями Великой Отечественной войны.

В отличие от народного ополчения истребительные батальоны и полки имели строго определенную задачу — охрану тыла от проникновений вражеской агентуры. Несколько отличались и формы управления этими добровольческими формированиями. Если для народного ополчения как боевого резерва вооруженных сил создавались штабы армии, корпуса народного ополчения (Ленинград, Сталинград), то истребительными батальонами руководил штаб истребительных батальонов НКВД СССР, а на местах — штабы истребительных батальонов НКВД республик, управлений НКВД областей. В силу складывавшейся в ряде городов чрезвычайной обстановки истребительные батальоны, принимавшие участие в обороне городов, нередко вливались в состав действующих частей Красной Армии. В 1941 г. около 1350 истребительных батальонов, в составе которых было более 250 тыс. человек, вошло в действующую армию. Высокая партийная и комсомольская прослойка среди бойцов истребительных батальонов, опыт, приобретенный ими в боях, — все это положительно сказывалось на боеспособности полков и дивизий Красной Армии, в которые они вливались².

Деятельность добровольческих народных формирований — одна из ярких страниц в истории нашей Родины, пример активного участия народных масс в защите социалистического Отечества.

Исследованию истории добровольческих формирований в Великой Отечественной войне уделено еще мало внимания. Между тем народное ополчение, истребительные батальоны и полки, рабочие отряды и дружины внесли весомый вклад как в защиту завоеваний социализма на фронтах войны, так и в обеспечение деятельности совет-

ского тыла. Формы руководства Коммунистической партии организацией охраны тыла страны и действующей армии в годы войны от подрывной деятельности вражеской агентуры и преступных элементов, процесс формирования истребительных батальонов, полков, их боевая и оперативно-служебная деятельность, участие в вооруженной защите городов и сел, в охране народного достоинства от расхитителей и спекулянтов, боевая деятельность специальных отрядов и диверсионных групп в тылу германской армии — все эти аспекты проблемы находятся в начальной стадии исследования.

За прошедшие годы создана большая историкография Великой Отечественной войны Советского Союза, исследованы многие вопросы ее истории, в том числе о роли тыла в войне. Среди крупных коллективных трудов о войне, о деятельности Коммунистической партии по руководству вооруженной борьбой советского народа против немецко-фашистских захватчиков, тылом — «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1³, «История второй мировой войны, 1939—1945» в 12-ти томах⁴. «Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история»⁵, «Советский тыл в Великой Отечественной войне», кн. 1—2⁶ и др. В них кратко упомянуто о действиях истребительных батальонов, полков по охране тыла от подрывной деятельности фашистской агентуры.

Появились работы, специально посвященные исследованию истории добровольческих формирований, их места в укреплении тыла страны и тыла действующей Красной Армии. Среди них заслуживает внимания монография А. Д. Колесника «Народное ополчение городов-героев»⁷. Автор на обширном архивном материале освещает процесс организации в первые месяцы войны народного ополчения Ленинграда, Москвы, Одессы, Киева, Севастополя, Сталинграда, как боевого резерва Красной Армии, сыгравшего большую роль в защите городов вместе с частями действующей армии от гитлеровских войск. В исследовании освещается тесное взаимодействие ополченских формирований с местными истребительными батальонами и полками при решении не только боевых задач, но и вопросов охраны тыла, поддержания в нем общественного порядка.

Деятельность партийных организаций Украины по оказанию помощи Красной Армии, формированию и руководству народным ополчением и истребительными батальо-

нами освещена в монографии Д. Ф. Григоровича, В. А. Замлинского, В. Н. Немытого⁸. Народным формированием, в том числе истребительным батальоном, уделено внимание в работе А. М. Сяницына «Всенародная помощь фронту». В ней показана роль партийных организаций в создании этих добровольческих подразделений, забота об их материально-техническом оснащении и воспитании бойцов и командиров⁹. Об участии истребительных батальонов в боях при обороне городов, областей упоминается в работе Н. А. Кирсанова¹⁰. Организации и деятельности истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны посвящена работа и автора данной книги¹¹.

На глубокое изучение опыта минувшей войны, создание коллективами ученых-обществоведов фундаментального научного труда о защите социалистического Отечества ориентируют документы и материалы научной конференции, посвященной 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, проходившей в Москве 9—10 апреля 1985 г.¹²

Объективное исследование многогранной деятельности истребительных батальонов и полков в годы Великой Отечественной войны, героизма бойцов и командиров этих добровольческих народных формирований позволяет полнее раскрыть деятельность Коммунистической партии по организации разгрома немецко-фашистских захватчиков, еще шире осветить всенародный характер войны и подвиг, совершенный в ней советским народом.

Исследование организации и деятельности добровольческих формирований в прошедшей войне имеет важное значение и для разоблачения буржуазных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны.

Автор предпринял попытку на основе архивных документов, воспоминаний участников этих формирований показать, как создавались истребительные батальоны и полки и осуществлялось партийное руководство ими, раскрыть их деятельность, показать их как одну из форм участия народа в вооруженной борьбе против агрессора.

Документальной базой для проведения такого исследования явились материалы центральных, республиканских, областных, партийных и государственных архивов. Изучены документы и материалы, опубликованные в сборниках по истории республиканских, краевых и областных партийных организаций периода войны. Кроме того, в книге использованы историческая и военная ли-

тература, периодическая печать времен войны и послевоенных лет.

Разумеется, работа не претендует на исчерпывающее освещение всех проблем, связанных с охраной тыла страны в военные годы, в ней рассмотрены лишь вопросы формирования и деятельности истребительных батальонов и полков, их место и роль в вооруженной борьбе с германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Автор считал возможным использовать часть материалов из своей книги «Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне», опубликованной в 1969 г.

За прошедшие годы удалось собрать дополнительный фактический материал, осуществить ряд публикаций по отдельным проблемам охраны и защиты тыла страны, глубже изучить основные направления деятельности истребительных батальонов и полков в годы войны.

- ¹ Великая Отечественная война // Крат. науч-попул. очерк. 2-е изд. М., 1973. С. 314, 317.
- ² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5, кн. 1. С. 180.
- ³ Там же.
- ⁴ История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982.
- ⁵ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Крат. история. 3-е изд. М., 1984.
- ⁶ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн 1—2.
- ⁷ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974.
- ⁸ Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немятый В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980.
- ⁹ Синуцын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1985.
- ¹⁰ Кирсанов Н. А. По зову Родины. М., 1974.
- ¹¹ Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969.
- ¹² Бессмертие всенародного подвига: 40 лет Великой Победы. М., 1985. С. 118—119.

★ Истребительные батальоны и полки как одна из форм участия трудящихся в Великой Отечественной войне

Тыл страны
и основные направления его охраны
в годы Великой Отечественной войны

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну поставило советский народ и его вооруженные силы перед тягчайшими испытаниями. Никогда еще в своей истории наше Отечество не подвергалось столь грозному испытанию, как в прошлую войну. Но история не знает и другого примера такой самоотверженной борьбы народа за свою свободу и независимость Родины, какую проявил советский народ в вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

С первых же дней войны перед партией и народом, Советскими Вооруженными Силами возникла огромная и нестолжная задача по организации отпора фашистскому нашествию. В основу всей работы партии были положены ленинские принципы защиты социалистического Отечества: «...Раз дело дошло до войны... вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Военная обстановка потребовала коренной перестройки жизни страны на военный лад, подчинив все усилия государства, народа интересам фронта, оказанию помощи Красной Армии в разгроме врага.

Для руководства страной и вооруженными силами в первые дни войны были созданы чрезвычайные органы. 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного командования Вооруженных Сил СССР, а 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. Он стал высшим чрезвычайным органом партийного и государственного руководства страной в условиях Великой Отечественной войны.

Боевой программой деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов, всего народа стали директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским орга-

низациям прифронтовых областей и речь И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

Самая сложная задача, вставшая перед Коммунистической партией, состояла в том, чтобы сомкнуть воедино усилия тыла и фронта для организации разгрома фашизма. Эта задача составила основное звено всей политики партии по руководству вооруженной борьбой советского народа в годы войны.

Как и в тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, в годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия твердо и неуклонно проводила ленинскую линию, сосредоточивая все силы для того, чтобы победить. Как и тогда, когда оборонной молодой Республики Советов руководил великий Ленин, партия постоянно обращалась к народу, видя в нем источник своей силы. В обращениях партии к народу подчеркивалась необходимость уметь быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты.

Важнейшим направлением в деятельности партии и правительства было создание крепкой военной экономики, способной обеспечить всем необходимым фронт. В. И. Ленин оценивал тыл как один из факторов, определяющих ход и исход отдельных боевых операций и войны в целом. «Для ведения войны по-настоящему, — писал он в статье „На деловую почву“ 1 марта 1918 г., — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»².

Создание такого крепкого тыла требовало превращения страны в единый военный лагерь не на словах, а на деле. «Абсолютно новым в военном деле (у Ленина. — С. Б.), — писал главнокомандующий Вооруженными Силами Советской Республики, член Реввоенсовета С. С. Каменев, — является постановка требования всю внутреннюю жизнь страны подчинить войне — вот именно тут и стирались грани, отделяющие фронт от тыла, именно тут создавалась, если можно так выразиться, монолитность всей организации борьбы. Проведение в жизнь этого правила является новой наукой о войне»³.

Огромное значение тылу придавал выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе. Анализируя опыт боевых операций, проведенных на фронтах гражданской войны, он писал: «...теперь уже удачный исход военных

операций, исход войны в гораздо меньшей степени зависит от правильного оперативного руководства, чем от правильной постановки организации тыла и всего того, что подготавливает ведение военных операций. Вот почему это новшество — перенесение вопросов организации тыла в цикл стратегии — нами должно быть признано совершенно своевременным, правильным и вполне отвечающим всему тому уклону, который мы сейчас имеем в области военного дела»⁴.

За годы Советской власти самоотверженным трудом советского народа в нашей стране был создан мощный экономический потенциал, укрепились морально-политическое единство и дружба народов Советского Союза, вырос общеобразовательный и культурный уровень трудящихся. В результате успешного выполнения довоенных пятилетних планов в стране было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий, создана отечественная оборонная промышленность⁵.

Возрастание угрозы нападения на СССР со стороны империалистических государств, прежде всего гитлеровской Германии, заставило партию и правительство еще более активно форсировать развитие оборонных предприятий, особенно авиационной и танковой промышленности. За три года третьей пятилетки ежегодный прирост продукции всей промышленности составил в среднем 13%, а оборонной — 39%.

Были значительно увеличены государственные резервы и мобилизационные запасы важнейших материалов. За полтора года до нападения фашистской Германии на СССР общая стоимость наших государственных резервов возросла почти вдвое и составила 7,6 млрд рублей⁶.

В широком смысле слова тыл — это вся страна, ее общественно-политический строй, ее экономика, политика правительства, взаимоотношения между классами и нациями страны, господствующая идеология, моральное состояние народа. Только в таком понимании тыл способен создать очень важные предпосылки, потенциальные возможности для успешного ведения боевых действий вооруженными силами, обеспечивая их всем необходимым с целью достижения победы над врагом⁷.

В тесном взаимодействии с тылом страны находилась деятельность тыла Советских Вооруженных Сил, в котором сосредоточиваются огромные материально-технические запасы вооружения, техники, продовольствия, горючего и иного имущества в целях обеспечения войск дейст-

вующей армии. Тыл вооруженных сил — это специальные тыловые части, подразделения и учреждения, входящие в состав боевых частей и соединений всех видов вооруженных сил, занимающихся их материально-техническим и медицинским обеспечением. Тыл Вооруженных Сил СССР является связующим звеном с промышленностью и сельским хозяйством всей страны.

Перестройка работы тыла страны на военные рельсы явилась одной из самых сложных и трудных задач, так как проводить ее приходилось в условиях, когда значительная часть территории страны была охвачена войной, боевыми действиями, когда были оккупированы Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония и ряд областей РСФСР. Часто эвакуация материальных ценностей предприятий, сельского хозяйства осуществлялась под непрерывным воздействием вражеской авиации, бомбившей не только города, но и железнодорожные станции, чтобы помешать эвакуировать в тыл фабрики и заводы, скот и другие материальные ценности.

За первые месяцы войны из угрожаемых районов и областей было перемещено на Урал, в Сибирь, Поволжье, Казахстан и в Среднюю Азию 1523 предприятия, в том числе 1360 крупных заводов, преимущественно военных. По железным дорогам за пять с лишним месяцев войны прошло 1500 тыс. вагонов с эвакуационными грузами⁸.

Несмотря на большие материальные потери, которые понесла страна вследствие захвата врагом части территории СССР, удалось быстро ввести в строй эвакуированные заводы и приступить к выпуску военной продукции, расширить и освоить новые посевные площади и обеспечить народ и армию продовольствием.

В результате Советское государство к концу 1942 г. имело слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Социалистическая экономика с честью выдержала суровый экзамен первого периода и войны в целом.

Советский тыл, который гитлеровские руководители считали слабым, неспособным выдержать удары немецкой армии, оказался настолько крепким и организованным, что обеспечил победу в войне Советского Союза.

Функционирование тыла страны, налаживание четкой его работы невозможно было без надежной его охраны от подрывной деятельности вражеской агентуры, расхитителей и иных дезорганизаторов, которые своими действиями наносили ущерб экономике страны. Охрана тыла страны в условиях военного времени являлась сложной и много-

гранной проблемой, охватывающей комплекс социально-политических, военных, правовых и других вопросов деятельности государства. Поэтому Коммунистическая партия, Государственный Комитет Обороны уделяли им в годы войны большое внимание.

Принципиальные установки по охране тыла страны и тыла действующей армии были даны в директивах ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, ГКО.

В настоящей работе рассматриваются основные направления охраны тыла страны, в которых вместе с государственными органами принимали участие и народные формирования, истребительные батальоны и полки. Этими направлениями в годы войны являлись: 1) обеспечение надежной охраны жизненно важных объектов народного хозяйства, предприятий промышленности, транспорта, линий электропередач, телеграфной и телефонной связи, всего народного достояния; 2) охрана и оборона тыла действующей Красной Армии от подрывной деятельности вражеских агентов — шпионов и диверсантов, обеспечение сохранности всех материальных ценностей, доставляемых на фронт, обеспечение подвоза и эвакуации, поддержание бесперебойной связи; 3) поддержание в стране, особенно в прифронтной зоне, строгого общественного порядка, дисциплины и организованности, борьба с различного рода дезорганизаторами тыла — расхитителями, паникерами; 4) решительная борьба с бандами буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии, в Молдавии, а также в Прибалтийских республиках — Литве, Латвии и Эстонии.

В решении указанных задач по охране тыла страны и тыла действующей армии большая роль принадлежала партийным, советским органам и особенно городским комитетам обороны, которые выступали непосредственными организаторами четкой деятельности тыла и его охраны.

Так, в постановлении бюро Сталинградского обкома партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся, принятом 23 октября 1941 г., отмечалось: «1... в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах Сталинграде, Астрахани и Камышине, представляющих ближайший тыловой фронт, создать городские комитеты обороны в Сталинграде, Астрахани и Камышине. 2. В каждом из означенных городов иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие отряды»⁹⁻¹⁰.

На укрепление тыла страны и общественного порядка значительное влияние оказали правовые нормы, которые были заложены в указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹¹.

На территории, объявленной на военном положении, была повышена ответственность должностных лиц и граждан за совершенные правонарушения в условиях военного времени.

Принимались меры по усилению охраны фабрик, заводов и других важных народнохозяйственных объектов. В этих целях укреплялась военизированная охрана предприятий и учреждений, наводился порядок в поддержании строгого пропускного режима и внешней охраны объектов, войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности несли службу и в государственных и партийно-правительственных учреждениях.

«С начала военных действий,— говорится в обзоре служебной деятельности войск от 25 ноября 1941 г.,— нужно было провести большую работу по налаживанию внутривозового и пропускного режима... максимально поднять боеготовность частей и соединений, с тем чтобы обеспечить сохранность объектов в новой усложненной обстановке... обратив особое внимание на организацию охраны и службы на эвакуированных и вновь принимаемых важных предприятиях промышленности»¹².

В военное время особое значение приобрела охрана железнодорожного транспорта. От бесперебойной его работы зависели снабжение фронта, своевременная стратегическая перегруппировка войск, успешное развитие военной экономики. Железнодорожный транспорт, являющийся, по выражению В. И. Ленина, «важнейшим материальным фактором войны»¹³, обеспечивал доставку огромного количества войск, военной техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, снаряжения, а также осуществлял массовые народнохозяйственные перевозки.

Не случайно в планах немецко-фашистских захватчиков разрушение железнодорожных артерий Советского Союза считалось первоочередной задачей. На них были нацелены не только авиация, но и тайные подрывные силы, вражеские диверсанты. Поэтому надежной охране железнодорожного транспорта придавалось первостепенное значение. Если в первом военном полугодии под войсковой охраной находились лишь важнейшие железнодорожные сооружения — мосты, крупные узловые станции, то затем на войска была возложена и охрана важнейших

(номенклатурных) народнохозяйственных грузов как в грузовых парках станций, так и в пути следования, охрана железнодорожного полотна, денежных касс и других объектов. Важное значение для наведения порядка на железных дорогах, усиления их охраны имел указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах»¹⁴. Это возлагало на войска НКВД, охранявшие железные дороги, особую ответственность. «Одна из главных задач,— писала по этому поводу газета „Красная звезда“ 17 апреля 1943 г.,— состоит в том, чтобы еще выше поднять дисциплину на железнодорожном транспорте, добиться образцового порядка на железных дорогах. От этого во многом зависит успех наших операций на фронтах Отечественной войны».

Успешному выполнению задач по охране железных дорог и транспортных перевозок способствовало постоянное взаимодействие гарнизонов войск с местными партийными и советскими, общественными организациями, коллективами железнодорожников. В охране железных дорог войскам НКВД большую помощь оказывали органы транспортной милиции и истребительные батальоны.

Борьба за обеспечение безопасности движения на стальных магистралях была поистине всенародным делом. В охране путей, линий электропередач принимали участие коллективы предприятий, колхозники. Они вели постоянное наблюдение за исправностью этих объектов, проявляли высокую бдительность, задерживали подозрительных лиц, оказавшихся в зоне железных дорог. Свою лепту в охрану железных дорог внес комсомол. По решению ЦК ВЛКСМ повсеместно создавались комсомольско-молодежные отряды, ставшие надежными помощниками войск НКВД в охране дорог и обеспечении порядка на транспорте.

За 1943 г. служебными нарядами войск по охране железных дорог задержано и разоблачено много шпионов и диверсантов, предотвращено 228 крушений поездов¹⁵.

Морально-политическая устойчивость советского тыла во многом зависела от состояния общественного порядка, дисциплины и организованности трудящихся, строгого соблюдения ими и должностными лицами законов военного времени. Поэтому важным направлением в охране тыла страны были мероприятия по поддержанию общественно-го порядка, решительной борьбы с различного рода дезор-

ганизаторами тыла — дезертирами, паникерами, распространителями ложных слухов, выявление и обезвреживание вражеских пособников. В решении этих задач основная роль принадлежала органам советской милиции, обязанности которых в годы войны значительно расширились, а их выполнение усложнилось. Органам милиции большую помощь оказывали истребительные батальоны. Бойцы батальонов вместе с работниками милиции несли патрульную службу, проводили мероприятия по выявлению вражеских и преступных элементов, участвовали в ликвидации последствий налетов вражеской авиации на города и объекты народного хозяйства.

В укреплении общественного порядка в местностях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, большую роль сыграл приказ НКВД СССР от 5 января 1942 г.¹⁶, которым на внутренние войска НКВД возлагалось выполнение всех задач, связанных с организацией и несением гарнизонной службы в освобожденных районах. В связи с этим на базе Управления оперативных войск было образовано Управление внутренних войск. На внутренние войска возлагалось несение караульной службы в освобожденных городах, оказание помощи органам НКВД в изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских прислужников (старост, полицаев и пр.), в ликвидации авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп, бандитских формирований, поддержание общественного порядка. Для решения этих задач было сформировано восемь дивизий: пять стрелковых и три мотострелковые. Новые соединения формировались в Тихвине, Калининe, Туле, Воронеже, Ростове, Сталинграде, Краснодаре, Саратове.

В приказе вновь сформированной 5-й стрелковой дивизии говорилось:

«Во всех городах, освобожденных от войск противника, немедленно выставлять гарнизоны от частей дивизии... В случае, если в указанных городах уже будут выставлены гарнизоны частей РККА, немедленно производить их замену... Несение караульной службы выполнять в соответствии с Уставом гарнизонной службы РККА, а проведение отдельных мероприятий — в соответствии с прилагаемой инструкцией»¹⁷.

Тесное взаимодействие местных органов НКВД, милиции, истребительных батальонов с гарнизонами внутренних войск позволило заметно укрепить тыл на территории, освобожденной от фашистской оккупации, способствовать восстановлению разрушенного войной народного

хозяйства и налаживанию нормальной деятельности органов власти и управления.

Особое место в охране тыла страны занимали вопросы обеспечения защиты социалистической собственности от расхитителей и иных жуликов, пытавшихся использовать трудности военного времени для своего обогащения. В годы войны, как уже отмечалось, под усиленную охрану внутренних войск НКВД, милиции, истребительных батальонов были взяты важные объекты народного хозяйства. Государственный Комитет Обороны, комптеты обороны городов, местные партийные и советские органы принимали ряд решений, направленных на обеспечение сохранности социалистической собственности. Органы милиции, их аппараты борьбы с хищениями и спекуляцией активно проводили мероприятия по предупреждению хищений в торговле, пищевой промышленности, заготовительных органах, а также в системе финансовых органов, где имелись хищения денег и ценных бумаг.

Принимались решительные меры по обеспечению надежной охраны урожаев, по сохранению каждого килограмма зерна, овощей и других продовольственных продуктов. Войска НКВД, милиция и истребительные батальоны, принимавшие участие в защите объектов, брали под свою охрану разрушенные в результате налетов вражеской авиации магазины, базы, склады с материальными ценностями и лишали тем самым возможности нечестным людям использовать бомбежки для личных целей, незаконного списания материальных ценностей. В охране социалистической собственности большую помощь государственным органам оказывала советская общественность — группы содействия истребительным батальонам, бригады содействия милиции, группы охраны общественного порядка, действовавшие на всей территории, освобожденной от немецко-фашистских оккупантов.

В западных областях Украины, Белоруссии, в республиках Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии — после изгнания с этих территорий немецко-фашистских захватчиков шла борьба с вооруженными бандами буржуазных националистов, которые по заданию гитлеровской, а затем и разведок других империалистических государств пытались нарушить нормальную работу тыла, помешать органам Советской власти наладить мирную жизнь. В борьбе с бандами активное участие принимали войска и органы НКВД, милиции, истребительные батальоны. Они обеспечили разгром банд и установление твердого порядка.

В тесной связи с охраной тыла страны находилась охрана и оборона тыла действующей Красной Армии. Острые подрывной деятельности врага было направлено на тыл действующей армии, куда шпионы и лазутчики засылались в одиночку и целыми группами, переодетые в форму бойцов и командиров Красной Армии, войск НКВД, милиции и органов государственной безопасности. Они стремились подорвать тыл сражающейся армии, ослабить ее боеспособность, посеять панику среди войск и местного населения.

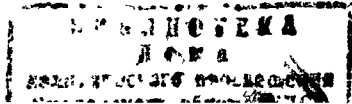
С первых дней войны принимались срочные меры по охране и защите тыла Красной Армии путем создания института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла (ОВТ). На эти должности были назначены генералы и офицеры, имевшие уже опыт борьбы с вражескими лазутчиками. Войска охраны тыла действующей армии усиливались за счет подчинения им всех видов внутренних войск, истребительных батальонов, подразделений милиции в зоне фронтового тыла. В начальный период войны в помощь войскам охраны тыла был выделен ряд соединений войск НКВД.

56389 В результате принятых мер наш тыл остался для врага трудноуязвимым. Высокая бдительность советских людей, воинов сводила на нет усилия врага по подрыву тыла действующей армии. Дело охраны тыла в годы Великой Отечественной войны стало действительно всенародным. Советские люди проявляли высокую политическую зоркость, строго хранили военную и служебную тайны и тем самым закрывали щели, в которые могли проникнуть враги — шпионы, диверсанты и их пособники.

Среди всех действовавших в годы войны добровольческих формирований в охране тыла страны большую роль сыграли первые народные формирования — истребительные батальоны и полки. Это фактически народное войско стало надежным щитом, вместе с другими органами Советского государства прикрывшим Родину от вражеских шпионов и диверсантов.

**Формирование
истребительных батальонов и полков
и их боевая подготовка**

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. подчеркивалось, что партийные, советские, профсоюзные, ком-

сомольские организации должны покончить с благодушием и беспечностью, мобилизовать все силы народа на оказание помощи фронту.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) потребовали от партийных, государственных и общественных организаций обеспечить надежную охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, вести беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов и парашютистов¹⁸.

В условиях чрезвычайной обстановки, сложившейся с первых дней войны, особое значение приобретало повышение бдительности, сохранение государственной и военной тайны. Это вызывалось тем, что советский народ вступил в смертельную схватку с сильным и коварным врагом, опытным в обмане, организации шпионажа и диверсий, распространении ложных слухов.

Как известно, еще до начала второй мировой войны гитлеровская разведка засылала во многие страны массу шпионов, диверсантов и провокаторов. Все наиболее вышколенные силы немецко-фашистской разведки, с хорошо отработанным управлением, большим арсеналом самых коварных приемов и методов шпионажа и диверсий были брошены на советско-германский фронт.

Борьба с вражеской разведкой потребовала больших усилий от Советского государства, чтобы защитить тыл страны и тыл Красной Армии. Основная тяжесть этой работы легла на органы государственной безопасности, НКВД СССР, военной контрразведки, пограничные и внутренние войска, которым удалось уже в предвоенные годы вскрыть и обезвредить законспирированную фашистскую шпионскую сеть, созданную в ряде пунктов Советского Союза.

Советские люди, верные своему патриотическому долгу, не давали спуска дезорганизаторам тыла, повышали политическую бдительность, разоблачали вражеских лазутчиков, как бы хитро они ни маскировались. Борьба с вражескими агентами и дезорганизаторами тыла стала в годы войны всенародным делом.

«Серьезная опасность, нависшая над нашей Родиной,— писали в своей резолюции участники митинга в Сталинграде,— заставляет каждого из нас немедленно покончить с благодушием и беспечностью. Мы обязуемся перестроить работу на военный лад, все подчинить интересам фронта, организации разгрома врага. Мы будем не-

устанно крепить тыл Красной Армии, обеспечим усиленную работу всех предприятий, организуем охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладим противовоздушную оборону. Мы будем беспощадно бороться со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями ложных слухов, будем уничтожать шпионов, диверсантов, оказывать всяческое содействие истребительным батальонам»¹⁹.

На усиление борьбы с вражеской агентурой, обеспечение надежной охраны важнейших предприятий и учреждений и укрепление общественного порядка с первых дней войны большое влияние оказало принятое Советом Народных Комиссаров СССР 24 июня 1941 г. постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов»²⁰, а также постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютистами»²¹ от 24 июня 1941 г., положившие начало созданию в стране первых добровольческих формирований — истребительных батальонов. Истребительные батальоны, а в ряде городов и истребительные полки, как и части особого назначения в годы гражданской войны, создавались партийными организациями из добровольцев — партийного, советского, комсомольского актива, физически крепких и подготовленных в военном отношении людей, но по тем или иным причинам не подлежащих призыву в действующую армию.

Чрезвычайная обстановка, возникшая в связи с войной, особенно в прифронтовых областях, требовала создания истребительных батальонов в самые короткие сроки, в течение нескольких дней. Управление истребительными батальонами, их боевая подготовка, оперативное использование в борьбе с вражескими парашютными десантами и диверсантами были возложены на НКВД СССР и его местные органы²².

Создание истребительных батальонов потребовало от НКВД СССР определить организационные формы, связанные с управлением этими формированиями, и решить ряд других сложных проблем по их вооружению, материально-техническому оснащению, а главное — отбору людей, которые могли бы успешно решать возложенные на них задачи.

Выполняя постановления СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г., НКВД СССР 25 июня издал приказ «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронто-

вой полосе»²³, предусмотрев в нем основные вопросы организации и деятельности истребительных батальонов. Для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР был образован Штаб истребительных батальонов, а в УНКВД г. Ленинграда и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областях, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, Ростовской области, Краснодарского края и западной части Грузинской ССР — оперативные группы.

Начальником штаба истребительных батальонов НКВД СССР был назначен генерал-майор Г. А. Петров.

Наркомам внутренних дел республик, начальникам управлений НКВД краев и областей совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ СССР, НКВД СССР было приказано в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны численностью в 100—200 человек каждый²⁴.

Начальниками * истребительных батальонов рекомендовалось назначать надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск, и оперативных работников милиции, а комплектовать батальоны из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы.

Для успешного выполнения возложенных на истребительные батальоны задач в колхозах, совхозах, на отдельных промышленных предприятиях создавались группы содействия батальонам. Они были обязаны информировать истребительные батальоны обо всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов противника в районе деятельности истребительных батальонов.

Приказ НКВД СССР требовал от каждого командира и бойца батальона тесной связи с широкими слоями трудящихся, партийно-комсомольскими и пионерскими организациями для использования их в своевременном выявлении и ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на территорию СССР.

* В документах назывались так, хотя в литературе укрепились «командиры».

В зоне оперативного обслуживания истребительных батальонов выделялись наиболее важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и другие объекты, могущие быть подвергнутыми нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов противника, и принимались меры для усиления охраны и наблюдения за этими объектами. В качестве наблюдателей за возможным появлением парашютных десантов и диверсантов противника рекомендовалось привлекать пастухов, лесников, путевых обходчиков железных дорог, ремонтных рабочих шоссейных дорог, которых предлагалось соответствующим образом проинструктировать. Особое внимание обращалось на использование в этом деле сотрудников сельской милиции.

В случаях возможной высадки противником многочисленного парашютного десанта, групп диверсантов в их ликвидации должны вместе с истребительными батальонами участвовать части войск НКВД и Красной Армии. Начальники (командиры) истребительных батальонов должны были наладить действенную связь с соответствующими органами НКВД, командирами частей НКВД и Красной Армии для обеспечения своевременной информации их о ходе проводимых операций по уничтожению диверсантов противника.

Обращалось внимание командиров батальонов на поступление дезинформационных сообщений со стороны антисоветского элемента о появлении парашютных десантов и диверсантов противника, поэтому каждое такое сообщение подлежало немедленной проверке.

Истребительным батальонам предоставлялось право использовать в необходимых случаях все виды местного транспорта и связи (автомшины, мотоциклы, лошади, телефон, телеграф, радио и пр.). Органам военного снабжения НКВД СССР предлагалось вооружить каждый истребительный батальон городского, районного, уездного отделов (отделений) НКВД двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами, необходимыми боеприпасами и по возможности гранатами.

Так как формирование истребительных батальонов проводилось под руководством местных партийных органов, с настоящим приказом были ознакомлены первые секретари ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов партии, председатели Совнаркомов республик, председатели краевых и областных Советов депутатов трудящихся.

Ввиду срочности создания истребительных батальонов приказ вводился в действие по телеграфу²⁵.

Вопросы создания истребительных батальонов обсуждались на заседаниях бюро ЦК компартий республик, обкомов, горкомов и райкомов партии всех прифронтовых областей и местностей, объявленных на военном положении. 25 июня 1941 г. бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК республики приняли постановление «Об организации на территории республики истребительных батальонов»²⁶. Постановление возложило на Народный комиссариат внутренних дел Молдавской ССР организацию борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника, для чего в Кишиневском, Тираспольском, Бендерском и Бельцском районах при районных и городских отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью по 200 человек, в Оргеевском, Сорокском, Кагульском — численностью по 150 человек, в остальных районах — по 100 человек. Партийным органам предлагалось комплектовать батальоны из числа вполне проверенного партийного, советского, комсомольского актива, способного владеть оружием. Начальниками истребительных батальонов рекомендовано назначать опытных оперативных работников НКВД и милиции. Каждый батальон вооружался винтовками, пулеметами, гранатами и обеспечивался биноклями. Истребительным батальонам предоставлялось право в необходимых случаях пользоваться всеми видами местного транспорта (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади и подводы).

Формирование истребительных батальонов было делом новым и велось в сложной военной обстановке, поэтому не все стороны их организации и деятельности можно было заблаговременно предвидеть. В связи с этим 4 июля 1941 г. бюро ЦК Молдавии вновь обсудило вопрос об истребительных батальонах, их укомплектовании и использовании по прямому назначению. В целях повышения боеспособности батальонов рекомендовано развернуть среди личного состава политико-массовую работу, укрепить дисциплину. Исполкомам районных Советов депутатов трудящихся поручалось обеспечить истребительные батальоны транспортом. Намечались также меры разъяснительной работы среди населения в целях повышения его бдительности, создание групп содействия истребительным батальонам в населенных пунктах. В каждом батальоне вводились должности заместителей командиров батальонов по политической части и медицинских работников.

Всего в республике было создано 63 истребительных батальона, которые сразу же приступили к выполнению своих сложных и ответственных задач²⁷.

В чрезвычайных условиях проходило комплектование истребительных батальонов в прифронтовых областях Украины, где развернулись ожесточенные бои Красной Армии против немецко-фашистских войск. Несмотря на сложную обстановку, в ряде прифронтовых областей удалось сформировать истребительные батальоны. Так, в Тернопольской области, как свидетельствуют материалы архивов, в первые дни войны начали действовать отдельные истребительные батальоны. Например, Копычинский райком партии утвердил состав истребительного батальона в количестве 78 человек, из них 39 коммунистов, 14 комсомольцев и 25 беспартийных. Политруком батальона был назначен И. Ф. Гавриленко.

В информации Старо-Константиновского райкома партии Каменец-Подольской области от 28 июня 1941 г. отмечалось, что создан истребительный батальон из 260 человек, из них членов и кандидатов партии — 53, комсомольцев — 50, организовано 30 групп содействия батальону в количестве 700 человек²⁸.

Для защиты социалистического имущества в колхозах создавались боевые группы по борьбе со шпионами и диверсантами, организованы сторожевые посты по охране урожая колхозов.

Анализ принимаемых партийными органами постановлений об организации истребительных батальонов показывает, что в них особо подчеркивалась организующая роль партийных организаций и местных Советов депутатов трудящихся в мобилизации советских людей на защиту тыла страны от подрывной деятельности вражеской агентуры, намечались более сжатые сроки формирования батальонов и групп содействия им во всех населенных пунктах, уточнялась структура батальонов.

Так, бюро Ружинского райкома партии Житомирской области 27 июня 1941 г. предложило начальнику районного отдела НКВД организовать охрану важных объектов и учреждений, для чего в течение одного дня закончить формирование истребительного батальона и групп содействия ему. Райком партии обязал секретарей партийных организаций и председателей сельских Советов быть настоящими организаторами и помощниками НКВД в борьбе с диверсантами, обеспечить поддержание общественного порядка²⁹.

В постановлении бюро Полтавского обкома партии от 26 июня 1941 г. наряду с вопросами организационными особо подчеркивалось, что выполнение обязанностей бойцов истребительных батальонов должно рассматриваться как почетная и ответственная задача для партийных и непартийных большевиков. В этом документе четко определялась структура, вооружение, транспорт для батальона численностью 200 человек. Батальон состоял из четырех взводов по 50 бойцов. Каждый взвод имел на вооружении один пулемет, 8 гранатометов, винтовки, гранаты, бутылки с горючей жидкостью для борьбы с танками противника. Батальону выделялись автомашины — одна машина на взвод и четыре пароконных подводы. Для размещения бойцов исполкомом райсовета выделялось помещение. Связь с населенными пунктами, где имелись группы содействия истребительному батальону, обеспечивалась по телефону³⁰.

В отдельных городах и районах Украины имелись свои особенности в формировании истребительных батальонов. Например, в Вознесенском районе Николаевской области бюро райкома партии 25 июня 1941 г. приняло постановление «Об организации местной обороны в связи с военным положением». Для борьбы с воздушными десантами противника было решено организовать штаб местной обороны (ШМО). На него решением райкома партии и было возложено в 48 часов сформировать в городе истребительный батальон численностью от 200 до 250 человек. Его командиром был утвержден начальник отдела НКВД тов. Трегубов.

Руководителям предприятий и учреждений предлагалось в течение 48 часов организовать группы содействия (самообороны) по 10—20 человек. Во всех селах создавались штабы самообороны под руководством председателей сельских Советов. Они руководили и группами содействия истребительному батальону, на которые возлагалось ведение наблюдения за возможной высадкой воздушных десантов противника и участие в их ликвидации³¹.

В Николаевской области партийные органы сформировали 33 истребительных батальона общей численностью 7404 человека и 1108 групп содействия батальонам, в них насчитывалось 12 754 человека. Для наблюдения за воздухом в районах области было построено 493 вышки, создано 30 групп (488 человек) для осуществления связи с батальонами³².

Кировоградский обком партии сообщал в Центральный Комитет Компартии Украины, что для борьбы с фашистскими диверсантами-парашютистами по районам области создано 32 истребительных батальона численностью 5939 человек, среди них коммунистов — 2361, комсомольцев — 1354. В помощь истребительным батальонам созданы 1015 групп содействия, в которые вступило 15 938 человек³³.

Большую работу по формированию истребительных батальонов провел Киевский обком партии. В районах области и городе было создано 62 батальона, из них 13 в Клеве.

Народный комиссариат внутренних дел Украины в начале июля 1941 г. из сотрудников наркомата, воинов пограничников и бойцов истребительных батальонов сформировал два истребительных партизанских полка общей численностью 2296 бойцов. Полками командовали капитан Е. К. Чехов, опытный офицер пограничник, и работник милиции республики В. И. Щедрин. В Клеве впервые истребительные батальоны были использованы для комплектования двух команд бронепоездов, которые приняли активное участие в героической обороне столицы Украины. Клевляне положили начало формированию более крупных добровольческих формирований — истребительных полков, которые затем были в Риге и Таллине, Москве и Ленинграде.

В отдельных городах Украины истребительные батальоны формировались не только по территориальному признаку (по районам), но и по производственному — в шахтах, рудниках. Так, в г. Никополе Днепропетровской области к 3 июля 1941 г. истребительный батальон насчитывал 1500 человек. На 16 рудниках Кривого Рога было сформировано по одному истребительному батальону, и их состав по численности бойцов равнялся дивизии³⁴.

По данным Штаба истребительных батальонов НКВД УССР, на 19 июля 1941 г. в 13 областях — Днепропетровской, Херсонской, Черниговской, Одесской, Николаевской, Сталинской, Сумской, Полтавской, Запорожской, Ворошиловградской, Житомирской, Каменец-Подольской, Клевской и г. Клеве было сформировано 533 истребительных батальона численностью 105 252 человек³⁵. Всего на Украине в 1941 г. действовало 657 истребительных батальонов численностью около 160 тыс. бойцов и свыше 18 тыс. групп содействия им, объединявших более 200 тыс. тру-

дящихся³⁶. Истребительные батальоны и группы содействия им на Украине много сделали для того, чтобы обезопасить ближайшие тылы действующей армии.

Быстрое продвижение гитлеровских войск на территории Белоруссии не позволило многим партийным организациям в первые дни войны сформировать истребительные батальоны для борьбы с вражескими десантами и диверсантами. Истребительные батальоны создавались в тех областях, которые в июне — июле 1941 г. находились еще в тылу фронта. К 19 июля 1941 г., вспоминает секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко, в областях и районах Белоруссии действовало 78 истребительных батальонов, в которых состояло около 13 тыс. человек. Многие бойцы и командиры этих батальонов являлись коммунистами и комсомольцами³⁷. В группах содействия истребительным батальонам насчитывалось 27 тыс. человек³⁸.

В Гомельской и Могилевской областях истребительные батальоны вошли в состав сводных полков НКВД, сформированных из сотрудников Наркомата внутренних дел БССР, и приняли участие в обороне Гомеля, Могилева и других городов.

Тяжелая обстановка сложилась для добровольческих формирований в республиках Советской Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии, на территории которых с первых дней войны развернулись ожесточенные сражения Красной Армии против наступавших войск противника. К тому же в это время заметно активизировали свою вражескую деятельность буржуазные националисты, вооруженные банды которых организовывали террор среди населения, совершали нападения из-за угла на небольшие подразделения внутренних войск НКВД и наряды милиции.

Коммунистическая партия Латвии в такой обстановке принимала энергичные меры по вовлечению в вооруженную борьбу населения республики путем создания добровольческих формирований. Выполняя постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», ЦК Компартии Латвии принял решение восстановить батальоны рабочей гвардии, созданные в 1940 г. и существовавшие до 14 мая 1941 г.* За 2—3 дня в Риге были сформированы

* Рабочая гвардия была создана из партийного, советского, комсомольского актива для защиты завоеваний революции, охраны революционного порядка до организации органов советской ми-

рованы 3 сводных батальона рабочей гвардии и по одному такому батальону в уездных центрах. В них вступили не только бывшие рабочегвардейцы, но многие лица партийно-советского актива, трудящиеся, молодежь. В небольших городах и в сельской местности создавались и другие добровольческие формирования — вооруженные отряды трудящихся. Партийные комитеты направили в качестве организаторов и руководителей отрядов опытных коммунистов, участников гражданской войны — К. Жубите, председателя Кировского райисполкома Риги А. Страуне, проректора Латвийской сельскохозяйственной академии, полкового комиссара запаса К. Ульпе, окончившего военную академию, бывших участников антифашистской войны в Испании Г. Брозиня, Ф. Пуце, К. Розенберга, А. Спалана, Ж. Фолманиса (Ж. Гриву) и других закаленных в революционных боях товарищей³⁹.

В Риге в добровольческие отряды вступили несколько тысяч человек, в том числе 1000 коммунистов и комсомольцев. Коммунисты являлись организаторами и вдохновителями, ядром рабочей гвардии и других добровольческих формирований трудящихся.

Вначале рабочая гвардия выполняла задачи истребительных батальонов. С приближением фронта ее батальоны и другие добровольческие отряды включались в вооруженную борьбу с регулярными войсками врага. Так, на предприятиях и в волостях Елгавского уезда на второй день войны были созданы рабочегвардейские оборонные группы. В их задачу входило поддержание общественного порядка, охрана народного достоинства, борьба с фашистскими бандами, террором и саботажем на заводах и на селе, а также оказание помощи пострадавшим от налетов вражеской авиации. В каждой группе было несколько десятков человек. После принятия Советским правительством постановления о создании истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника Елгавский горком партии и уездный партийный комитет объединили все группы рабочей гвардии в один истребительный батальон.

27 июня 1941 г. ЦК Компартии Латвии и правительство республики переехали в г. Валку, где осуществили ряд мер по организации добровольческих отрядов. Здесь

лиции. Затем бойцы рабочей гвардии оказывали помощь милиции в борьбе с преступностью, в охране социалистической собственности, защите прав трудящихся.

было сформировано три новых добровольческих батальона по 350—400 человек в каждом, а также отряд особого назначения в составе 250 добровольцев⁴⁰.

6 июля 1941 г. в г. Тырна на базе Рижского, Тукумского и Вальдемиерского батальонов началось формирование 1-го Латышского добровольческого рабочего (истребительного) полка. Его командиром стал бывший начальник милиции Тукумского уезда, командир батальона рабочей гвардии этого уезда А. Жунс, а комиссаром полка — член ЦК Компартии Латвии, секретарь ЦК ЛКСМ Латвии Э. Либерт. Вначале в полку насчитывалось 1480 человек⁴¹.

14 июля 1941 г. на совместном совещании представителей ЦК компартий Латвии и Эстонии было принято решение сформировать из рижских рабочих батальонов еще один истребительный полк Латвийской ССР. Командиром полка был назначен К. Ульпе, комиссаром — заведующий отделом ЦК Компартии Латвии К. Циелавс. С 20 июля этот полк стал именоваться 2-м отдельным истребительным латышским полком.

Елгавский истребительный батальон был оставлен как отдельный отряд и назывался Отдельным Елгавским истребительным батальоном. Им командовал К. Жубит. В августе батальон вошел в состав 2-го истребительного латышского полка. Латышские 1-й и 2-й добровольческие рабочие (истребительные) полки принимали активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Таллином и Нарвой, боролись на подступах к Ленинграду.

Большую организационную и политическую работу по формированию истребительных батальонов, дивизий народного ополчения, рабочих батальонов провела Ленинградская партийная организация во главе с А. А. Ждановым. В Ленинградской области и в Ленинграде было сформировано 168 истребительных батальонов, в которые вступили свыше 36 тыс. добровольцев, из них 10 тыс. коммунистов, 1500 комсомольцев. В области под ружье встал весь партийный и советский актив. Подразделения истребительных батальонов закреплялись за определенными участками района в городе, изучали их особенности на случай проведения операций по поимке вражеских диверсантов⁴². Кроме истребительных батальонов, в Ленинграде было сформировано 6 истребительных полков общей численностью 5000 бойцов, из них 50% являлись коммунистами и комсомольцами⁴³.

В Ленинграде по приказу Главнокомандующего Северо-Западным направлением Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова с 20 августа 1941 г. приступили к формированию 150 рабочих батальонов по 600 человек в каждом для внутренней обороны города и борьбы с вражескими десантами⁴⁴.

Активно велось формирование истребительных батальонов партийными организациями прифронтовых районов Карело-Финской ССР, Архангельской и Мурманской областей.

Центральный Комитет Компартии Карело-Финской ССР, его первый секретарь Г. Куприянов уделяли много внимания созданию и деятельности истребительных батальонов. Руководство истребительными батальонами ЦК Компартии республики возложил на секретаря ЦК партии А. С. Варламова, заместителя председателя Совета Народных Комиссаров В. В. Стефанихина и наркома государственной безопасности М. И. Баскакова. Комплектование батальонов командным и политическим составом проводилось военными отделами горкомов, райкомов партии совместно с городскими районными отделами НКВД. Комиссарами батальонов назначались секретари райкомов партии или другие руководящие партийные работники. К началу июля во всех районах республики были организованы 38 истребительных батальонов общей численностью 4315 бойцов. К осени в батальонах уже состояло 5650 бойцов⁴⁵. Кроме того, в сельской местности вели наблюдение и своевременное оповещение о появлении противника около 100 групп содействия истребительным батальонам, в которые входило более 700 человек⁴⁶.

В истребительные батальоны вступило много молодежи. В ноябре 1941 г. в докладной записке в ЦК КП(б) Карело-Финской ССР секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю. В. Андронов сообщал, что ЦК комсомола направил 400 добровольцев в лыжный комсомольский отряд, 350 — для выполнения особого задания, несколько сот комсомольцев состоят в истребительных батальонах, около 300 — в партизанских отрядах⁴⁷.

В Карелии секретари райкомов партии или ответственные партийные работники назначались не только комиссарами батальонов, но также командирами наряду с работниками НКВД. Так, командиром Пудожского истребительного батальона был назначен секретарь райкома партии С. В. Глазичев, командиром Заонежского отряда

секретарь РК партии Д. Я. Ситников, Олонецкого — работник райкома партии М. М. Деляев⁴⁸.

Поступавшие в ЦК КП Карело-Финской ССР и НКВД республики сообщения свидетельствовали о четком выполнении на местах постановления партии и правительства о создании истребительных батальонов и начале деятельности.

Из Медвежьегорска в ЦК партии республики сообщали, что приняты меры по охране мостов, мест переправ, по наблюдению за озерами, пригодными для посадки гидросамолетов. В районе создано 5 истребительных батальонов общей численностью 545 человек, которые переводятся на казарменное положение. Ежедневно по 2 часа проводятся занятия батальонов⁴⁹. Начальник Ругозерского отдела НКВД в письме от 18 июля 1941 г. сообщал, что формирование истребительного батальона закончено 28 июня 1941 г. На территории района в каждом населенном пункте созданы группы содействия истребительным батальонам по борьбе с десантами противника.

Руководителями групп являлись председатели исполкомов сельских Советов и секретари партийных организаций. В городе и населенных пунктах были организованы рабочие дружины, которые несли охрану важных объектов. В батальоне ежедневно проводились занятия по изучению материальной части винтовки, ручного пулемета, гранат, тактические занятия⁵⁰.

В истребительных батальонах Мурманской области насчитывалось 3539 человек. Здесь наряду с батальонами создавались отдельные истребительные роты.

Под руководством Московского областного и городского комитетов ВКП(б) в столице и районах области формировались истребительные батальоны, Московский мотострелковый истребительный полк управления НКВД и диверсионно-разведывательные группы.

27 июня 1941 г. объединенное бюро Московского областного и городского комитетов ВКП(б) приняло решение создать в каждом районе области и города истребительный батальон⁵¹. В постановлении бюро Красногвардейского райкома партии г. Москвы 28 июня 1941 г. было записано: «Создать в районе для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника истребительный батальон. Начальником батальона назначить капитана Казначеева. Военному отделу РК ВКП(б) до 30 июня отобрать из проверенного партийного, советско-

го и комсомольского актива способных владеть оружием бойцов для укомплектования батальона»⁵². Постановлением были предусмотрены меры по обеспечению батальона транспортом, служебным помещением, медицинским обслуживанием. Ему вменялось в обязанность ведение разъяснительной работы среди населения о повышении бдительности. К 15 июля 1941 г. в области было сформировано 87 батальонов численностью 41 тыс. человек. В Москве имелось 25 батальонов, насчитывавших 12,5 тыс. бойцов⁵³. Почти половину всего состава истребительных батальонов составляли коммунисты и комсомольцы. Одновременно в поселках и селах были созданы и успешно действовали группы содействия истребительным батальонам.

В самые трудные дни героической обороны Москвы, осенью 1941 г., из истребительных батальонов и сотрудников НКВД, милиции был создан Московский мотострелковый истребительный полк Управления НКВД Москвы и Московской области в составе трех батальонов, насчитывавший 1914 человек. В ноябре полк пополнился четвертым батальоном, сформированным из бойцов истребительных батальонов Московской области. Командовал полком полковник А. Я. Махоньков, много лет служивший на границе. Комиссаром полка был назначен заместитель начальника Управления НКВД по кадрам, комиссар государственной безопасности М. А. Запевалин. Полк предназначался для ведения разведки в тылу врага и боевых партизанских действий по уничтожению живой силы и техники противника. Это был настоящий коммунистический полк, более половины состава — коммунисты и комсомольцы. Они вписали немало ярких страниц в героическую защиту столицы нашей Родины Москвы.

Партийные организации Тульской области сформировали и подготовили к выполнению боевых заданий по борьбе с вражескими парашютными десантами и диверсионными группами 91 истребительный батальон, насчитывающий 9100 человек⁵⁴.

В самые тревожные дни защиты города оружейников на основании постановления Тульского городского комитета обороны от 23 октября 1941 г. был создан Тульский рабочий полк в количестве 2000 бойцов. Полк занял боевой рубеж на подступах к городу и вместе с воинами Красной Армии и 156-го полка войск НКВД мужественно защищал Тулу. Командовал рабочим полком один из

организаторов истребительных батальонов Тульской области, капитан А. П. Горшков.

О том, как целеустремленно и настойчиво занимались партийные организации формированием добровольческих подразделений, истребительных батальонов, говорит пример Курского обкома ВКП(б), Исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Так, 26 июня 1941 г. на совместном заседании бюро Курского обкома партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся рассмотрели вопрос «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Принятое решение обязывало первых секретарей райкомов ВКП(б) и начальников районных отделов НКВД немедленно приступить к организации истребительных батальонов во всех районах области.

Выполняя решение обкома партии, райкомы и горкомы партии, отделы НКВД районов провели большую работу по формированию и вооружению батальонов.

Курский обком партии, облисполком Совета депутатов трудящихся, управление НКВД области осуществляли постоянный контроль за ходом организации истребительных батальонов, обучением и воспитанием бойцов и командиров, материально-техническим обеспечением. Поступавшая с мест информация свидетельствовала о том, что решения партии и правительства проводятся в жизнь, идет ускоренное формирование истребительных батальонов.

В докладной записке в обком партии Ленинский райком Курска 2 июля 1941 г. сообщал: «Создан истребительный батальон из 200 человек. 80% его составляют коммунисты, остальные комсомольцы. Выделен и утвержден на бюро РК ВКП(б) командир батальона старший лейтенант милиции тов. Рогулин — из областного управления милиции, кандидат в члены ВКП(б), и его заместитель по политической части — заведующий военным отделом Кировского РК ВКП(б) тов. Арепьев. Штаб батальона обеспечен помещением, исполком райсовета выделил батальону 4 автомашины, 3 мотоцикла, 40 лошадей и подвод и 20 велосипедов. На предприятиях и в учреждениях созданы специальные бригады для наблюдения и сигнализации о появлении противника и возможном сбрасывании антисоветских листовок с вражеских самолетов. Всего создано 44 бригады, от 5 до 20 человек в каждой»⁵⁵.

11 августа 1941 г. на бюро Курского обкома ВКП(б) был рассмотрен ход работы по организации истребительных батальонов в области. В постановлении отмечалось, что истребительные батальоны созданы во всех районах, включают 10 650 человек, из них коммунисты и комсомольцы составляют 62%. Все батальоны снабжены оружием, боеприпасами и средствами передвижения. Руководящий и политический состав батальонов подобран и утвержден райкомами партии⁵⁶.

Четкое руководство партийных органов формированием истребительных батальонов в Курской области, напряженная подготовка их к выполнению основных обязанностей обеспечили их высокую боеспособность. Когда обстановка на фронте потребовала оказать боевую поддержку частям Красной Армии, истребительные батальоны встали на защиту Курска, а затем влились в состав 2-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор А. З. Акименко.

В Сталинграде начальник управления НКВД области 27 июня 1941 г. издал приказ о порядке формирования 8 истребительных батальонов в Сталинграде, 4 — в Астрахани и по одному в каждом районе области. К организации батальонов подходили дифференцированно. Так, в Сталинграде, Астрахани и в районах, прилегающих к железным дорогам, общая численность батальонов определялась в 150—200 человек, в остальных районах — в 100—150 человек. Их предлагалось разместить с таким расчетом, чтобы они охватывали всю территорию района. Штаб батальона дислоцировался при районном отделе НКВД. Это позволяло более оперативно руководить батальоном, а при проведении операций эффективно использовать силы не только бойцов-истребителей, но и личного состава райотдела НКВД и милиции.

В Сталинграде командирами истребительных батальонов были назначены начальники городских отделений милиции, в районах области — начальники районных отделов НКВД. Остальной командный состав батальонов — командиры рот, взводов, отделений, назначались приказом комбата по согласованию с местными партийными органами. Была определена форма учебы личного состава истребительных батальонов.

Приказом Управления НКВД по Сталинградской области от 4 июля 1941 г. предлагалось дислоцировать истребительные батальоны на более уязвимых местах или вблизи их, как-то: МТС, складов, элеваторов, железнодоро-

рожных ставций, т. е. объектов, которые могут представлять повышенный интерес для вражеских диверсантов. Сначала для оперативного руководства истребительными батальонами в Управлении НКВД была создана оперативная группа, а затем был сформирован штаб истребительных батальонов области⁵⁷.

К началу 1942 г. в Сталинградской области насчитывалось 77 истребительных батальонов численностью 9500 человек, среди них коммунистов — 4470, или 47%, комсомольцев — 615, или 6%. А к августу 1942 г., когда враг подходил к Сталинграду, в области насчитывалось 82 истребительных батальона общей численностью 10 620 человек, из них 7 тыс. коммунистов⁵⁸.

В Краснодарском крае было создано 86 городских и районных истребительных батальонов и 6 железнодорожных, насчитывавших 14 тыс. бойцов. Им помогали около полутора тысяч групп содействия. Железнодорожные истребительные батальоны усиливали охрану объектов транспорта от вражеских диверсантов. Характерным для Краснодарского края было то, что в составе батальонов создавались кавалерийские взводы, а на Дону имелись специальные группы из бойцов, которые несли службу по акватории реки на моторных лодках⁵⁹.

В каждой республике, крае, области число истребительных батальонов было разным. Это зависело не только от административного деления территории, но и от развития промышленности, сети железных дорог, проходящих на территории области, от наличия важных стратегических, военных и народнохозяйственных объектов, а также степени удаленности района от фронта.

Как правило, в столичных городах республик, крупных промышленных центрах батальоны имели более 200 человек. Например, в Москве в батальонах насчитывалось до 500 человек. Увеличилась численность истребительных батальонов на Кавказе в период его обороны в 1942 г. Это вызывалось активной деятельностью вражеских диверсионных групп, забрасываемых фашистской разведкой в горные районы Кавказа.

В то же время внутри отдельных областей, например в Ворошиловградской, в ряде районов истребительные батальоны насчитывали в своем составе менее 100 человек, как это было предусмотрено постановлением правительства. Так, из имевшихся в области 36 истребительных батальонов по состоянию на 11 апреля 1942 г. 4 батальона имели от 20 до 40 человек, 11 батальонов —

от 60 до 80, 7 батальонов — от 80 до 100 человек и только 6 батальонов имели от 100 до 200 бойцов.

Определенный интерес представляют данные о составе батальонов области по партийности, возрасту, состоянию здоровья. Так, из 2794 бойцов и командиров всех 36 батальонов среднего начсостава было 196, младшего начсостава — 213, бойцов — 2388. Коммунистов было 496, комсомольцев — 222. Возрастной состав батальонов: до 18 лет — 536, до 19 лет — 82, от 20 до 40 лет — 1638, от 45 до 50 лет — 378, старше 50 лет — 167 человек. Имели отсрочку от мобилизации — 998, призывники 1924 г. рождения — 536, ограниченно годные к военной службе — 52 человека⁶⁰.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны постановлением от 25 мая 1942 г. для некоторых районов устанавливал численность батальонов по 60 человек, в то время как в г. Орджоникидзе городской истребительный батальон насчитывал 500 бойцов. При городских батальонах создавались мотоциклетные взводы⁶¹.

Благодаря большой организаторской работе, проводимой партийными организациями, среди трудящихся повсеместно в прифронтовых районах, областях, местностях, объявленных на военном положении, в течение первого месяца войны были сформированы истребительные батальоны. Уже к концу июля 1941 г. главным образом в прифронтовой полосе действовало 1775 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. человек⁶².

Проникновение вражеских диверсантов в глубокий тыл страны, борьба с различными дезорганизаторами режима военного времени, нарушителями общественного порядка вызвали необходимость расширения географии истребительных батальонов и иных добровольческих формирований на местности, находившейся за несколько тысяч километров от фронта. Истребительные батальоны создавались в Свердловской, Пермской области и даже в Приморском крае, в Закавказье⁶³.

По мере продвижения гитлеровских войск на юг в 1942 г. ряд областей, республик Северного Кавказа и Закавказья объявлялись на военном положении и в них для борьбы с вражескими диверсантами формировались истребительные батальоны. Летом 1942 г. на Кавказе было организовано 138 батальонов, свыше 200 человек в каждом.

При создании истребительных батальонов и других добровольческих народных формирований проводилась

большая организаторская и идеологическая работа партийных, комсомольских организаций среди трудящихся, тщательно отбирались люди для этих формирований. Советская власть вручала оружие самым лучшим и преданным представителям трудящихся — коммунистам, комсомольцам, беспартийному активу, готовому грудью встать на защиту своего Отечества. Партийные и комсомольские организации проводили собрания рабочих и служащих, посвященные созданию истребительных батальонов, информировали трудящихся об обстановке на фронте, призывали их к повышению бдительности, усилению борьбы с вражескими агентами и их пособниками.

Формирование истребительных батальонов в крупных городах проходило почти одновременно с созданием народного ополчения. С большим патриотическим подъемом передовые рабочие, советская интеллигенция, люди разных возрастов и профессий вступали в эти народные формирования.

Писатель Дмитрий Щеглов рассказывает в своих воспоминаниях об истребительном батальоне Дзержинского района Ленинграда. «8 июля. Вчера несколько писателей — Владимир Беляев, Борис Четвериков, Михаил Розенберг и я записались в добровольческий батальон нашего района... Я несколько разочарован: за столом сидит человек в самой обыкновенной милицейской форме и вид его предельно мирный, только две „шпалы“ на петлицах придают ему что-то армейское. Это начальник милиции Дзержинского района майор Минаев... Меня назначили командиром взвода...

12 июля... Четыре дня как сформирован взвод. Обучаю 38 человек. Здесь профессора и инженеры, руководители учреждений, актеры и плотники, наборщики и бухгалтеры. Наш взвод имеет сугубо штатский вид. Одеты все по-разному: кто в рабочей блузе, кто в куртке, кто в пиджаке. Но тем не менее во взводе появилось уже то, что делает его боевым подразделением»⁶⁴.

В истребительный батальон Куйбышевского района Москвы вступили революционеры, имевшие партийный стаж с 1904 г., — И. П. Петухов, И. П. Антонов, с 1913 г. — М. К. Сеньюшкин. В батальоне насчитывалось 25 ветеранов партии⁶⁵.

Вот как проходил отбор людей в истребительные батальоны Орджоникидзевского (Бежицкого) района Брянской области.

«Получив решение горкома партии,— писал секретарь райкома партии Г. Г. Гавриличев,— первичные партийные организации и комсомольские организации начали кропотливую работу по отбору коммунистов и комсомольцев, а также беспартийных в формирующиеся истребительные батальоны. Изъявивших желание вступить в батальон добровольцев направляли в городской комитет партии для беседы и окончательного решения о их зачислении. Как правило, эти беседы вели секретари горкома партии тов. Луканов и Крылов. Они подробно объясняли задачи батальона и меры борьбы с врагом»⁶⁶.

Наличие в истребительных батальонах значительного слоя коммунистов и комсомольцев во многом предопределило их высокую морально-политическую стойкость и мужество при выполнении боевых и оперативных заданий.

Райкомы и обкомы партии придавали большое значение моральному духу бойцов и командиров, своевременно принимали меры по укреплению батальонов, устранению недостатков.

Бюро Воронежского обкома партии 30 июня 1941 г., заслушав информацию о работе истребительного батальона Ново-Усманского района, отметило, что при формировании батальона были допущены недостатки. В связи с этим бюро обкома партии потребовало от секретаря райкома партии и заместителя начальника райотдела НКВД принять меры по улучшению деятельности истребительного батальона.

Партийные и советские органы принимали меры к тому, чтобы бойцы батальонов были хорошо обмундированы, вооружены, обеспечены транспортом, питанием.

Например, 452 истребительных батальона, которые действовали на Украине, по состоянию на 19 июля 1941 г. имели на вооружении: 1324 пулемета, 60 044 винтовки, много гранат и другого оружия⁶⁷.

Только на вооружении 32 истребительных батальонов Запорожской области было свыше 3 тыс. винтовок, 5 станковых, 52 ручных пулемета, около миллиона патронов, 13 214 бутылок с горючей жидкостью. Формирования имели 27 грузовых автомобилей, 10 мотоциклов, 211 лошадей⁶⁸.

Местные партийные и советские органы изыскивали возможности для изготовления вооружения и снаряжения добровольческих формирований, ополчения и истребительных батальонов. Горловский горком партии Ук-

раины, обсудив вопрос о вооружении народного ополчения и истребительного батальона, принял в августе 1941 г. решение об изготовлении 35 тыс. бутылок с горючей жидкостью для борьбы с вражескими танками и изготовлении ручных гранат и противотанковых мин.

Организацию и деятельность истребительных батальонов следует рассматривать в неразрывной связи с ходом войны, изменениями обстановки на фронтах, периодизацией войны в целом.

Истребительные батальоны в годы войны приходилось создавать дважды: сначала до оккупации территории, а затем после освобождения от немецко-фашистских оккупантов.

Большую работу по созданию истребительных батальонов проводили партийные органы и органы внутренних дел Советской Украины. На 15 февраля 1945 г. на Украине, освобожденной от гитлеровских войск, было вновь создано 776 батальонов, в которые вступили 69 315 человек, и в 17 930 группах содействия им насчитывалось 116 297 человек. В западных областях Украины, где обстановка была сложной из-за вооруженной борьбы, которую по заданию иностранных разведок вели банды буржуазных националистов, было образовано 212 истребительных батальонов⁶⁹.

В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах вновь организованные истребительные батальоны продолжали вести борьбу с вражескими парашютистами-диверсантами, которых до окончания войны забрасывала фашистская разведка в наш тыл. Вместе с правоохранительными органами Советского государства истребительные батальоны принимали активное участие в очищении советской земли не только от фашистов, но и от их пособников, которые в годы войны совершили тяжкие преступления перед советским народом. Велась напряженная борьба с вооруженными бандами, организованными из бывших старост и полицейских, уголовников, из буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии, в Прибалтийских республиках — Литве, Латвии и Эстонии, мешавших восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Истребительные батальоны собирали трофейное оружие на полях боев и у населения, принимали участие в разминировании объектов народного хозяйства, полей, оврагов и лесов, обеспечивая безопасность для людей и животных, вели розыск скрывавшихся солдат и офицеров против-

ника из частей и соединений, разгромленных Красной Армией. Сложная обстановка на освобожденной от фашистских оккупантов советской земле требовала повышения боевой готовности истребительных батальонов. Этому вопросу большое внимание уделяли партийные и советские органы западных областей Украины. Бюро Дрогобычского обкома партии по отчетам о работе истребительных батальонов Мостовского, Крукеничского и Хировского районов в своем решении отметило, что организация истребительных батальонов проводится крайне слабо, бойцы на казарменное положение не переведены, политико-массовая работа с ними проводится недостаточно активно. Бюро обкома партии потребовало от всех райкомов партии области принять срочные меры по налаживанию боевой подготовки и политического воспитания личного состава. Было рекомендовано на бюро райкомов партии заслушать доклады начальников райотделов НКВД об истребительных батальонах. Первым секретарям райкомов партии вменялось в обязанность лично заниматься вопросами организации и деятельности истребительных батальонов, повышения их боевой готовности для выполнения задач борьбы с вооруженными бандами буржуазных националистов.

Боевую подготовку предлагалось максимально приблизить к реальным условиям обстановки, в которой приходилось действовать батальонам.

Львовский обком партии в октябре 1944 г. принял меры к созданию истребительных батальонов в районах, а в селах области — групп содействия им. Отмечался положительный опыт в этом деле в Бродском и Куликовском районах, где весь местный партийный и советский актив был мобилизован на борьбу с бандами. Для руководства группами содействия истребительным батальонам и группами охраны общественного порядка на два села назначался участковый уполномоченный милиции.

В формировании истребительных батальонов на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории страны большую роль играли штабы истребительных батальонов НКВД СССР, НКВД союзных республик, управлений НКВД областей.

По мере изменения обстановки на фронтах войны менялись и уточнялись задачи истребительных батальонов.

Например, до первой половины 1942 г. основные усилия истребительных батальонов Москвы и Московской

области были сосредоточены на ликвидации вражеских парашютных десантов и диверсионно-разведывательных групп в прифронтовой полосе. Во время битвы под Москвой штаб уделял много внимания руководству борьбой в тылу врага. В этих целях формировались истребительные отряды и диверсионные группы, которые через линию фронта направлялись в тыл противника для ведения боевых и разведывательных действий.

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории области истребительные батальоны вместе с органами милиции обеспечивали поддержание общественного порядка, участвовали в розыске предателей, выявлении пособников врага, охраняли важные объекты народного хозяйства. Их штабы изучали и обобщали положительный опыт боевой и служебной деятельности батальонов, использовали его в обучении личного состава.

Создание партийными и советскими органами этих добровольческих формирований в первые дни войны было лишь началом тому великому делу, которому они призваны были служить.

Перед партийными и советскими органами, штабами истребительных батальонов НКВД СССР, НКВД союзных республик, управлений НКВД краев, областей встала очень сложная и ответственная задача — в короткие сроки научить бойцов и командиров в совершенстве владеть оружием и уметь воевать с коварным, хитрым и опасным врагом, какими являлись фашистские шпионы, диверсанты.

В решении этой задачи на местах возникало немало трудностей. В батальонах и полках имелось значительное число людей, которые никогда в жизни не держали в руках оружия, было немало бойцов преклонного возраста, а главное, боевую подготовку приходилось сочетать с участием в труде на фабриках и заводах, в советских учреждениях, где они работали по 10 и более часов, как этого требовала обстановка военного времени.

Обучение личного состава началось сразу же после завершения формирования батальонов и полков. В конце июня 1941 г. оно велось по программам, разработанным Штабом истребительных батальонов НКВД СССР. Основное внимание в учебе было обращено на одиночную подготовку бойца, умение действовать в составе небольших групп, отделения, взвода. Он должен был научиться метко стрелять, метать в цель гранаты, вести рукопашный бой, уничтожать танки врага.

В ходе боевой учебы отрабатывались и такие вопросы, как умение вести наступление в составе взвода, роты, батальона, преследовать отходящего противника и организовывать его поиск по следам. Самоокапывание, ведение оборонного боя в полевых условиях, в населенном пункте, действия в тылу противника — всеми этими премудростями бойцам истребительных батальонов приходилось овладевать, совмещая учебу со своей постоянной работой.

Большую работу по обучению личного состава проводил Штаб истребительных батальонов Управления НКВД Москвы и Московской области (начальник штаба полковник И. М. Леонтьев). В сентябре 1941 г. он провел 15-дневный семинар с начальниками штабов и командирами рот по 150-часовой программе, на трех снайперских сборах подготовил 500 снайперов. Кроме того, 100 человек получили звания инструкторов рукопашного боя, а 1500 человек — бойцов — истребителей танков. На различных сборах было подготовлено 54 начальника химической службы, 59 начальников связи, 54 начальника инженерной службы и 410 подрывников⁷⁰.

Весь командный и рядовой состав истребительных батальонов Москвы и Московской области был ознакомлен с новыми видами огневых средств борьбы с танками.

Особое значение штаб придавал обучению бойцов истребительных групп, которым предстояло действовать в тылу немецко-фашистских оккупантов. Эти группы создавались из лучших бойцов батальонов исключительно на добровольных началах. Их подготовка проходила применительно к боевой обстановке и к условиям, в которых им пришлось действовать. Сюда входили тренировки в длительных походах с полной боевой выкладкой, обучение бесшумному снятию часовых, порядок подхода к важным объектам (складам, мостам, штабам и т. п.). Отрабатывались приемы и способы уничтожения техники противника. Занятия велись, как правило, в ночное время.

Прошедшие необходимую подготовку бойцы с конкретным заданием направлялись в тыл противника.

Организация и деятельность истребительных батальонов, боевая и политическая подготовка личного состава постоянно находились под контролем партийных органов, городских комитетов обороны, Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. . . .

Например, бюро Воронежского обкома партии в конце 1941 г., обсуждая мероприятия по усилению охраны и обороны Воронежа, обязало начальника управления НКВД области улучшить деятельность истребительных батальонов, привести их в боевую готовность, увеличить число взводов, переведенных на казарменное положение, усилить вооруженное патрулирование в городе, на его окраинах. В ноябре 1941 г. состояние боевой и политической подготовки истребительных батальонов города обсуждал Воронежский городской комитет обороны. В принятом решении он потребовал от командира городского батальона повысить уровень боевой и политической подготовки бойцов и командного состава, ознакомить их с новыми видами современной военной техники. В этих целях комитет обороны просил командира 45-й стрелковой дивизии, находившейся в городе, предоставить возможность личному составу батальона побывать в соединении и узнать необходимое о танках и бронемашинах, минометах, т. е. о том вооружении, которого не было в батальоне⁷¹.

Орджоникидзевский городской комитет обороны в одном из своих решений обязал райкомы партии и исполкомы районных Советов депутатов трудящихся добиться 100-процентной посещаемости занятий бойцами истребительных батальонов, не допускать срывов этих занятий. Штабу истребительных батальонов НКВД Северо-Осетинской АССР было поручено провести трехдневный семинар с командирами батальонов по вопросам организации и улучшения качества боевой и политической подготовки. Комитет обороны обратил внимание командиров батальонов и их штабов на изучение местности, прилегающей к районам дислокации и возможных боевых действий батальонов с диверсантами и вражескими парашютистами. А для этого требовалось хорошо знать все ущелья, проходы, дороги и тропы в горах, чтобы умело организовать борьбу с врагом.

Командирам батальонов рекомендовалось подобрать из местных жителей проводников, в основном из числа пастухов, охотников и других лиц, хорошо знающих местность. Комитет обороны запретил всем начальникам объектов, руководителям предприятий и учреждений включать бойцов истребительных батальонов в какие-либо другие формирования (МПВО), заводские дружины, пожарные команды и т. п.⁷²

Большую заботу о повышении боеспособности истребительных батальонов проявлял Сталинградский обком ВКП(б) и его первый секретарь А. С. Чуянов. Когда обкому партии стало известно, что учеба с бойцами проводится на низком уровне, он принял срочные меры. Вся подготовка личного состава в корне была перестроена и проводилась в условиях, приближенных к боевой обстановке. За каждым истребительным батальоном были закреплены определенные участки их действий на случай появления вражеского парашютного десанта. Занятия проводились в учебных классах, на стрельбищах и в полевых условиях, где отрабатывалась тактика ведения боя в поле, в лесу, в населенном пункте. Такая организация учебы батальонов позволила в условиях, приближенных к боевым, проверить физическую выносливость бойцов, их моральные, волевые и боевые качества.

Все, что делалось в Сталинградской области по совершенствованию учебного процесса боевой, служебной и политической подготовки личного состава истребительных батальонов еще задолго до Сталинградской битвы, летом 1942 г., не прошло даром, а дало свои практические результаты в самые трудные периоды борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, когда они подошли к Сталинграду и пытались его захватить.

Для лучшей организации обучения бойцов и командиров батальонов по решениям городских комитетов обороны часть личного состава батальонов переводилась на казарменное положение. Так, Мурманский городской комитет обороны перевел 20% личного состава батальона города на казарменное положение и ввел для всех бойцов единую форму обмундирования, для тренировки хождения на лыжах было выделено 145 пар лыж⁷³.

Занятия по боевой и политической подготовке проводили, как правило, сотрудники органов внутренних дел, а в тех батальонах, где не хватало подготовленных преподавателей, привлекались специалисты из Всеобуча и Осоавиахима. В Ленинграде для обучения бойцов истребительных батальонов привлекались преподаватели высших учебных заведений города. Так, в справке завода им. М. И. Калинина г. Ленинграда, выданной преподавателю института им. П. Ф. Лесгафта В. И. Лапину, сказано: «Дана инструктору по физической подготовке В. И. Лапину в том, что им проводились занятия с бойцами и командирами 185-го Васильевского истребительного батальона с 3 по 12 августа. За указанный период

времени товарищ Лацин В. И. во многом помог командованию батальона в обучении личного состава штыковому бою, метанию гранат и другим видам боевой подготовки»⁷⁴. Наряду с общими вопросами военной подготовки бойцы и командиры в процессе учебы обучались организации патрулирования в населенном пункте, ликвидации отдельных шпионов и диверсантов, оказанию помощи милиции в пресечении преступлений и многому другому, связанному с охраной тыла.

Активное участие в создании и боевой деятельности истребительных батальонов принимали комсомольские организации. Выполняя постановление ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 г. «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», явившееся программой действий комсомольских организаций с начала войны, они готовили группы и бригады в помощь милиции и истребительным батальонам по охране социалистической собственности, тушению пожаров. Из числа комсомольцев готовились истребители танков и медицинские сестры.

29 июня 1941 г. бюро МК и МГК ВЛКСМ приняли решение о создании комсомольских отрядов истребителей танков. Эти отряды организовывались в первичных комсомольских организациях по 20—25 человек из числа физически развитых, смелых и высокодисциплинированных комсомольцев в возрасте не моложе 16 лет. Их обучение проводилось без отрыва от производства по 50-часовой программе, во многих случаях при местных истребительных батальонах. По окончании обучения эти отряды, как правило, направлялись в истребительные батальоны. Так, в решении городского комитета обороны Сталинграда говорилось о том, что отряды по истреблению танков включаются в состав районных истребительных батальонов⁷⁵.

Батальоны не только вылавливали парашютных десантов и диверсантов противника, но часто вместе с частями Красной Армии вступали в бой с наступавшими гитлеровскими войсками, уничтожая их живую силу и технику, прежде всего танки, бронемашину. Борьба с танками приобретала первостепенное значение, поэтому и в обучении бойцов этому уделялось большое внимание.

В боевой подготовке бойцов и командиров батальонов и полков особое внимание уделялось правильной организации взаимодействия их с воинскими подразделениями при проведении боевых операций по ликвидации вражеских парашютных десантов и крупных диверсионно-раз-

ведывательных групп, заброшенных в наш тыл. Истребительные батальоны участвовали в совместных тактических занятиях, проводимых командованием частей Красной Армии и войск НКВД.

Важным участком подготовки к выполнению заданий по борьбе с вражескими парашютистами-диверсантами была организация учебы с членами групп содействия истребительным батальонам, особенно теми, которые действовали в сельской местности. Образно говоря, эти группы были глазами и ушами истребительных батальонов, от них, как правило, поступала в штаб батальона первая информация о выброске вражеских парашютистов-диверсантов, они во многих случаях первые сталкивались с гитлеровскими лазутчиками до прибытия бойцов истребительных батальонов.

Группы содействия истребительным батальонам могли успешно решать возложенные на них задачи, если их деятельность была четко регламентирована, а руководство ими осуществлялось постоянно. В этих целях отдельные штабы истребительных батальонов, главным образом городов, разрабатывали инструкции, которыми должны были руководствоваться командиры групп содействия при решении практических вопросов, связанных с ликвидацией вражеских парашютных десантов.

Определенный интерес в этом плане представляет инструкция командиру группы содействия истребительному батальону, разработанная и введенная в действие штабом батальона Наро-Фоминского района Московской области в июле 1942 г. В ней подчеркивалось, что группа содействия истребительному батальону по борьбе с воздушным десантом противника создается из местного населения. Центром группы содействия является сельский Совет, а звенья группы находятся в каждом населенном пункте сельского Совета и непосредственно связываются со своим центром. В обязанности группы содействия входило круглосуточное наблюдение за воздухом в секторе своего обслуживания, а также контроль и наблюдение за площадками, на которых могли быть высажены десантные группы противника, охрана важных объектов железнодорожного транспорта, линий связи, мостов и др.

Члены групп содействия выявляли сигнальщиков во время налета вражеской авиации, задерживали их, а при сопротивлении уничтожали. Зная хорошо население своего поселка, члены групп содействия задерживали всех

подозрительных, появившихся в их секторе без документов, и направляли в районный отдел НКВД или в штаб батальона для тщательной проверки.

По сигналу «Воздушная тревога» командир группы объявлял боевую готовность во всем секторе обслуживания и усиливал охрану важных объектов и патрулирование, при обнаружении неразорвавшихся бомб выставлял охранение, а при приземлении подбитого или сбитого самолета противника организовывал оцепление района и принимал меры к задержанию экипажа.

При высадке парашютного десанта противника командир группы содействия приводил в боевое состояние всю группу, мобилизовывал все население для борьбы с диверсантами, немедленно сообщал в штаб истребительного батальона о высадке вражеского десанта с точным указанием места.

В инструкции учитывались и некоторые тактические действия группы содействия при высадке десантов. Сюда входили — усиление разведки и наблюдения за противником, сковывание действий десанта, уничтожение мелких групп.

Сообщая о высадке десанта в штаб истребительного батальона, командир группы содействия принимал меры к защите охраняемых объектов на заранее оборудованных укреплениях ⁷⁶.

Широкая сеть групп содействия истребительным батальонам, особенно в сельских районах, требовала от сотрудников районных отделов НКВД, штабов батальонов проведения занятий с членами групп, обучения их тактике, методам борьбы с вражескими диверсантами. На таких занятиях учили, как надо определять и опознавать самолеты противника, как вести стрельбу по ним, а также по приземляющимся парашютистам, как вести себя при встрече в населенном пункте, поле, лесу с незнакомым человеком.

Проведение таких занятий, постоянное инструктирование членов групп содействия повышали эффективность борьбы с вражескими парашютистами, диверсантами.

Преодолевая немалые трудности в формировании и обучении, а также в материально-техническом оснащении, истребительные батальоны с каждым месяцем крепели, бойцы и командиры приобретали необходимые знания и навыки военного дела и оперативного мастерства, закалялись физически и духовно. В короткие сроки истребительные батальоны и полки превращались в спло-

ченные боевые коллективы, в настоящие воинские подразделения, способные решать важные боевые задачи.

Руководство партийно-политической работой истребительных батальонов и полков осуществляли ЦК компартий республик, обкомы, райкомы и горкомы партии, на территории которых они создавались и действовали. Представителями партии в этих добровольческих народных формированиях были комиссары, а затем заместители командиров батальонов и полков по политической части.

В конце июля 1941 г. ЦК Компартии Карело-Финской республики указал райкомам партии на то, чтобы при создании истребительных батальонов партийно-комсомольская прослойка в них была в пределах 50—60%. «Первые секретари райкомов партии лично должны руководить партийно-политической работой через командиров и комиссаров батальонов»⁷⁷.

Многие секретари райкомов партии были бессменными политическими руководителями истребительных батальонов и отдали много сил и труда становлению и укреплению этих народных формирований в годы войны. На протяжении всей войны бессменным политическим работником, душой Тракторозаводского истребительного батальона Сталинграда был второй секретарь райкома партии А. И. Мельников. Много сил он отдал делу политического воспитания бойцов и командиров батальона, сплочению и повышению боеспособности, умелому владению каждым бойцом и командиром оружием. Не случайно Тракторозаводский истребительный батальон был одним из лучших среди батальонов города.

Партийная организация батальона, насчитывавшая 145 коммунистов, выступала инициатором и организатором всех патриотических дел. Здесь политико-воспитательной работе уделялось особое внимание. Систематически проводились занятия, беседы, читались для личного состава лекции о военном положении нашей страны и текущих задачах, вытекавших из военной обстановки на фронтах войны. Один раз в месяц в батальоне выпускалась стенная газета «Истребитель».

С июля 1941 по 21 января 1942 г. в истребительных батальонах Московской области было проведено 32 политических занятия по 21 теме в объеме 80 часов. Кроме того, в батальонах прочитано около 750 лекций и докладов. Во всех батальонах работали партийные и комсомольские организации. На 1 января 1942 г. в истреби-

тельных батальонах области состояло 2227 коммунистов, что составляло 21% всего личного состава, и 759 комсомольцев, или 7,2% состава⁷⁸.

Непрерывность в ведении партийно-политической работы, политического воспитания явились залогом успехов истребительных батальонов в решении боевых и служебных задач. Вот что писал об организации этой работы секретарь партийного бюро истребительного батальона Куйбышевского района г. Москвы И. П. Куинев: «Партийная организация батальона с первых дней развернула свою работу. В состав партийного бюро были избраны коммунисты И. П. Петухов, И. П. Антонов, члены партии с дореволюционным стажем, и др. Партийные организации были созданы во всех ротках. Имея в своих рядах немало научных работников, батальонная партийная организация оказывала помощь не только своему командованию, но помогала райкому партии в проведении политической работы среди трудящихся. Коммунисты батальона часто выступали с лекциями и докладами на фабриках и заводах, перед рабочими и служащими, разъясняли международное и внутреннее положение нашей страны, задачи народа по мобилизации сил на разгром ненавистного врага»⁷⁹.

Боец истребительного батальона должен быть каждую минуту начеку. Вражеский парашютист-диверсант мог встретить его в любое время, напасть внезапно из-за угла. Это обстоятельство побуждало бойца истребительного батальона всегда и во всем проявлять высокую бдительность, уметь своевременно разоблачить любую уловку врага, какой бы хитрой и коварной она ни была.

От бойца-истребителя требовалась многогранная подготовка, так как ему наряду с основной обязанностью — вести борьбу с вражескими диверсантами, парашютистами, шпионами и охранять важные военные и народнохозяйственные объекты — железнодорожные мосты, водоканалы, электростанции и другие, которые представляли повышенный интерес для гитлеровских диверсантов, — приходилось участвовать в ликвидации последствий налетов вражеской авиации на города, объекты железнодорожного транспорта, тушить пожары, гасить зажигательные бомбы, спасать государственное имущество и имущество граждан, оказывать первую помощь пострадавшим.

Самоотверженная боевая деятельность истребительных батальонов по защите тыла страны высоко оценива-

лась Коммунистической партией и Советским правительством. Более тысячи бойцов и командиров были награждены за совершенные подвиги орденами и медалями СССР.

Каждое награждение вызывало патристический подъем среди личного состава батальонов, звало их на новые подвиги во имя Родины.

Так, 13 января 1942 г. состоялся митинг бойцов истребительного батальона Пушкинского района Московской области в связи с награждением большой группы истребителей Московской области орденами и медалями СССР. В принятой митингом резолюции отмечалось: «Заслушав сообщение комиссара истребительного батальона т. Бородина о награждении 72 бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов высокими правительственными наградами — орденами и медалями Союза ССР за мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, личный состав батальона горячо приветствует награжденных, которые в дни Великой Отечественной войны проявляют смелость и инициативу, благороднейшую любовь к своей отчизне и ненависть к врагу...

Бойцы высоко ценят жизнь, но мы готовы отдать ее за честь, славу, независимость Родины.

Отдавая себе полный отчет в трудностях, которые ожидают нас впереди, мы непоколебимо уверены в грядущей полной победе над фашизмом. Эта уверенность придает нам новые силы в борьбе с кровожадным немецким фашизмом»⁸⁰.

Коммунистическая партия в годы войны придавала исключительное значение укреплению тыла страны, обеспечению его высокой моральной устойчивости и надежной его охраны путем совершенствования деятельности правоохранительных органов Советского государства, укрепления их связи с широкими массами трудящихся.

Истребительные батальоны и полки были первыми добровольческими формированиями, созданными в самом начале войны по инициативе партийных органов для охраны тыла страны. Они отличались от других добровольческих формирований, возникавших в годы войны, например народного ополчения, тем, что с момента своей организации имели конкретную задачу — вести борьбу с вражескими парашютными десантами и диверсантами

противника, тогда как народное ополчение фактически было резервом Красной Армии.

Организация в короткие сроки в прифронтовой полосе и местностях, объявленных на военном положении. истребительных батальонов явилась воплощением в жизнь ленинских идей об активном участии народных масс в войне в защиту социалистического Отечества.

Истребительные батальоны были первыми добровольческими народными формированиями (еще до организации народного ополчения), которые следует рассматривать как вооруженную часть народа, выполнявшую важную военную задачу по охране тыла страны от подрывной деятельности вражеских парашютных десантов, диверсантов и шпионов.

Постоянное партийное руководство республиканских, областных, городских и районных партийных организаций делом формирования, обучения и воспитания личного состава истребительных батальонов и полков позволило им успешно выполнять сложные задачи, которые на них возлагались в суровые годы войны.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 117.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 408.

³ Каменев С. С. Заметки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963. С. 32.

⁴ Фрунзе М. В. Избр. произведения. М., 1977. С. 408.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1960. Т. 1. С. 409; Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 1. С. 9.

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5, кн. 1. С. 121.

⁷ В. И. Ленин и тыл Советских Вооруженных Сил. М., 1970. С. 15.

⁸ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Крат. история. 3-е изд. М., 1984. С. 92.

⁹⁻¹⁰ Вместе с армией и народом. Волгоград, 1970. С. 21.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июля.

¹² Войска называются внутренними. М., 1982. С. 185.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 400.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 18 апр.

¹⁵ Войска называются внутренними. С. 189.

¹⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1975. С. 551, 704.

¹⁷ Войска называются внутренними. С. 182.

¹⁸ КПСС и Вооруженные Силы Советского Союза: Сб. документов, 1918—1958. М., 1958. С. 355.

¹⁹ Сталингр. правда. 1941. 4 июля.

²⁰ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Хроника. М., 1970. С. 17.

- 21 История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5, кн. 1. С. 179—180.
- 22 Внутренние войска в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. С. 542—543.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.: Сб. документов и материалов. Кишинев, 1975. Т. 1. С. 21—24.
- 27 Очерки Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1981. С. 292.
- 28 Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Киев, 1980. Т. 1. С. 46, 52.
- 29 Житомирщина в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Киев, 1969. С. 23.
- 30 Партийный архив Института Истории партии при ЦК КП(б) Украины. Ф. 166. Оп. 3. Д. 46. Л. 49 (Далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Украины).
- 31 Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Одесса, 1964. С. 22—23.
- 32 Там же. С. 42.
- 33 Кировоградщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Днепропетровск, 1965. С. 60.
- 34 ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 166. Оп. 3. Д. 46. Л. 106. Воспоминания П. И. Чумакова.
- 35 Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 90.
- 36 Очерки истории Коммунистической партии Украины. С. 529.
- 37 Партизанское подполье в Белоруссии, 1941—1945 гг. М., 1984. С. 18.
- 38 Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1968. С. 2, 311.
- 39 Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1980. Т. 3: 1940—1959. С. 110.
- 40 Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1970. С. 127.
- 41 Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Латвии. Ф. 101. Оп. 1. Д. 54. Л. 47.
- 42 На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 25.
- 43 Там же. С. 72.
- 44 900 героических дней: Сб. документов и материалов. М.; Л., 1966. С. 55—56.
- 45 Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Петрозаводск, 1983. С. 26.
- 46 Там же.
- 47 Карелия в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. Петрозаводск, 1975. С. 47.
- 48 Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Петрозаводск, 1983. С. 26.
- 49 Карелия в годы Великой Отечественной войны. С. 38.
- 50 Там же. С. 59.
- 51 Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966, с. 26.
- 52 МПА. Ф. 73. Оп. 1. Д. 172. Л. 155; Выстояли и победили. С. 27.
- 53 Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1983. С. 620.
- 54 Путь борьбы и побед: Хроника Тульской организации КПСС. 1883—1978: В 2-х т. Тула, 1979. С. 32.

- ⁶⁵ Курская область в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Курск, 1960. Т. 1. С. 77.
- ⁶⁶ Там же. С. 86
- ⁶⁷ Солдатский подвиг милиции. Волгоград, 1968. С. 33—34.
- ⁶⁸ *Чуянов А. С.* На стремнине века. М., 1976. С. 143.
- ⁶⁹ Кубань за 50 лет Советской власти Краснодар, 1967. С. 40—41; ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 495. Л. 52.
- ⁶⁰ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1983. Т. 1. С. 165
- ⁶¹ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 505 Л. 192—194.
- ⁶² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 180.
- ⁶³ *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М., 1985. С. 29; ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 405. Л. 168.
- ⁶⁴ *Щеглов Д.* В ополчении. М., 1960. С. 13—15.
- ⁶⁵ За Москву, за Родину. М., 1964. С. 121.
- ⁶⁶ Партизаны Брянщины: Сб. документов и материалов. Брянск, 1962. С. 27.
- ⁶⁷ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. С. 90.
- ⁶⁸ *Тронько П. Т.* Защищая Советскую Родину, 1941—1945. М., 1979. С. 75.
- ⁶⁹ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 156—157.
- ⁷⁰ МПА. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 1. Л. 80; Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 150
- ⁷¹ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 63—64.
- ⁷² Там же. Д. 505. Л. 234—235.
- ⁷³ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 485. Л. 4.
- ⁷⁴ *Колесник А. Д.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 55.
- ⁷⁵ Героический Сталинград. Сталинград, 1943. С. 255.
- ⁷⁶ Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 201—203.
- ⁷⁷ *Морозов К. А.* Карелия в годы Великой Отечественной войны. С. 25.
- ⁷⁸ Чекисты на защите столицы. С. 151—152.
- ⁷⁹ См.: За Москву, за Родину. С. 220—221.
- ⁸⁰ Чекисты на защите столицы. С. 137—138.

2 * Вооруженная борьба с вражескими парашютными десантами и диверсантами — главная функция истребительных батальонов и полков в ходе стратегической обороны

Усиление диверсионных действий
германской разведки против СССР
накануне и в годы войны
и меры Советского правительства
по их пресечению

Руководство гитлеровской Германии не скрывало своих намерений в отношении СССР и долго готовилось к войне с ним. В сентябре 1939 года, напав на Польшу, Германия развязала вторую мировую войну, затем поработила ряд государств Европы, имея дальним прицелом захват советских земель.

Поставив целью подчинить своему господству весь мир, Гитлер, придя к власти, начал осуществлять грандиозную программу вооружений, готовиться к «большой войне». Составной частью этой подготовки была усиленная подрывная деятельность, начатая германским фашизмом во многих странах мира.

Для осуществления поставленных захватнических целей гитлеровская Германия создавала разветвленную сеть органов тайной войны, имевшую своей задачей разведать военный потенциал будущего противника. Именно эта сторона подрывной деятельности получила наиболее широкое развитие в проводимой гитлеровцами подготовке к разбойничьей войне против Советского Союза.

Фашисты всегда делали ставку на ослабление военного потенциала, подрыв тыла еще до того, как будут развязаны военные действия. Поэтому в намеченные для нападения страны германское руководство направляло сотни, тысячи своих агентов, шпионов и диверсантов, чтобы подорвать силы противника изнутри. В захватнических походах германской армии по порабощению стран Западной Европы фашистская разведка приобретала большой опыт политического шантажа, обмана, провокаций, распространения ложных слухов. Этот арсенал

коварных форм и методов работы она стремилась активно использовать и в тайной войне против советских людей в годы, предшествующие нападению на нашу страну, и в ходе ведения войны, развязанной в 1941 г.

Массовое насаждение своей агентуры перед вторжением армии в страны по существу своему было не чем иным, как выражением сравнительной военной слабости Германии, которая строила свои агрессивные планы осуществления «молниеносной войны».

Не имея превосходства для победы в прямом столкновении вооруженных сил, гитлеровцы поставили своей целью обессилить народы средствами разложения всего государственного аппарата, экономики и армий противника. Этой работе была подчинена вся внешняя политика германского фашизма, вся его стратегия, вся пропаганда.

Если раньше разведка была делом чисто военным, подчинялась военному ведомству и строилась в основном на использовании разведчиков профессионалов, то при фашизме шпионаж стал всеобщим, тотальным, он стал по самой сути делом всей германской нации. Это придавало ему огромную, ни с чем прежним несравнимую силу. Деятельность всех разведывательных органов Германии координировалась «Объединенным штабом связи», куда входили главари гитлеровской партии. Р. Гесс был главным организатором и руководителем всей системы шпионажа. Он выдвинул такие руководящие принципы: «Каждый может быть шпионом. Каждый должен быть шпионом. Нет тайны, которую нельзя было бы раскрыть»¹. Фашистская Германия обладала разветвленным институтом агентурной военной разведки, вела политический и экономический шпионаж, имела многочисленные органы пропаганды и агитации, аппарат тайной полиции — гестапо и ряд других глубоко законспирированных организаций. Все они были поставлены на службу гитлеровским планам «большой войны». Громадная подрывная работа предшествовала нападению на Польшу, Францию, Бельгию, Голландию и Югославию. В эти страны гитлеровская разведка заблаговременно заслала тысячи своих агентов. Из достоверных источников известно, что Гиммлер докладывал Гитлеру о необходимости в случае войны завербовать только для одной Чехословакии 125 тыс. агентов².

Важная роль в системе разведывательных органов принадлежала военной разведке — «Абверу», имевшему

в своем составе отделы «Абвер-1», «Абвер-2», «Абвер-3» по основным направлениям подрывной деятельности.

Оккупировав страны Европы, аппарат гитлеровской разведки переключил свои силы на ведение подрывной деятельности против Советского Союза.

Планомерную и разностороннюю подготовку к войне против СССР фашистская Германия развернула в 1939 г. С этого времени сильно активизируется подрывная деятельность гитлеровской разведки против нашей страны вдоль западной границы, которая после освобождения Красной Армией Западной Украины, Белоруссии, вступления в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии на довольно большом протяжении стала общей с фашистской Германией.

Подписав 23 августа 1939 года Советско-германский пакт о ненападении, гитлеровцы на практике вели себя далеко не мирно. Пограничная стража постоянно устраивала провокации на западной границе.

Так, на участке Киевского пограничного округа лишь за полтора месяца (с 17 ноября по 30 декабря 1939 г.) немецкие солдаты 14 раз вели огонь по нашим пограничникам, намереваясь вызвать вооруженный конфликт. Со второй половины 1940 г. провокационные действия германских властей приняли систематический характер. Умышленно портились пограничные знаки, предпринимались неоднократные попытки захватить наши наряды, продолжались обстрелы советской территории, пограничников и мирных граждан³. Насколько частыми были провокации на западной границе, свидетельствует тот факт, что по вине гитлеровских властей в 1940 г. произошло 235 различных конфликтов и инцидентов.

Продолжалась усиленная заброска фашистских агентов на советскую территорию. Еще задолго до нападения Германии советским пограничникам пришлось вступить в настоящую войну с немецкими разведчиками. Только с октября 1939 по декабрь 1940 г. на нашей западной границе было обезврежено более 5 тыс. вражеских агентов. С приближением войны активность германской разведки возросла. Число задержанных или уничтоженных пограничниками вражеских лазутчиков в первом квартале 1941 г. увеличилось в 15—20 раз по сравнению с первым кварталом 1940 г., а во втором квартале 1941 г.— в 25—30 раз по сравнению со вторым кварталом 1940 г. Причем, как правило, это были профессиональные разведчики⁴.

С апреля 1941 г. противник начал засылать через границу большие группы войсковых разведчиков во главе с опытными офицерами абвера. Эти группы были снабжены шпионско-диверсионным снаряжением и имели инструкции о действиях в условиях войны. С целью маскировки немецкие разведывательные группы переоделись в форму военнослужащих Красной Армии.

В провокационных и шпионско-диверсионных целях фашистская разведка активно использовала различные контрреволюционные белоэмигрантские элементы, среди которых особую роль играли буржуазные националисты, предатели и изменники украинского народа, объединившиеся в так называемую организацию украинских националистов (ОУН).

Военная разведка, в частности «Абвер-2», особое внимание уделяла диверсионной деятельности в тылу Красной Армии. Уже в августе — сентябре 1940 г. отдел иностранных армий генерального штаба значительно увеличил разведывательные задания абверу по СССР. Эти задания были связаны с подготовкой войны против России.

Как подтвердил на Нюрнбергском процессе начальник «Абвера-1» Г. Пикенброк, «начиная с февраля 1941 г. вплоть до 22 июня 1941 г. он неоднократно вел деловые переговоры по „плану Барбаросса“ с начальником отдела иностранных армий генерального штаба генерал-лейтенантом Типпельскирхом и начальником отдела „Восток“ полковником Кинцелем. Эти разговоры касались уточнения различных заданий абверу по Советскому Союзу, и в частности перепроверки старых разведывательных данных о Красной Армии, а также уточнения дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз»⁵.

О масштабах подрывной деятельности немецко-фашистских разведывательных служб против СССР в годы Великой Отечественной войны свидетельствует тот факт, что на советско-германском фронте действовало свыше 130 разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов и около 60 специальных школ, готовивших шпионов, диверсантов и террористов для заброски в действующую Красную Армию и в тыловые районы страны. Фашистская разведка не только увеличивала число диверсантов и шпионов, забрасываемых в наш тыл, но принимала меры к повышению их квалификации. Только в 1942 г. специальные школы и курсы не-

медкой разведки выпустили свыше 7 тыс. разведчиков и около 2,5 тыс. диверсантов-радивов⁶.

В распоряжение штабов немецких армий, доносил в докладной записке от 4 июля 1941 г. адмирал Канарис, направлялись многочисленные группы агентов из коренного населения, т. е. русских, поляков, украинцев, грузин, финнов, эстонцев и т. д. Каждая группа насчитывала 25 или более человек, возглавлявшихся немецкими офицерами. Диверсанты использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы для переброски агентов в советский тыл на глубину 50—300 км впереди наступавших частей немецкой армии для осуществления шпионажа и диверсий в тылу Красной Армии⁷. Помимо агентурных групп, в тыл Красной Армии забрасывались агенты-одиночки, действовавшие под видом беженцев, выходящих из окружения бойцов Красной Армии, солдат, отставших от своих частей.

Абвер возлагал большие надежды на диверсионный полк «Бранденбург-800». Его история берет начало с 1940 г., когда в г. Бранденбурге была сформирована специальная часть, которой для маскировки присвоили два наименования — «1-я учебно-строительная рота» и «Немецкая рота особого назначения». Офицеры и солдаты полка тщательно подбирались из числа ярых фашистов — немцев, проживавших длительное время за границей, хорошо владевших языком и отлично знавших местные условия и обычаи страны, в которой родились или долго жили.

Эти наемники и авантюристы вербовались через заграничные организации нацистской партии и передавались управлением для иностранцев в Гамбурге или Берлине непосредственно 2-му управлению военной разведки — «Абвер-2». О том, что представлял собой этот полк, какие задачи ему предстояло решать, очень ясно сказал один из командиров этого подразделения, капитан фон Хиппель: «Вы должны быть сворой бандитов, которые способны притащить из ада самого черта»⁸. Эту свору бандитов специально готовили в центральной диверсионной школе 2-го управления военной разведки. В программу обучения входили: подготовка восстаний в тылу противника, организация убийств, взрывы важных объектов или захват их перед самым началом военных действий.

В первые месяцы войны, когда на отдельных участках не существовало сплошной линии фронта, подразделения диверсантов из «Бранденбурга-800», действовав-

шие вместе с регулярными немецкими войсками, сравнительно легко проникали в наш тыл. Их заброска облегчалась также тем, что в начале войны, когда части Красной Армии с боями отходили, советские люди, не желая оставаться под игмом фашизма, двигались на восток. И в эти потоки жителей городов и прифронтовых сел, спешивших уйти в тыл страны, гитлеровцы засылали своих агентов, диверсантов с целью вызвать у людей панику и растерянность.

22 июня 1941 г., действуя повсюду в авангарде вторгшихся в Советский Союз частей гитлеровского вермахта, «бранденбуржцы» совершали диверсионные акты в пограничных городах, воинских частях. Специальные фронтовые разведывательные команды «Абвера-2» стремились захватить военные и другие секретные материалы до их уничтожения советскими органами.

«С начала военных действий диверсанты перерезали сотни метров проводов на линиях связи штаба 4-й армии с войсковыми соединениями, со штабом Белорусского округа и Брестской крепостью.

В некоторых районах Бреста и на железнодорожной станции в ночь на 22 июня было выведено из строя электроосвещение, испорчен водопровод, произведена авария на электростанции в Кобринно.

В районе Одессы вражеские агенты, подключившись к линиям связи, пытались посеять панику провокационными сообщениями о высадке в разных местах парашютных десантов»⁹.

25 июня 1941 г. диверсионный батальон «Нахтигаль», сформированный из гитлеровских головорезов и оуновских бандитов, вступил во Львов и 29—30 июня совершал массовые убийства. Кровавые следы оставили эти диверсанты и в других городах Украины. В июле 1941 г. при попытке ликвидировать штаб соединения Красной Армии в лесу около Винницы диверсанты были почти полностью уничтожены. Остатки «Нахтигалья» были расформированы¹⁰.

С начала войны деятельность немецко-фашистской разведки была целиком подчинена обеспечению боевых действий наступавших германских войск. В тыл Красной Армии забрасывалось большое количество вражеских агентов, прошедших подготовку в специальных диверсионных школах.

В своей подрывной деятельности фашистская разведка большое место отводила «психологической войне», ко-

торая была рассчитана на распатывание моральных устоев, подрыв единства и дружбы народов СССР и Красной Армии. Для достижения этих целей фашистская Германия использовала различные формы. Из них наиболее часто применялись такие, как подрывная пропаганда, террор, диверсии и саботаж, нарушения общественного порядка.

В планах германского фашизма определенное место отводилось совершенно террористических актов против работников партии и военных руководителей, действиям, направленным на подрыв доверия к Советскому Союзу со стороны антигитлеровской коалиции и трудящихся мира.

Осуществление этого комплекса коварных методов в ходе войны по замыслу фашистов должно было парализовать волю советского народа и его вооруженных сил к сопротивлению. «Место артиллерийской подготовки перед атакой пехоты,— говорил Гитлер,— займет ...пропаганда, которая сломит врага психологически, прежде чем вообще вступят в действие армии»¹¹.

Гитлеровские разведывательные органы в ходе наступления своих войск формировали особые команды для проведения диверсий и террористических актов из карательных, проявивших себя в кровавых расправах над мирными жителями оккупированных районов. С передовыми войсками 4-й танковой армии, рвавшимися к Москве осенью 1941 г., шла созданная из полиции безопасности и СД команда «Москва», которая должна была ворваться с наступавшими частями в Москву, захватить здания руководящих партийных и советских органов, учинить расправу над партийным и советским активом.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой нанес поражение не только германскому вермахту, но и его разведывательным органам, которые не решились поставленных перед ними задач. Война вместо быстротечной принимала затяжной характер, и в силу вступали не временные, а постоянно действующие факторы войны, такие, как высокий моральный дух народа и его армии, всевозрастающая мощь Красной Армии, укрепление антигитлеровской коалиции, поддержка трудящимися всего мира справедливой борьбы советского народа с фашизмом.

В 1941 г. органы военной контрразведки действующей армии совместно с пограничными и внутренними войсками, войсками НКВД по охране тыла фронтов обез-

вредили свыше 4 тыс. шпионов, диверсантов и террористов, из них более 1500 — в полосе наступления группы армий «Центр», т. е. на главном стратегическом направлении¹².

Провал гитлеровского плана «молниеносной войны» заставил органы немецкой разведки обратить больше внимания на глубокий тыл нашей страны. Был создан специальный диверсионно-террористический орган «Цеппелин», имевший своей главной задачей подрыв морально-политического единства советского народа, дезорганизацию работы железнодорожного транспорта, военных и промышленных объектов. В директиве от 15 февраля 1942 г. Гиммлер потребовал от руководителей «Цеппелина» «произвести политико-моральную „расшифровку“ СССР; сломить единство народов СССР путем пропаганды; ослабить экономические силы Советского Союза путем вредительства, саботажа, террора и других средств»¹³. В этих целях в конце 1942 г. руководители служб абвера, гестапо разработали специальный план широкой диверсионной работы в советском тылу под названием «Волжский вал». Этот коварный план врага предусматривал нанесение мощного удара диверсионно-разведывательных групп противника по коммуникациям, связывающим Урал, Сибирь, Среднюю Азию, Коми АССР и другие тыловые районы страны с фронтом, путем одновременного вывода из строя ряда мостов через Волгу и другие водные рубежи.

Враг стремился нарушить снабжение Советских Вооруженных Сил оружием, военной техникой, продовольствием, реабилитировать себя за провалы 1941 г.

Благодаря мужеству советских чекистов, сотрудников НКВД, милиции, бойцов истребительных батальонов, высокой бдительности советских людей планы фашистов с треском провалились. В феврале 1943 г. Гиммлер вынужден был признать, что основную задачу — провести в большом масштабе диверсионно-подрывную работу «Цеппелин» выполнил плохо¹⁴.

Не достигли желаемых результатов разведывательно-диверсионные подразделения фашистов летом 1942 г., когда войска вермахта, собрав крупные силы, развернули наступление на южном участке фронта в направлении Сталинграда и Северного Кавказа. Врагу так и не удалось добыть информацию о планах советского командования, группировках советских войск, провести в широких масштабах диверсии в тылах Сталинградского,

Донского, Южного и Северо-Кавказского фронтов, хотя в их зону забрасывалось немало гитлеровских агентов, а также диверсионные подразделения дивизии «Бранденбург-800» для захвата важных в стратегическом отношении военных объектов. Лишь отдельным диверсионным группам немцев, переодетым в форму военнослужащих Красной Армии, на Кавказе удалось взорвать мост в районе Минеральных Вод, захватить мост в районе Пятигорска, проникнуть в Майкоп и создать пробку на мосту.

В 1942 г. немецкая разведка просмотрела сосредоточение крупной группировки советских войск под Сталинградом и сделала заключение, что в конце 1942 г. наиболее вероятны наступательные действия советской армии против группировки «Центр»¹⁵.

Гитлеровская разведка такими «заключениями» оказывала мало помощи своему командованию. Поэтому не случайно на допросе в 1945 г. фельдмаршал Кейтель показал, что данные агентуры касались только тактической зоны, что ни разу не было получено сведений, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных операций¹⁶.

Для того чтобы собрать сведения о войсковых резервах, дислокации, вооружении, численности и моральном духе советских войск, о формировании в тылу новых соединений, работе предприятий оборонной промышленности, о наличии стратегических запасов сырья, гитлеровская разведка резко увеличила численность своих агентов, забрасываемых в советский тыл. Если в 1942 г. количество вражеских агентов, заброшенных в советский тыл, возросло по сравнению с 1939 г. в 31 раз, то в 1943 г. их численность увеличилась в 43 раза^{16а}. И несмотря на это, гитлеровская разведка терпела один провал за другим.

В 1944—1945 гг. фашистская разведка свои усилия по подрывной деятельности сосредоточила в основном в зоне боевых действий Красной Армии и на проведении крупных террористических акций в тылу Советского Союза, в том числе против руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

В связи с усилением подрывной деятельности германской разведки против Советского государства накануне и в ходе войны Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли ряд крупных мер по пресечению коварных планов противника, мобилизовали со-

ветских людей на повышение бдительности к проискам гитлеровских лазутчиков, их своевременное выявление и предание суду.

Среди государственных мероприятий, направленных на своевременное выявление и ликвидацию вражеских агентов, в годы войны были следующие. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. на значительной части Советского Союза вводилось военное положение с передачей функций органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в ведение военных советов фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов,—высшему командованию войсковых соединений. В прифронтовой полосе и в местностях, объявленных на военном положении, устанавливался военный режим и строгий общественный порядок¹⁷.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»¹⁸, повышалась ответственность за преступления, совершенные в военное время. В местностях, объявленных на осадном положении, к шпионам, диверсантам, призывавшим к нарушениям общественного порядка, к мародерам применялась крайняя мера — расстрел на месте преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР¹⁹. Создание единого централизованного аппарата охраны государственной безопасности и общественного порядка позволило ему в тяжелый начальный период войны направить усилия на решение главной задачи — борьбы с подрывной деятельностью вражеской разведки и обеспечения внутри страны строгого революционного порядка.

Как уже говорилось, функцией формируемых в прифронтовой полосе и местностях, объявленных на военном положении, истребительных батальонов являлась борьба с вражескими парашютными десантами, диверсантами.

6 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»²⁰. Были приняты меры к резкому сокращению передвижения населения железнодорожным

и водным видами транспорта путем введения пропускной системы для проезда граждан.

В прифронтовых районах и местностях, объявленных на военном положении, вводилось круглосуточное патрулирование нарядов войск, милиции и истребительных батальонов, проверка документов у населения в общественных местах, ограничивалось передвижение в ночное время; усиливался паспортный режим, проводились переписи и перепрописка взрослого населения районов, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов; выставлялись заслоны милиции и истребительных батальонов при выездах и въездах в города для проверки документов.

Важное значение в обеспечении государственной безопасности и охраны тыла страны в годы войны имели меры, которые были приняты партией и правительством накануне войны, по укреплению государственной границы, очистке вновь вошедших в состав СССР западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики от буржуазных, контрреволюционных элементов, являвшихся своего рода базой для гитлеровской разведки во время подготовки войны против Советского Союза. Для укрепления западной границы было вновь сформировано 28 пограничных отрядов, и общая численность войск, охранявших наши рубежи на западе, составила 100 тыс. человек²¹.

Принимая меры к охране границы с гитлеровской Германией, правительство СССР мудро решило сохранить охрану на старой нашей границе, до вхождения в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии, а также западных областей Украины и Белоруссии. Это вызывалось рядом обстоятельств. Во-первых, разведки империалистических государств оставили широкую сеть своей агентуры в Прибалтийских республиках, западных областях Украины, Белоруссии, в Бессарабии и Северной Буковине. Во-вторых, в указанных местностях еще не были ликвидированы эксплуататорские классы, буржуазно-националистические банды, которые с первых дней установления Советской власти в освобожденных регионах развернули вооруженную борьбу против проводимых партийными и советскими органами мероприятий.

Практика со всей убедительностью подтвердила правильность такого решения. С момента установления пограничной зоны заграждения (сентябрь 1939 г.) до начала войны с фашистской Германией пограничные войска

на старой западной границе задержали несколько тысяч нарушителей, среди них были выявлены десятки гитлеровских агентов²².

Накануне войны Советское правительство приняло решение о закрытии в городах страны (Ленинграде, Риге и других) военных консульств фашистской Германии, являвшихся центром шпионской деятельности против нашей страны.

Большая работа велась по созданию и укреплению правоохранительных органов в молодых Прибалтийских республиках. Образование в западных областях Украины, Белоруссии, в Литве, Латвии и Эстонии советской милиции и добровольческих формирований, например рабочей гвардии в Латвии, способствовало укреплению общественного порядка и государственной безопасности в этих регионах страны.

Таким образом, уже накануне войны партия и правительство осуществили ряд крупных организационных мер, имевших своей целью усилить борьбу с вражеской агентурой, засылаемой гитлеровской разведкой для подрыва советского тыла на случай войны.

Поэтому принимаемые гитлеровской разведкой большие усилия по организации подрывной работы против нашей страны, прежде всего Красной Армии, не дали тех результатов, на которые они рассчитывали.

Борьба

с вражескими диверсантами и шпионами

Уже в первые месяцы тяжелых и кровопролитных боев войны Красной Армии и Военно-Морского Флота, советские пограничники проявили исключительное мужество и бесстрашие в битвах с врагом, имевшим численное превосходство в людях, в оружии и боевой технике.

В эти тяжелые месяцы начального периода Великой Отечественной войны воины на фронте и труженики в тылу сплотились вокруг Коммунистической партии. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы над врагом!» стал главным в жизни советских людей. Они, не жалея сил, самоотверженно трудились на фабриках и заводах, в совхозах и в колхозах, помогая всем необходимому фронту, проявляя высокую политическую сознательность и преданность Родине.

Борьба с подрывной деятельностью разведывательных служб фашистской Германии явилась одной из важней-

ших форм участия правоохранительных органов Советского государства — государственной безопасности, внутренних дел, советской милиции в защите социалистического Отечества. Для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами были задействованы в конце июня 1941 г. истребительные батальоны, насчитывавшие более 328 тыс. бойцов и командиров²³. В короткий срок они превратились в могучую силу, помогая правоохранительным органам государства прикрыть тыл страны и действующей армии от вражеских шпионов и диверсантов.

Благодаря четкой деятельности органов НКВД и истребительных батальонов, групп содействия им почти были сведены на нет действия диверсантов и парашютистов, на которых немецко-фашистское командование возлагало большие надежды.

Для укрепления тыла действующей армии приказом НКВД СССР от 26 июня 1941 года были созданы специальные войска по охране тыла действующей Красной Армии за счет внутренних и пограничных войск НКВД²⁴. Начальниками войск по охране тыла фронтов НКВД СССР назначил: Северного фронта — Т. А. Степанова, начальника пограничных войск НКВД Ленинградского округа; Северо-Западного — К. И. Ракутина, начальника пограничных войск Прибалтийского округа; Западного — Г. Г. Соколова, начальника пограничных войск НКВД СССР; Юго-Западного — В. А. Хоменкова, начальника пограничных войск НКВД Украинского округа; Южного фронта — Н. П. Никольского, начальника пограничных войск НКВД Молдавского округа.

В обязанности войск НКВД по охране тыла действующей армии входило: наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог от беженцев; обеспечение подвоза и эвакуации, бесперебойной работы связи. Для успешного выполнения этих задач войска по охране тыла действующей армии опирались на постоянную помощь других видов войск НКВД и местные органы внутренних дел. В их оперативное подчинение передавались оперативные и конвойные войска, войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности на территории соответствующих республик и областей²⁵.

В результате принятых мер на фронте и в тылу, в основном в прифронтовой полосе, была создана действенная система оперативных, заградительных и профи-

лактических, предупредительных мер по борьбе со шпионами, диверсантами. Защита советского тыла и тыла действующей армии становилась действительно всенародным делом. Партийные и советские органы призвали труженников тыла к высокой организованности, сплоченности, дисциплине и бдительности. Долг каждого состоял в том, чтобы зорко следить за сохранностью народного достоинства, чтобы ни один диверсант не смог причинить вреда.

Организаторами борьбы с вражескими парашютными десантами, диверсионно-разведывательными группами, шпионами на территории страны в годы войны были партийные органы, которые целеустремленно направляли деятельность правоохранительных органов — государственной безопасности, НКВД, милиции, внутренних войск НКВД и истребительных батальонов, заботились о повышении их боеспособности по защите тыла страны от подрывной работы агентуры противника.

В директивах партии и правительства, в обращениях к трудящимся республик, краев и областей перед советским народом ставились конкретные задачи по организации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками как на фронте, так и в тылу.

10 июля 1941 г. Ставка Верховного Командования сообщила командующему Северным фронтом, что противник намеревается выбросить в районе Ленинграда крупные парашютные десанты. В связи с этим предлагалось наладить воздушную разведку, привести в боевую готовность войска. Учитывая опасность, нависшую над Ленинградом, Ленинградский обком партии и облисполком обязали секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов организовать круглосуточное наблюдение за воздухом на всей территории своих районов. Во всех поселках и селах было организовано дежурство депутатов местных Советов, коммунистов и комсомольцев, сельских активистов. Все подозрительные лица задерживались и тщательно проверялись²⁶.

Партийными организациями Москвы и Московской области, штабом Московского военного округа принимались все меры по защите Москвы от вражеских парашютных десантов. Командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П. А. Артемьев 4 августа 1941 г. отдал приказ об организации обороны Москвы против авиадесантов противника. Согласно этому приказу на окраинах Москвы были созданы пять оборонительных секторов и маневренный резерв под командо-

ванием коменданта г. Москвы генерал-майора В. А. Реякина. Боевой состав секторов состоял из различных частей и подразделений, преимущественно из слушателей военных учебных заведений, бойцов истребительных батальонов и отрядов, дислоцировавшихся в Москве. В этих отрядах насчитывалось 26 370 человек, на вооружении имели 19 тыс. винтовок, 8 орудий, 583 станковых и ручных пулемета, 4 зенитных установки, 19 танков и 41 бронемашину, 128 мотоциклов, много гранат и бутылок с горючей смесью. Эти специальные подразделения занимали линию защиты 60 км. Плотность людского состава на 1 км составила 350 человек²⁷.

Каждому сектору наряду со слушателями академий моторизации и механизации, военно-политической им. В. И. Ленина, Академии им. М. В. Фрунзе, Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского, Военно-инженерной им. В. В. Куйбышева придавались отряды милиции управления НКВД г. Москвы и Московской области²⁸.

Такая организация охраны тыла действующей армии позволила своевременно пресекать преступную деятельность вражеских агентов на московском направлении, где противнику не удалось совершить ни одной диверсии в тылу советских войск. Не смог он нарушить и работу промышленных предприятий, транспорта, сорвать снабжение действующей армии²⁹.

Вопросами организации борьбы с вражескими парашютными десантами, диверсантами и шпионами занимались городские комитеты обороны.

Так, Воронежский городской комитет обороны в октябре 1941 г. принял специальное решение «О мерах борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами в городе Воронеже». В нем отмечалось, что за последнее время в город приходит значительное число красноармейцев без командиров, оставших от своих частей, в том числе и дезертиры, которые оседают и укрываются в городе, занимаются распространением ложных и провокационных слухов и являются средой для проникновения и проживания в городе шпионов и диверсантов.

В связи с этим городской комитет обороны обязал военного коменданта, начальников управлений НКВД и милиции, начальников транспортных органов НКВД организовать систематическую работу по борьбе с дезертирством, шпионами, диверсантами в городе и обеспечить преграждение их доступа в город, немедленное

выявление и задержание. В этих целях на окраинах города располагались заградительные отряды, которые тщательно проверяли документы у лиц, прибывавших в город. Оперативные заслоны из сотрудников милиции и бойцов истребительных батальонов создавались на железнодорожных станциях Воронеж-1, Воронеж-2 и Острожка. В городе было создано 8 пикетов и дозоров для проверки документов на главных уличных магистралях, площадях города. В ночное время выставлялось 72 парных поста милиции, которые закреплялись за отдельными объектами и вели проверку документов у военнослужащих и гражданских лиц. В ночь с 28 на 29 октября была проведена облава по всему городу с целью выявления вражеских и преступных элементов. Комитет обороны потребовал от военного коменданта, органов внутренних дел, милиции решительно пресекать факты хулиганства, распущенности, недисциплинированности и других нарушений общественного порядка. Прокурорам и судам предлагалось проводить самую суровую карательную политику и заканчивать предварительное следствие и судебное рассмотрение дел о дезертирах, мародерах, шпионах и других агентах врага немедленно. К суровой ответственности по законам военного времени привлекались лица, способствовавшие укрытию дезертиров, шпионов и других агентов. Усилена в городе комендантская служба, строго соблюдался пропускной и паспортный режим на предприятиях и в учреждениях, повышалась боеспособность и бдительность работников милиции, бойцов истребительных батальонов³⁰.

Примерно такие же постановления по предупреждению подрывной деятельности вражеских агентов принимали городские комитеты обороны в других местностях страны, которым угрожал враг.

Орджоникидзевский (Владикавказский) городской комитет обороны 25 апреля 1942 г. принял постановление об образовании боевых участков и о мероприятиях по борьбе с наземным и воздушным противником и возможными бандитскими группами на территории Северо-Осетинской АССР. На борьбу с вражескими парашютными десантами и диверсантами привлекались истребительные батальоны, граждане, хорошо знавшие местность, главным образом из числа бывших партизан и охотников, способных быть надежными проводниками в боевых операциях по ликвидации десантов. Для наблюдения за воздухом создавались наблюдательные посты³¹.

В период обороны Кавказа летом 1942 г. по решению городского комитета обороны истребительные батальоны города и республики взяли под усиленную охрану проходы, ущелья и перевалы на Военно-Грузинской, Военно-Осетинской шоссейных дорогах³².

Командование Черноморского флота в период обороны Севастополя принимало меры по усилению охраны государственных учреждений — телеграфа, телефона, банка, а также электростанции и других важных военных объектов города, возложив эту задачу на войска НКВД, подчинявшиеся в вопросах несения гарнизонной службы коменданту города. Для поддержания строгого общественного порядка в городе силами нарядов 24-й Отдельной погранкомендатуры войск НКВД и нарядов городской милиции было организовано круглосуточное патрулирование.

В борьбу с парашютными десантами и диверсионными группами, забрасываемыми немецкой разведкой в город, включились истребительные отряды, созданные из числа партийного и комсомольского актива. Кроме того, для этих целей воинские части, дислоцировавшиеся в Севастополе, выделили 280 бойцов и офицеров. Начальник службы тыла Черноморского флота в распоряжение военного коменданта города передал для перевозки истребительных групп и отрядов 10 грузовых автомашин³³.

Борьба с крупными воздушными десантами велась частями Красной Армии. Так, командующий 28-й армией в период обороны Сталинграда приказом от 10 октября 1942 г. наметил мероприятия по организации противовоздушной обороны и борьбе с авиадесантами противника. Для руководства борьбой с вражескими парашютными десантами на территории тылового района армии был назначен начальник района комбриг Яновский. Ему подчинялись части и тыловые учреждения армии, расположенные на левом берегу Волги, а также милиция и 4 истребительных батальона г. Астрахани. Начальнику тылового района армии предлагалось разработать план организации борьбы с авиадесантами противника с участием в ней частей и соединений армии³⁴.

В связи с тем что гитлеровская разведка усиленно забрасывала своих лазутчиков в глубокий тыл страны, партийные и советские органы на местах разрабатывали систему специальных мер по охране городов и районов от проникновения в них шпионов и диверсантов.

Так, 17 октября 1941 г. IX пленум Тамбовского обкома партии, обсуждая очередные задачи, предложил горкомам и райкомам партии разработать планы защиты городов, подготовив для их реализации всех коммунистов, комсомольцев, работников НКВД, милиции, отряды народного ополчения.

Отдельные городские комитеты обороны организовывали усиленное наблюдение за воздухом в целях своевременного сообщения воинским частям, истребительным батальонам о вылете вражеских парашютистов, диверсантов, принимали меры к тому, чтобы помешать фашистским самолетам высаживать десант. Так, например, Ярославский городской комитет обороны 30 октября 1941 г., в период боев под Москвой, отдал распоряжение всем секретарям райкомов партии и начальникам районных отделов НКВД о проверке в районах площадок и мест, которые могли бы быть использованы вражеской авиацией для посадки самолетов и высадки десантов, предлагал принять меры к приведению таких мест в негодное состояние (забросать бревнами, вкопать столбы, расставить рогатки, в тех районах, где имеется камень, разбросать его по площадке)³⁵⁻³⁶.

Пресечение вражеской деятельности в тылу стало делом каждого советского патриота с первых дней войны, но, чтобы эта борьба была более эффективной, партийные организации вооружали советских людей знаниями, помогавшими им разоблачать и пресекать тайную подрывную деятельность шпионов и диверсантов. Лекторы и агитаторы рассказывали о методах, применяемых шпионами и диверсантами, о всякого рода шептунах и распространителях ложных слухов. В центральных и местных газетах и журналах печатались статьи и заметки, авторы которых рассказывали о коварных приемах и уловках немецко-фашистских лазутчиков³⁷. В «Правде» было опубликовано несколько статей на эту тему: «Покончить с благодушием и беспечностью!», «Строго соблюдать порядок военного времени», «Каждое предприятие, каждый дом — крепость обороны». Обращаясь к пропагандистам и агитаторам, «Правда» 11 июля 1941 г. писала: «Ведите неустанную разъяснительную работу среди населения. Пусть ваша агитация дойдет до каждого человека, создаст уверенность в каждом, предупредите всех и каждого против коварных и хитрых приемов врага, сеющего провокационные и ложные слухи».

В налаживании политико-воспитательной работы, в борьбе против чуждой идеологии фашизма велика была роль местных партийных организаций стоявших ближе к массам трудящихся.

Райкомы и горкомы ВКП(б) области, подчеркивалось в постановлении пленума Калининского обкома партии «О состоянии политической пропаганды и агитации в Калининской области» 22 ноября 1942 г., «обязаны своей боевой агитацией разоблачать лживость фашистской пропаганды, пресекать провокационные слухи, распространяемые гитлеровскими оккупантами и их агентурой»³⁸⁻⁴³.

Основными способами борьбы с фашистскими десантами и диверсантами был бой во время приземления десанта, окружение и уничтожение врага, преследование скрывавшихся в лесах диверсантов и их задержание. В первые месяцы войны гитлеровское командование часто высаживало свои парашютные десанты в прифронтовой полосе для подрыва тыла действующей Красной Армии и решения боевых задач своих войск. Истребительным батальонам Белоруссии не раз приходилось вступать в бой с парашютными десантами противника.

Истребительный батальон г. Мозыр Полесской области в количестве 300 бойцов под командованием начальника отдела уголовного розыска областного управления милиции В. П. Никитина, начальника штаба А. Метлицкого и политрука И. Кучерова первый удар нанес по вражеским самолетам, бомбившим станции Лозки и Калининовичи. Метким огнем бойцов-истребителей из винтовок было сбито два вражеских бомбардировщика, экипажи взяты в плен. Через несколько дней в лесу в районе дер. Булавки Калининовичского района приземлился большой немецкий парашютный десант автоматчиков, одетых в форму сотрудников НКВД. На его ликвидацию была направлена рота истребителей во главе с П. М. Касьянчиком. Вражеский десант был ликвидирован⁴¹.

До организации истребительных батальонов десанты, выбрасываемые немецким командованием, как правило, ликвидировали подразделения внутренних войск НКВД, работники местных органов НКВД, милиции с привлечением партийного и советского актива. Утром 22 июня 1941 г. немцы высадили свой десант в районе поселка Воложин Белорусской ССР. На его ликвидацию выступил весь личный состав отдела НКВД, милиции и партийный актив. Имея на вооружении карабины, писто-

леты да бутылки с горючей смесью, наши бойцы смело вступили в бой с хорошо вооруженными диверсантами. В результате боя вражеский десант был полностью уничтожен. В схватке с диверсантами погибли 16 работников милиции.

Второй десант противника был разгромлен работниками НКВД, милиции и партийным активом на окраине города Волковыска. Наши бойцы прибыли на место, когда вражеские парашютисты гасили парашюты. Ни одному врагу не удалось уйти ⁴².

Самоотверженную борьбу с диверсантами вели бойцы истребительных батальонов Гомельской области. 4 июля 1941 г. боец истребительного батальона, охраняя телеграф областного центра, заметил подачу световых сигналов из Ппоперского парка. Направленные в парк бойцы задержали двух человек, одетых в красноармейскую одежду, которые пытались оказать вооруженное сопротивление нашим бойцам. В Ппоперском парке были обнаружены и задержаны еще два человека, оказавшиеся гитлеровскими диверсантами. На территории Дедовского сельского Совета Гомельского района бойцами истребительного батальона были задержаны 44 вражеских диверсанта в форме красноармейцев, вооруженных винтовками. Наряд Ново-Белицкого истребительного батальона 4 июля 1941 г. около железнодорожного моста задержал 10 фашистских диверсантов, готовивших взрыв моста. Кроме них бойцы этого батальона обезвредили 4 диверсантов-сигнальщиков ⁴³.

Бойцы и командиры истребительных батальонов в своей сложной и опасной деятельности проявляли высокую бдительность, находчивость и смелость при задержании диверсантов. Вот один из многих примеров. Истребительный батальон Березинского района Минской области под командованием Г. И. Белявского участвовал в наведении порядка на переправе через р. Березина. Потоки отступавших войск и беженцев создавали напряженную обстановку на переправе, и бойцы батальона делали все возможное, чтобы поддерживать порядок на ней. К мосту через реку на легковой машине подъехали три человека в форме НКВД, один из которых, назвавшись полковником Лишаем, приказал повернуть поток беженцев и отходящие воинские части в сторону г. Борисова. Так случилось, что Белявский знал еще по школе милиции в г. Минске полковника Лишая. Когда ему доложили о его действиях, Белявский подумал, зачем

потребовалось Лишаю поворачивать потоки солдат и беженцев в сторону Борисова, где идут упорные бои. Белявский взял с собой несколько бойцов и направился к реке. Он еще издали разглядел трех человек в чекистской форме, распорядившихся на мосту, но ни один из них не был похож на Лишай. Когда всех троих обезоружили, у них были изъяты фальшивые документы⁴⁴.

Бойцы Лиховского истребительного батальона Витебской области на шоссе на дороге Витебск — Невель задержали 9 вражеских диверсантов. На территории Кузьминского сельсовета подбили автомашину и мотоцикл, уничтожили 9 фашистов, а обороняя железнодорожную станцию Бычиха, сбили немецкий двухмоторный самолет, захватили его экипаж⁴⁵.

Самоотверженно боролись с вражескими диверсантами-парашютистами истребительные батальоны советской Молдавии, в составе которых находились и работники милиции. Особенно отличились бойцы Кагульского истребительного батальона, которым командовал начальник уездного отдела НКВД И. М. Манько (комиссар — политрук уездного отдела милиции А. П. Уханов). В первые дни войны бойцы несли патрульную службу в городе, помогали эвакуации населения и раненых, тушили пожары, рыли бомбоубежища, оказывали помощь частям Красной Армии. Но вскоре истребителям пришлось вступить в вооруженную борьбу с гитлеровскими диверсантами — парашютистами, корректировщиками. Одна из групп батальона на окраине города возле старой мельницы обнаружила заброшенный сарай. Он-то и привлек внимание наших бойцов — Михеда и Тищука, которые, осматривая полуразрушенное строение, услышали характерные для рации сигналы. В подвале у ступы находился передатчик, возле него — двое, они первыми открыли огонь. В перестрелке один диверсант был ранен, а второй сдался.

Обычно гитлеровцы забрасывали своих диверсантов в наш тыл ночью, но на этот раз высаживали свой десант рано утром. Над Кагулом проплыл тяжелый гитлеровский самолет. Не успели наблюдатели сообщить, что он следует в сторону Белгорода, как из него один за другим стали прыгать парашютисты. К месту приземления выехала оперативная группа батальона, которая по пути соединилась с группой бойцов 54-го стрелкового полка Красной Армии под командованием майора Савельева, комиссар — Мальцев. Вот что рассказы-

ваёт в своих воспоминаниях о ликвидации этого десанта И. М. Манько: «Спешили мы к месту высадки десанта, да чуть не опоздали. Приехали — никого не видно. Успели гитлеровцы укрыться в хлебах, садах и кустарниках. Опытные, видно, были вояки. Только и мы уже не были новичками. Отдал я команду командирам групп Уманцеву, Гаврилину, Самодурову, Михеде, Федосову, Выгодчикову перекрыть все дороги. Рассредоточившись, они все теснее сжимали кольцо, заставляя диверсантов выйти на открытое место. То тут, то там вспыхивали короткие перестрелки. В результате операции весь вражеский десант был ликвидирован. Три парашютиста были убиты, семь взяты в плен и переданы командованию одной из дивизий Красной Армии».

Мужество и отвагу проявили бойцы и командиры Чадыр-Лунгского истребительного батальона Молдавской ССР под командованием начальника районного отделения милиции Чебаненко при ликвидации крупного парашютного десанта противника, пытавшегося захватить вокзал и станцию Чадыр-Лунга и разгромить эшелон, отходивший в наш тыл. При ликвидации десанта 15 диверсантов было взято в плен⁴⁶.

В конце июня 1941 г. в Медвежьегорском районе на озере Вис с самолетов противника был высажен десант численностью 40 человек. Диверсанты на надувных лодках стали продвигаться к шлюзам Беломорско-Балтийского канала с целью взорвать их и тем самым вывести из строя этот важный северный водный путь. Бойцы Медвежьегорского истребительного батальона Карело-Финской ССР вместе с охраной канала своевременно обнаружили, а затем полностью уничтожили вражескую десантную группу⁴⁷.

Как правило, истребительные батальоны проводили боевые операции в своих районах, но, когда нужно было ликвидировать крупные парашютные десанты, диверсионные группы, в места их высадки направлялось несколько истребительных батальонов из соседних районов. Так было в сентябре 1942 г., когда для ликвидации двух крупных диверсионных групп, высаженных в Коношском районе Архангельской области, были направлены, кроме Коношского истребительного батальона, батальоны из других районов области. В ходе совместных действий наших батальонов с участием местного населения 10 парашютистов-диверсантов было убито и 6 задержано. В качестве трофеев в наши руки попали почти

исправный самолет «Хейнкель», две радиостанции, резиновые надувные лодки и много оружия⁴⁸.

Совместными действиями истребительных батальонов ряда районов Московской области были ликвидированы разведывательно-диверсионные группы противника.

По сообщению дежурного по НКВД СССР, 15 августа 1942 г. в 2 час. 50 мин. на стыке Лотошинского, Высоковского, Волоколамского районов Московской области в большом лесном массиве в районе деревень Назарец, Покровское и Кузьминское с двух самолетов был сброшен десант. При этом с земли были поданы фонарем красный и зеленый сигналы. В район приземления вражеского десанта Управление НКВД г. Москвы и Московской области направило истребительные батальоны Высоковского, Клянского, Волоколамского, Лотошинского, Ново-Петровского районов и оперативный состав райотделов НКВД и милиции этих районов. Операцией по поимке парашютистов руководил штаб, созданный из работников управления НКВД Московской области⁴⁹.

В ликвидации диверсионно-разведывательной группы в количестве 6 человек, выброшенной с немецкого самолета 29 августа 1942 г. в районе деревни Федорцево Константиновского района Московской области, принимали участие бойцы истребительных батальонов Константиновского и Загорского районов вместе с оперативными группами НКВД, милиции, а также бойцы 23-й бригады внутренних войск НКВД СССР. Все шесть диверсантов были обнаружены и задержаны. На допросе они показали, что посланы немецкой разведкой в советский тыл для вывода из строя путем диверсии двух мачт высоковольтной линии электропередачи Москва — Углич и двух подстанций. У диверсантов была изъята радиоаппаратура, код для работы на радиопередатчике, взрыватели, 2 автомата, 5 пистолетов и различные фальшивые документы⁵⁰.

В ночь на 27 сентября 1942 г. бойцы истребительно-го батальона Можайского района Московской области в районе дер. Пуршево зафиксировали появление вражеского самолета. Продолжая наблюдение за самолетом, они заметили, что спускаются два парашютиста. Для розыска и задержания парашютистов были немедленно мобилизованы оперативный состав и бойцы истребительных батальонов Рузского, Можайского и Верейского районов. На место были направлены заместитель начальника Управления НКВД г. Москвы и Московской обла-

сти майор государственной безопасности Линько, начальник контрразведывательного отдела капитан государственной безопасности Федосеев, заместитель начальника штаба истребительных батальонов старший батальонный комиссар Филиппов с группой оперативных работников.

В ходе прочесывания лесных массивов, населенных пунктов оба парашютиста были задержаны на территории Можайского района. Ими оказались: С. С. Черемискин, 1909 г. рождения, из кулаков, бывший боец Красной Армии, добровольно перешедший на сторону врага, и Н. Т. Сажин, 1902 г. рождения, бывший помощник старшины эскадрона 221-го кавалерийского полка. На допросе они показали, что, сдавшись в июле 1942 г. в плен к немцам, были завербованы германской разведкой и направлены в диверсионную школу в Красном Бору, близ Смоленска, где в течение 15 дней обучались технике подрывного дела. После окончания школы Черемискин и Сажин были направлены в тыл Красной Армии с задачей совершения диверсий на железнодорожном транспорте в районе Волоколамск — Ржев. При задержании у диверсантов изъяты: мины с часовыми механизмами, два револьвера системы «наган» с запасом патронов, 4 парашюта (2 из них грузовых), 5 тыс. рублей советских денег⁵¹. Пробравшиеся в наш тыл вражеские лазутчики разоблачались и обезвреживались не только органами НКВД, истребительными батальонами, но и советскими людьми, не состоявшими ни в каких подобных формированиях, проявлявшими высокую политическую бдительность, находчивость и смелость.

Колхозный сторож одного из районов Московской области вечером, обходя территорию усадьбы своего колхоза, встретил на дороге незнакомого человека в военной форме. На окрик сторожа неизвестный остановился и между ними произошел обычный в таких случаях разговор.

— Далек идешь, молодой человек? — спросил сторож.

— Иду, старик, далеко, да хотелось бы отдохнуть с дороги, — ответил незнакомец.

Старик, у которого два сына находились в армии, пригласил военного к себе. За ужином тот рассказал, что является фельдшером штаба одной из армий Западного фронта и везет в Москву секретную корреспонденцию, но из-за поломки автомашины добирается до станции пешком. Сторожу показалось подозрительным, что незнако-

мец так свободно рассказывает о вещах, составляющих военную тайну, а также перепутал названия и расположение населенных пунктов, через которые проходил. Свои сомнения сторож высказал председателю сельского Совета, а тот сообщил в районный центр. Незнакомца задержали. Он оказался парашютистом, сброшенным с самолета для проведения диверсий в советском тылу. В его чемодане было обнаружено несколько гранат, взрывчатка и бикфордов шнур⁵².

Бойцам истребительного батальона Дновского района Ленинградской области 11-летний мальчик Лукин сообщил, что он видел четырех красноармейцев, спрятавшихся в лесу. Истребители тут же организовали розыск их. Незвестные, заметив, что их преследуют, открыли по нашим бойцам огонь. В перестрелке двое скрывавшихся были убиты, а двое ранены и задержаны. Они оказались немецкими унтер-офицерами, имевшими задание совершить диверсии на железнодорожной станции Дно⁵³.

В 1942 г. гитлеровская разведка начала усиленно забрасывать своих агентов в Сталинградскую область и на Северный Кавказ. Только в сентябре органы государственной безопасности с помощью населения обезвредили 26 вражеских агентов, а за октябрь и первую половину ноября — около 200 агентов⁵⁴.

Истребительные батальоны Сталинградской области при поддержке трудящихся успешно вели борьбу с парашютистами и диверсантами. Вот несколько таких примеров.

15 октября 1942 г. рано утром немецкий самолет выбросил на территории Новоанненского района Сталинградской области двух парашютистов. В это утро колхозница М. Н. Двойченко, идя на работу, нашла в овраге сумку с бутербродами, галетами и разбитую флягу из-под спирта. Передав все это в МТС, Двойченко заявила, что подозревает выброску парашютистов.

Бойцы истребительного батальона и колхозники начали тщательный осмотр того места, где можно было ожидать десант. В этой операции участвовала комсомолка Д. Я. Косырева. Идя по степи, она заметила, что в густом бурьяне прячется человек. Она смело направилась к нему и по пути нашла маузер, видимо, оброненный неизвестным. Не растерявшись, Косырева с оружием стала преследовать скрывавшегося. Догнав его, она скомандовала: «Руки вверх!» Так Косырева и привела задержанного с

поднятыми руками в правление колхоза. У диверсанта были изъяты карты и взрывчатка.

В тот же день в операции по поимке диверсантов приняла участие колхозница Л. А. Пеганова. Встретив неизвестного, который, по его словам, прибыл в Новоанненский район работать и искал квартиру, Пеганова предложила ему свою комнату, но повела его не к себе домой, а в сельский Совет. Задержанный оказался диверсантом, заброшенным 15 октября⁵⁵. О отважные женщины М. Н. Двойченко, Д. Я. Косырева и Л. А. Пеганова были награждены медалью «За боевые заслуги».

Для подрыва, ослабления советского тыла гитлеровская разведка не брезговала ничем, прибегая к самым подлым методам, вербуя и засылая в наш тыл в качестве диверсантов даже подростков. Гитлеровцы рассчитывали, что подростки-диверсанты не привлекут внимания советских органов. Да и население будет снисходительно к ним. Кому придет в голову, что мальчишка, который играет на железнодорожной насыпи, на самом деле закладывает мину под рельсы.

В районе города Кесселя гитлеровцы создали детскую диверсионную школу, в которую специальная команда СД на оккупированной территории подбирала подростков. В этой школе делалось все, чтобы отравить сознание детей, превратить их в послушных исполнителей коварных замыслов врага. Подростки-диверсанты начали появляться в тылу действующей армии вскоре после начала войны. Первыми, с кем им пришлось встретиться, были бойцы истребительных батальонов. Быстро была разгадана и эта хитрая уловка врага. Да и завербованные подростки оказались не такими уж стойкими исполнителями чужой воли, как предполагала вражеская разведка. Вот что на этот счет рассказала газета «Неделя»⁵⁶. В ночь на 29 августа и 1 сентября 1943 г. немцы сбросили большую группу детей на парашютах в тыл Красной Армии по линии фронта от Калинина до Харькова. Каждый был одет в поношенную одежду, в торбах лежали продукты и мины, замаскированные под куски каменного угля. Они должны были подбрасывать их в тендеры паровозов или склады угля на станциях.

Но и эта операция провалилась. Дети вместе с парашютами и взрывчаткой сами шли в воинские части, милицию, органы государственной безопасности и рассказывали все о себе, о товарищах и школе, где они учились. Так, в штаб воинской части, стоявшей в городе Плавске

Тульской области, 1 сентября 1943 г. явились два подростка: Михаил — 15 лет и Петр — 13 лет и рассказали, что им вместе с другими подростками-диверсантами приказано забрасывать взрывчатку в тендеры паровозов. При этом Михаил сообщил, что почти все детдомовцы, зная, что им надо будет совершать диверсии, договорились втихомолку не выполнять задание немцев, не вредить своим, а сразу же явиться в любой штаб Красной Армии и все рассказать⁵⁷. Советской контрразведке удалось ликвидировать школу в Кесселе и вывезти всех детей в расположение войск Красной Армии.

А вот еще случай коварства гитлеровцев при вербовке подростка для диверсионной работы.

«Мать Володи Калашникова была убита во время первой массированной бомбежки Ленинграда 8 сентября 1941 г. Осиротевший тринадцатилетний мальчик направился в Солнечную Поляну, где жил его дед. Володе удалось пройти неустановившуюся линию фронта, и он оказался в захваченном фашистами поселке.

В доме деда поселился немецкий офицер, сносно говоривший по-русски. Он зазывал Володю к себе, угощал сладостями, дарил яркие открытки, часто рассказывал о войне, о знаменитых храбрых разведчиках. Глаза у мальчика блестели, когда он слушал увлекательные истории. Только что потерявший мать и тосковавший по ласке, он привязался к „доброму“ дяде. А тот однажды сказал, посмеиваясь:

— А ты, Володя, не сможешь быть разведчиком.

— Смогу! — запальчиво ответил мальчик.

— Для этого надо быть храбрым.

— Я не трус! Когда шел сюда, пули свистели, грохот такой — ничего не слышно, а я полежу в канаве — и опять иду... И не боялся.

— Это потому, что сюда шел, к дедушке. Есть хотел.

— Я и туда могу...

Фашист добился своего.

— Ты должен посмотреть, где стоят большие пушки, сколько их, где построены баррикады, — наставлял он мальчика, а в заключение сказал:

— Если обманешь — смерть тебе!

Глаза его, казавшиеся Володе мягкими и добрыми, вдруг холодно блеснули, и мальчику стало страшно.

В конце октября Володя незаметно перебрался через линию фронта. Только оказавшись в Ленинграде, он

опомнился и плача подбежал к первому встреченному им советскому командиру.

— Дяденька, отведите меня в милицию. Я — немецкий шпион. Дяденька, простите меня!

Мальчика отравили в детский дом. И хотя тяжело было в голодающем городе, там он вскоре забыл о кошмарном происшествии... Не удалось фашистскому иезуиту испоганить чистую душу ребенка»⁵⁸.

Очень сложной и опасной была борьба бойцов истребительных батальонов с вражескими шпионами. Если диверсант стремится дезорганизовать работу предприятий, испортить связь, ослабить мощь Красной Армии при помощи взрывов, убийств, разрушений, то шпион стремится достичь этой цели другими путями. Искусно маскируясь, действуя самыми изощренными методами, он старается собрать сведения о вооружении, дислокации войск, получить данные о работе оборонных и других предприятий, снабдить свою разведку различными секретными картами, фотографиями военных объектов и прочей информацией, составляющей государственную и военную тайну. Для того чтобы разоблачить и обезвредить такого шпиона, нужна была неусыпная бдительность советских людей, большое профессиональное мастерство наших чекистов. И они обладали таким мастерством и зорким глазом, успешно разоблачали врага, как бы искусно он ни маскировался, опираясь на помощь населения и истребительных батальонов. На одной из стратегических шоссежных дорог бойцами войск охраны тыла был задержан, а впоследствии разоблачен как немецкий шпион Лунев, сын бывшего коннозаводчика, белогвардейца. Лунев, сидя на обочине дороги, загримированный под нищего старика, босой, в лохмотьях и с котомкой за плечами, следил за передвижением частей Красной Армии и по радиостанции, помещавшейся в котомке, сообщал об этом фашистскому командованию⁵⁹.

О высокой бдительности советских людей в разоблачении вражеских шпионов и провокаторов рассказала в статье «Уголовник — фашистский диверсант и провокатор» газета «Правда» 13 сентября 1941 г. В ней сообщалось, как на одно из оборонных предприятий Москвы явился бывший рабочий этого предприятия Е. В. Семькин и стал требовать документы о своей прежней работе на этом предприятии. На вопрос о том, где он находился после осуждения его за уголовное преступление, Семькин начал давать путаные и неубедительные объяснения,

показавшиеся работникам предприятия подозрительными. Семькин был немедленно доставлен в следственные органы. При проверке оказалось, что он недавно вернулся из немецко-фашистского плена, незаметно обосновался на жительство в одном из рабочих общежитий, где втихомолку начал вести явно провокационные разговоры «о хорошем человеческом обращении немцев с пленными и советским населением, о мощи немецких вооруженных сил и о неизбежном приходе их в скором будущем в Москву».

В результате следствия Семькин был разоблачен как провокатор и диверсант, заброшенный немецко-фашистской разведкой в Москву для ведения подрывной работы.

Патрулируя в селе Луковниково Калининской области, боец истребительного батальона Захаров обратил внимание на поведение глухонемого мужчины, часто появлявшегося на колхозном рынке. Несколько дней боец внимательно присматривался к этому человеку и пришел к твердому убеждению, что глухонемой притворяется, он хорошо слышит и правильно реагирует на разговоры. Захаров задержал «глухонемого». Впоследствии оказалось, что под видом глухонемого скрывался агент немецкой разведки.

Нередко агенты гитлеровской разведки, явно рассчитывая на доверчивость советских людей, сотрудников органов внутренних дел, вели себя достаточно нагло. В июне 1943 г. на территории Пензенской области рано утром приземлились два шпиона: один в форме майора государственной безопасности, другой в форме капитана Красной Армии. Спускавшихся парашютистов заметили местные жители, о чем немедленно сообщили в районные органы НКВД. На их розыск были посланы работники госбезопасности, милиции и бойцы истребительного батальона. В то же утро в Камешкирское районное отделение НКВД явился майор государственной безопасности, представился дежурному по отделению как сотрудник областного управления государственной безопасности Герасимов и потребовал, чтобы ему немедленно дали лошадь якобы для розыска парашютистов. Дежурный по районному отделению НКВД знал, что розыски людей, сброшенных с самолета, проводятся, поведение Герасимова показалось ему подозрительным (тон разговора, настойчивость в требованиях и др.), и он решил с помощью

наряда милиции тщательно проверить его документы, предварительно обезоружив.

Подозрения дежурного оказались обоснованными. На допросе «майор» признался, что он является одним из тех, кого забросили в нашу страну для ведения шпионской работы. На третьи сутки бойцы истребительного батальона задержали и второго шпиона с фальшивыми документами на имя Рупасова. У шпионов нашли две радиостанции и много советских денег⁶⁰.

Немало вражеских лазутчиков было разоблачено органами милиции при прописке граждан. Так, в Воронеж на постоянное место жительства прибыла из Киева гражданка Нагорная. В беседе с ней работника милиции она путалась, сбивчиво отвечала на вопросы. Когда провели более тщательную проверку, то оказалось, что Нагорная, находясь в плену у немцев, была завербована для шпионской работы.

В 1944 г., когда Красная Армия очистила советскую землю от немецко-фашистских оккупантов и гнала их на запад, гитлеровская разведка продолжала засылать своих агентов в наш тыл, особенно в западные области Украины, Белоруссии и в республики Прибалтики — Литву, Латвию, Эстонию, где развернули свою вражескую деятельность против Советской власти вооруженные банды буржуазных националистов.

Вместе с войсками НКВД, оперативными группами органов госбезопасности, отделов борьбы с бандитизмом и работниками милиции истребительные батальоны боролись с бандитами, вылавливали забрасываемых фашистских разведчиков.

Как уже отмечалось, гитлеровская разведка засылала своих агентов не только в прифронтовую полосу, но и в глубокие тыловые районы страны. Например, в мае 1944 г. на территорию Казахской ССР была выброшена крупная диверсионная группа. При ее ликвидации были изъяты 2 пулемета, 14 автоматов, 10 винтовок, 30 автоматных пистолетов, 200 кг взрывчатки, 5 радиий, типографский станок и 31 кг шрифта, 1,6 млн рублей советских денег, много различных бланков для изготовления фиктивных документов⁶¹.

Сознавая всю глубину опасности, нависшей над Родиной, советские люди проявили высокую политическую бдительность к проискам вражеских агентов, активно помогали правоохранительным государственным органам и истребительным батальонам, стоявшим на страже тыла

страны и Красной Армии. В войне с Советским Союзом ставка гитлеровской разведки на «тотальный шпионаж» как основную стратегию фашизма потерпела полный провал. «Русская авантюра Гитлера,— замечает автор книги „Тотальный шпионаж“ К. Рисс,— с первого часа была обречена на провал из-за недостатка достоверных и полных данных, представленных военной разведкой. По сравнению со сведениями, которыми немцы пользовались перед вторжением в Голландию, Бельгию, Францию и другие страны, вторжение в СССР фактически было прыжком в темноту»⁶².

Фашисты возлагали большие надежды на создание «пятой колонны» в СССР. Но и эти надежды рухнули с первых же недель войны.

Осмысливая события войны, деятель компартии Великобритании Раджани Пальм Датт писал, что «в Советском Союзе подрывная деятельность фашизма не увенчалась успехом, как это случилось в странах иного общественного строя»⁶³.

Немецких империалистов сильно подвела их самонадеянность, уверенность в том, что под первыми же ударами их вооруженных сил в нашей стране возникнут ссоры и раздоры между рабочими и крестьянами, между народами, населяющими Советский Союз. Многие годы фашистская разведка работала против Советского государства, пытаясь глубоко изучить его оборонную мощь, моральное состояние народа, экономический потенциал, понять те перемены, которые произошли в сознании нашего народа за годы Советской власти. Этого последнего, т. е. учесть новое сознание советского человека, его преданность стране социализма, определить моральный потенциал СССР, гитлеровцам так и не удалось.

Не найдя опоры внутри страны, столкнувшись с единым, сплоченным вокруг Коммунистической партии и Советского правительства советским народом, а также с высоким профессиональным мастерством советских разведчиков, фашистская агентура оказалась бессильной осуществить бредовые планы своих хозяев.

В тяжелой борьбе с опасным и коварным врагом — гитлеровскими диверсантами-парашютистами, шпионами и террористами в годы Великой Отечественной войны большую помощь правоохранительным органам Советского государства оказали бойцы и командиры истребительных батальонов.

Опыт борьбы советского народа против происков иностранных разведок убедительно подтвердил ленинское положение о том, что надо всегда быть начеку, как зеницу ока беречь свое социалистическое Отечество, крепить его оборонную мощь, повышать политическую бдительность, пресекать происки империалистических разведок, их попытки выведать политические, военные, экономические и научно-технические сведения о потенциале нашей страны. «От каждого гражданина требуется усиление классовой зоркости, решительный отпор любым проявлениям, несовместимым с коммунистической идеологией, нормами нашей морали»⁶⁴.

Накануне войны и особенно в ходе Великой Отечественной войны военная и нацистская разведка увеличили заброску агентов в прифронтовую зону, в ближайший тыл действующей Красной Армии. Немало групп противник забрасывал и в глубокий тыл нашей страны для проведения диверсий на важных стратегических объектах, военных заводах, железнодорожных узлах.

Деятельность истребительных батальонов и полков подтвердила своевременность и целесообразность их создания. В самые трудные для нашей Родины первые месяцы войны вместе с правоохранительными органами Советского государства истребительные батальоны и полки стали действительно народным войском. Они стали надежным щитом, прикрывшим страну от нашествия фашистской агентуры — шпионов и диверсантов.

Надежной оказалась система управления истребительными батальонами и полками, находившимися в оперативном подчинении органов внутренних дел, работники которых уже имели необходимый опыт борьбы с вражеской агентурой и преступными элементами.

Оперативные работники органов внутренних дел передавали бойцам и командирам народных формирований свои знания и навыки борьбы, тактику ведения боевых операций.

Опыт борьбы истребительных батальонов с парашютными десантами и диверсионными группами подтвердил, что положительные результаты достигаются чаще в тех случаях, когда своевременно поступает информация о появлении диверсантов, их выброске с самолетов или посадке на землю. Быстрое опесление силами батальона и групп содействия мест высадки или нахождения диверсантов приводило к их окружению и уничтожению. Положительные результаты давали совместные боевые опе-

рации истребительных батальонов нескольких смежных районов при четком руководстве ими со стороны управлений НКВД областей.

Как показала война, для повышения активности в деятельности истребительных батальонов и полков большое влияние оказывало переведение их на казарменное положение.

- ¹ *Рисс. К.* Тотальный шпионаж: Пер. с нем. М., 1945. С. 6.
- ² Там же. С. 27.
- ³ Пограничные войска СССР, 1939—1941: Сб. документов и материалов. М., 1970. С. 17.
- ⁴ Там же.
- ⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 107. Л. 12.
- ⁶ Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 4.
- ⁷ Вопр. истории. 1965. № 5. С. 19; *Долгополов Ю. Б.* Война без линии фронта. М., 1981. С. 132.
- ⁸ Воен.-ист. журн. 1963. № 3. С. 85.
- ⁹ *Остряков С. З.* Военные чекисты. М., 1979. С. 156.
- ¹⁰ *Мадер Ю.* Империализм. Шпионаж в Европе вчера и сегодня. М., 1984. С. 195.
- ¹¹ История второй мировой войны, 1939—1945. Т. 2. С. 168.
- ¹² Сов. государство и право. 1975. № 5. С. 56.
- ¹³ Вопр. истории. 1965. № 5. С. 30.
- ¹⁴ *Остряков С. З.* Военные чекисты. М., 1979. С. 169.
- ¹⁵ Совершенно секретно! Только для командования: Сб. документов и материалов. М., 1967. С. 416.
- ¹⁶ *Прожктор Д. М.* Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 86.
- ^{16а} История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 6. С. 136.
- ¹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1944 гг. М., 1945. С. 490 (Далее: Сборник законов СССР, 1938—1944).
- ²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 18 июля.
- ²¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 252.
- ²² *Долгополов Ю. Б.* Фронт без линии фронта. М., 1981. С. 118.
- ²³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 180.
- ²⁴ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. документов. М., 1968. С. 179.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 67.
- ²⁷ Москва фронту: Сб. документов. М., 1966. С. 130—131.
- ²⁸ Беспрецедентный подвиг. М., 1968. С. 181—182.
- ²⁹ Чекисты на защите столицы. С. 8.
- ³⁰ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 10—13.
- ³¹ Там же. Д. 505. Л. 193—175.
- ³² Там же. Д. 515. Л. 27.
- ³³ Крымская область в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 1973. С. 77.
- ³⁴ Астраханская партийная организация в годы Великой Отечест-

- венной войны, 1941—1945 гг.: Сб. документов и материалов. Астрахань, 1968. С. 161.
- ³⁵⁻³⁶ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 509. Л. 3.
- ³⁷ Минаев В. А. Фашистская разведка и ее методы. М., 1942.
- ³⁸⁻⁴⁰ Кондакова Н. И. Идеологическая победа над фашизмом. М., 1982. С. 45.
- ⁴¹ Тимошенко И. О. Солдаты милиции. Минск, 1976. С. 36.
- ⁴² Там же. С. 10.
- ⁴³ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 34. Л. 1—2.
- ⁴⁴ Тимошенко И. О. Указ. соч. С. 13—14.
- ⁴⁵ Там же. С. 30.
- ⁴⁶ Мисочник А. По дорогам фронтовым. Кишинев, 1975. С. 16.
- ⁴⁷ Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. 3-е изд. Петрозаводск, 1982. С. 2.
- ⁴⁸ Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969. С. 36.
- ⁴⁹ Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 210.
- ⁵⁰ Там же. С. 214—215.
- ⁵¹ Там же. С. 234—235.
- ⁵² Журавлев М. И. Революционная бдительность — драгоценное качество советского человека. М., 1944. С. 10—11.
- ⁵³ Кубаткин П. Уничтожим шпионов и диверсантов! М., 1943. С. 5.
- ⁵⁴ Вопр. истории. 1965. № 5. С. 33.
- ⁵⁵ В дни суровых испытаний. Волгоград, 1966. С. 285.
- ⁵⁶ Неделя. 1967. 17—23 дек. С. 5.
- ⁵⁷ Там же. С. 5.
- ⁵⁸ В поединке с абвером. М., 1968. С. 39—40.
- ⁵⁹ Никитинский И. Гитлеровский шпионаж. М., 1943. С. 37.
- ⁶⁰ Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. С. 40.
- ⁶¹ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 648. Л. 224.
- ⁶² Рисс К. Тотальный шпионаж. М., 1945. С. 223.
- ⁶³ Дарт Р. П. Интернационал: Очерки истории коммунистического движения, 1948—1963. М., 1966. С. 255—256.
- ⁶⁴ Чебриков В. Сверяясь с Лениным, руководствуясь требованиями партии // Коммунист. 1985. № 9. С. 54.

3 ★ Истребительные батальоны на охране общественного порядка и народного достояния

На страже общественного порядка

Поддержание в стране в период войны строгого революционного порядка В. И. Ленин рассматривал как одну из важнейших функций Советского государства по защите социалистического Отечества.

В суровые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны он писал: «Малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся, есть зацепка для побед Колчака и Деникина»¹. Поэтому Владимир Ильич призывал советских людей свято блюсти законы Советского государства, поддерживать в стране строгий общественный порядок как залог победы над интервентами и внутренней контрреволюцией.

Рожденный в острой классовой борьбе новый советский общественный порядок отвечал коренным интересам трудящихся масс, был призван способствовать созданию наиболее благоприятных условий внутри страны для решения задач коммунистического строительства, для труда и отдыха советских людей, всестороннего развития личности. Охрана общественного порядка — это проведение государственными органами в тесной связи с общественностью разнообразных мер по обеспечению неприкосновенности народного достояния, граждан, защите их прав и законных интересов, по созданию обстановки спокойствия, нормальных условий для работы государственных, общественных предприятий и организаций².

В предвоенные годы созданию и совершенствованию организации, деятельности правоохранительных органов, стоящих на страже порядка и законности, уделялось большое внимание. Среди крупных государственных мер в этом направлении можно назвать создание в июне 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР. В 1936 г. в составе Главного управления милиции была организована служба Государственной автомобильной инспекции, в 1939 г. для усиления охраны порядка на железнодорожном транспорте была учреждена железнодорожная милиция.

Обеспечение твердого общественного порядка, усиление борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны имели первостепенное значение для укрепления обороноспособности Советского государства, прочности его тыла, были важным условием успешной перестройки жизни страны на военный лад, проведения эвакуации материальных ценностей в тыл страны. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партия призывала советский народ организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов.

Эти требования директивы легли в основу деятельности партийных, советских организаций, правоохранительных органов — НКВД, прокуратуры, судов, милиции, призванных обеспечить строгий общественный порядок в стране.

Первоочередные задачи в области укрепления общественного порядка и в борьбе с преступностью были определены в указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»³. Согласно ему в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

В местностях, объявленных на военном положении, расширялись права военных властей в привлечении населения к проведению оборонительных мероприятий, в установлении режима работы предприятий и учреждений, укреплении общественного порядка. Военным советам было предоставлено право выселять в административном порядке из пределов местностей, объявленных на военном положении, или отдельных пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой. Удаление таких лиц возлагалось на органы милиции.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»^{3а}. Согласно этому положению на рассмотрение военных трибуналов были

передачи все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Как общее правило, устанавливалось во всех случаях, когда за преступление предусмотрена ответственность «по законам военного времени», дело о таком преступлении рассматривать в военном трибунале.

Особенно строго поступали с вражескими агентами и провокаторами в местностях, объявленных на осадном положении. В тех случаях, когда они призывали к нарушениям общественного порядка, нарядам военного коменданта разрешалось применять к ним крайнюю меру — расстрел на месте преступления.

Таким образом, указ «О военном положении» и «Положение о военных трибуналах» своим острием были направлены на подавление вражеской агентуры, преступных элементов и иных дезорганизаторов тыла, подрывавших оборону страны. Они способствовали созданию твердого общественного порядка и безопасности, и прежде всего в прифронтовой полосе и местностях, объявленных на военном положении.

Как уже говорилось выше, для борьбы с вражескими парашютистами-диверсантами и шпионами в первые дни войны были созданы истребительные батальоны, а также специальные войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. Истребительные батальоны и войска НКВД по охране тыла действующей армии в годы войны взаимодействовали с основным государственным органом охраны общественного порядка — советской милицией, обязанности которой с первых же дней войны расширились как в обеспечении общественного порядка, так и в борьбе с преступностью.

В соответствии с указом «О военном положении» на органы милиции были возложены обязанности по проведению в жизнь приказов военного командования, касающихся поддержания общественного порядка, и приказов, связанных с установлением особого режима в местностях, объявленных на военном положении (время и порядок работы предприятий, учреждений, магазинов, театров, кинотеатров, парков и т. д.). Милиция оказывала содействие военным властям в привлечении граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны важных объектов, борьбы с пожарами, в привлечении к автогужевой повинности, изъятии транспортных средств у государственных и общественных организаций и от-

дельных граждан, в надзоре за соблюдением правил светомаскировки предприятий, жилого сектора и автомобильного транспорта и др.

По всем этим вопросам военными властями издавались обязательные постановления, которые должны выполнять граждане и должностные лица. Надзор за выполнением таких постановлений возлагался на органы милиции.

Успешно справиться со столь большим объемом работы органы милиции, ряды которых заметно сократились в связи с призывом 25% сотрудников милиции на фронт, без широкой поддержки народа, его добровольческих формирований — народного ополчения и истребительных батальонов — не смогли бы.

В ходе войны обязанности истребительных батальонов уточнялись с учетом складывающейся обстановки на фронте и внутри страны. Так, 9 июля 1941 г. НКВД СССР издал приказ «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в Москве и Московской области». В нем подчеркивалось, что, кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника, на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возлагалась борьба с возможными контрреволюционными выступлениями, организация усиленного патрулирования и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги, а также установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

В связи с этим начальникам районных отделов НКВД и командирам истребительных батальонов предлагалось в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, воензированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению охраны объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

Расширение круга обязанностей истребительных батальонов повлекло за собой увеличение численности личного состава батальонов до 500 человек в каждом. Бойцы освобождались от призыва в Красную Армию и народное ополчение, от работы на предприятиях и в учреждениях с сохранением за ними заработной платы. 35 истребительных батальонов (25 в г. Москве и 10 в районах

области) переводились на казарменное положение, и с ними были организованы занятия по боевому обучению.

В каждый батальон направлялось по 15 сотрудников НКВД, укреплено руководство некоторыми истребительными батальонами. За каждым батальоном закреплялось 4—5 автомашин для переброски резервов во время воздушной тревоги, к каждому истребительному батальону области прикреплялось 15—20 лошадей для несения службы развозов в пунктах возможной высадки десантов.

Приказ требовал улучшить вооружение батальонов, выделить им 20 тыс. винтовок, 300 ручных пулеметов, 49 тыс. ручных гранат и 6 тыс. револьверов или пистолетов. Бойцы обеспечивались форменной одеждой (гимнастерка, пилютка, ремень). Московской милиции выделялось 3 тыс. винтовок и 6 тыс. ручных гранат⁴. Истребительные батальоны и полки оказывали большую помощь милиции в поддержании общественного порядка в самые трудные дни войны, когда велась эвакуация людей и огромных материальных ценностей из западных районов страны в восточные районы, в глубокий тыл.

Важную роль в укреплении общественного порядка играли органы НКВД на транспорте, железнодорожная милиция и истребительные батальоны, создаваемые на крупных железнодорожных узлах. Они выявляли среди пассажиров вражеских агентов, дезертиров, охраняли общественный порядок.

Наведению должного порядка на железнодорожном и водном транспорте способствовали меры, принятые правительством по резкому сокращению передвижения населения этими видами транспорта. В этих целях на время войны была установлена пропускная система проезда по железным дорогам и водным путям.

Организаторами борьбы за строгий порядок в прифронтовой полосе, в местностях, объявленных на военном положении, и в глубоком тылу были партийные организации, Советы депутатов трудящихся, профсоюзные и комсомольские организации. Центральные Комитеты компартий республик, обкомы, горкомы и райкомы партии, особенно городские комитеты обороны, создаваемые с первых дней войны в местностях, которым угрожал захватом враг, развернули огромную организаторскую и политическую работу по обеспечению в стране решительной борьбы с паникерами и дезертирами, распространителями

ложных слухов и другими дезорганизаторами работы тыла.

В деятельности городских комитетов обороны по мобилизации трудящихся и материальных ресурсов на защиту городов от нашествия гитлеровских войск заметное место занимали вопросы, связанные с охраной фабрик, заводов, важных сооружений и обеспечением общественного порядка.

В Пятигорске, Ессентуках и Железноводске силами гарнизонов, милиции и истребительных батальонов было установлено круглосуточное патрулирование, по дорогам выставлялись заслоны, у всех следующих пешком и транспортом проверялись документы как при въезде, так и выезде из городов. Документы проверялись у граждан, находившихся в театрах, кино, на рынках, в ресторанах и других общественных местах.

Война заставила установить строгий режим в общественных местах. Запрещалось появление граждан без особого разрешения на улицах, площадях и в иных общественных местах после определенного часа, ограничивалось движение транспорта, в случаях необходимости задерживались и обыскивались подозрительные лица. Были проведены мероприятия по усилению паспортного режима, повышению ответственности за нарушение паспортных правил как должностных лиц, так и граждан.

Реализация всех этих ограничений регламентировалась приказами военных властей, действовавших в местностях, объявленных на военном положении. Так, 27 июня 1941 г. начальник военного гарнизона Ленинграда издал приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе». Им устанавливалось время работы учреждений и организаций местного значения — с 8 час. 30 мин. утра, союзного и республиканского значения — с 9 час. утра. Театры и зрелищные учреждения обязаны были заканчивать представления в 22 час. 45 мин. Воспрещался въезд в Ленинград всем лицам, не прописанным на жительство в городе, за исключением специально командированным народными комиссариатами СССР и РСФСР. Запрещены были фотографирование и киносъемки в пределах Ленинграда без разрешения коменданта гарнизона. Движение по Ленинграду легкового транспорта и пешеходов запрещалось с 24 час. до 4 час., за исключением лиц, имеющих специальные пропуска⁵.

Общественный порядок в Москве поддерживался рядами военного коменданта. К несению патрульной

службы в городе, кроме милиции, привлекались истребительные батальоны районов. В этих целях военный комендант г. Москвы 6 июля 1941 г. ввел в действие Инструкцию о круглосуточном патрулировании по улицам города в военное время. На дорожных магистралях, ведущих к Москве, были организованы заставы, которые возглавлялись старшими инспекторами дорожного надзора и участковыми уполномоченными отделений милиции. В помощь им придавались милиционеры и бойцы истребительных батальонов. Они обеспечивали строгий контроль за въездом в Москву и выездом из нее. Все задержанные гражданские лица для более глубокой проверки доставлялись в городские отделения милиции, а военнослужащие в военную комендатуру. Транспорт направлялся в объезд города.

Укреплению общественного порядка в столице способствовал перевод в июле 1941 г. младшего начальствующего состава и рядовых милиционеров и бойцов истребительных батальонов Москвы и Московской области на казарменное положение. Это позволяло в любое время суток использовать силы милиции и истребительных батальонов как для решения задач по охране общественного порядка, так и для борьбы с вражескими и преступными элементами, особенно в период, когда Москва вместе с прилегающими к ней районами была объявлена на осадном положении.

В самые напряженные дни героической обороны Москвы в городе поддерживались действительно революционный порядок, высокая организованность и дисциплина москвичей, бдительность к проискам врага, шла самоотверженная работа по оказанию помощи фронту.

Бойцы и командиры истребительных батальонов вместе с работниками милиции, войсками НКВД, формированиями местной противовоздушной обороны быстро ликвидировали последствия налетов вражеской авиации на город, которая начиная с 22 июля 1941 г. до конца 1941 г. почти что ежедневно совершала налеты и бомбила город. Когда враг оказался на ближних подступах к Москве, были дни, в которые сигнал воздушной тревоги Штабом МПВО города объявлялся и не отменялся, особенно в октябре — ноябре 1941 г.

Боевое испытание держали все участники охраны общественного порядка в столице в ночь вражеского налета с 21 на 22 июля 1941 г., когда была объявлена первая воздушная тревога. К городу рвалось свыше 200 враже-

ских самолётов. Прорвались немногие. Наши зенитчики и самолеты-истребители на дальних подступах нарушили их строй, и многие самолеты противника, не долетев до Москвы, сбросили бомбы и улетели обратно. В эту ночь было сбито 17 вражеских самолетов.

Москвичи отважно тушили зажигательные бомбы, пожары, помогали пострадавшим.

В приказе народного комиссара обороны СССР от 22 июля 1941 г. отмечалось, что возникшие в результате бомбежки отдельные пожары были быстро ликвидированы энергичными действиями пожарных команд. Милиция поддерживала хороший порядок в городе. За проявленное мужество и умение в отражении налета вражеской авиации этим приказом была объявлена благодарность лично му составу пожарных команд и милиции г. Москвы⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 г. отличившиеся при отражении налета авиации противника на город 49 работников милиции, бойцы и командиры пожарных команд, истребительных батальонов были награждены орденами и медалями.

Среди работников милиции, проявивших бесстрашие и отвагу в ликвидации последствий налета авиации врага, в спасении жизни советских людей, их имущества, государственных ценностей, поддержании порядка, был милиционер 1-го отряда регулирования уличным движением комсомолец И. М. Косенчук. В районе его поста на Красной Пресне от зажигательных бомб загорелось несколько зданий. Вместе с пожарными и бойцами истребительного батальона Косенчук тушил пожар, спасал имущество граждан, выносил из горящих домов людей. Будучи ранен осколком вражеской бомбы, он продолжал выполнять свои обязанности. Отважный милиционер в эту ночь пал на боевом посту, до конца выполнив свой гражданский долг. За проявленное мужество и отвагу И. М. Косенчук был посмертно награжден орденом «Знак Почета».

Политрук взвода одного из строевых подразделений городской милиции Д. И. Каракай с группой работников милиции и истребительного батальона прибыл на железнодорожную станцию, когда стоящие на путях вагоны с боеприпасами были охвачены огнем. Действуя смело и решительно, милиционеры и истребители сумели погасить пламя и спасти государственное имущество, не допустив взрыва снарядов на станции. За этот подвиг Каракай Д. И. был удостоен ордена Красной Звезды.

В ликвидации последствий налетов авиации не раз отличались бойцы истребительных батальонов города, проявляя самоотверженность и смелость в тушении множества зажигательных бомб, возникавших от них загораний. Боец истребительного батальона Советского района г. Москвы М. П. Степинин участвовал в ликвидации пожара на товарной станции у Белорусского вокзала. Вместе с другими бойцами он расталкивал горящие вагоны. Загорелась одежда, была ранена рука, но он продолжал мужественно выполнять свои обязанности, лично обезвредил 7 зажигательных бомб, предотвратив тем самым возникновение новых очагов пожара. За совершенные самоотверженные действия М. П. Степинин был награжден орденом Красной Звезды.

В истребительных батальонах столицы было немало женщин. Они наряду с мужчинами отважно боролись с пожарами, несли службу по охране порядка в столице. В эту первую тревожную для москвичей ночь отличилась боец истребительного батальона Рая Иванченко, пришедшая в батальон после того, как ей отказали в просьбе добровольно уйти на фронт. Получила Рая на складе гимнастерку, юбку, пилотку, а сапог в этот день не оказалось. Так она несколько дней ходила в босоножках, исправно несла службу, упорно изучала боевое оружие. В день перед налетом вражеской авиации на столицу Иванченко после сдачи крови на донорском пункте чувствовала себя неважно. Но, когда батальон по тревоге направился на место пожара, вместе со всеми пошла и она. С исключительным мужеством и отвагой Рая боролась с пожаром. На ней несколько раз загоралась одежда, но она продолжала спасать людей из горящего дома. Через несколько дней командир батальона вызвал Иванченко и объявил о награждении ее орденом «Знак Почета». От такого сообщения Рая сначала растерялась, а потом, когда волнение улеглось, она как настоящий солдат ответила: «Служу Советскому Союзу!»⁷

Самоотверженно боролись с последствиями налетов вражеской авиации на промышленные предприятия и жилые кварталы истребительные батальоны пригородных районов Московской области. Так, при налете гитлеровской авиации на г. Люблино в ночь с 5 на 6 августа 1941 г. было сброшено более тысячи зажигательных бомб. В ликвидации пожаров приняли участие 144 бойца и командира местного истребительного батальона.

Фашисты в это время стали применять зажигательные бомбы с гремучей ртутью, дающей при горении вторичный взрыв. Это не испугало бойцов батальона, они проявляли исключительное мужество и смелость, тушили бомбы и не давали разгораться пожарам. Командир отделения т. Буров вблизи почты с гражданами затушил 11 зажигалок. Командир взвода т. Гаврилов с бойцами Лукичевым, Федоровым, Лыжиным и Шумаевым обезвредили около 50 зажигательных бомб. Смелые действия истребителей не дали загореться 11 жилым домам. Бойцы т. Шумин, Бородин, Садуков и Толстых вынесли из горящего дома в поселке Печатники двух раненых граждан и организовали их доставку на автомашине в городскую поликлинику.

Исключительное мужество и смекалку проявили бойцы 1-й роты Лоц, Викторов, 2-й роты — Рожков и Чухов при тушении загоревшегося от бомбы поезда с боеприпасами на путях станции Люблино. Они бросились к загоревшемуся вагону, отцепили его от состава и вместе с другими бойцами и работниками железнодорожного узла разгружали из вагона горящие ящики со снарядами. Благодаря этой отважной работе бойцов был спасен поезд с боеприпасами, идущий на фронт⁸.

В тяжелых боевых условиях бойцам истребительных батальонов вместе с работниками милиции приходилось поддерживать общественный порядок в прифронтовых районах, часто при бомбежках вражеской авиации, а в ряде случаев, как это было в Ленинграде, почти при ежедневных артиллерийских обстрелах.

В одном из фашистских документов, «Будущность города Петербурга», датированном 29 сентября 1941 г., говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новых границ»⁹.

И вражеская артиллерия методично, изо дня в день обстреливала город. Только за 25 дней сентября 1941 г. воздушные тревоги в городе объявлялись 95 раз. За этот же период вражеские стервятники сбросили на город 910 фугасных и 44 861 зажигательную бомбу. 821 снаряд разорвался на улицах и площадях города. В результате бомбежек и артиллерийских обстрелов в сентябре было убито 787 и ранено 2214 жителей города. От бомб и снарядов при исполнении служебных обязанностей на постах погибли 28 и ранены 37 работников милиции¹⁰. Име-

лись потери и в личном составе истребительных батальонов.

Общественный порядок в Ленинграде надежно поддерживался силами милиции, внутренних войск, истребительных батальонов и других добровольческих формирований. 26 августа 1941 г. городской комитет комсомола принял решение о формировании комсомольского полка по охране общественного порядка. При городских отделениях милиции создавались роты численностью по 75—120 человек. Каждая рота разбивалась на взводы (три взвода), райкомы ВЛКСМ выделили политруков рот и взводов. Комиссаром полка был назначен Н. И. Чирков. На комсомольский полк возлагались оказание помощи органам милиции, контроль за соблюдением правил светомаскировки, охрана домов группами самозащиты, обеспечение общественного порядка, особенно во время воздушных налетов и артиллерийских обстрелов города. Ежедневно 900 комсомольцев — бойцов полка в свободное от работы время патрулировали по городу.

Всего в помощь органам милиции и истребительным батальонам городской комитет ВЛКСМ в сентябре 1941 г. мобилизовал 4 тыс. комсомольцев и молодежного актива¹¹.

Когда воздушные налеты врага участились в Мурманской, Ленинградской, Калининской, Курской, Ростовской, Сталинградской областях, Краснодарском крае, из бойцов истребительных батальонов были созданы специальные подразделения, основная задача которых состояла в том, чтобы ликвидировать последствия этих налетов и оказывать помощь органам милиции в обеспечении общественного порядка.

Сталинградский городской комитет обороны 30 октября 1941 г. принял постановление «Об организации охраны общественного порядка в гор. Сталинграде». Им предусматривалось выставление 12 заслонов на ведущих в город дорогах и 50 патрульных постов. В помощь милиции выделялись коммунисты и комсомольцы по 100 человек в четырех районах, 150 человек — в Тракторозаводском и Ворошиловском, 75 человек — в Баррикадном. Было организовано ночное дежурство жильцов домов и домовладельцев. Коменданту города и начальнику управления милиции области предлагалось производить систематические проверки в городе с целью задержания дезертиров, лиц, уклоняющихся от воинской службы, без документов и уголовно-преступных элементов. Проводилась проверка документов у лиц, прибывающих в город и

отправляющихся из города на поездах и пароходах. Запрещены были учебные полеты самолетов над городом. Органам милиции предоставлялось право с санкции прокурора налагать штраф на нарушителей правил светомаскировки и других мероприятий МПВО, а злостных нарушителей предавать суду военного трибунала.

Председатель Сталинградского городского комитета обороны А. С. Чуянов в своих воспоминаниях привел весьма интересный случай тех военных лет. Когда город был еще только на военном положении, по делам службы в Сталинград прибыл Маршал Советского Союза С. М. Буденный. «Рано утром,— пишет А. С. Чуянов,— ко мне зашел Семен Михайлович Буденный.

— Кто у вас командует патрулями — регулировщиками на улицах города? — спросил он. — Не город, а какой-то гараж...

Я ответил, что за порядок движения машин отвечает начальник управления НКВД, член городского комитета обороны А. И. Воронин, а за дисциплину военного транспорта — командующий военным округом генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко.

Вскоре в кабинет вошли Герасименко и член Военного совета Комаров.

— Улицы забиты автомашинами,— строго сказал Семен Михайлович,— проехать нельзя. Если в течение суток не наведете порядка, будете строго наказаны.

Когда Герасименко и Комаров ушли, я горячо поблагодарил Семена Михайловича за поддержку и помощь. С некоторым опозданием прибыл начальник УНКВД А. И. Воронин. Буденный обратился к нему:

— Что это у вас за порядок — всем без разбору на дорогах бьете фары на автомашинах?

Воронин не растерялся.

— Только так можно бороться с нарушителями светомаскировки. Ваш шофер — нарушитель установленного порядка. После неоднократного предупреждения ему побили фары. А позже узнали, что эта Ваша машина.

Семен Михайлович улыбнулся, подкрутил могучие усы.

— Молодцы твои ребята... Надо же, маршалу побили фары! Порядок есть порядок»¹².

Бойцы и командиры истребительных батальонов районов Сталинградской области и города надежно охраняли общественный порядок, являлись основной силой в этом деле, так как отделы и отделения милиции в рай-

онах насчитывали от 30 до 50 человек, а батальон имел 200 и более человек. А когда фронт придвинулся к городу, отважно защищали его от гитлеровских орд. Все вопросы охраны порядка милиция решала, опираясь прежде всего на истребительные батальоны, которыми командовали начальники райотделов НКВД или милиции. Например, в Сталинграде истребительными батальонами командовали начальники городских отделений милиции.

Бойцы и командиры истребительных батальонов всегда действовали смело и решительно и тогда, когда надо было ликвидировать вражеских диверсантов-парашютистов, и тогда, когда надо было спасти людей.

Вот что писали в своем отзыве 353 пассажира парохода «Петр Чайковский» о бойцах истребительного батальона Черноярского района и его командире А. Е. Ленькове, которые спасли им жизни.

«Это случилось в 11 часов 55 минут 1 августа 1942 г. Пароход наскочил на мину и пошел ко дну на середине Волги в районе села Старица Черноярского района Сталинградской области... Буквально через 5—8 минут после катастрофы на маленьких рыбацких лодках под руководством сотрудника НКВД А. Е. Ленькова рыбаки колхоза им. Димитрова, побросав свое имущество и рискуя жизнью, пачали спасать, вылавливать из воды раненых красноармейцев, женщин и детей...

Считаем необходимым отметить исключительную самоотверженность по нашему спасению со стороны рыбаков-колхозников трех братьев Медведевых, сотрудника НКВД Ленькова и других, которых вместе с людьми засасывало в водоворот парохода. Несколько раз они сами были на краю гибели.

Мы, спасенные пассажиры, даем клятву отдать все свои силы, а если нужно, и жизнь для спасения нашей Родины от проклятых немецких оккупантов. Со своей стороны просим наградить вышеуказанных лиц за героизм и доблесть при спасении граждан с погибшего парохода»¹³.

Батальон нес гарнизонную службу, поддерживал в районе общественный порядок.

В характеристике на бойца истребительного батальона Красноармейского района Сталинградской области И. Е. Моисеева, члена ВКП(б), отмечалось, что в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками он работал участковым уполномоченным милиции, был бойцом истребительного батальона. При освобождении села

Дубовый овраг, несмотря на обстрел противника, Моисеев выявлял оставшихся немецких ставленников и изменников. Он принимал участие в организации переправы через Волгу, поддерживал необходимый порядок¹⁴.

В отчете Московского комитета ВКП(б) о деятельности истребительных батальонов с момента их организации по 31 января 1942 г. отмечалось, что на протяжении своего существования они активно проводили розыск и задержание диверсантов, шпионов и фашистских летчиков, парашютистов, прочесывали большие площади лесных массивов, в результате чего, по неполным данным, по области задержано разных подозрительных лиц и нарушителей установленного режима военного времени 3650 человек, из коих осуждено 629 человек и находящихся под следствием 382 человека, а остальные направлены в райвоенкоматы и на сборные пункты воишских частей¹⁵.

В обзоре оперативно-служебной и боевой деятельности истребительных батальонов НКВД СССР за 1942 г. отмечалось: «Являясь в большинстве районов единственной вооруженной силой, бойцы истребительных батальонов несут охрану жизненно важных объектов, патрулируют по населенным пунктам, дорогам и выполняют ряд оперативных заданий органов НКВД»¹⁶.

Условия военного времени потребовали принятия мер по укреплению паспортного режима, т. е. строгого соблюдения должностными лицами и гражданами паспортного закона, игравшего немалую роль в поддержании общественного порядка и борьбе с преступностью. Это диктовалось и тем, что война повлекла большую миграцию населения из профронтных районов в глубь страны. Большой поток людей из одних местностей в другие пытались использовать гитлеровские разведывательные органы для заброски в наш тыл своих шпионов и диверсантов. Поэтому Советское правительство с первых дней войны поручило органам внутренних дел принять самые решительные меры по строгому соблюдению правил прописки и выписки паспортов, была запрещена замена старых паспортов на новые, тщательно производились проверки в случаях утраты паспортов. Вопросам строгого соблюдения паспортного режима большое внимание уделяли военные власти, городские комитеты обороны, партийные и советские органы. «Каждый гражданин города и населенных пунктов, прилегающих к городу, — говорилось в постановлении комитета обороны г. Ряза-

ни, — должен беспрекословно соблюдать установленные в городе правила прописки. Жильцы квартир, общежитий, домов должны следить за тем, чтобы ни один посторонний человек не смог укрыться, спрятаться в их доме»¹⁷.

В интересах строгого соблюдения паспортного закона начальник управления НКВД Москвы и Московской области в первый день войны дал указание всем начальникам органов милиции выдачу разрешений на прописку граждан производить только при личной их явке, требуя с военнообязанных, кроме паспорта, обязательного представления военного билета или других документов, заменяющих его.

С лицами, не имевшими военных билетов, подтверждающих снятие их владельцев с воинского учета, предлагалось тщательно разбираться.

Для выявления лиц, не имевших права проживания в Москве, а также прибывших из западных областей неорганизованным порядком, производились проверки общежитий, гостиниц города, в каждом домоуправлении выделялись ответственные лица для надзора за своевременной пропиской и выпиской граждан. Органы милиции строго контролировали ведение домовых книг в домоуправлениях. В случаях нарушений виновных привлекали к ответственности. Такой порядок поддержания паспортного закона был организован во всех городах страны в годы войны. Большую помощь в этом деле, в проверке документов органам милиции оказывали местные истребительные батальоны. Важной мерой в наведении порядка в прописке и выписке паспортов имела проведенная перерегистрация паспортов граждан, проживавших в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе СССР. В паспорта этих жителей клеивался контрольный лист с указанием фамилии, имени и отчества владельца паспорта, который скреплялся гербовой печатью органа милиции.

Органы милиции осуществляли контроль за соблюдением руководителями учреждений и организаций правил «разрешительной системы». Под строгий контроль были взяты огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, полиграфическое оборудование, множительная аппаратура и др. Обеспечение режима сохранности этих объектов было тесно связано с предупреждением особо опасных преступлений.

В целях обеспечения общественной безопасности на территории районов, где велись боевые действия, истре-

бительные батальоны вместе с работниками милиции занимались сбором трофейного оружия на полях бывших сражений, изъятием его у населения. Своевременное изъятие у населения оружия и других взрывоопасных веществ предупреждало несчастные случаи среди населения, особенно среди подростков. Бойцов истребительных батальонов обучали разминированию полей, лесов, дорог, таящих огромную опасность как для людей, так и для животных.

В Московской области в спецшколе управления НКВД в феврале — июне 1942 г. было обучено 237 инструкторов по миноразграждению из личного состава истребительных батальонов и из лиц, командированных райкомами партии. В районах области инструкторы обучили 2738 человек из числа советского и партийного актива. Подготовленные специалисты в период с 15 марта по 1 июля 1942 г. по 27 районам Московской области собрали и обезвредили 128 233 мины, помимо этого, за невозможностью обезвредить (неизвлекаемые) взорвано 55 666 мин. Разряженные мины подразделениями Красной Армии были использованы для минирования местностей при проведении боевых операций, часть мин передавалась на вооружение партизанских отрядов.

В опасной работе по разминированию отличились многие бойцы истребительных батальонов: М. П. Королев, боец Краснопахорского батальона, собрал и обезвредил 1515 мин; В. С. Тесаков из того же батальона — 2395, В. Н. Никитин, боец Рузского батальона, — 1400 мин, бойцы Лопасненского истребительного батальона Г. Н. Новиков, Б. Д. Андреев, А. Ф. Андреев, А. Ф. Кудряшов обезвредили 10 741 мину¹⁸.

Вместе с органами милиции, комсомольцами-активистами свой вклад в предупреждение преступности среди несовершеннолетних, борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью внесли истребительные батальоны страны. Участвуя в несении патрульной службы в городах и селах, они задерживали на станциях, железнодорожных платформах, улицах, рынках и в других общественных местах беспризорных детей и помогали определить их в детские учреждения. Забота о детях, спасение их, создание им необходимых условий для учебы и воспитания в годы войны была одной из важных государственных задач.

В августе 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление по вопросам борьбы с детской беспризор-

ностью и безнадзорностью. При ЦК ВЛКСМ работала комиссия по оказанию помощи детям.

Во всей своей работе правоохранные органы опирались на широкую поддержку трудящихся масс, объединенных в различные добровольческие организации — бригады содействия милиции, группы охраны общественного порядка, группы содействия истребительным батальонам. В 1943 г. в бригадах содействия милиции страны состояло 118 тыс. человек. В 1942—1943 гг. они задержали 870 грабителей и несколько тысяч воров¹⁹.

Опираясь на помощь общественности, истребительные батальоны, органы милиции вели решительную борьбу с преступностью, характер которой в условиях войны, естественно, претерпел существенные изменения. Воровство на государственных объектах и в жилых домах после эвакуации хозяев, дезертирство, кражи продовольственных карточек и подделка их, распространение ложных слухов, нарушение правил светомаскировки — таков неполный перечень наиболее характерных преступлений во время войны. Война в корне меняла обстановку в стране и условия борьбы с преступностью. В предвоенные годы преступность имела тенденцию к сокращению. Например, в 1940 г. по сравнению с 1939 г. число вооруженных ограблений сократилось на 3%, не вооруженных — почти на 30%, дерзких форм хулиганства — на 27%²⁰. В годы войны число опасных преступлений возросло. Одной из особенностей, влиявшей на состояние преступности, была сравнительно легкая доступность завладеть оружием в прифронтовых районах, а также в местностях, освобожденных от фашистской оккупации. Наличие оружия у преступного элемента, особенно дезертиров, вело к организации вооруженных грабительских групп, а порой и банд, борьба с которыми требовала большого мужества и мастерства от работников милиции и бойцов истребительных батальонов, принимавших участие в проведении операций по изъятию уголовно-преступного элемента во время облав и проверок документов.

Только группы охраны общественного порядка, действовавшие в сельской местности, в 1941—1943 гг. изъяли у преступных элементов, в том числе у дезертиров, в прифронтовых районах 188 пулеметов, 117 696 винтовок, 4670 револьверов и много боеприпасов²¹.

Многие члены групп охраны общественного порядка и групп содействия истребительным батальонам проявляли высокую бдительность и находчивость при задержании

опасных преступников. В Кусарском районе Азербайджанской ССР скрывались шесть опасных преступников, бежавших из мест заключения. Два из них были пойманы бойцами истребительного батальона, а остальным удалось скрыться в горах. Добравшись до одной из кочевков, они попросили у чабана еды. Сметнув, кто к нему пожаловал, пастух — член группы содействия истребительному батальону, усадил «гостей» у костра, а сам направился к недалеко пасшейся отаре и привел собак, которые охраняли животных. Теперь они стали сторожить беглецов. Чабан тем временем сходил в село и вернулся с бойцами истребительного батальона, которым передал задержанных²².

Среди преступлений, совершавшихся в годы войны, особую опасность представляло дезертирство из Красной Армии и предприятий оборонной промышленности. Борьбе с дезертирством большое внимание уделяли местные партийные, советские органы, городские комитеты обороны. Так, в принятом Воронежским городским комитетом обороны в октябре 1941 г. постановлении о мерах борьбы с дезертирством отмечалось, что основной причиной слабой борьбы с ним является недооценка политического значения опасности дезертирства для государства и Красной Армии как фактора, ослабляющего мощь Красной Армии, создающего предпосылки для бандитизма. Борьба с дезертирством ведется разрозненно. Комитет обороны потребовал усилить работу органов внутренних дел, милиции, истребительных батальонов по выявлению дезертиров. Всем организациям предлагалось оказывать этим органам более активную помощь. Органам милиции вменялось в обязанность не реже двух раз в декаду проводить в городах и селах массовые облавы по проверке документов у граждан, а также прочесывание местности, где могут укрываться дезертиры, привлекая в помощь партийный, советский и комсомольский актив.

При органах НКВД создавались постоянные группы содействия делу борьбы с дезертирством и их укрывателями.

Городской комитет обороны наметил конкретные меры по усилению контроля за строгим соблюдением паспортного режима в городах.

Примерно такие же постановления принимались и другими городскими комитетами обороны. Например, Туапсинский городской комитет обороны в числе мер по усилению борьбы с дезертирством потребовал от органов

милиции навести порядок в воинском учете военнообязанных, при этом обращалось внимание на правильную постановку учета лиц, пользующихся отсрочками от мобилизации. По указанию городского комитета обороны было проведено совещание партийного актива по вопросу повышения бдительности и усиления борьбы с дезертирством²³.

Совершив преступление перед Родиной, дезертир стремился как можно глубже укрыться, спрятаться от населения и органов власти. Поэтому бойцам истребительных батальонов и работникам милиции приходилось сталкиваться с самыми изощренными способами маскировки дезертиров, обнаруживать сложные укрытия в строениях, в лесах и других местах. Не раз приходилось разоблачать дезертиров, скрывавшихся под видом раненых, инвалидов, глухонемых, переодетых в женскую одежду, а в азиатских республиках — с использованием паранджи.

Бойцами истребительного батальона Можайского района Московской области при прочесывании леса в июле 1943 г. было обнаружено и задержано 146 человек без документов, среди них 31 оказался дезертиром Красной Армии.

Органам милиции в годы войны удалось разоблачить и арестовать несколько групп мошенников, которые занимались изготовлением фальшивых документов для дезертиров, позволявших им легализоваться и продолжать уклоняться от службы в Красной Армии.

Советские законы строго карали дезертиров и их укрывателей. В 1943 г. милицией Ленинграда была арестована бандитская группа, возглавляемая дезертиром, занимавшаяся грабежами и убийствами граждан. Главарю по подложным документам удалось даже открыть фиктивную контору по ремонту автомашин. Организаторы группы были привлечены к ответственности и военным трибуналом приговорены к высшей мере наказания — расстрелу²⁴.

Советские люди, самоотверженно трудившиеся в тылу, проявили в годы войны высокую дисциплинированность и бдительность, строго соблюдали правила военного времени. Поддерживая порядок на предприятиях, в учреждениях и других общественных местах, они помогали вылавливать шпионов и диверсантов, распространителей ложных слухов, провокаторов, дезертиров, содействовали милиции и истребительным батальонам в обеспечении общественного порядка.

Охраняя народное достояние

Укрепляя общественный порядок в стране, партия и правительство уделяли большое внимание организации надежной охраны социалистической собственности — главного источника экономической мощи Советского государства, обеспечившего победу над немецко-фашистскими захватчиками. Они руководствовались указаниями В. И. Ленина, учитывали опыт молодого социалистического государства, одержавшего победу над внутренней контрреволюцией и интервенцией империалистических государств.

В. И. Ленин придавал очень большое значение борьбе с хищениями, участвовал в подготовке декретов, направленных против таких преступлений, определял главное направление деятельности государственных органов по пресечению преступных действий расхитителей, спекулянтов и других преступников.

В обращении Советского правительства «К населению», написанном В. И. Лениным 5 ноября 1917 г., говорится: «Товарищи рабочие, крестьяне, солдаты, все трудящиеся! Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или скрывания запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов»²⁵.

В учете и контроле, умело и правильно организованном и всеобъемлющем, В. И. Ленин видел наиболее эффективное средство борьбы со всеми и всякими антиобщественными и паразитическими элементами.

Чтобы глубже понять меры, проводимые Советским государством по охране социалистической собственности в военные годы, необходимо хотя бы кратко остановиться на действовавших законодательных актах, которые имели своей задачей защиту народного достояния от любых преступных на него посягательств.

Функция охраны социалистической собственности законодательно возникла с того момента, как возникла эта собственность. Советская власть строго карала тех, кто

досягал на ее экономическую основу, — расхитителей, спекулянтов, мешочников. Особенно острая борьба с ними велась в первые годы социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Большую роль в борьбе за укрепление социалистической собственности сыграл закон от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»²⁶. Законом устанавливалась смертная казнь за расхищение социалистической собственности и лишь в виде исключения допускалось лишение свободы сроком на 10 лет.

Высокие требования к государственным учреждениям, должностным лицам и гражданам по охране социалистического имущества предъявляла Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принятая в декабре 1936 г. Ее статья 131 обязывала каждого гражданина СССР беречь и укреплять социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

В предвоенные годы заметно расширились обязанности органов милиции по предупреждению хищений социалистического имущества. В марте 1937 г. в составе Главного управления милиции НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

В утвержденном положении об этом отделе подчеркивалось, что он создается для обеспечения борьбы с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, в заготовительных органах и сберкассах, а также для борьбы со спекуляцией. Отдел руководил работой республиканских, краевых, областных управлений, где имелись аппараты БХСС. В тех городских и районных отделах милиции, где эти аппараты не создавались, борьба с хищениями социалистической собственности возлагалась на милицию в целом и уголовный розыск²⁷.

В предвоенные годы издавались законодательные акты, имевшие своей целью закрыть все лазейки для воровства и разбазаривания народного достояния. Решительно велась борьба с мелкими хищениями на предпри-

ятях, которые причиняли немалый материальный ущерб государству.

В условиях Великой Отечественной войны вопросы охраны социалистической собственности, борьбы с расхитителями приобретали чрезвычайно важное значение. Надо было, как и в годы гражданской войны, беречь каждый пуд хлеба, металла, нефти и других материалов, нужных для фронта. Борьба с хищениями приобретала политическое значение, так как речь шла о защите экономической основы государства, его военной мощи.

Основными направлениями защиты социалистической собственности в годы войны были:

— усиление охраны таких видов социалистической собственности, которые имели непосредственное значение для организации разгрома врага;

— повышение ответственности лиц, на которых возложена охрана социалистической собственности;

— повышение ответственности должностных лиц, по вине которых другими лицами был нанесен ущерб социалистической собственности;

— усиление материальной ответственности лиц, расхитителей социалистической собственности, а также признание ряда новых обстоятельств для квалификации хищений по закону от 7 августа 1932 г. (меньшие размеры, повторность и т. д.).

Охрана социалистической собственности в годы войны осуществлялась всеми органами государства, предприятиями и организациями, в распоряжении которых имелось то или иное имущество.

Должны были быть созданы такие условия и обеспечен такой режим пользования вверенным имуществом, которые исключали бы возможность причинения ему вреда от растратирования или присвоения в любых формах.

Таким образом, в охране народного достояния в годы войны участвовали все звенья государственного механизма. Особое место в них принадлежало группе органов, для которых охрана социалистической собственности является одной из главных функций,— это милиция, суд, прокуратура, госарбитраж.

На защиту Родины, ее богатств поднялся весь советский народ. В первые же дни войны началась эвакуация фабрик и заводов, машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов, различных материальных ценностей из западных районов в глубокий тыл страны. В этой гран-

диозной работе активное участие вместе с работниками милиции, солдатами местных гарнизонов принимали и бойцы истребительных батальонов. При частых налетах вражеской авиации на железнодорожные станции они охраняли государственное имущество в местах их погрузки, а в ряде случаев и сопровождали эшелоны с материальными ценностями до места назначения.

Перед Коммунистической партией и Советским правительством встала огромной важности задача — спасти народное достояние, не дать врагу возможности воспользоваться нашими материальными ресурсами для усиления своей армии. Были приняты меры по спасению материальных ценностей в прифронтовых районах. Партия призывала советских людей при вынужденном отходе Красной Армии угонять в тыл страны весь подвижной состав железных дорог, чтобы врагу не досталось ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники угоняли скот, сдавали хлеб под сохранность государственным органам для эвакуации его в тыловые районы. Все, что нельзя было вывезти, старались уничтожить.

ЦК компартий республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Народных Комиссаров республик, местные Советы депутатов трудящихся принимали меры к усилению охраны фабрик и заводов, совхозов и колхозов.

Бюро Московского комитета ВКП(б) в своем решении в августе 1941 г. предлагало горкомам, райкомам партии, исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся проверить состояние охраны важнейших промышленных предприятий и принять меры к укреплению вахтенной охраны, а также организовать охрану на тех предприятиях, которые не охраняются, но подлежат охране ввиду их особого назначения и обстоятельств военного времени.

В Мурманской области по решению обкома партии охрана важных промышленных объектов оборонного значения была возложена на народное ополчение и истребительные батальоны. Несущие охрану бойцы освобождались от основной работы.

Бюро ЦК Компартии Карело-Финской ССР обратило внимание на укрепление вахтенной охраны и обеспечение противопожарной безопасности охраняемых объектов, установление строгого пропускного режима на фабриках и заводах, в учреждениях. Органам внутренних дел предлагалось рассмотреть и утвердить дислокацию постов

вооруженной вахтенной охраны и план противопожарных мероприятий на важных предприятиях республики.

Партийные организации Красноярского края также наводили порядок в охране предприятий. Были приняты меры по усилению пропускного режима на предприятиях, исключавшего проникновение на заводы посторонних лиц, по обеспечению сохранности секретных документов, организованы дежурства в ночное время руководящего состава на предприятиях, созданы надежные ограждения, заборы вокруг объектов и др.

Большое внимание партийные и советские органы уделяли охране объектов железнодорожного транспорта, ставшего в годы войны одним из важных направлений подрывной деятельности гитлеровских диверсантов.

Бойцы и командиры истребительных батальонов, работники милиции, воины внутренних войск НКВД были мобилизованы на охрану особо важных объектов промышленности и железнодорожного транспорта, банков, складов, они ликвидировали последствия обстрелов, помогали спасать государственное имущество, сопровождали эшелоны с грузами, следующие на фронт и т. д. Это далеко не полный перечень того, в чем участвовали истребительные батальоны, охраняя народное достояние.

В начале октября 1941 г. в районе г. Плавска Тульской области не покладая рук, день и ночь трудились бойцы и командиры нескольких истребительных батальонов области, чтобы спасти материальные ценности. Вместе с рабочими они погрузили и своевременно отправили в тыл ценнейшее оборудование завода «Смычка». Часть бойцов была направлена на станцию Горбачево для вывозки зерна из элеваторов. Работа шла круглосуточно под бомбежкой и обстрелами вражеской авиации. Каждый боец грузил в день по несколько тонн. Всего было спасено около миллиона пудов зерна²⁸⁻²⁹.

В эвакуации оборудования и материалов ряда заводов Сталинграда и Сталинградской области, зерна из Меклецкого элеватора принимали участие 800 бойцов истребительных батальонов. Они отправили в тыл более 3 млн пудов пшеницы.

Мужественный поступок совершили два милиционера Волковисского отдела милиции Белорусской ССР П. И. Косило и П. В. Семенчук, спасая государственные ценности. В ночь на 22 июня 1941 г. они стояли на посту, охраняя государственный банк. В 5 час. утра фашистские

самолеты подвергли город варварской бомбардировке. Прямыми попаданиями бомб были разрушены многие административные здания Волковыска. Горели дома, раздавались крики раненых людей. У милиционеров дома остались родные, дети. Они видели, что улица, на которой жили их семьи, охвачена огнем, однако не покинули свой пост, остались верными своему служебному долгу. Когда от зажигательных бомб загорелось здание госбанка, работники милиции вместе с управляющим банком и инкассатором вынесли из хранилища шесть мешков денег, нашли на площади грузовую автомашину, погрузили деньги и направились в г. Барановичи. С болью в сердце покидали Косило и Семенчук свой город, даже не успев узнать о судьбе своих родных. Спасая ценности, они двигались по дорогам войны, зачастую рискуя жизнью, подвергаясь опасности от вражеских бомбежек и обстрелов. Не выдержали нервы у управляющего банком и инкассатора — они сбежали, затем их покинул шофер. На попутном транспорте, а где и пешком тащили отважные милиционеры свой драгоценный груз. Они доставили его в г. Шклов Могилевской области, спасли 2 млн 584 тыс. рублей³⁰.

В годы войны Президиум Верховного Совета СССР, Государственный Комитет Обороны издали ряд указов и постановлений, имевших своей задачей мобилизовать партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации на решительную борьбу с расхитителями народного достояния, спекулянтами и иными жуликами. Определялись наименования грузов, которые подлежали охране войсками НКВД, четко устанавливалась ответственность лиц за сохранность грузов на объектах железнодорожного транспорта. Например, войска НКВД отвечали за те грузы, которые были ими приняты под охрану в вагонах на грузовых парках и в пути следования. Начальники железнодорожных станций отвечали за сохранность грузов, не сданных войскам под охрану. Главные кондукторы отвечали за грузы в поездах, не охраняемых войсками НКВД. Военизированная охрана НКПС отвечала за сохранность грузов, находившихся на товарных дворах, сортировочных платформах и путях товарных дворов. Начальники вагонно-ремонтных пунктов отвечали за грузы в вагонах, находившихся на путях во время ремонта. Такая конкретная ответственность за сохранность грузов, перевозимых железнодорожным транспортом в годы войны, способствовала сбережению социалистиче-

ской собственности, вела к сокращению случаев хищений и порчи материальных ценностей.

Важным законодательным актом, направленным на усиление охраны социалистической собственности на объектах железнодорожного транспорта, был указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах»³¹. В указе обращалось внимание на недопустимость нарушений дисциплины и безответственного отношения к делу работников железнодорожного транспорта. Все работники железных дорог объявлялись мобилизованными наравне с военнослужащими Красной Армии, устанавливалась их ответственность за преступления по службе.

Острота борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в годы войны обуславливалась и тем, что в результате оккупации фашистскими войсками Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, ряда областей РСФСР в стране заметно сократились материальные, продовольственные ресурсы. На временно оккупированной врагом территории до войны проживало 88 млн человек, или 45% всего населения, производилось 57% зерна, 84% сахара, 33% льна-долгунца, 57% конопля и около 50% картофеля³². Страна оказалась в весьма трудном положении со снабжением населения и армии продовольствием. Советское правительство вынуждено было перейти от свободной торговли к распределению товаров по карточкам, т. е. ввести нормированную продажу продовольствия и товаров широкого потребления, чтобы сберечь государственные товарные запасы.

Трудности военного времени со снабжением населения продовольствием и товарами первой необходимости пытались использовать в преступных целях расхитители и спекулянты, различного рода жулики. Если до войны основным объектом хищений были деньги, то в войну — промышленные товары, продовольствие, предметы первой необходимости (соль, спички, керосин, табак и др.). Вырученные деньги преступники пытались обменять на золото, иностранную валюту, золотые изделия и драгоценности. Многочисленные хищения нормированных товаров отмечались в магазинах, столовых, на базах, пищевых предприятиях.

Перед органами милиции, их аппаратами БХСС была поставлена задача решительно пресекать деятельность расхитителей народного достояния, вести беспощадную борьбу со спекулянтами, которые были тесно связаны с

расхитителями и другими жуликами и мошенниками. В этом большую помощь органам милиции оказывали бойцы истребительных батальонов, члены групп содействия им, члены бригад содействия милиции, охраны общественного порядка и сельские исполнители.

Бойцы истребительных батальонов, участвуя вместе с работниками милиции в мероприятиях по охране общественного порядка, патрулировании, облавах, других операциях по изъятию преступного элемента, задерживали воров, спекулянтов на рынках, в поездах, других местах.

Местные партийные и советские органы, городские комитеты обороны принимали меры по усилению борьбы со спекуляцией, которая вносила дезорганизацию в советскую торговлю.

Борьба с расхитителями и спекулянтами в годы войны была тесно связана с борьбой за спасение людей от голода, так как несвоевременное отоваривание продовольственных карточек фактически обрекало людей на голод. В Ленинграде, где с декабря 1941 г. начался голод, каждый сохраненный пуд хлеба стоил жизни многих людей.

Несмотря на голод и холод, работники милиции, бойцы истребительных батальонов продолжали нести свою тяжелую службу. По указанию Военного совета Ленинградского фронта на них была возложена одна из ответственных задач — охрана 829 продовольственных магазинов города.

Огромную работу зимой 1941/42 г. проделали сотрудники ОБХСС. Ими были выявлены и разоблачены группы крупных расхитителей в торговой сети райпищеторгов и в тресте хлебопекарной промышленности города. Работники милиции области изъяли у расхитителей 6 т муки, 200 кг крупы, 43 кг соли, 77 кг масла, 248 кг мяса, более тонны картофеля, 1000 пачек папирос, 107 кусков мыла.

Вместе с жителями города сотрудники милиции испытывали те же лишения, голод. В январе 1942 г. умерло от голода 166 работников милиции и более 1600 лежали больные, в феврале умерло 212 человек³³. Но они продолжали честно выполнять свой долг, бороться с расхитителями, спекулянтами и ворами, заботиться об ослабевших, обессиленных от голода.

...Регулировщица отряда РУД А. М. Дмитриева в одном из магазинов нашла утерянные карточки. Тут же у кассы она вывесила объявление о находке, указав свой служебный адрес. Вскоре отыскалась больная старушка,

потерявшая эти карточки. Только зная положение ленинградцев в те дни, можно по достоинству оценить благородный поступок работника милиции А. М. Дмитриевой.

В условиях осажденного голодающего города расхитители продовольствия, спекулянты и воры наносили голодающим защитникам Ленинграда предательский удар в спину. Каждая украденная буханка хлеба лишала 6—8 человек суточного пайка.

В постановлении Военного совета Ленинградского фронта о временном снижении норм выдачи хлеба с 20 ноября 1941 г. секретарь Ленинградского городского комитета партии А. А. Жданов дописал: «Усилить борьбу с расхищением продовольственных товаров, какими бы формами это воровство ни прикрывалось».

На борьбу с расхитителями и спекулянтами были мобилизованы все силы органов милиции, истребительных батальонов города и общественности.

В течение второй половины 1941 г. сотрудники ОБХСС изъяли у расхитителей, спекулянтов и мародеров 455 т хлеба, сухарей, крупы, зерна, жиров. В ноябре 1941 г. оперативный сотрудник 7-го отделения милиции Макаренко обнаружил на пивоваренном заводе им. С. Разина под полом цехов, в конюшне и в других помещениях 111 т ячменя, 13 559 кг сухарей и 2000 кг сахара, скрытых от учета³⁴.

Важную роль в охране народного достояния играли мероприятия, которые проводил Сталинградский городской комитет обороны, председатель — первый секретарь обкома партии А. С. Чуянов. Комитет сосредоточил в своих руках всю полноту гражданской и военной власти. В его распоряжение поступали войска НКВД, милиция, истребительные батальоны, отряды народного ополчения и другие местные формирования из гражданского населения.

Выполняя указания городского комитета обороны, работники милиции и бойцы истребительных батальонов города многое сделали для наведения порядка, пресечения вражеской пропаганды, усиления борьбы с паникерами, мародерами, спекуляцией. По предложению областного управления милиции были проведены в жизнь дополнительные мероприятия по усилению борьбы со спекуляцией, оживившейся осенью 1941 г. в связи с большим притоком в город эвакуированного населения.

О масштабах проведенной работы органами милиции

с участием истребительных батальонов по обеспечению сохранности социалистического имущества можно судить по таким данным. Из пределов Сталинградской области летом 1942 г. было вывезено 540 тыс. т зерна, переправлено через Волгу около 2 млн голов скота, свыше 3500 тракторов и комбайнов, 5 тыс. автомашин и 10 тыс. подвод с имуществом колхозов и совхозов³⁵.

Через Сталинградскую область из прифронтовых районов соседних областей перегонялись огромные стада лошадей, крупного рогатого скота, овец. Требовалось обеспечить их сохранность в пути и предупреждать хищения животных. Органы милиции направляли для оперативного обслуживания работников ОБХСС, привлекали для охраны животных в пунктах их кормления силы истребительных батальонов. В это время работниками ОБХСС была вскрыта в системе «Заготживсырье» крупная хищническо-вредительская группа в составе 49 человек, состоявшая из бывших овцеводов — помещиков, кулаков, лиц, бежавших из мест заключения, отдельных работников ветеринарного надзора и других.

Работники ОБХСС занимались вопросами сохранности нефтепродуктов, которые хранились на складах у реки Волги. Были вскрыты хищения денежных средств жуликами, работавшими в системе торговли, общественного питания. Так, кассир ресторана «Волга» вместе с буфетчицей похитили 554 тыс. рублей. При обыске на квартире буфетчицы было изъято 90 тыс. рублей, а при личном обыске изъято еще 160 тыс. рублей³⁶.

Самоотверженно вели борьбу с расхитителями работники милиции Краснодарского края. Отделом милиции Новоминского района при помощи граждан была разоблачена шайка расхитителей социалистической собственности, орудовавшая на мельнице № 3 в станице Новодеревянковской. В шайку входили весовщик мельницы Чигирип и кладовщик колхоза «Новый строй» Кириченко. Эти преступники похищали муку и продавали ее по спекулятивным ценам. В военное время эти действия являлись тяжкими преступлениями.

Работники милиции стойко защищали народное достояние. Участковый уполномоченный милиции Тульского района Краснодарского края Жуков в лесу задержал вооруженного вора, совершившего хищение 8 голов крупного рогатого скота. По дороге в районный центр на Жукова папали несколько соучастников вора. Они открыли по милиционеру стрельбу, но он не растерялся, не

отступил. Жуков отразил нападение и доставил задержанного и скот в отделение милиции³⁷.

В 1942 г. только работниками Отдела БХСС управления милиции Саратовской области у расхитителей, спекулянтов и валютчиков было изъято и внесено в государственную кассу: наличных денег — 2 078 760 рублей, золота в изделиях — 4,8 кг, денег царской чеканки — 2185 рублей, иностранной валюты — 360 долларов, бриллиантов — 35 каратов, серебра в изделиях — 6,5 килограмма³⁸.

В конце 1942 и начале 1943 г. Красная Армия, разгромив немецко-фашистские войска под Сталинградом, начала освобождение советской земли от гитлеровских оккупантов. В освобожденных районах восстанавливалась мирная жизнь, налаживалось разрушенное войной народное хозяйство, возрождались города и села, промышленность и сельское хозяйство, культура, укреплялся общественный порядок и социалистическая законность.

Важное значение для укрепления охраны социалистической собственности имело постановление Государственного Комитета Обороны от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров»³⁹, в котором намечены дополнительные меры по мобилизации партийных, советских, комсомольских организаций, правоохранительных органов на решительную борьбу с бесхозяйственностью, хищениями и спекуляцией.

Это постановление обсуждалось на заседаниях бюро компартий республик, крайкомов, обкомов, которые принимали конкретные меры по усилению охраны материальных ценностей, продовольственных ресурсов.

В совместном постановлении Московского комитета ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 28 февраля 1943 г. отмечалось, что значительная часть товаров расхищается и не доходит до потребителя, попадает в руки воров и спекулянтов. В отделах рабочего снабжения (ОРС) широко практиковалось самоснабжение и разбазаривание товаров по запискам, расхищались продовольственные карточки.

В Москве и Московской области было решено провести бухгалтерский количественный и качественный учет нормированных товаров во всех торговых организациях, в дальнейшем ревизии проводить 1 раз в квартал, дела на расхитителей рассматривать в 10-дневный срок, продовольственные карточки хранить наравне с денежными

документами, выделить и оборудовать для них специальные помещения⁴⁰.

Во исполнение постановления ГКО были намечены конкретные мероприятия по линии органов милиции, прежде всего их отделов БХСС, которые должны были организовать оперативное обслуживание объектов так, чтобы закрыть все каналы, которые используют расхитители и спекулянты для хищений. Органам милиции удалось осуществить на практике эффективные меры по выполнению постановления ГКО от 23 января 1943 г.

В Ленинграде в отделе торговли Выборгского района орудовала группа мошенников в количестве 22 человек, которую возглавлял сам заведующий отделом Корневский. Часть поступающих из магазинов в контрольно-учетное бюро использованных талонов преступники изымали и вновь пускали в оборот, получая по ним продовольствие. Эта группа причинила огромный ущерб государству. Преступники понесли суровое наказание по законам военного времени.

В докладной записке в Народный комиссариат внутренних дел СССР «О работе органов Управления НКВД Ленинградской области за июль месяц 1943 года» сказано: «В июле месяце 1943 года у расхитителей и спекулянтов изъято: наличными деньгами — 523 939 рублей, облигациями госзаймов — 55 270 рублей, золотой монетой царской чеканки — 767 рублей»⁴¹.

Активно велась борьба с расхитителями на освобожденной от оккупантов земле Украины, Белоруссии, республик Прибалтики.

На протяжении всего военного времени бойцы и командиры истребительных батальонов оказывали большую помощь органам милиции и в поддержании строгого общественного порядка, в охране народного достоинства. Особенно велика была роль групп содействия истребительным батальонам, находившихся в сельской местности, где они вместе с группами охраны общественного порядка надежно охраняли урожай, боролись за то, чтобы каждый килограмм выращенного зерна, овощей был сохранен.

Местные партийные и советские органы принимали меры к налаживанию работы сторожевой охраны на предприятиях, в колхозах и совхозах следили за соблюдением противопожарной безопасности объектов.

Таким образом, охрана общественного порядка и социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны имели исключительно важное значение. Война требовала высокой организованности и дисциплины от всех советских людей, строгого соблюдения социалистической законности всеми должностными лицами и гражданами как важнейшего средства укрепления обороны страны.

Борьба с преступными посягательствами на советский общественный порядок и социалистическую собственность в условиях войны способствовала укреплению тыла страны и тыла действующей Красной Армии. Основная роль в поддержании строгого общественного порядка, в надежной охране народного достоинства принадлежала государственным органам, прежде всего советской милиции, внутренним войскам НКВД. Большую помощь им оказывали истребительные батальоны, различные общественные организации, состоящие из трудящихся, — бригады содействия милиции, группы содействия истребительным батальонам, группы охраны общественного порядка в сельской местности, отряды самообороны и др.

Истребительные батальоны, подразделения внутренних войск НКВД, милиция в тылу, а в прифронтовой полосе и войска НКВД по охране тыла действующей армии обеспечили надежную охрану тыла, своей самоотверженной деятельностью своевременно пресекали преступные действия вражеской агентуры, расхитителей, спекулянтов, мародеров и иных дезорганизаторов военной экономики.

Под надежную охрану истребительные батальоны брали особо важные объекты народного хозяйства, фабрики и заводы, электростанции и мосты, имевшие стратегическое значение, телефонную и телеграфную связь, склады и базы с большими материальными ценностями. Т. е. истребители охраняли те объекты, которые являлись наиболее вероятными для совершения диверсий со стороны агентов врага.

Опыт охраны общественного порядка и социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны показал, что успешно решать эти государственной важности задачи правоохранительные органы могут, только опираясь на широкую поддержку и помощь трудящихся в лице добровольческих формирований, какими в годы войны были истребительные батальоны, группы содей-

ствия им, группы охраны общественного порядка, создаваемые в сельской местности, и другие общественные организации. Обеспечение их тесного взаимодействия с государственными органами, ведущими борьбу с расхитителями народного достояния, спекулянтами и иными жуликами, пытавшимися использовать трудности военного времени, являлось одной из важных задач партийных организаций.

* * *

Устойчивая работа тыла в годы войны требовала высокой организованности и дисциплины советских людей, строгого соблюдения законов военного времени. Составным компонентом в решении этой чрезвычайно сложной задачи была деятельность Коммунистической партии и органов Советской власти по поддержанию в стране твердого общественного порядка, решительной борьбы с дезорганизаторами тыла, прежде всего с дезертирами, мародерами, распространителями ложных, провокационных слухов, расхитителями социалистической собственности, спекулянтами и иными преступными элементами, чьи действия наносили ущерб оборонной мощи Советского государства. Большая роль в поддержании общественного порядка вместе с правоохранительными органами принадлежала истребительным батальонам и полкам, которые в тесном взаимодействии крепили тыл.

Участие истребительных батальонов в охране общественного порядка и защите народного достояния сочеталось с решением их основной задачи — борьбы с вражескими диверсантами. Это достигалось тем, что истребительные батальоны подчинялись непосредственно районным отделам НКВД и в своей деятельности постоянно взаимодействовали с подразделениями милиции. Они осуществляли патрулирование в городах и селах, проверяли документы у граждан, находившихся в общественных местах и на железнодорожном транспорте; следили за соблюдением правил светомаскировки, требований приказов военных властей в местностях, объявленных на военном положении, ликвидировали последствия налетов вражеской авиации на города и села.

Своей напряженной деятельностью истребительные батальоны и полки в годы войны сыграли важную роль в обеспечении общественного порядка и охраны народного достояния.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 155—156.
- ² Еропкин М. П., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 17.
- ³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
- ^{3а} Там же.
- ⁴ Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 29—30.
- ⁵ Ленингр. правда. 1941, 22 июня.
- ⁶ Правда. 1941. 22 июля.
- ⁷ На боевом посту. 1941, 6 сент.
- ⁸ Чекисты на защите столицы. С. 37—38.
- ⁹ Нюрнбергский процесс. М., 1957. Т. 1. С. 495.
- ¹⁰ Скилягин А. Т. и др. Дела и люди ленинградской милиции. Л., 1967. С. 266.
- ¹¹ Там же. С. 262.
- ¹² Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976. С. 91—92.
- ¹³ Солдатский подвиг милиции. Волгоград, 1968. С. 90.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ МПА. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 16. Л. 77.
- ¹⁶ Чекисты на защите столицы. С. 282.
- ¹⁷ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 502. Л. 2.
- ¹⁸ Чекисты на защите столицы. С. 200.
- ¹⁹ История Советского государства и права. М., 1985. Кн. 3. С. 323.
- ²⁰ Социалистическая законность. 1941. № 4. С. 15.
- ²¹ История Советского государства и права. М., 1985. Кн. 3. С. 323.
- ²² ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 106.
- ²³ Там же. Д. 496. Л. 10.
- ²⁴ Скилягин А. Т. и др. Дела и люди ленинградской милиции. С. 243.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 66—67.
- ²⁶ История Советской Конституции: (В документах), 1917—1956. М., 1957. С. 672.
- ²⁷ История Советского государства и права. Кн. 3. С. 173.
- ^{28—29} Война. Народ. Победа. М., 1976. Кн. 1. С. 95.
- ³⁰ Действительно народная. М., 1977. С. 90.
- ³¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 18 апр.
- ³² Вознесенский Н. А. Военная экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 42, 157.
- ³³ Скилягин А. Т. и др. Дела и люди ленинградской милиции. С. 271, 272.
- ³⁴ Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города. М., 1965. С. 40; Архив МО СССР. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 3. Л. 117.
- ³⁵ Солдатский подвиг милиции. Волгоград, 1968. С. 15.
- ³⁶ Там же. С. 54—55.
- ³⁷ В борьбе и тревоге: Из истории милиции Кубани. Краснодар, 1970. С. 89.
- ³⁸ Богомолов Г. А. и др. Вехи трудных будней: Из истории Саратовской милиции. Саратов, 1967. С. 68.
- ³⁹ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941—1965 гг. М., 1967. С. 138.
- ⁴⁰ МПА. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 210—212.
- ⁴¹ Скилягин А. Т. и др. Дела и люди ленинградской милиции. С. 289—290.

4 ★ Истребительные батальоны и полки в боевых действиях при обороне городов и в борьбе с бандами буржуазных националистов

В обороне городов

Советский народ не забудет утро 22 июня 1941 г., когда гитлеровская Германия без объявления войны, вероломно напала на нашу страну, никому не угрожавшую, занимавшуюся мирным созидательным трудом.

Для удара по Советскому Союзу фашистская Германия создала небывалую в военной истории армию вторжения, которая в своем составе имела 190 дивизий, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4300 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов¹. Против Красной Армии было направлено 77% личного состава действующих вооруженных сил Германии, 86% танковых и моторизованных дивизий и авиация. Враг превосходил войска западных военных округов, принявших на себя удар, в 1,9 раза по личному составу, в 1,5 раза — по средним и тяжелым танкам, в 1,2 раза — по орудиям и минометам и более чем в 2,5 раза — по боевым самолетам новых типов. На ряде направлений противник имел 3—4-кратное превосходство, а на главном направлении, на острие удара группы армий «Центр», против четырех наших дивизий наступало 15 дивизий противника².

Ни одной стране еще не приходилось отражать такой армии вторжения. На фронте протяженностью несколько тысяч километров развернулась невиданная по своим масштабам вооруженная борьба, в которую были втянуты миллионы людей и много боевой техники.

Максимально используя в войне против СССР свою военную промышленность, а также экономику оккупированных стран Западной Европы и партнеров по грабежу и разбою, фашистская Германия рассчитывала в полтора — два месяца разгромить Красную Армию и до наступления зимы закончить войну. «Россия, — самонадеянно заявил Гитлер, — должна быть уничтожена... Советское государство должно быть разрушено одним ударом». На-

чальник штаба оперативного руководства вермахта Йодль заявил, вторя Гитлеру: «Через три недели после нашего наступления этот картонный домик развалится»³.

Однако замыслам Гитлера не суждено было сбыться. Уже в первые месяцы войны их «блицкриг» затрещал. Не получилось триумфального марша у вермахта на советской земле. Окупанты столкнулись с нестигаемым мужеством и стойкостью советских воинов, встретили отпор со стороны всего народа.

В результате героических усилий советских войск к середине июля потери противника лишь в сухопутных войсках составили около 100 тыс. человек и около половины танков, участвовавших в наступлении. Немецкая авиация к 19 июля потеряла 1284 самолета. Общие потери сухопутных войск вермахта к концу июля превысили 213 тыс. человек⁴.

Вместе с воинами Красной Армии отважно сражались с врагом на фронтах бойцы истребительных батальонов и полков. Они вступили в вооруженные схватки с войсками противника уже в конце июня и начале июля 1942 г., как только были сформированы.

5 июля 1941 г., читаем в архивных документах, воинское подразделение при активном участии истребительного батальона в Дубровском сельсовете Паричского района Полесской обл. захватило 3 бронемашины, часть экипажей, оказавших сопротивление, была уничтожена⁵.

Командованию Речичского истребительного батальона той же области стало известно, что в соседнем районе появилось несколько вражеских танков. Для борьбы с ними был выделен отряд бойцов, который вместе с воинским подразделением повел наступление на местечко Шатилки. В результате боя были захвачены три броневые автомашины противника⁶⁻⁷.

Во время боев в Паричском и Глусском районах Полесской области с 6 по 9 июля истребительные батальоны оказывали боевую поддержку частям Красной Армии и уничтожили 30 танков и бронемашин, взяли в плен двух капралов. Три бронемашины оказались исправными и на них успешно воевали бойцы истребительного батальона Домановического района.

Бойцы истребительных батальонов Белоруссии вели бои и с наземными войсками, и с самолетами противника, обстреливали их из пулеметов и винтовок. 1 июля 1941 г. вражеская авиация бомбила железнодорожные станции Юшки и Калинковичи. Находившиеся в это вре-

мя на станции бойцы местного истребительного батальона открыли по самолетам огонь из винтовок. В результате обстрела один бомбардировщик загорелся и совершил вынужденную посадку около деревни Антоновская Рудня Калининковского района. К месту приземления вражеского самолета немедленно отправились бойцы истребительного батальона. Пока бойцы прибыли к месту посадки самолета, его экипаж в количестве 5 человек, сняв пулеметы, скрылся в лесу. Истребители организовали преследование фашистских летчиков, которое закончилось боем с ними. Один фашистский летчик был убит, командир экипажа ранен, ему оказана медпомощь, а два члена экипажа взяты в плен. Только одному фашисту удалось скрыться, но на вторые сутки и он был задержан бойцами истребительного батальона.

В прифронтовых областях Белоруссии истребительные батальоны вместе с колхозниками под руководством партийных организаций создавали завалы в лесах, рыли волчьи ямы, выстраивали разные препятствия по грунтовым дорогам.

Из 4-х истребительных батальонов и сотрудников милиции г. Витебска был сформирован полк, защищавший областной центр. Полком командовал начальник управления милиции Витебской области Л. Радюк.

10 июля 1941 г., когда фашистские полчища после сильной артиллерийской подготовки при поддержке большого количества танков и самолетов прорвали оборону наших войск у пос. Чанино, на городокском, полоцком и смоленском шоссе, на помощь воинам пришел полк Л. Радюка. Бойцы полка мужественно вступили в бой. После двухчасового ожесточенного сражения красноармейцы, работники милиции и бойцы-истребители отступили на новые боевые рубежи, взорвав мосты через Западную Двину и Витьбу. 12 июля 1941 г. истребительный полк занял рубеж обороны у пос. Сураж вдоль правого берега р. Каспли, имея задачу не пропустить фашистов по мосту и не дать им форсировать реку. Фашисты пытались с ходу захватить мост, но встретили дружный ружейно-пулеметный огонь. Завязался бой, который с подходом все новых и новых вражеских частей становился все яростнее. Бойцов полка не испугало численное превосходство врага. Они отбивали одну атаку за другой. Гитлеровцы любой ценой стремились овладеть касплинским мостом длиной 150 м, открывавшим им путь на очень важном направлении. Возле моста скопи-

лось большое количество вражеских сил, техники и солдат. Один из танков пополз по мосту. Когда он уже был на середине, раздался сильный взрыв. Его произвели бойцы Ф. С. Чернышов и П. Ф. Кривенко. Ценой своей жизни отважные бойцы задержали еще на некоторое время продвижение войск противника на этом направлении.

Отважно защищали бойцы истребительных батальонов г. Могилев. Вместе с воинами 172-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор М. Т. Романов, на подступах к городу сражался сводный батальон, состоявший из бойцов истребительных батальонов, работников милиции и курсантов минской школы милиции. Командовал батальоном капитан К. Г. Владимиров — сотрудник управления областной милиции. 12 июля Владимиров расположил бойцов на одном из участков фронта северо-западнее Могилева, у с. Старое Пашково. Весь день батальон окапывался, а его боевое охранение вело разведку, вступало в схватку с фашистами, стремившимися во что бы то ни стало овладеть позицией, которую занимали бойцы батальона. Утром 13 июля гитлеровцы усилили обстрел и силами до двух батальонов атаковали Старое Пашково. Выполнив свою задачу, боевое охранение отошло назад. Фашисты потеряли убитыми десятки солдат и офицеров. Умело используя особенности местности, батальон героически сражался и удерживал свой рубеж. Раненые, способные держать оружие, оставались в боевых рядах.

Шесть суток без сна и отдыха, под непрекращающимся пулеметным и минометным огнем стояли насмерть, выполняя присягу на верность Родине, бойцы и командиры Могилевского батальона. Последний день обороны, 18 июля 1941 г., был особенно трудным. В 14 часов пехота и танки противника лавиной обрушились на сильно поредевшие ряды батальона. Нависла угроза прорыва фашистов. И тогда капитан Владимиров, раненный в голову и в ногу, поднял остатки батальона в контратаку. Схватка была короткой, но жестокой. Лишь 19 бойцов осталось в живых. В боях батальон уничтожил более 400 гитлеровцев, много боевой техники.

Советские люди свято чтут память об отважных бойцах и их боевом командире. Одна из улиц Могилева названа именем К. Г. Владимирова. На месте, где сражались бойцы батальона, сооружен памятник.

В первые дни войны вместе с пограничниками уча-

ствовали в боях отряды трудящихся и истребительные батальоны Молдавии.

Ничем неприметное в мирное время с. Болотино обрело в начале войны в армейских документах название «важного опорного пункта». Несколько дней пограничники и воинские части вместе с истребительным батальоном вели бои с наступавшими немецко-румынскими войсками в припрутской болотной зоне Молдавии.

Командир Болотинского истребительного батальона начальник райотдела НКВД Е. М. Снетков и комиссар батальона первый секретарь райкома партии М. А. Барган направил бойцов на оборону сел Кубань, Кухнешты, Кетрисы и Домняска. Уже само появление бойцов истребительного батальона придавало силы пограничникам.

Несколько дней пограничники 11-й заставы, воины 404-го стрелкового полка и истребители сдерживали натиск превосходящих сил противника. Враг встретил на своем пути патриотов, любовь которых к Родине была сильнее желания спасти себя, сохранить жизнь.

Несколько суток враг пытался форсировать реку Прут у с. Биссериканы. Но пограничники и отряды трудящихся — бригады содействия пограничным войскам, все население включилось в борьбу с фашистами. На подступах к Биссериканам нашли себе могилу сотни гитлеровцев, вчера еще мечтавших о легкой прогулке на восток⁸.

На подступах к городу Фалешти заняли боевые рубежи Фалештский истребительный батальон (командир Н. В. Напилов, комиссар И. Ахматов) и Скулянский (командир И. Беккер, комиссар И. Чистяков). Вражеские войска уже подходили к городу, уверенные в том, что на этом участке фронта регулярных воинских частей нет, а огневые рубежи прикрывает немногочисленный отряд из гражданского населения. Гитлеровцы рассчитывали на легкую победу. Но они просчитались. Все их атаки были отбиты бойцами истребительных батальонов. Противник выбрасывал своих парашютистов в тыл обороняющимся. Но и эти усилия врага не достигли цели. И только после того, как были выполнены стоящие перед батальонами задачи — эвакуированы люди, материальные ценности, уничтожено то, что нельзя было забрать с собой, началось планомерное, организованное отступление к г. Бельцы.

«Жители Скулянского района помнят подвиги своих земляков, отдают дань глубокого уважения и пока еще

безымянным героям обороны и тем, чьи имена известны: директору школы Георгию Бергинеру, председателю исполкома райсовета Луке Омельченко, начальнику погранзаставы Федору Щупкину, комсоргу заставы Епишкину, бывшему начальнику милиции Григорию Тихонову, оперативному уполномоченному милиции Захарии Цуркану, члену бригады содействия погранзаставе Гершу Удлеру и другим»⁹.

Кишиневский коммунистический истребительный батальон участвовал в боях на территории Молдавии, затем охранял тыл частей действующей армии на Южном фронте. Кишиневский и другие истребительные батальоны Молдавии явились ядром Молдавского полка милиции, которым командовал заместитель наркома внутренних дел Молдавской ССР П. А. Орлов. Полк с боями прошел путь от Кишинева до Грозного, находясь в составе единственного милицейского соединения — дивизии, в годы войны охранявшей тыл Северной группы войск Закавказского фронта летом 1942 г., в период битвы за Кавказ.

Ареной ожесточенных боев уже в первые дни войны стала территория Советской Прибалтики. Гитлеровское командование рассчитывало с ходу окружить действовавшие здесь советские войска и выйти к Ленинграду, чтобы, захватив его, соединиться с финскими войсками, наступавшими с Карельского перешейка и на территории Карелии. Но упорное сопротивление советских воинов расстроило планы зарвавшегося врага. Крупные силы противника, его группы армий «Север», насчитывавшей 23 дивизии, в том числе 3 танковые и 3 моторизованные, в середине июля направленные на захват Ленинграда¹⁰, были задержаны на дальних подступах к городу, благодаря чему выиграно время для лучшей организации его обороны.

Жестокие бои развернулись на латвийской земле. В них принимали участие латышские добровольческие истребительные полки, батальоны и отряды, созданные по инициативе Компартии республики. Костяком этих формирований стала рабочая гвардия, которая была создана с первых месяцев установления Советской власти в Латвии для охраны объектов народного хозяйства, для сохранения порядка. В составе рабочей гвардии находилось немало участников гражданской войны — бывших латышских красных стрелков, бойцов интернациональных бригад республиканской Испании, незадолго до Оте-

чественной войны вернувшихся в Советскую Латвию¹⁴.

Батальоны рабочей гвардии вместе с милицией охраняли тыл и участвовали в боях за Ригу. Устроив засаду и пропустив первые немецкие колонны через р. Даугава, истребители взорвали мост, а находившиеся в это время за рекой фашисты с бессильной яростью наблюдали за тем, как около вокзала и в районе центрального рынка были уничтожены до последнего солдата те части, которые ворвались через мост в город¹².

Так же мужественно защищали город и военно-морскую базу Лиепая бойцы истребительного батальона. Они первыми пришли на помощь морякам Лиепайской военно-морской базы (командир — капитан 1 ранга М. С. Клеванский) и частям 67-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Н. А. Дедаева¹³. Рабочие судоремонтного завода создали вооруженный отряд, его командиром стал директор завода, участник гражданской войны коммунист А. Петерсон. Добровольческим комсомольским отрядом командовал секретарь уездного комитета комсомола коммунист И. Судмалис¹⁴, впоследствии активный участник партизанского движения в Латвии, Герой Советского Союза. Окружив со всех сторон город, гитлеровские войска не могли взять его в течение недели.

Вместе с военным гарнизоном Лиепай бойцы истребительного батальона и рабочих отрядов в боях отстаивали каждую улицу, каждый дом. Дорого пришлось заплатить фашистам за каждый шаг своего продвижения. В боях за Лиепая погиб почти каждый четвертый коммунист. В военном дневнике группы армий «Север» имеется запись о том, что немецкие части могли войти в город только после «упорного боя против вооруженных гражданских лиц»¹⁵.

О героической обороне Лиепай «Правда» писала: «Когда гитлеровские орды, пользуясь огромным перевесом сил, внезапно окружили латвийский город Лиепая, немцы напрасно ждали сдачи города. По призыву партийной организации рабочие взялись за оружие и встали на защиту родного города»¹⁶.

Бои за Лиепая были первым крупным сражением на территории Латвийской ССР, в котором вместе с воинами Красной Армии сражались добровольческие рабочие отряды, здесь латыши «плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, сыновьями других народов нашей многонациональной Родины,— говорил 20 июля

1978 г. первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Восс при вручении Лиенае ордена Октябрьской Революции, — стояли насмерть у стен города, проявили беспримерную стойкость и героизм, присущие нашему советскому народу»¹⁷.

Когда немецко-фашистские войска захватили Латвию, вместе с частями Красной Армии с боями отходили и бойцы латвийских истребительных батальонов и двух истребительных полков. В целях лучшего использования латышских добровольческих полков решением Военного совета 8-й армии 16 июля 1941 г. 1-й Латышский истребительный полк, которым командовал бывший начальник милиции Тукумского уезда Эстонской ССР Август Жунс (комиссар полка — первый секретарь ЦК ЛКСМ Латвии Э. Либерт), был передан в оперативное подчинение 10-й стрелковой дивизии и вместе с ней оборонял г. Таллин. В своих воспоминаниях участник боев за Таллин Жанис Грива писал: «Мы заняли позиции, установили связь с соседними частями, а ранним утром предприняли согласованные атаки захваченных гитлеровцами небольших поселков. Вскоре мы заняли Венекюла и двинулись дальше... Утром второго дня весь батальон ринулся в штыковую контратаку и захватил трофеи: два тяжелых миномета и полевую кухню, обе стороны понесли большие потери»¹⁸.

Другая часть добровольческих отрядов Латвии вступила в начале июля 1941 г. на территорию Эстонии в районе Валги и отходила в сторону Тарту. В середине июля эти отряды вместе с истребительным батальоном г. Тарту составили 2-й Латышский добровольческий истребительный полк — командир Карлис Ульпе, проректор сельскохозяйственной Академии Латвийской ССР, комиссар Карлис Циеслав, заведующий отделом ЦК Компартии Латвии. Этот полк вел упорные бои с наступающими войсками противника. Бойцы латышских полков проявили высокую стойкость и умение бить врага. Вот что писала «Литературная газета» 17 сентября 1941 г. о боях 2-го Латышского полка с немецко-фашистскими захватчиками: «...по данному сигналу хорошо замаскированные пулеметы открыли огонь по врагу — прямо, слева и с тыла. Из трех фашистских легковых автомашин выпрыгнули несколько офицеров, их взяли в плен. Кое-кто из фашистов бросился в озеро, чтобы спастись вплавь... Это был штаб фашистской колонны. Потеря командного состава внесла растерянность в ряды противника, и вол-

па нападающих отхлынула назад... Быстро подсчитали военные трофеи — 3 легковые автомашины, 50 бронированных машин, 12 танков, около 50 мотоциклов, свыше 100 велосипедов и радиоустановка. Так же быстро выяснили, сколько в полку своих шоферов, мотоциклистов и велосипедистов, и вскоре большая часть захваченных в бою машин повернула обратно и понеслась на противника. Но теперь машины, управляемые красными латышскими стрелками, составили ядро развернувшегося к бою полка»¹⁹.

10—12 августа 1941 г. полк вел тяжелые бои в районе поселка Пуурмани. Оказавшись отрезанным от своих войск, он с тяжелыми боями вышел из окружения.

Геройский подвиг в этом бою совершил политрук Карлис Розенберг. Будучи тяжело ранен, он продолжал вести огонь из своего пулемета, прикрывая отход товарищей. В бессознательном состоянии К. Розенберг был захвачен в плен и впоследствии казнен фашистами²⁰. Мужественным бойцом был комсомолец Бина Лурье из 1-го Латышского полка. После его смерти в кармане вместе с комсомольским билетом лежало завещание следующего содержания.

«Прошу переслать моей матери, Лурье, проживающей в городе Кирове, она эвакуировалась из Латвии. Я умираю за Родину, за коммунизм. Прошло два месяца ожесточенной борьбы с врагом. Для меня наступил последний этап борьбы — борьба за Таллин. Отступления быть не может. Жалко умирать в 24 года, но в настоящей борьбе, где на веса истории всего человечества ставятся миллионы жизней, я свою также отдаю, зная, что будущие поколения и все, оставшиеся в живых, будете нас чтить, вспоминать как освободителей мира от ужасной чумы.

Что еще писать?

Мама! Не огорчайся. Я не первый и не последний, положивший голову за коммунизм, за Родину.

Да здравствует СССР и победа над врагом!»²¹

После этих боев 2-й полк был переформирован. В его состав вошли Елгавский истребительный батальон и другие латышские добровольческие формирования, сражавшиеся на тартуском и нарвском направлениях. После гибели командира полка К. Ульпе командиром полка был назначен Ф. Пуце, участник гражданской войны в Испании, комиссаром полка стал А. Деглав, начальником штаба Г. Брознь. В августе 1941 г. полк был переиме-

нован во 2-й Отдельный латышский стрелковый полк.

После отхода на территорию Ленинградской области полк продолжал действовать в составе 125-й стрелковой дивизии и участвовал в оборонительных боях в излучине Луги на дальних подступах к Ленинграду.

3 сентября 1941 г. Военный совет 8-й армии переименовал 2-й отдельный латышский полк в 76-й Отдельный стрелковый полк, и бойцы-добровольцы получили военное обмундирование. Полк, пройдя с боями от Риги до Ленинграда, стал регулярной частью Красной Армии. К этому времени в полку насчитывалось около 400 бойцов. Несколько позже в него вошли воины 1-го Латышского истребительного полка. Полк сражался на Ленинградском фронте до 22 октября 1941 г.

Стойко защищая Советскую Эстонию и колыбель Октябрьской революции Ленинград, латышские добровольцы заслужили всеобщую признательность народа. О боевом пути латышских добровольцев очень тепло отзывалась газета 8-й армии «Ленинский путь» 10 октября 1941 г.: «Латышские добровольцы заслужили того, чтобы о них говорили с любовью и уважением. Вместе с бойцами Красной Армии они героически защищают Ленинград, они еще увидят весну свободы на берегах Гауи и Даугавы».

В первых рядах защитников Родины стояли коммунисты и комсомольцы. Во всех операциях они находились там, где грозила наибольшая опасность. Ветераны революционной борьбы коммунисты Г. Брозьнь, К. Годкалн, А. Калнынь, Я. Паневич, Ф. Пуце, К. Ульпе, К. Жубите и другие личным примером вдохновляли бойцов на ратные подвиги^{21а}.

Всех латышских бойцов в ноябре 1941 г. отозвали с фронта и направили в Ленинград. Здесь они соединились, и в конце декабря, когда Ладожское озеро замерзло, их отправили из блокированного города на «Большую землю», где они продолжали борьбу, но уже в составе 43-й Латышской стрелковой дивизии.

Можно утверждать, что добровольческие формирования, созданные Коммунистической партией, имели не только военное, но и большое политическое значение. Латышские рабочие, истребительные полки и отряды явились одними из первых добровольческих формирований во время Великой Отечественной войны. Воспитанные Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма, верности Советской власти, латыш-

ские добровольцы мужественно сражались на Западном фронте под Наро-Фоминском, защищая Москву, а затем на Калининском фронте в составе 1-й Ударной армии. В составе 43-й гвардейской дивизии они освобождали столицу своей республики Ригу и увидели весну свободы на берегах Гауи и Даугавы.

Мужественно защищали свой город бойцы отрядов партийно-советского актива г. Шяуляя. Всего в Литве с первых дней войны сражались с врагом около 40 отрядов партийно-советского актива общей численностью 10 тыс. человек²².

Высокую моральную стойкость и доблесть в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявили бойцы и командиры Таллинского истребительного батальона, которым командовал капитан коммунист М. Ф. Пастернак. Батальон состоял из добровольцев коммунистов и комсомольцев. У г. Вильянди батальон занимал самый трудный участок обороны, куда немцы бросали свои танки. Бойцы зарылись в землю, приготовили противотанковые гранаты. Имевшиеся в батальоне три орудия были хорошо замаскированы. Первый взвод вражеских танков уничтожили артиллеристы. Тогда противник на позиции батальона бросил пехоту и более десяти танков. Они смяли наши пушки, но бойцы не дрогнули. В ход пошли гранаты и бутылки с горючей смесью. Несколько подбитых машин задымились, остальные повернули обратно. Воодушевленные успехом бойцы кинулись в контратаку и отбросили вражескую пехоту. Особенно отважно сражались бойцы истребительного батальона г. Пыльтсама. Истребители пришли на помощь роте наших воинов в самый критический момент, когда разведывательный батальон противника, смяв нашу оборону, уже овладел городом. Внезапной стремительной атакой бойцы истребительного батальона выбили фашистов из города и отбросили их на 4 км. Батальон захватил 3 противотанковых орудия, 5 пулеметов, десятки автоматов и винтовок, 3 мотоцикла, 40 велосипедов и другие трофеи²³. В защите Таллина принимал участие Эстонский истребительный полк, сформированный из истребительных батальонов. Им командовал бывший командир истребительного батальона М. Ф. Пастернак, комиссар — секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии коммунист Федор Окк. В те дни М. Ф. Пастернак писал родным: «Сменяются дни. Каждый день наполнен богатейшими эпизодами нашей священной войны с фашистами. Мне, находящемуся в руководстве этой борьбой

в Эстонии, ясно виден беспримерный героизм наших частей, наших добровольцев, граждан-патриотов. Читая донесения о героических делах комсомольцев в борьбе с фашизмом, убеждаешься — никакая сила не сломает нас. Враг будет бит и бит жестоко. Нет и не может быть чувства сожаления к негодяям»²⁴.

В планах фашистского руководства Германии особое значение придавалось захвату Ленинграда. Гитлеровцы полагали, что достаточно овладеть таким важным политическим центром, как будут резко ослаблены оборонительные возможности Советского Союза. Нацисты надеялись быстро осуществить эту цель и затем нанести удар в тыл советским войскам, защищающим Москву.

Тяжело было защитникам Ленинграда. К стенам города рвалось 700 тыс. вражеских солдат и офицеров, вооруженных 1500 танками, 12 тыс. орудий и минометов, 1200 самолетов²⁵. Враг имел значительное превосходство в людях и технике.

Немецкий морской флот должен был блокировать наш Балтийский флот и содействовать продвижению наземных войск. Одновременно с немецко-фашистскими войсками к Ленинграду с севера наступали финские войска.

На защиту легендарного города вместе с войсками Красной Армии встали все ленинградцы. На ближних подступах к городу создавалась система круговой обороны. Она состояла из нескольких оборонных поясов. Ожесточенные бои, развернувшиеся на лужском направлении, спугали карты гитлеровского командования, заставили его топтаться здесь целый месяц. За это время большую военно-организаторскую работу по укреплению обороны города проводили городская и областная партийные организации. Около 70 тыс. коммунистов партийной организации и 90% комсомольцев ушли на фронт. 160 тыс. ленинградцев вступили в народное ополчение, 36 тыс. — в истребительные батальоны. Было сформировано 150 рабочих батальонов по 600 человек в каждом²⁶. Многие из них были направлены на фронт и плечом к плечу с воинами Ленинградского фронта сражались с немецко-фашистскими захватчиками.

При вторжении вражеских войск на территорию Ленинградской области истребительные батальоны Кингисеппского, Лужского, Гатчинского и других районов вступили на защиту этих городов и оказали боевую поддержку частям Красной Армии.

Островский истребительный батальон и отряд партизана района в течение двух суток сдерживали натиск противника, пока не подошли регулярные части. Сводный истребительный батальон Гдовского и Середкивского районов несколько дней защищали подступы к Гдову^{26а}.

Когда противник подошел к г. Пушкину, дивизия народного ополчения и два истребительных батальона стали на его пути и в упорных боях нанесли гитлеровцам большой урон в живой силе и технике. Отрядом милиции и истребительного батальона командовал начальник отдела милиции г. Пушкин И. А. Яковлев. Он был тяжело ранен в бою, но продолжал руководить боевыми действиями отряда. За проявленное мужество в боях с врагом И. А. Яковлев был награжден орденом Красной Звезды.

В летопись героической защиты Ленинграда вошла оборона г. Колпино. Бойцы и командиры истребительного батальона вместе с рабочим батальоном Ижорского завода мужественно сражались на подступах к городу, отбивая ожесточенные атаки войск противника. 28 августа 1941 г. вечером по цехам и отделам Ижорского завода пронеслась тревожная весть — враг в 4 км от Колпино. Передовые немецкие части захватили Красный Бор и Поповку, подошли к Ям-Ижоре. Заводской партком бросил клич: «К оружию!»

Той же ночью из города навстречу врагу выступил Ижорский рабочий батальон в 1100 человек, командовал им инженер-металлург Г. В. Водошнянов, комиссаром батальона стал председатель заводского комитета Г. Л. Зимин. Рабочий батальон занял боевой рубеж затемно, на южной окраине города, где разместились три истребительных батальона под командованием С. И. Харченко, П. Н. Смирнова и Н. И. Егорова, сформированные в районе в самом начале войны, общей численностью 500 человек²⁷.

Секретарь Ленинградского областного и городского комитета ВЛКСМ В. Н. Иванов, участвовавший в организации обороны Ижорского завода и Колпино, рассказал: «Противник неожиданно прорвал нашу оборону и оказался в трех километрах от Колпино и Ижорского завода. Состояние было настолько напряженное, что нам нельзя было не только откуда-нибудь перебросить войска, но оттянуть их, потому что под угрозой находились Пулковские высоты. Подняли мы 500 комсомольцев во

главе с секретарем райкома ВЛКСМ, заняли оборону и держали ее в течение полутора месяцев, до тех пор, пока нас не сменили регулярные части»²⁸.

В боях с немецко-фашистскими войсками отличились 1, 2, 4-й и 5-й истребительные батальоны Ленинграда, занимавшие по решению Военного совета Ленинградского фронта самостоятельный рубеж обороны на северном берегу Невы. Они вели ожесточенные бои с августа 1941 по январь 1942 г. Некоторые батальоны были включены в дивизии народного ополчения. В составе 4-й дивизии народного ополчения, во 2-м стрелковом полку участвовал в боях истребительный батальон, сформированный из работников ленинградской городской милиции. Командовал им сотрудник управления городской милиции А. П. Приезжев, опытный чекист-дзержинец, член КПСС с 1918 г., сормовский рабочий. Он не впервые встречался с врагами Советской власти. Еще в годы гражданской войны А. П. Приезжев громил банды врангелевцев, участвовал в подавлении антисоветского мятежа в Астрахани. За разоблачение большой и опасной группы фальшивомонетчиков и спекулянтов Приезжев в 1940 г. был награжден орденом Красной Звезды.

Батальон во главе с Приезжевым с 8 августа 1941 г. участвовал в боях под Кингисеппом, где нанес серьезные потери гитлеровской воинской части. Оказавшись в окружении, бойцы не дрогнули, сумели прорвать кольцо окружения и вырваться из него.

Тяжелый бой пришлось вести батальону у дер. Лопец. Несмотря на численное превосходство противника, бойцы упорно защищали каждую пядь советской земли, сражались до последней капли крови, по несколько раз переходили в рукопашные схватки. В этом бою около половины батальона пало смертью героев²⁹.

Бойцы истребительного батальона г. Сестрорецка вместе с рабочими завода им. С. П. Воскова, партийным и советским активом г. Териоки (Зеленогорск) остановили наступление вражеских войск, прорвавшихся через Карельский перешеек к Сестрорецку, и заставили противника перейти к обороне³⁰. Вскоре многие рабочие батальоны были включены в состав действующих частей Красной Армии, защищавших Ленинград. В ноябре 1942 г. 52 рабочих батальона Ленинграда были обучены, вооружены новейшим оружием, реорганизованы в батальоны армейского типа и подчинены штабу внутренней охраны города³¹⁻³².

Создание штаба внутренней охраны Ленинграда, подчинение ему войск НКВД, милиции, истребительных и рабочих батальонов централизовало управление ими, имело большое значение для обороны города. Бойцы этих формирований хорошо владели оружием, отлично знали свой город, свободно ориентировались в нем, знали, где можно незаметно для врага оказаться в его тылу и наносить ему удары неожиданно, из-за укрытий в любое время дня и ночи.

С невиданной стойкостью войска Красной Армии, корабли Краснознаменного Балтийского флота, а также трудящиеся защищали Ленинград. Их мужество беспримерно в истории. Ленинград в те суровые годы был городом, где особенно ощущалось единение фронта и тыла, где каждый воин был ленинградцем и каждый ленинградец — воином.

900 дней стоял город как непобедимая твердыня. Ни яростные атаки врага, ни голод, ни холод, ни страшные лишения, вызванные блокадой и систематическими бомбежками и варварскими артиллерийскими обстрелами жилых кварталов города, не смогли сломить волю ленинградцев.

Сложная военная обстановка складывалась на северных рубежах нашей Родины. На территории Советской Карелии и в Заполярье уже в первой половине июля 1941 г. развернулись кровопролитные сражения против наступавших финских и немецких дивизий. В Карелии было сковано более 20 дивизий противника³³. Враг имел преимущество в авиации, артиллерии и танках, стремился захватить незамерзающий порт Мурманск, Кировскую железную дорогу, Кольский полуостров и Советскую Карелию. Бои велись на различных направлениях — петрозаводском, ухтинском, кестеньгском, медвежьегорском. На всех этих и других направлениях войскам Карельского фронта боевую поддержку оказывали истребительные батальоны Карело-Финской ССР, повышению боеспособности которых большое внимание уделяли Центральный Комитет Компартии Карело-Финской ССР, местные партийные и советские органы.

Из 38 истребительных батальонов, сформированных в республике, 32 принимали непосредственное участие в боях при обороне городов и населенных пунктов. С истребительными батальонами уходили на фронт целые партийные и комсомольские организации предприятий и учреждений. История сохранила интересный архивный

документ. Это записка о передаче дел комсомольской организации Сортавалского лесопункта в райком комсомола. «В Сортавалский районный комитет ВЛКСМ. Сообщаю, что комсомольская организация лесопункта в составе истребительного батальона срочно выступает на фронт. Уходят все комсомольцы. Одному поручается сдать дела и догнать нас. Просим считать нашу организацию находящейся на фронте»³⁴.

Деятельность истребительных батальонов республики приняла боевой характер. Уже в первых боях многие бойцы и командиры проявили исключительное мужество и отвагу в борьбе с ненавистным врагом. Боевые действия истребительных батальонов начались с 16 июля 1941 г. и продолжались до конца года. 16 июля 1941 г. истребительный батальон Сортавалского района (командир — Дятлов) в количестве 115 бойцов во время наступления противника, занимая оборону высоты 136,9 около местечка Суури-Рюттю, был окружен белофиннами, в течение трех суток вел бой с превосходящими силами противника и сумел пробиться из окружения, потеряв при этом убитыми 6 человек, ранеными — 5 человек и пропавшими без вести — 5 человек³⁵.

Петрозаводский истребительный батальон в составе 187 бойцов 17 июля 1941 г. сдерживал натиск превосходящих сил противника у дер. Кяснясельская Ведлозерского района в течение четырех часов, до подхода частей Красной Армии, потеряв убитыми — 4, ранеными — 9 и пропавшими без вести — 52 человека. 21 июля этот же батальон вел бой с белофиннами на передовой линии фронта центрального участка ведлозерского направления, в котором понес большие потери в личном составе.

Для действий истребительных батальонов Карелии характерным было объединение нескольких батальонов для проведения боевых операций в сводные батальоны. Так, два истребительных батальона Петрозаводска в количестве 337 человек в районе пос. Чална на участке Уросозеро, совхоза «Кирья» и р. Шуя боевыми действиями прикрывали отход частей Красной Армии на новые позиции за р. Шуя. Этот рубеж батальоны держали до 10 октября 1941 г.

16 октября в состав сводного батальона был включен Медвежьегорский истребительный батальон, который 19 октября 1941 г. по требованию Военного совета Карельского фронта был переброшен в прифронтовую полосу поросозерского направления для охраны коммуника-

ций в медвежьегорском направлении, а с 28 октября по 5 декабря 1941 г. в составе 362 человек участвовал в боях с белофиннами, защищая г. Медвежьегорск³⁶. За проявленное мужество и отвагу 14 бойцов и командиров батальона были награждены орденами и медалями СССР. В боях отличился пулеметчик Ф. В. Варжунтович, уничтоживший отделение белофиннов и задержавший продвижение противника. Несмотря на тяжелое ранение, отважный боец покинул позицию только по окончании боя.

Командир взвода В. М. Исаков умело руководил боем своего подразделения, которое нанесло большие потери врагу и без потерь пробилось из окружения противника. Умелым руководителем боя показал себя начальник штаба батальона Г. М. Долгов. Когда батальон был окружен превосходящими силами противника, он правильно, без потерь организовал отход на новый боевой рубеж³⁷.

В боях под Питкярантой 16—17 июля 1941 г. истребительные батальоны Олонецкого района (командир А. В. Антохин) и Питкярантского района (командир С. Г. Яхно) сдерживали натиск противника до подхода частей Красной Армии. Умелыми воинами показали себя бойцы 1-го взвода Олонецкого батальона, командир взвода А. М. Ибрагимов. Он метким огнем из пулемета уничтожил врага, будучи сам ранен, продолжал руководить боем и обеспечил отход и перегруппировку сил батальона.

Боец П. И. Хуотаринен, подпуская на близкое расстояние, без промаха разил белофиннов. Когда два вражеских солдата пытались его взять в плен, он уничтожил их гранатами. В этих боях отличились санитарки М. Т. Петрова и А. В. Бубнова. Под сильным огнем врага они выносили с поля боя раненых бойцов в безопасное место и оказывали им первую помощь.

Талантливым и отважным показал себя командир Питкярантского истребительного батальона С. Г. Яхно. Он не только умело руководил батальоном во время боя, но и принимал участие в разведке. Во время одной из таких операций он уничтожил два вражеских пулемета. В этом батальоне вырос смелый и находчивый разведчик боец В. И. Смыслов. Проявляя бесстрашие и выдержку, он умело собирал ценные сведения о силах и расположении противника. Однажды в бою он уничтожил вражеский пулемет и покинул позицию только после третьего ранения. Отличившиеся в боях бойцы и командиры этих двух истребительных батальонов были отмечены высоки-

ми правительственными наградами. В. И. Смыслов был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина, С. Т. Яхно — ордена Красного Знамени, А. М. Ибрагимов и П. И. Хуаторинен — орденов Красной Звезды, М. Т. Петрова и А. В. Бубнова — медалей «За боевые заслуги»³⁸.

Немало славных подвигов совершили в боях бойцы и командиры истребительных батальонов других районов Карелии. Так, Суоярвский истребительный батальон трое суток вместе с частями Красной Армии вел ожесточенный бой с войсками противника у станции Застава. В этом бою настоящим героем показал себя боец Павленко. Он уничтожил 40 вражеских солдат и расчет миномета, захватил пулемет. За этот подвиг Павленко был награжден орденом Красного Знамени.

На кестеньгском направлении у дер. Коккосалмы участвовали в боях отряды по 40 человек Кестеньгского и Лоухского истребительных батальонов. 31 июля 1941 г. они в течение четырех часов, до подхода частей Красной Армии боролись с хорошо вооруженным отрядом белофиннов около 400 человек. По отзывам военного командования, отряды истребительных батальонов проявили исключительную стойкость и героизм.

Отдельные батальоны военное командование перебрасывало на прикрытие опасных участков фронта до подхода регулярных частей Красной Армии. Так, например, Кондопожский истребительный батальон 26 сентября 1941 г. был направлен в дер. Кончезеро Петровского района с задачей задержать до подхода частей Красной Армии продвижение противника к Петрозаводску. 3 октября батальон вступил в бой с финской разведкой. С 6 октября в течение трех суток вместе с частями Красной Армии он сдерживал наступление регулярных войск противника на дер. Кончезеро. За это время батальон отразил три атаки противника с большими для того потерями. В бою отличился комсомолец Э. П. Урб. Во время атаки он из пулемета уничтожил около 30 солдат врага. Санитарка А. Шестихина под пулеметным огнем эвакуировала с поля боя раненых, оказывала им медицинскую помощь. Так же мужественно вела себя санитарка Т. И. Гумелева.

Отвагу и находчивость в бою проявил начальник штаба батальона И. П. Самсонов при выходе одного из взводов из окружения.

Командование 7-й армии дало высокую оценку боевой деятельности истребительного батальона³⁹.

В боях на Карельском фронте большую помощь войскам Красной Армии оказали Пудожский, Беломорский, Кемский, Сегежский, Кексгольмский, Медвежьегорский, Пряжинский, Выборгский, Рузозерский, Сегозерский истребительные батальоны. 30 бойцов и командиров только Петрозаводского и Медвежьегорского батальонов были отмечены правительственными наградами.

Как отмечается в информации ЦК Компартии Карело-Финской ССР, истребительные батальоны республики оказывали большую помощь пограничным и регулярным частям на ряде опасных участков фронта, стойко отстаивали советские рубежи. Они сражались под Колатсельгой, Ведлозером, Крошнозером, Виданами, Медвежьегорском. Петрозаводские истребительные батальоны остановили продвижение врага под Ведлозером, что имело большое значение для последующей обороны ближних подступов к столице республики. Олонецкий истребительный батальон, состоявший в основном из карел, трое суток стоял насмерть под Салмы, не отступил ни на шаг, пока из города не были эвакуированы раненые, дети и женщины.

Истребительные батальоны несли охрану важных объектов, уничтожали диверсионные группы врага, ими задержано много шпионов и диверсантов.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами, свыше 100 бойцов и командиров батальонов республики были награждены орденами и медалями⁴⁰.

По зову Коммунистической партии на защиту своей Отчизны вместе со всеми народами поднялись трудящиеся Советской Украины. Они вступали в дивизии народного ополчения, истребительные батальоны, рабочие отряды, чтобы с оружием в руках принять участие в вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. По неполным данным, только в 12 областях Украины (Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Сумской, Сталинской, Харьковской, Черниговской) в формированиях народного ополчения насчитывалось 1 млн 300 тыс. человек. Многие истребительные батальоны Украины принимали активное участие в боях против наступавших гитлеровских войск, оказывали боевую помощь частям Красной Армии⁴¹.

Истребительные батальоны Львовщины и Тернопольщины вместе с работниками милиции, уже находясь на территории Винницкой области, выполняли боевые зада-

ния по ликвидации парашютных десантов и диверсионных групп противника. 10 августа 1941 г. Военный совет Южного фронта принял решение создать из бойцов истребительных батальонов и подразделений милиции, оказавшихся в зоне фронта, отдельную бригаду по охране тыла фронта. Бойцы этой бригады показали себя храбрыми воинами в боях при обеспечении переправы наших войск через р. Буг, севернее Николаева. Бригада и истребительные батальоны г. Запорожья принимали участие в обороне Днепрогэса, защищая первенец первой пятилетки до последней возможности.

В августе 1941 г., когда нависла угроза захвата Днепродзержинска, вместе с частями 26-й кавалерийской дивизии плечом к плечу стояли бойцы истребительного батальона, которым командовал начальник городского отдела милиции Ф. П. Ковалев⁴². Батальон занимал участок обороны от станции Баглий до переезда Кринички.

Вопросами подготовки городов к защите занимались обкомы и горкомы партии. Николаевский обком партии, например, 5 июля 1941 г. принял постановление о подготовке к обороне города и районов области. Райкомам партии поручалось принять меры к формированию народного ополчения на заводах; в ближайшее время разработать планы фортификационных мероприятий, в которых предусмотреть как укрепление главной линии обороны, так и защиту мостов, водных переправ, основных магистралей железнодорожных участков⁴³.

В ряде крупных городов создавались чрезвычайные органы — городские комитеты обороны и штабы обороны. 6 июля 1941 г. был сформирован штаб обороны Киева. В его состав вошли секретарь Киевского обкома КП(б)У М. П. Мишин, председатель облисполкома Т. Я. Костюк, секретари Киевского горкома партии Т. В. Шамрыло, К. Ф. Москалец, председатель горисполкома И. С. Шевцов, представители командования Юго-Западного фронта полковник А. Ф. Чернышев и майор М. Д. Чукарев. В соответствии с общим замыслом обороны Киевского укрепрайона штаб разработал план обороны столицы Украины. Он руководил оборонительными работами в Киеве, формированием народного ополчения и истребительных батальонов, а также их использованием в ходе боевых действий. В распоряжении штаба обороны находилось 13 истребительных батальонов города, 19 отрядов народного ополчения общей численностью более 36 тыс. человек⁴⁴.

Германское командование придавало большое значение захвату Киева. На киевском направлении оно имело двойное превосходство в людях, полоторное в авиации и еще большее в танках. На 8 августа 1941 г. Гитлер начал парад своих войск в Киеве.

Нелегко было защитникам столицы Украины. Уже к началу июля опасная обстановка сложилась на подступах к городу. В связи с этим ЦК Компартии Украины, Президиум Верховного Совета УССР, Совнарком 7 июля 1941 г. обратились к украинскому народу с призывом до конца выполнить свой священный долг перед Родиной. Это обращение вызвало патриотический подъем у населения республики и ее столицы. Усилился приток добровольцев в ряды Красной Армии и народного ополчения. Более 30 тыс коммунистов Киевщины отправились на фронт. Только в Киеве и Киевской области народное ополчение насчитывало 89 тыс. человек.

На защиту древнего Киева выступили все истребительные батальоны. Вот как действовали, например, бойцы и командиры истребительного батальона Ленинского района. Батальон состоял из 620 человек, имея на вооружении автоматические винтовки и пулеметы, 2 танка, противотанковые пушки и минометы. 20 июля 1941 г. батальон вступил в бой с гитлеровскими войсками. За 5 дней боев у с. Жуляны батальон разгромил пехотный батальон противника, захватил много автоматов, пулеметов, противотанковых мин, гранат, а также штабные документы и знамя полка.

В критический момент боев под Киевом батальон находился на самом важном участке обороны — в районе Голосеева леса, где сдерживал натиск превосходящих сил врага, неоднократно переходил в контратаки, действовал смело и решительно. Бойцы и командиры батальона выполнили поставленную перед ними штабом обороны задачу по обеспечению эвакуации гражданских организаций и населения на левый берег Днепра⁴⁵.

Активные боевые действия на подступах к Киеву вели те подразделения двух истребительных (партизанских) полков Наркомата внутренних дел Украины, которых не удалось перебросить в тыл противника. 2-й батальон 2-го полка под командованием А. П. Семенова и комиссара В. П. Беглякова занял боевой рубеж вместе с частями Красной Армии в районе ст. Матовилровка. Бойцы батальона доблестно отстаивали свой боевой рубеж.

В первом же бою Спиридон Косань в течение восьми часов отбивал из пулемета многочисленные атаки противника. Были моменты, когда он расстреливал наседавших фашистов в упор. Отважный воин был дважды ранен, но не оставил поле боя.

Бойцы батальона не раз ходили в разведку, прикрывали отход 144-го стрелкового полка на новый боевой рубеж, участвовали в боевых операциях на участке ст. Клавдиево — Ворзель. Командир 144-го стрелкового полка майор Шейн так охарактеризовал 2-й батальон полка: «Батальон участвовал в нескольких сражениях, в которых показал себя боевым, дисциплинированным подразделением, способным выполнить любые боевые задания»⁴⁶.

За мужество и доблесть, проявленные в этих боях, командир батальона А. П. Семенов, комиссар В. П. Бегляков были награждены орденами Красного Знамени, а С. Косань, И. А. Тertyшников, В. А. Примейко — орденами Красной Звезды.

На помощь ополченцам, сражавшимся на южной окраине столицы в районе Голосеева леса и поста Волынский, пришел Киевский комсомольский полк истребителей, которым командовал секретарь комитета комсомола Наркомата внутренних дел Украины И. Е. Старушенко.

8—10 августа гитлеровские войска подошли к городу, пытаясь овладеть им со стороны Голосеева леса и поста Волынского, но бойцы комсомольского полка сорвали эту атаку гитлеровцев. Комсомольцы показали образцы мужества и доблести в боях. Среди отличившихся были секретарь комсомольской организации сельскохозяйственного института Давыдов, командовавший отрядом, медсестра Надя Старченко, которая вынесла из боя 28 раненых воинов, комсомолец разведчик Юрий Жуков, пулеметчица бронепоезда Мария Глушенко, которая, рискуя жизнью, установила пулемет на крыше вагона и в упор расстреливала фашистов⁴⁷.

Самоотверженно сражался с немецко-фашистскими захватчиками истребительный батальон Железнодорожного района г. Киева, который был придан бронепоезду, построенному киевскими железнодорожниками. Бронепоездом командовал А. Тихоход. Боевые действия батальон начал еще задолго до подхода гитлеровских войск к городу. Первое свое боевое крещение бойцы бронепоезда получили в боях под Новоград-Волынским. На рассвете 11 июля гитлеровцы решили захватить ст. Яблонец, ко-

торая открывала им путь на Коростень, а затем и на Киев. Надо было во что бы то ни стало удержать эту станцию. На помощь нашим воинским частям был отправлен бронепоезд с бойцами-истребителями. Когда противник перешел в атаку, чтобы овладеть станцией, из-за железнодорожных сооружений и зданий на полном ходу вылетел бронепоезд и открыл огонь из всех пушек и пулеметов. Потеряв около 200 человек убитыми и ранеными, фашисты отступили.

В конце августа командованию бронепоезда было приказано разгромить противника, занявшего село, которое находилось в километре от ст. Ворзель. Приказ был выполнен. Из 80 гитлеровцев, оказавшихся в селе, 50 было убито, 6 взято в плен. Действия истребителей отличались смелостью, отвагой и большой находчивостью в борьбе с врагом.

Вражескому десанту удалось захватить станцию Жуляны, где находилось несколько вагонов с военным имуществом. Командир бронепоезда А. Тихоход принял смелое решение — прорваться на станцию и спасти вагоны с имуществом. Разведка установила, что при въезде на станцию захватчики сняли четыре звена рельсов и разобрали небольшой мост. Бронепоезд с командой путейцев-ремонтников, имеющих необходимые материалы, и группой бойцов истребительного батальона ночью двинулся в путь. Полотно железной дороги и мост были восстановлены. В 4 часа утра бронепоезд ворвался на станцию и открыл ураганный огонь по врагу. В ходе боя станция была освобождена от захватчиков, а вагоны с ценным авиационными имуществом спасены.

Во время обороны Киева железнодорожники построили и передали бойцам-истребителям второй бронепоезд. Командиром его был назначен Л. В. Василевский, а затем С. Голованев, бывший секретарь партийного комитета железнодорожного узла. Когда наши войска оставляли Киев, команде бронепоезда было приказано продержаться еще сутки, но бойцы дрались семь суток. С боями продвигался бронепоезд на восток по территории, занятой врагом, но у станции Переяславская был взорван, так как мост через р. Супой оказался разрушенным. Бойцы батальона, находившиеся на бронепоезде, с боями прорвались к своим. В этих тяжелых боях погиб отважный командир бронепоезда Степан Голованев.

Отличились в боях под Киевом бойцы истребительного батальона, созданного из работников городской милиции.

13 июля 1941 г. батальон занял участок обороны от железнодорожного моста через Днепр до старожитомирского шоссе. Это был очень важный район, на усовершенствование обороны которого обращало внимание командование Юго-Западного фронта. В короткое время на танкоопасных направлениях подразделения батальона отрыли 7 противотанковых рвов шириной 4—6 м и длиной около 15 м каждый. У кирпичного завода на Сырцевой улице они возвели две кирпичные стены высотой 2 м и сделали другие препятствия для врага. Вместе с частями Красной Армии батальон стойко защищал свой рубеж от наседавшего врага.

«Героическая Красная Армия, доблестное народное ополчение, все киевляне, способные носить оружие,— писала газета „Правда“ 6 сентября 1941 г.,— стойко и мужественно защищают красавицу-столицу Советской Украины от вторжения фашистских варваров».

Героическая оборона Киева продолжалась 71 день. Это была одна из крупнейших операций советских войск первого периода Великой Отечественной войны. В боях на киевском направлении враг потерял 100 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, сотни танков и много другой боевой техники. Оборона Киева оказала большое влияние на развитие последующих событий под Москвой, в значительной мере спутала планы германского генерального штаба завершить войну против Советского Союза до наступления зимы.

После упорных многодневных боев 19 сентября 1941 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандования Киев был оставлен. Части Красной Армии, чтобы избежать окружения, организовано отходили на левый берег Днепра. Их отход прикрывали народное ополчение и истребительные батальоны. Израсходовав все боеприпасы, под прикрытием ночи 20 сентября они тоже переправились на левый берег Днепра⁴⁸.

Боевые действия на фронте вели истребительные батальоны других областей Украины. Истребительный батальон Остерского района Черниговской области прикрывал переправу через Десну. В декабре 1941 г. около г. Дебальцево в Донбассе с частями Красной Армии тесно взаимодействовал истребительный батальон Ворошиловградского района. Командование воинской части поставило перед батальоном задачу: достать как можно скорее «языка». Группа бойцов-истребителей во главе с **Иваном Синяевым**, выполняя боевой приказ, обнаружила

в одном из зданий города семь итальянских солдат. В короткой перестрелке три солдата были убиты, а остальные взяты в плен и доставлены в штаб 74-стрелковой дивизии.

В летопись Великой Отечественной войны славной страницей вошла героическая оборона Одессы. Ценой тяжелых потерь немецко-румынским войскам удалось в начале августа 1941 г. овладеть подступами к городу и охватить его полукольцом.

Ставкой Верховного Главнокомандования было приказано Одессу не сдавать. Город был объявлен на осадном положении. обороной руководил Военный совет созданного Одесского оборонительного района во главе с командующим районом контр-адмиралом Г. В. Жуковым. В состав Военного совета входили: первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины А. Г. Колыбанов, от армии — дивизионный комиссар Ф. Н. Воронин, от флота — бригадный комиссар И. И. Азаров, командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал И. Д. Кулешов, заместитель командующего Одесского оборонительного района по военно-воздушным силам комбриг В. Н. Катров и начальник штаба оборонительного района генерал Г. Д. Шипенин.

Одесский областной и городской комитеты партии, облисполком и горисполком Советов депутатов трудящихся в обращении «К гражданам города Одессы» писали: «Пришло время, когда каждый из нас обязан встать на защиту родного города, забыть все личное, отдать все свои силы на защиту города — долг каждого гражданина. Больше организованности, никакой растерянности! Решительно и беспощадно боритесь с паникерами, дезорганизаторами!»⁴⁹

30 тыс. бойцов народного ополчения и истребительных батальонов влились в воинские соединения и 73 дня героически защищали Одессу, у стен которой враг потерял 160 тыс. солдат и офицеров⁵⁰.

В докладе Одесского обкома КП(б) Украины отмечалось, что в городе было организовано 6 истребительных батальонов общим составом 3233 бойца, из них 900 коммунистов. В настоящее время все истребительные батальоны включены в общую оборону Одессы и находятся на передовых позициях.

«Среди бесчисленных подвигов,— писала „Правда“ 11 сентября 1941 г.,— совершенных советскими патриотами в Отечественной войне против фашистских полчищ,

героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы выделяется как волнующий пример беззаветной любви к Родине и родному городу, как изумительное по силе проявление массового бесстрашия, коллективного героизма. Защитники родных городов — ленинградцы, киевляне, одесситы — своей отвагой дали всему советскому народу почувствовать с удесятеренной силой, как близки и дороги наши города и села, как прекрасна вся наша Родина, вырастившая таких людей».

Во второй половине октября 1941 г. немецко-фашистские войска ворвались в Крым, стремясь захватить базу Черноморского флота Севастополь. Два специально подготовленных и предпринятых в ноябре—декабре 1941 г. штурма разбились о несокрушимое упорство защитников Севастополя.

Городской комитет обороны Севастополя, который возглавил первый секретарь горкома партии Б. А. Борисов, мобилизовал все усилия населения города на оказание помощи войскам, оборонявшим город. Была организована военная подготовка всего взрослого населения, способного носить оружие, налажено производство и ремонт вооружения и различного военного снаряжения, осуществлялись другие меры по укреплению обороны города.

За время обороны Севастополя, которая с беспримерным героизмом велась 250 дней, партийная организация направила на фронт до 80% коммунистов. Были сформированы части народного ополчения численностью 15 тыс. человек, истребительный коммунистический батальон и рабочие дружины на заводах и в учреждениях⁵¹.

28 октября 1941 г. Севастопольский городской комитет обороны ввел в городе осадное положение. 10 ноября 1941 г. командующий Черноморским флотом издал приказ, которым были объявлены мероприятия по обороне города. Начальнику гарнизона предлагалось организовать оборону по городским районам, назначив комендантов из старших войсковых начальников, возложив на них ответственность за организацию обороны и поддержание революционного порядка в своем районе.

Для борьбы с диверсантами противника в городских районах за счет войск — пограничных, 1-го местного стрелкового полка, запасного артиллерийского полка, строительного батальона общей численностью 280 человек создавались истребительные отряды, подчиненные

начальнику гарнизона⁵². Подразделения городской милиции и истребительного коммунистического батальона поддерживали в осажденном врагом городе строгий революционный порядок, вели борьбу с вражескими диверсантами, шпионами, сигнальщиками, а когда требовала обстановка, занимали боевые рубежи на подступах к родному городу.

Истребительный батальон и отдел милиции, которым руководил В. И. Бузин, усиленный за счет сотрудников милиции других районов Крыма, находились в распоряжении военного командования и четко выполняли его боевые задания, задания по укреплению обороны.

В дни второго наступления фашистских войск на Севастополь (декабрь 1941 г.) из работников милиции был сформирован истребительный боевой отряд в количестве 120 человек. Бойцы отряда вместе с моряками участвовали в отражении атак врага. Севастопольские милиционеры и бойцы истребительного коммунистического батальона города оставались верными воинскому долгу, стояли насмерть на боевых рубежах, многие из них пали смертью храбрых на поле боя, во время налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов жилых кварталов города.

3 апреля 1959 г. в связи с 15-летием со дня освобождения города газета «Слава Севастополя» опубликовала материалы о подвигах милиционеров в дни героической обороны Севастополя. «В уголовном розыске работал коммунист Николай Дереветняк. С первых дней войны его участок на Петровской слободке стал боевым постом. Дереветняк мужественно тушил пожары, возникавшие от бомбежки, спасал жизнь людей и их имущество, вел борьбу с ворами и дезорганизаторами. В мае 1942 г. осколок вражеского снаряда смертельно ранил его в момент, когда он из объятаго пламенем дома выносил маленькую девочку. В этот день Дереветняк спас двенадцать детей. Он пал на боевом посту как солдат».

В этой же газете был помещен очерк о начальнике отдела В. И. Бузине, командире истребительного батальона, настоящем патриоте Родины, мужественном коммунисте, участнике Великой Октябрьской социалистической революции. Вся его жизнь была связана с защитой интересов Советского государства. Севастопольцы знали и уважали В. И. Бузину за принципиальность и скромность. Он часто напоминал своим подчиненным: «Никогда не забывайте, что сами по себе мы ничего не сделаем.

Сила милиции в тесной связи с народом». Городской комитет обороны поручал Бузину самые сложные задания, и он с честью их выполнял. Сохранившиеся письма В. И. Бузина ярко раскрывают облик этого замечательного человека. Он писал жене: «Мы тут стоим насмерть, и никакие силы не могут поколебать нашей решительности. Мы все выполним свой долг. Они (фашисты) сожгли наш город. Камни и те сдали, а мы сильнее». В. И. Бузин погиб в последние часы боев за Севастополь на Херсонесском мысу, эвакуируя раненых воинов.

О мужестве и отваге севастопольских милиционеров в боях с немецко-фашистскими захватчиками газета «Известия» 3 июля 1942 г. писала: «...не раз севастопольские милиционеры с винтовкой в руках шли на передовые позиции, чтобы принять участие в боях. Неразрывными узлами связан коллектив севастопольской милиции с частями армии и флота». Высокую оценку боевой деятельности работников милиции Севастополя в героической обороне города дал бывший командующий Черноморским флотом, один из руководителей обороны крепости, адмирал Ф. С. Октябрьский: «Вместе с доблестными моряками Черноморского флота, воинами Севастопольского оборонительного района и трудящимися города в этой смертной борьбе с гитлеровскими захватчиками участвовали работники Севастопольского гарнизона и некоторых городских отделов, районных отделений и областного управления милиции. Днем и ночью под бомбардировками и артиллерийским обстрелом, в любых условиях севастопольская милиция выполняла свой долг перед Родиной. Опираясь на помощь жителей города, в тесном содружестве с военной комендатурой сотрудники милиции обезвреживали вражеских лазутчиков, которых гитлеровцы забрасывали в город и его окрестности. Сотни работников милиции пали смертью храбрых, отстаивая город русской славы...»⁵³

Милиция была тесно связана с боевыми рабочими дружинами города. В докладной записке военного отдела Центрального райкома партии в июне 1942 г. сообщалось: «Численность бойцов, состоящих в боевых дружинах, 350 человек. Рабочие дружины подчинены командирам секторов обороны. 30 мая дополнительно через т. Бузина (начальника отдела городской милиции) боевые дружины получили гранаты, патроны. Рабочие коллективы принимают участие в ликвидации очагов поражения, возникающих при бомбежках»⁵⁴.

В Севастополе сооружен мемориал мужества. В нем золотыми буквами высечены наименования частей, оборонявших город, среди них — городская милиция. Один из бульваров города назван именем В. И. Бузина.

Воронежский городской комитет обороны 26 октября 1941 г. для обороны города решил свести все истребительные батальоны в один Сводный истребительный батальон, в оперативном отношении подчинив его командиру 229-го стрелкового полка.

Вместе с частями Красной Армии Сводный батальон принимал участие в защите Воронежа. В боях с врагом батальон водил в атаку секретарь райкома партии Д. М. Куцыгин.

В истребительные батальоны Воронежа вступало много молодежи. Шестнадцатилетним юношей стал бойцом истребительного батальона Воронежа Костя Феокистов. В выданном ему удостоверении говорилось, что предьявитель сего тов. Феокистов Константин Петрович является бойцом 2-й роты истребительного батальона г. Воронежа и имеет право ношения и хранения винтовки и финского ножа. В батальоне Феокистов встретил своего учителя математики А. К. Шиткина, командовавшего взводом. Зная хорошо Воронеж, Феокистов оказался незаменимым разведчиком. Не один раз он ходил в разведку, добывал ценные сведения о противнике. Во время выполнения боевого задания был тяжело ранен, но сумел добраться до своих.

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР наградил Константина Петровича орденом Отечественной войны I степени.

Ныне К. П. Феокистов летчик-космонавт, Герой Советского Союза, доктор технических наук, профессор, один из конструкторов космической техники⁵⁵.

Свой родной город мужественно защищала Аня Скоробогатова. В истребительный батальон она пришла студенткой 4-го курса зооветеринарного института. В боях она показала себя отважным воином, настоящей патриоткой своей Отчизны. Защищая Воронеж, сложил свою голову юный Валентин Куколкип, комсомольский работник. В сентябрьских боях он уничтожил несколько вражеских огневых точек. Именем Д. М. Куцыгина, А. Скоробогазовой и В. Куколкина названы улицы в Воронеже⁵⁶.

Грозной силой для врага стали истребительные батальоны Курской области. В первые дни в области было создано 70 батальонов, насчитывавших в своих рядах 10 544 бойца и командира. Воевать с фашистами они начали с момента появления их на курской земле. В докладной записке Курского обкома партии в ЦК ВКП(б) о боевой деятельности истребительных батальонов Курской области отмечалось, что при занятии линии обороны на территории области 13-й и 40-й армиями в направлении Крупецкого района образовался разрыв около 100 км между флангами этих армий. В этот образовавшийся разрыв были введены истребительные батальоны семи районов области, которые одни держали здесь оборону в течение 10 дней, задержали продвижение противника и дали возможность эвакуировать большое количество ценностей в глубь страны.

Истребительные батальоны Дмитриев-Льговского района организовали оборону г. Дмитриев-Льговский и в течение 4 дней удерживали город.

При подходе немецких войск к Курску в помощь немногочисленным частям Красной Армии в район г. Фатежа (в 45 км от Курска) было направлено два истребительных батальона из областного центра, которые вместе с частями регулярных войск вели бой, удерживая оборонительные рубежи почти в течение месяца. При этом несколько бойцов из истребительных батальонов по заданию командования в тылу врага взорвали два моста. Наиболее активная деятельность истребительных батальонов была в период обороны Курска. Учитывая, что оборона областного центра поддерживалась подразделениями 2-й гвардейской стрелковой дивизии, вышедшей из окружения и в своем составе насчитывавшей всего 800 бойцов, обком партии и комитет обороны г. Курска приняли решение вывести на линию обороны полки народного ополчения и истребительные батальоны 31 района области.

Трудящиеся курского железнодорожного узла своими силами построили 2 бронепоезда. Один из них все время поддерживал боевые действия частей Красной Армии, истребительных батальонов и полков народного ополчения, защищавших город⁵⁷.

Немецко-фашистские войска начали вести бой за Курск 1 ноября 1941 г. силами 9-й бронетанковой, 16-й мотомеханизированной и 299-й стрелковой дивизий.

В обороне Курска вместе с частями 2-й гвардейской стрелковой дивизии принимали участие 4 полка народного ополчения численностью 5000 человек, из них 1124 коммуниста и 340 комсомольцев⁵⁸. В составе двух ополченских полков в боях участвовали истребительные батальоны города и области.

2 ноября 1941 г. в бой с врагом в районе кирпичного завода № 1 и фатежского шоссе вступили бойцы истребительного батальона, входившие в полк народного ополчения Ленинского района. Храбро сражались ополченцы и истребители. Командир взвода Костенко в бою уничтожил семь гитлеровцев. До 300 солдат и офицеров потерял противник от огня 9-й роты полка. Боец истребительного батальона коммунист Митрофанов во время боя у городского кладбища на ограду повесил фуражку, по которой стали стрелять немецкие автоматчики. Сам же Митрофанов, находясь в стороне, вел огонь по автоматчикам, уничтожив трех солдат и офицера.

Истребительный батальон, приданный 875-му полку 2-й гвардейской дивизии, участвовал в бою против семи немецких танков и двух рот пехоты в районе дома отдыха «Знаменская роща». В боях отличились медицинские сестры Варя Панова, Катя Арапьева, Надя Михеева, Тамара Кондратова и санитарные дружинницы Клара Лучкина и Аня Букреева. Под автоматным и пулеметным огнем противника они оказывали помощь раненым бойцам и командирам, эвакуировали их в тыл.

Группа вражеских солдат во главе с офицером, окружив Тамару Кондратову и Аню Букрееву, предложили им сдаться в плен. В ответ на это девушки забросали гитлеровцев гранатами и, воспользовавшись замешательством среди них, вышли из окружения⁵⁹.

Хорошо организованная оборона Курска, мужество и отвага его защитников позволили полностью эвакуировать промышленные предприятия города, вывезти продовольствие и другие товары. Врагу в городе не осталось ничего, в последний момент был снят и вывезен даже медный кабель городского трамвая.

Захваченные в плен солдаты действующих частей немецкой армии значительно преувеличивали наши силы, действовавшие в районе Курска. Они считали, что при обороне Курска было по крайней мере три пехотных дивизии и одна танковая бригада.

Истребительные батальоны в боях за Курск показали себя хорошо организованными и дисциплинированными

боевыми подразделениями, способными решать большие боевые задачи. Вместе с войнами Красной Армии они совершили под древним Курском настоящий солдатский подвиг.

Как известно, в планах военного командования фашистской Германии главное место отводилось захвату столицы нашего государства Москвы. Гитлер и его генеральный штаб считали, что Советский Союз, потеряв Москву, сложит оружие, капитулирует. На захват столицы СССР, на осуществление коварного плана под названием «Тайфун» Гитлер бросил свои отборные войска в составе трех группировок, насчитывавших более 1 млн солдат и офицеров, почти 14,5 тыс. орудий и минометов, свыше 700 танков, 950 боевых самолетов. Это составляло три четверти танков, почти половину орудий и минометов, около трети самолетов, действовавших на советско-германском фронте⁶⁰.

Над Москвой нависла грозная опасность. Враг пытался окружить и уничтожить советские войска на московском направлении, расчистить путь на Москву.

5 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о защите Москвы, о мобилизации всех сил на разгром врага. В эти тяжелые для нашей Родины дни Коммунистическая партия бросила клич: «Москва в опасности! Все силы на разгром врага, все на защиту столицы!» В мобилизации партийной организации столицы, всех трудящихся на защиту города большую роль сыграли решения партийного актива города Москвы, собравшегося 13 октября 1941 г. С докладом «О текущем моменте» выступил секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков. Он призвал коммунистов столицы, всех трудящихся города превратить Москву в неприступную крепость. Особое внимание было обращено на создание новых боевых формирований, на увеличение производства вооружения и боеприпасов, на дальнейшее укрепление оборонных рубежей.

За первые шесть месяцев войны Московская партийная организация дала фронту 114 тыс. коммунистов, комсомольская организация послала в бой 300 тыс. юношей и девушек, для борьбы с парашютными десантами и диверсантами было сформировано 87 истребительных батальонов численностью более 40 тыс. человек⁶¹.

Сразу же после собрания городского партийного актива в городе стали формировать 25 добровольческих коммунистических батальонов. Завершено оно было

16 октября 1941 г. В рабочие и коммунистические батальоны вступило около 12 тыс. человек. Московский комитет партии обратился с призывом к московским добровольцам, ушедшим на защиту столицы: «Коммунисты и комсомольцы — бойцы рабочих батальонов! Ваше место там, где наиболее сложна обстановка, где наиболее велика опасность, где наиболее серьезно положение. Своим личным примером увлекайте остальных бойцов на решительный бой, ратный подвиг во имя великого и благородного дела защиты Москвы»⁶².

16 октября 1941 г. приказом командующего Московским военным округом коммунистическим и истребительным батальонам столицы была поставлена задача к 10 час. 17 октября занять оборонительный рубеж на подступах к Москве. Этот рубеж состоял из трех боевых участков. Первый участок включал дмитровское, ленинградское и волоколамское шоссе, второй — магистраль Москва — Минск и Хорошевское шоссе, третий — Можайское, Наро-Фоминское и Мало-Ярославское шоссе от Кунцева до Люберец. Командующим обороной московского рубежа был назначен генерал-майор Д. К. Крамарчук. На подступах к столице шли ожесточенные кровопролитные бои.

По поручению ЦК ВКП(б) 17 октября 1941 г. к москвичам по радио обратился секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков. Он сказал: «Каждый из вас, на каком бы посту он ни состоял, какую бы работу ни выполнял, пусть будет борцом армии, отстаивающей Москву от фашистских захватчиков. Тот, кто работает на строительстве оборонительного рубежа, пусть знает, что его труд укрепляет защиту Москвы. Тот, кто работает на предприятии, пусть знает, что его работа направлена на защиту Москвы. Тот, кто является бойцом Красной Армии, бойцом истребительного батальона, пусть помнит, что народ дал ему оружие для того, чтобы защищать свою Родину и свой народ до последнего вздоха.

Сохраняйте выдержку и дисциплину, обеспечивайте порядок. Товарищи, будьте бдительны! Провокаторы будут пытаться сеять панику, не верьте слухам, разоблачайте и задерживайте шпионов и провокаторов»⁶³.

Выступление А. С. Щербакова внесло еще большую уверенность в успех борьбы, способствовало ускорению мобилизации людских резервов на защиту столицы.

Грозную опасность, нависшую в те дни над Москвой, каждый особенно остро почувствовал тогда, когда Госу-

дарственный Комитет Оборона объявил столицу и прилегающие к ней районы на осадном положении.

«Сим объявляется,— говорилось в Постановлении ГКО от 19 октября 1941 г.,— что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 года в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушениям порядка, расстреливать на месте. Государственный Комитет Оборона призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие»⁶⁴.

Это постановление нашло горячий отклик в сердцах каждого воина на фронте, каждого москвича, каждого бойца истребительного батальона. Оно легло в основу всей деятельности Московской партийной организации, командования и политорганов Западного фронта.

С 21 октября 1941 г. началось строительство огневых точек и баррикад на окраинах Москвы, на площадях и улицах в черте города. Находившаяся в Москве группа войск НКВД, милиция, истребительные батальоны подчинялись коменданту города генерал-майору К. Р. Ситилу и действовали по его заданиям.

О том, как проходило формирование дополнительных дивизий в суровые дни октября 1941 г., рассказывает бывший командующий московской зоной обороны и начальник московского гарнизона П. А. Артемьев. «Все, что могла дать Москва, было отправлено на Можайский рубеж, и в Москве осталось очень мало войск. Военный совет московской зоны обороны решил создать четыре дивизии из истребительных батальонов, которые были организованы в каждом районе и находились в распоряжении райкомов партии. На 4 дивизии войск не хва-

тало, решили формировать три, но не хватало и на три. И тогда по призыву Московского городского комитета партии в течение трех дней 12 тыс. добровольцев вступили в истребительные батальоны. 16 октября 3 дивизии, сформированные из добровольцев, а 4-я — из военнообязанных, находившихся на „бронь“. Эти дивизии были поставлены на важнейших участках Московской зоны обороны»⁶⁵.

В дивизиях, сформированных в октябре, более половины личного состава являлись коммунистами и комсомольцами, поэтому при направлении их на фронт они получили почетное наименование «Московские коммунистические». Для вооружения своих посланцев москвичи в пavidанно короткий срок отремонтировали 263 орудия, 1600 станковых пулеметов и 100 ручных пулеметов, собрали 15 тыс. винтовок.

В дни героической обороны столицы по указанию МК и МК ВКП(б) на предприятиях стали создаваться боевые дружины, которые предполагалось использовать для охраны городских районов, а в случае необходимости — для ведения уличных боев. На 20 ноября 1941 г. в Москве действовали 164 боевые дружины (6984 человека). В конце ноября в каждом районе столицы были созданы отряды истребителей танков, насчитывавшие 2059 человек. К началу решающих боев за столицу было 8000 таких формирований, объединявших 670 тыс. человек⁶⁶.

Воины Красной Армии, опираясь на систему оборонительных сооружений, возведенных трудящимися Москвы и области, истребляли живую силу и технику врага, сдерживали его натиск. Рядом с ними героически защищали нашу славную столицу и истребительные батальоны. Своими смелыми действиями против коварного врага на полях Подмосковья они продемонстрировали беззаветную преданность Родине, готовность драться с немецко-фашистскими захватчиками до полного их уничтожения.

12 октября 1941 г., когда противник прорвался в районе Боровска и Вереи, истребительные батальоны этих районов, сражаясь вместе с частью 2-го полка дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского и кавалерийским полком кавдивизии, приостановили продвижение врага в обход Можайска и Малоярославца⁶⁷. В бою за дер. Тимашево Боровского района участвовал истребительный батальон Подольского района. Действуя умело

и решительно, бойцы на своих участках уничтожили несколько десятков фашистов и вывели из строя три танка.

Бойцы Раменского истребительного батальона под командованием Дунцева участвовали в боевых операциях вместе с частями 17-й стрелковой дивизии в Лопасненском (ныне Чеховском) районе. Они вели разведку огневых средств противника в дер. Леоново и прикрывали фланг наступавшей части.

Большую помощь оказывали войскам, оборонявшим Москву, бойцы Серпуховского истребительного батальона. В дни напряженных боев группа бойцов батальона во главе с начальником штаба лейтенантом В. И. Бобковым получила задание пробраться в тыл противника и разведать его силы в деревнях Трояново, Бурьяново и Цокров. Находясь в тылу врага, разведчики организовали засаду и стали наблюдать за проселочной дорогой. Вскоре на ней показалась бронемашина. Бобков принял решение встретить ее огнем. Подпустив машину на 25—30 м, офицер Карпов, выдвинувшийся с отделением бойцов вперед к дороге, скоандовал: «Стой!» В ответ на это приказание послышалось: «Свои.— Если свои, то выходите»,— сказал Карпов. Но в это время машина дала задний ход и попыталась скрыться. Бойцы открыли по ней огонь и убили трех гитлеровских офицеров, а одного ранили. Получив сведения от раненого, что в дер. Трояново находится около 30 немцев, истребители решили выбить их из деревни.

Несмотря на численное превосходство врага, Бобков и его бойцы смело вступили в бой и освободили Трояново. Организовав преследование противника, они нанесли ему второй удар в с. Макарово. Без потерь со своей стороны и с «языком» вернулись истребители в Серпухов, выполнив боевое задание. В. И. Бобков за эту боевую операцию был награжден орденом Красной Звезды. Боевыми наградами были отмечены и бойцы.

5 декабря 1941 г. группа бойцов этого батальона под командованием лейтенанта А. С. Матвеева вела разведку тульского шоссе в районе деревень Кострово—Николо-Викунь и обнаружила противника численностью до полка пехоты и около 50 танков, направлявшихся к Серпухову. Эти данные были немедленно переданы в штаб 49-й армии, который организовал разгром этих гитлеровских войск, не дав им прорваться к Серпухову.

По заданию штаба 16-й армии бойцы Волоколамского

истребительного батальона несколько раз проникали в тыл противника, чтобы разведать его силы и огневые средства. Однажды они оказались в городе Осташово. Умело организовав разведку, бойцы узнали не только количество находящихся там танков, но и то, что танки стоят без горючего, кроме того, была разведана система постов города. Эти данные позволили штабу армии успешно провести операцию по разгрому осташовского гарнизона противника и тем самым сорвать его наступление на этом участке фронта.

17 октября 1941 г. Наро-Фоминскому истребительному батальону было приказано выступить по направлению к Котовскому совхозу и там занять линию обороны. Прибыв на место, бойцы заняли боевой рубеж, окопались и ожидали появления противника. Вечером 21 января фашистская артиллерия начала обстрел Наро-Фоминска. Немецкие войска пытались с ходу захватить город, но встретили дружный отпор частей Красной Армии и истребительного батальона. Однако врагу удалось проникнуть в город. Бои шли за каждый дом. Особенно упорными они были с 24 по 26 октября 1941 г. Врага выбивали из фабричных домов текстильной фабрики. 30 октября ожесточенный бой вел истребительный батальон около станционной водокачки, удерживая плотину, которую фашисты пытались захватить и проникнуть на левый берег реки Нара. Все атаки фашистов были отбиты.

Бойцы-истребители приняли участие в очистке от фашистов района Конопеловской дачи, расположенной на левом берегу р. Нары, недалеко от военного городка. В боях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых бойцы Макашкин, Воронин, Волков и другие, были тяжело ранены Андрианов, Волков, Демин, Гусаров, Монахов.

В ноябре 1941 г. часть батальона была передана в дивизию народного ополчения, которая располагалась в Наро-Фоминске, другая ушла в партизанский отряд⁶⁸.

Отдельные истребительные батальоны проводили и более крупные боевые операции.

Из всех боевых операций, проведенных истребительными батальонами на Западном фронте, пожалуй, самой поучительной с точки зрения ее подготовки и осуществления, было наступление истребительного батальона Балашихинского района под командованием капитана

Я. С. Сазонова на дер. Кожино Рузского района в декабре 1941 г.

Деревня Кожино являлась важным узлом сопротивления противника. Она была опоясана проволочными заграждениями, в ней находилось много огневых точек, кроме того, этот узел сопротивления усиливал обрывистый и обледеневший берег Москвы-реки. Подход к деревне с северо-западной стороны затруднялся ровной, открытой местностью, простреливаемой противником перекрестным пулеметным и минометным огнем. Командир истребительного батальона Сазонов, получив приказ командира 50-й стрелковой дивизии овладеть деревней, решил это осуществить ударом с фланга.

Командовать ротой истребителей, которой предстояло наносить этот удар, было поручено начальнику штаба батальона С. Я. Жигалову. Утром 20 декабря 1941 г. истребители в белых халатах подползли к укреплениям противника по снегу, а местами по льду Москвы-реки, покрытому водой от разрывов артиллерийских снарядов. К правому крутому берегу подобрался незаметно, но взобраться на него в обледеневшей одежде бойцы поодиночке не смогли. Тогда по приказу Жигалова они устроили «живые» лестницы и, помогая друг другу, в несколько минут заняли берег. Все это было сделано так четко и быстро, что гитлеровцы их не заметили и не сделали ни одного выстрела. После короткой артподготовки, проведенной частями Красной Армии, истребители бросились на штурм Кожино.

Немцы, ошеломленные внезапным ударом, бросились бежать в соседнюю деревню Белобородово, оставив истребителям даже заряженные пушки, минометы, пулеметы и личное оружие. Через несколько минут в наших руках оказались дер. Кожино и усадьба колхоза.

Вскоре противник попытался вернуть деревню и послал против батальона три танка и автоматчиков. Но истребители отбили атаку. Врагу не удалось вернуть утраченные позиции.

Действия по овладению Кожино продемонстрировали умение истребителей вести бой с врагом в самой сложной обстановке и добиваться успеха. В бою за Кожино отличились командир батальона С. Я. Сазонов, начальник штаба С. Я. Жигалов, командир взвода Шульгин, командир отделения Г. Д. Акеев, медицинская сестра М. Г. Севастьянова, бойцы С. П. Илюшин, В. А. Кузьмин, Г. В. Степанов, И. Н. Антимиров, П. А. Соболев,

В. И. Меньшов. За храбрость и отвагу все они удостоились орденов и медалей. С. Я. Жигалов и С. П. Илюшин были награждены орденами Красного Знамени. Жигалов не только умело организовал переправу бойцов через Москву-реку, он лично уничтожил вражеский дот с двумя станковыми пулеметами, семь фашистов, в том числе наблюдателя, находившегося на дереве. Четкое руководство атакой и мужество Жигалова способствовали успеху боевых действий батальона.

Боец Илюшин, выполняя приказание командира отправиться на командный пункт батальона, обнаружил скрытый блиндаж врага, из которого выбежали семь фашистов. Илюшин их уничтожил из автомата и захватил станковый пулемет. Раненный в ногу, он оставался в строю и лишь по приказу командира пошел на медпункт. Но по пути в медпункт он увидел бегущих от немецких танков бойцов соседней роты. Не думая о ране, Илюшин остановил их и организовал отражение атаки танков. Только после этого боец отправился на перевязку.

При взятии Кожино бойцы истребительного батальона уничтожили до 100 гитлеровцев, не считая раненых, захватили 6 противотанковых пушек, 2 орудия калибра 85 мм и 250 снарядов, 6 станковых и 11 ручных пулеметов, 12 автоматов, 3 миномета и 400 мин, 3 автомашины, 2 мотоцикла и другое вооружение. В ходе боев уничтожено два дота с материальной частью и боевым расчетом, взято в плен три немецких ефрейтора⁶⁹.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение захвату Тулы. Оно полагало, что, овладев этим городом, немецкие войска выйдут в тыл защитникам Москвы. Вот почему бои за Тулу являлись составной частью битвы за Москву и носили упорный и кровопролитный характер. Защите Тулы предшествовали события, связанные с обороной Мценска, Ельца и Орла, в которых участвовали истребительные батальоны и отряды Орловской области.

В конце сентября 1941 г. большая группа вражеских войск, прорвав брянский фронт, двигалась в направлении Орла. В Москве, как вспоминает начальник управления НКВД Орловской области К. Ф. Фирсанов, эту информацию приняли с недоверием. Навстречу врагу были подняты истребительные батальоны. Сводный отряд в составе 700 человек под командованием Н. М. Масанова и комиссара — секретаря парткома управления

НКВД В. Т. Слюнина был брошен под г. Кромь. Первая же разведка доложила, что в районе Кром много танков, мотопехоты и артиллерии врага. Передовые части и мотоциклисты движутся на Орел. Командование отряда приняло смелое решение — дать бой. Комиссар отряда В. Т. Слюнин призвал бойцов и командиров стоять насмерть, но фашистов остановить. Истребители заняли позиции вдоль шоссе. Рано утром 3 октября 1941 г. они увидели мотоциклистов неприятеля, открыли по ним огонь и подбили несколько машин. Когда пошли танки, группа отряда забросала их гранатами и бутылками с горючей смесью. Бой возник в нескольких местах. Фашисты, не зная наших сил и возможностей, остановились. Затем начала обстрел артиллерия противника. Боевой заслон Н. М. Масанова, неся огромные потери, подбил три танка, несколько автомашин и десяток мотоциклов. Но гитлеровцы обошли отряд истребителей и полным ходом двинулись на Орел.

Бойцы и командиры истребительного отряда сражались до последней возможности. Оставшиеся в живых вышли в район г. Ельца.

3 октября фашисты ворвались в Орел. Наши войска заняли боевые позиции между Орлом и Мценском. 10 дней шли бои под Мценском. В них принимал участие Мценский истребительный батальон, которым командовал начальник городского отдела НКВД М. И. Стукалов, комиссар — В. П. Петруев. По приказу командира 1-го стрелкового корпуса генерала Д. Д. Лелюшенко истребители организовали разведку сил и средств противника. Группу разведчиков возглавил комиссар батальона В. П. Петруев. Проникнув в тыл врага, на рассвете у дер. Рябиновка, бойцы уничтожили обоз с боеприпасами, захватили две радиостанции, ценные документы и взяли в плен двух фашистов. Смелые действия советских разведчиков — бойцов-истребителей в тылу врага позволили добыть для командования корпуса ценные сведения о силах противника.

Второй отряд бойцов-истребителей десантом на танках проник в тыл врага. Старший лейтенант танкист А. Ф. Бурда организовал танковую засаду и из укрытия подбил 12 танков и 3 орудия.

В этом бою отважными воинами проявили себя бойцы-истребители: заведующий роно П. Золотухин, сотрудник райфо Н. Воронин, инструктор РК ВКП(б) С. Дубяго, учитель М. Агашков⁷⁰.

На елецком направлении продолжал сражаться с фашистами сводный отряд — 700 истребителей под командованием начальника штаба истребительных батальонов управления НКВД Орловской области майора Н. М. Масанова и комиссара — второго секретаря Елецкого горкома партии Л. И. Семенихина. Боевой рубеж истребителей проходил по линии сел Новосиль, Богодуховка и далее к Глазуновке. В помощь елецкому отряду быстро был сформирован второй отряд в количестве 1000 человек из истребительных батальонов Свердловского, Покровского, Дросковского, Кромского районов. Им командовал чекист И. В. Колгушкин. Этот отряд был направлен на левый фланг первого отряда. Общее руководство сводными отрядами из истребительных батальонов Орловской области возглавили начальник управления НКВД К. Ф. Фирсанов, секретарь Орловского обкома партии И. А. Хрикунов и секретарь Елецкого горкома партии Ф. В. Марков.

В сложной боевой обстановке, в условиях неравной борьбы с врагом истребительные батальоны Орловщины проявили стойкость и отвагу в боях и оказали большую помощь частям Красной Армии. Они помогли выйти из окружения более 15 тыс. бойцов и командиров⁷¹, вели разведку в тылу врага, наносили ощутимые удары, уничтожая живую силу и технику противника.

Впоследствии в своих воспоминаниях генерал армии Д. Д. Лелюшенко, командовавший корпусом войск под Орлом в 1941 г., о бойцах-истребителях, ходивших не раз в разведку, напишет: «Ценные данные о противнике не раз доставляли нам партизаны разведчики В. Петришев, В. Ложкин, А. Кудрявцева, Л. Дмитриева. Хочется сказать им большое солдатское спасибо»⁷².

6 октября 1941 г. враг захватил Калугу. Нависла непосредственная угроза Туле, к которой рвалась танковая армия Гудериана.

Все туляки под руководством своей партийной организации поднялись на защиту родного города. Тысячи рабочих и служащих добровольно ушли в действующую армию. 2 июля 1941 г., еще задолго до грозных дней, нависших над Тулой, райкомы партии и исполкомы районных Советов депутатов трудящихся закончили формирование в городе и области 71 истребительного батальона, в которые вступили 9100 человек⁷³.

16 октября 1941 г. состоялось собрание городского партийного актива, на котором с докладом о текущем

моменте и задачах партийной организации выступил секретарь обкома партии В. Г. Жаворонков. В решении собрания говорилось: «Мы, большевики Тулы, заверяем ленинский Центральный Комитет, что все как один, с оружием в руках будем драться до последней капли крови за нашу Родину, за наш любимый город и никогда врагу Тулу не отдадим!»⁷⁴

Партийный актив потребовал от всех коммунистов и комсомольцев, кто способен носить оружие, встать в ряды бойцов и вместе с частями Красной Армии оборонять город, призвал поддерживать в городе революционный порядок и дисциплину, бороться с трусами и паникерами, разоблачать провокаторов, немецких агентов, сеющих панику среди населения. 22 октября 1941 г. был образован Тульский городской комитет обороны под председательством первого секретаря обкома партии В. Г. Жаворонкова. В него вошли председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся Н. И. Чмутов, начальник управления НКВД В. Н. Суходольский, комендант города полковник А. Н. Мельников. Бойцы истребительных батальонов вместе с воинами армии в упорных оборонительных боях мужественно защищали Тулу, а вместе с ней и Москву.

Вот что вспоминает о тех суровых днях капитан А. П. Горшков: «3 октября 1941 года меня вызвал первый секретарь обкома партии В. Г. Жаворонков и сказал, чтобы я срочно отправился в город Плавск во главе сводной группы истребительных батальонов с задачей создания рубежа обороны на дальних подступах к Туле. В моем распоряжении было около тысячи человек — рабочие оружейного завода, строительного-монтажного треста, завода НКПС, Косогорского металлургического комбината, Мордвесского и других районов области. Все надежный, проверенный народ, хотя одни достигли пенсионного возраста, а другие еще не стали совершеннолетними — студенты, школьники, более половины коммунисты и комсомольцы»⁷⁵.

С этим отрядом А. П. Горшков выехал в Плавск, чтобы принять бой с наступавшими фашистскими войсками. В разгар боя гитлеровцы попытались зайти во фланг роты войск НКВД, занимавшей оборону вместе с истребительными батальонами. Пулеметчик Семиц, подпустив их на близкое расстояние, открыл интенсивный огонь. Атака захлебнулась, маневр врага не удался.

Геройский подвиг совершила медицинская сестра Надя Привезенцева. Под огнем противника, спасая жизнь раненым бойцам, она оказалась в окружении фашистов, но не дрогнула. Тяжело раненная, медсестра сражалась с гитлеровцами до последнего патрона и погибла в этом бою.

Чем ближе гитлеровцы подходили к Туле, тем сильнее становились удары воинов Красной Армии и бойцов истребителей по ним.

Для обороны Тулы важное значение имело постановление Тульского городского комитета обороны от 23 октября 1941 г. об объединении истребительных батальонов и отрядов народного ополчения в Тульский рабочий полк. Ответственность за формирование полка была возложена на секретарей райкомов партии Тулы и секретаря обкома партии по кадрам. Командиром Тульского рабочего полка был назначен А. П. Горшков, офицер Главного управления пограничных войск НКВД СССР, комиссаром — А. Г. Агеев, участник гражданской войны. На формирование полка отводилось трое суток. В него вошло 1500 человек — три батальона, по три роты в каждом. На вооружении каждого батальона полка имелось по 2—3 станковых пулемета, 8—10 ручных пулеметов, до десятка противотанковых ружей, большое количество патронов, гранат и бутылок с горючей смесью.

27 октября полк занял боевой участок на юго-восточной окраине Тулы от высоты 225,5 до воронежского шоссе по линии окопов на южной окраине Рогожинского поселка ⁷⁶.

Полку был придан батальон охраны шоссе и зенитная батарея.

Для укрепления тыла войск, защищавших Тулу, и борьбы с вражескими шпионами, диверсантами и иными агентами врага в Туле и прилегающих к ней районах 26 октября 1941 г. было введено осадное положение. Усиленно строились баррикады, противотанковые препятствия. Тула превратилась в неприступную крепость.

«30 октября 1941 года,— вспоминает командир Тульского рабочего полка А. П. Горшков,— едва забрезжил рассвет, немецкие танки загрохотали близ кирпичного завода, южнее Рогожинского поселка, прямо перед позициями полка. Мы ясно видели слева 22 машины, справа — 14. Танки ползли медленно, лязгая гусеницами в утренней напряженной тишине. Выйдя на склон высоты, обращенный к позициям полка, фашисты открыли пуле-

метный и артиллерийский огонь. Наша батарея дала ответные залпы. Ее огонь сыграл решающую роль в исходе борьбы этого дня.

Бутылки с горючей смесью, гранаты летели в танки врага, рабочие в упор расстреливали фашистов. В этот день бойцы рабочего полка уничтожили 5 танков и 17 автомашин. В бою отличились многие бойцы, особенно командир 3-го батальона А. А. Елисеев и его комиссар контрольный мастер Новотульского завода Е. В. Ховаев, замдиректора Косогорского завода В. А. Косулин. Рядом с ним сражалась его жена Е. Н. Паньшина. Всех, кто стоял в этот день не на жизнь, а на смерть, перечислить трудно. Важно то, что никто не дрогнул в этот грозный час»⁷⁷.

В этих боях, спасая жизнь раненого бойца, погиб комиссар полка Г. А. Агеев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На рассвете 31 октября на помощь рабочему полку подошли части 50-й армии. Бои на подступах к Туле продолжались. Рабочий полк плечом к плечу со 156-м полком войск НКВД, которым командовал майор С. Ф. Зубков, стояли насмерть, преграждая путь врагу.

Несмотря на большие потери, гитлеровцы возобновляли атаки. В бой бросались все новые силы и техника. Ночью 2 ноября фашисты предприняли «психическую» танковую атаку на позиции рабочего полка и 156-го полка НКВД. К переднему краю их обороны на большой скорости двигались фашистские танки с зажженными фарами, без выстрелов. Гитлеровцы рассчитывали подействовать на наших бойцов ярким светом фар, грохотом металла и ревом моторов.

Вот они уже у переднего края обороны, открывают люки танков, орут: «Рус, сдавайся!», «Хенде хох!» В ответ в фашистов полетели гранаты и бутылки с горючей смесью. Несколько машин загорелось. Атака была сорвана. Газета «Известия» 2 ноября 1941 г. о боях на подступах к Туле писала: «Наши войска совместно с местными истребительными батальонами подстерегали и уничтожали танки врага».

Яростные атаки немецко-фашистских войск продолжались до 10 ноября 1941 г. Защитникам Тулы приходилось отбивать по 4—5 атак ежедневно. Гитлеровцам удалось занять пос. Рогожинский. 9 ноября батальон старшего лейтенанта Макарова во взаимодействии с Тульским

рабочим полком выбил врага из пос. Рогожинский. Гитлеровцы оставили на поле боя более 500 убитых солдат и офицеров⁷⁸.

Гудериан бросил на захват Тулы свыше 100 танков, но успеха так и не добился. Генерал вынужден был впоследствии признать, что «29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и в офицерском составе»⁷⁹.

7 ноября 1941 г. Тульскому рабочему полку в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции за проявленную храбрость и мужество в борьбе с германским фашизмом было вручено Красное знамя Тульского обкома ВКП(б) и облисполкома Советов депутатов трудящихся. 156-й полк НКВД за проявленные мужество и доблесть в боях с немецко-фашистскими захватчиками был удостоен ордена Красного Знамени.

Это о них газета «Московский большевик» писала 15 ноября 1941 г. в статье «Там, где не прошли немецкие танки»: «В первые дни боев регулярные армии отражали натиск врага на флангах тульского фронта. Бойцы рабочего полка вместе с чекистами части полковника Мельникова приняли на себя главный удар танковых группировок генерала Гудериана. На второй день боев рабочий полк отбил шесть танковых атак, бой шел пять часов, враг не прошел. Командир полка старый пограничник А. П. Горшков не располагал полковой артиллерией, но зато он со своего командного пункта блестяще корректировал стрельбу тяжелых орудий. Их сокрушительные залпы дополняли своим огнем бойцы.

Слесарь Яхонтов А. С. вместе с другими бойцами обстрелял два танка бронебойными пулями. Несколько залпов, и фашистские танки уволокли подбитые танки».

Прославленные тульские оружейники показали, что они умеют не только ковать оружие, но и разить им врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1966 г. «за мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, за достигнутые успехи в развитии народного хо-

зайства» г. Тула был награжден орденом Ленина⁸⁰. 7 декабря 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР г. Туле было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда»⁸¹.

Высокие правительственные награды Тулы — это дань мужеству и доблести его защитников, которые не пустили врага в город. В истории Тулы не было еще случая, чтобы вражеская нога ступала на его улицы.

В это время на всем Западном фронте продолжались кровопролитные бои. Войны, защищавшие столицу, дали клятву стоять насмерть и разгромить врага.

В конце октября 1941 г. положение под Москвой было очень опасное. И в это тревожное время на фронте у стен столицы 7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся традиционный парад войск московского гарнизона. То был беспрецедентный в истории парад. Враг стоял в 40 км от города, который каждый день подвергался налетам вражеской авиации, а на Красной площади, держа равнение на мавзолей великого Ленина, шли советские войска, народные ополченцы, бойцы истребительных батальонов, шли танки, артиллерия, грозные «катыши» прямо на фронт.

15—16 ноября 1941 г. гитлеровцы начали второе, как они называли, последнее, генеральное наступление на город. На полях Подмосковья развернулось гигантское сражение. Вспоминая эти суровые дни, бывший начальник штаба Западного фронта Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский писал в «Правде»: «С обеих сторон в боях принимали участие более двух миллионов человек, до двух с половиною тысяч танков, около тысячи восьмисот самолетов и свыше двадцати пяти тысяч орудий и минометов. Советские воины самоотверженно дрались с врагом за родную столицу, насмерть стояли на ее подступах»⁸².

Во время отражения второго наступления врага на Москву так же, как и в октябрьские дни, бок о бок с нашими войсками сражались истребительные батальоны и партизанские отряды, которые наносили ощутимые удары по врагу, уничтожали его живую силу и технику, нарушали его коммуникации.

С приближением немецких частей к г. Зарайску истребительный батальон города первый принял бой с разведкой противника, затем, находясь в подчинении командира танковой бригады, вел разведку сил противника. Одна из групп батальона в составе 17 человек

разведала в деревне Никитино, что в ней находятся 250 фашистов и 15 автомашин. На второй день наши солдаты совершили налет на деревню и в бою уничтожили 4 офицеров и 21 солдата.

Когда гитлеровские войска повернули от Тулы в направлении г. Каширы, вместе с воинами 173-й стрелковой дивизии и 112-й танковой дивизией полковника А. Л. Гетмана в боях участвовали истребительные батальоны городов Ступино и Каширы.

О боевых действиях бойцов-истребителей в те суровые, тревожные дни газета «Правда» писала: «С момента появления немецко-фашистских полчищ на территории Московской области истребительные батальоны совместно с частями Красной Армии ведут успешные бои. Смелыми действиями, стойкостью и мужеством они доказали свою готовность беззаветно драться с противником до полного его истребления. Испытание огнем дает безошибочное представление о боевых качествах бойцов и командиров и показывает, какой оценки заслуживает их боевая выучка»⁸³.

Измотав противника в тяжелых кровопролитных боях на дальних и ближних подступах к Москве, войска Западного фронта 6 декабря 1941 г. без подготовительной паузы перешли в решительное контрнаступление и нанесли врагу неслыханное поражение. В ходе контрнаступления советские войска освободили от захватчиков 11 тыс. населенных пунктов, в том числе областные центры Калинин и Калугу, Тульский промышленный район. Враг был отброшен от столицы нашей Родины на 120—350 км. В битве под Москвой противник потерял огромное количество боевой техники и более полумиллиона солдат и офицеров.

В контрнаступлении под Москвой многие истребительные батальоны Москвы и Московской области принимали участие, но уже в составе армейских соединений 155-й, 158-й стрелковых дивизий, сформированных из истребительных батальонов и прошедших славный боевой путь. Истребительный батальон Куйбышевского района г. Москвы вошел в состав 659-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии, которая после Западного фронта сражалась в составе Калининского, Белорусского и других фронтов. В мае 1942 г. бойцы батальона участвовали в боях в районе ст. Нелидово. Тяжелый бой батальон вел за деревню Большая Карповка, сильно укрепленный опорный пункт, который гитлеровцы считали неприступ-

ным. Решительным ударом батальон повел наступление на опорный пункт. Под прикрытием пулеметного огня отряд лыжников, которым командовал младший лейтенант Яшков, ворвался в центр деревни и завязал бой. Геройски дрались с врагом воины-истребители под командованием сержанта Мальчикова. Они гранатами уничтожили засевших в домах фашистов. Пулеметным огнем разил врага младший лейтенант Н. В. Шибря. За подвиг в этом бою Шибря был награжден орденом Ленина.

В борьбе за Большую Карповку батальон захватил у противника 10 орудий, 20 станковых пулеметов, 150 винтовок и автоматов, 300 снарядов, около 10 тыс. патронов, большое количество мин, 2 полевые радиы, 2 огнемета⁸⁴.

Мужественно выполняли свой долг на поле боя медицинские работники батальона Н. И. Афанасьева, Т. П. Ершова, Е. Т. Попова. Санитарка 1-й роты Татьяна Ершова вынесла с поля боя 16 раненых бойцов с оружием, но сама была тяжело ранена. На предложение военкома батальона немедленно сделать ей перевязку патриотка ответила: «Меня перевязывать не надо, бесполезно. Перевяжите тех, кто может выжить». На второй день Т. Ершова скончалась. Посмертно она была награждена орденом Красной Звезды.

Санитарный инструктор Нина Афанасьева не только спасала жизнь воинам во время боя, но, когда требовала обстановка, брала в руки оружие и сражалась как боец. В мае 1942 г. Афанасьеву с несколькими солдатами окружили гитлеровцы и, чувствуя свое превосходство, предложили сдаться в плен. Афанасьева, находясь в дзоте, ответила фашистам ливнем пулеметного огня. Враг был отброшен и понес большие потери, а наши бойцы вышли из окружения.

Беспощадно громили врага воины-истребители 158-й стрелковой дивизии, из которых она была создана в октябре 1941 г. Дивизия с боями прошла славный путь от Подмосковья до Восточной Пруссии. За образцовое выполнение заданий командования и героизм личного состава она была награждена орденом Красного Знамени и орденом Суворова II степени. Получила почетное наименование Лиозненской. Только в октябре—декабре 1941 г. в боях на подступах к Москве более 7900 солдат и офицеров дивизии были удостоены высоких наград — орденов и медалей СССР⁸⁵.

Потерпев жестокое поражение под Москвой, гитлеровское командование весной 1942 г. решило взять реванш

и развернуло наступление на юге, стремясь захватить Сталинград и Кавказ.

Весной 1942 г. вооруженные силы фашистской Германии насчитывали 8600 тыс. человек, из них 71,5% — сухопутные войска. Они имели 43,2 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов и зенитных орудий), 5719 танков и штурмовых орудий. ВВС рейха располагали 4750 боевыми самолетами⁸⁶.

В июле — начале августа 1942 г. фашистские войска вышли в излучину Дона. Возникла непосредственная опасность Сталинграду и Северному Кавказу.

Как только вражеские войска появились на территории Сталинградской области, истребительные батальоны сельских районов вступили в вооруженные схватки с ними. В июле — августе 1942 г. истребительные батальоны Перелазовского, Чернишковского, Верхне-Курловского и Красноармейского (сельского) районов вместе с частями Красной Армии вступили в борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Они вели боевую разведку, прикрывали эвакуацию населения и материальных ценностей⁸⁷.

В конце августа враг прорвался к Волге. Его авиация начала бомбить Сталинград. К 16 час. 23 августа 1942 г. передовые части противника, поддерживаемые танками, вышли к Волге севернее Сталинграда в районе поселка Рынок. Мототанковая группа противника остановилась на левом берегу Мокрой Мечетки, в 2—3 км от Тракторного завода. Это был один из самых трудных и опасных моментов периода обороны Сталинграда. Создалась реальная угроза захвата города противником. Враг был у ворот, а для отражения удара не имелось достаточных сил и средств.

В эти тревожные дни Сталинградский городской комитет обороны мобилизовал все силы для защиты города. 23 августа 1942 г. он принял решение о направлении на фронт истребительных и рабочих батальонов. В постановлении говорилось, что в связи с непосредственной угрозой Сталинградскому тракторному заводу и городу со стороны наступающих войск противника из района Спартаповка и Орловка предложить командующему частями народного ополчения И. Ф. Зименкову и начальнику штаба истребительных батальонов немедленно направить на фронт, на участок Сталинградского тракторного завода (река Мечетка), части народного ополчения и истребительные батальоны. В первую очередь немед-

ленно направить на фронт все находящиеся на Сталинградском тракторном заводе танки в количестве 50—60 штук, а также 1200 автоматчиков, вооружив их за счет наличных автоматов на заводе. Истребительные батальоны, рабочие батальоны частей народного ополчения должны выступить не позднее чем через два часа после получения постановления⁸⁸.

23 августа до 6 час. вечера на линию фронта было отправлено 1200 автоматчиков-тракторозаводцев и 60 танков. Истребительный батальон Тракторозаводского района в 17 час. 40 мин. 23 августа занял боевую позицию на подступах к поселку. Решено было немедленно направить на передовую линию фронта 182-й полк войск НКВД.

24 августа начальник гарнизона, командир 10-й дивизии НКВД полковник А. А. Сараев доложил городскому комитету обороны о принятых мерах по обороне Тракторного завода⁸⁹.

Важное значение для обороны города имел приказ начальника гарнизона от 26 августа 1942 г., вводивший с 24 час. 25 августа в городе осадное положение и предусматривавший меры по укреплению революционного порядка в городе.

Появление группы вражеских войск в 2—3 км от Тракторного завода ставило защитников Сталинграда в крайне тяжелое положение. В городе, кроме 10-й дивизии НКВД, учебного танкового батальона, зенитных частей ПВО, народного ополчения и истребительных батальонов, военно-политического училища, других частей, чтобы сдержать натиск значительно превосходящих сил противника, не было. Основная тяжесть обороны Сталинграда в первые дни легла на плечи внутренних войск НКВД, городские истребительные батальоны, батареи 1077-го зенитно-артиллерийского полка. О первых днях обороны Сталинграда, его северной части, командир 10-й дивизии войск НКВД А. А. Сараев вспоминает: «Не считаясь с огромными потерями, фашисты рвались вперед. Нескольким танковым подразделениям с десантами все же удалось выйти на северный берег балки Сухая Мечетка, вплотную к Северному поселку и к Тракторному заводу. Но фашисты были отражены находившимися уже на позициях подразделениями 24-го и 28-го учебных танковых батальонов, истребительным батальоном Тракторозаводского района и несколькими танками, собранными и укомплектованными рабочими на заводе. Так врагу 23 августа не удалось прорваться в Сталинград»⁹⁰.

Академик А. М. Самсонов в своей книге «Сталинградская битва» так характеризует обстановку, сложившуюся в первые дни обороны Сталинграда. «Прорвавшиеся немецкие танки и мотопехота были встречены частями военного гарнизона и вооруженными отрядами трудящихся Сталинграда. Действия частей 10-й стрелковой дивизии НКВД поддерживались артиллерийскими дивизионами ПВО, занимавшими огневые позиции в непосредственной близости от города. Два стрелковых полка 10-й дивизии НКВД — 269-й и 272-й — держали оборону западнее Сталинграда, на участках обвода укреплений в нескольких километрах от города. Резервный полк этой дивизии находился в районе Верхняя Ельшанка, по приказу командующего фронтом был переброшен в район пос. Баррикады. Навстречу врагу в ночь на 24 августа выступили курсанты Сталинградского военно-политического училища, сведенные в 2 батальона по 3 стрелковые роты в каждом. В ту же ночь батальоны заняли рубежи обороны в 8 км западнее Сталинграда, близ сельскохозяйственной артели „Добрый крестьянин“»⁹¹.

На северной окраине города в районе Тракторного завода смело вступил в бой с противником истребительный батальон Тракторозаводского района (командир — капитан милиции К. А. Костюченко, комиссар — секретарь райкома партии И. А. Мельников). Прибыв по тревоге 23 августа, бойцы-истребители заняли оборону по реке Мечетке около дороги Сталинград — Дубовка. Они быстро окопались, установили пулеметы и приготовились к встрече врага. Высланная батальоном разведка донесла, что свыше двух батальонов гитлеровцев с 30 танками разместились на Сухой Мечетке от Дубовского моста в сторону Рынка. Группа вражеских автоматчиков, примерно четыре сотни, засела в карьере вблизи пос. Спартановка. В совхозе «Тракторный» и в Орловке также появился противник. На левом фланге тракторозаводцев располагалась пулеметная рота 21-го учебного танкового батальона, а справа заняла позицию рота ополчения строителей. По р. Мечетке, левее дороги Сталинград — Дубовка, занимал оборону истребительный батальон Ворошиловского района, которым командовал И. А. Бондаренко (комиссар — В. Ф. Перегудов). К Тракторному заводу из Дзержинского, Краснооктябрьского районов прибыли 180 бойцов-истребителей.

Оказавшись на направлении главного удара противника, истребители Тракторозаводского района решили упре-

дять нападение фашистов, первыми перешли в атаку и нанесли противнику удар. 25 августа наши бойцы вели жестокий бой с численно превосходящим противником.

Бой, разгоревшийся на склонах оврагов, временами переходил в рукопашные схватки. Истребители не только сдержали натиск гитлеровцев, но и отбросили их на три километра. Во время боя командир роты И. А. Симонов, поднявшись во весь рост с гранатой и винтовкой в руках, с возгласами «За Родину!», «Вперед!», «За мной!» увлек бойцов в атаку. В этой схватке Симонов пал смертью героя. Бойцы роты, воодушевленные призывом своего командира, мстя за его смерть, решительно продвигались вперед, преследуя противника⁹².

Плечом к плечу с тракторозаводцами сражались бойцы Ворошиловского района. Они отражали наступление фашистов со стороны Спартановки и аэродрома. Атака немцев была отбита. 26 августа 1942 г. бойцы участвовали в ликвидации вражеского парашютного десанта. Все немецкие парашютисты были уничтожены во время приземления.

На северной окраине города против наступавших фашистских войск вели бои бойцы Дзержинского истребительного батальона под командованием начальника отделения милиции г. Сталинграда Н. Н. Эльмана. Боевой рубеж этого батальона проходил в районе Северного городка на стыке границ Тракторозаводского и Баррикадного районов.

Истребители Тракторозаводского и Ворошиловского районов вместе с частями Красной Армии держали оборону на подступах к Тракторному заводу до 3 сентября 1942 г., а затем по приказу командования были отведены в тыл, где несли службу по наведению общественного порядка в городе, оказывали помощь партийным и советским органам в мероприятиях по обороне города и ликвидации последствий налетов вражеской авиации.

В начале октября 1942 г. по указанию Сталинградского городского комитета обороны истребительные батальоны районов, за исключением Кировского, были переданы на комплектование 10-й дивизии войск НКВД, а истребительный батальон Кировского района был передан в 64-ю армию.

За проявленное мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на северном участке обороны города 35 бойцов и командиров истребительных батальонов были награждены орденами и медалями СССР. Ордена Крас-

ного Знамени был удостоен командир Тракторозаводского истребительного батальона К. А. Костюченко. В Музее Революции в Москве, рассказывая о Сталинградском сражении, экскурсоводы обращают внимание посетителей на лежащий под стеклом орден Красного Знамени № 660086. Это награда К. А. Костюченко за оборону легендарного города на Волге⁹³. Орденов Красной Звезды были удостоены начальник штаба Тракторозаводского истребительного батальона Б. Б. Панченко, бывший начальник кафедры механического института, а также командир сводного отряда истребительных батальонов, начальник отделения милиции Н. Н. Эльман и др. В конце августа 1942 г. УНКВД Сталинградской области был создан истребительный батальон из сотрудников областного управления милиции. Им командовал М. А. Авилов. 13 сентября 1942 г., когда немецкие войска подошли к центру города, 50 бойцов этого батальона заняли оборону у стен пивоваренного завода. Место для ведения боя не было оборудовано, поэтому пришлось разместиться прямо на камнях и в воронках от бомб, имея на вооружении два пулемета, винтовки, пистолеты и гранаты. Немцы, занявшие недостроенное здание госбанка, открыли ураганный огонь по истребителям. Несколько человек было ранено. Положение оказалось критическим. К счастью, неподалеку от занимаемого рубежа обороны истребителей нашлась исправная противотанковая пушка со снарядами, но среди наших бойцов не было ни одного артиллериста, который мог бы стрелять из пушки. Выручил оказавшийся рядом армейский капитан. Узав, почему не используется пушка, он сказал: «Ну, это мы сейчас наладим». Через несколько минут орудие открыло огонь по фашистам, засевшим в здании в 70 метрах от боевого рубежа истребителей. За этот бой 5 наших бойцов были награждены орденами и медалями⁹⁴⁻⁹⁵.

Бойцы и командиры истребительных батальонов своим мужеством и доблестью вписали славную страницу в героическую оборону Сталинграда. Они оказали существенную помощь войнам Красной Армии в разгроме гитлеровской 6-й армии. Фашисты отступали на Запад.

* * *

В период массового изгнания немецко-фашистских оккупантов с советской земли боевая деятельность истребительных батальонов не прекращалась. Теперь им приходилось больше заниматься ликвидацией отдельных групп

вражеских солдат и офицеров, вышедших из окружения или благодаря быстрому наступлению Красной Армии оказавшихся в ее тылу. В больших масштабах с такими группами противника борьба велась на территории Украины и Белоруссии.

В июле 1944 г., когда Минск был уже в наших руках, около сотни немецких солдат и офицеров оказались на его северной окраине и имели целью прорваться через город на соединение с основной своей группировкой войск, продвигавшейся восточнее Минска.

Командиру вновь сформированного Минского истребительного батальона Виноградову приказали ликвидировать эту группу. Взвод бойцов-истребителей в количестве 40 человек, хорошо зная особенности местности, незаметно подошел к гитлеровцам и завязал бой, который закончился полным разгромом врага. Истребители захватили 3 пулемета, 36 автоматов, 41 винтовку и 8 пистолетов. В этом бою отличился комсомолец С. С. Смирнов. Под огнем вражеского пулемета он, рискуя жизнью, пробрался к огневой точке и забросал ее гранатами. Пулемет умолк. Смирнов уничтожил 14 солдат и 3 офицеров. За этот подвиг он был награжден орденом Красной Звезды.

Группа бойцов истребительного батальона Дзержинского района, где командиром был начальник районного отдела НКВД Н. И. Подкин, была направлена в дер. Ершовка для разведки. При подходе к деревне бойцы обнаружили большую группу немецких солдат, расположившихся на отдых. Возглавлявший разведку начальник штаба батальона П. И. Бондаренко решил внезапно напасть на противника и разгромить его. Скрытно подойдя с разных сторон к немцам, бойцы-истребители открыли по ним сильный огонь из пулеметов и автоматов. В коротком бою фашисты были уничтожены. В этом бою погиб начальник штаба батальона П. И. Бондаренко, который за героизм и отвагу посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

В Килийский райотдел НКВД Одесской области в августе 1944 г. местные жители сообщили, что в двух километрах от города, в камышах, скрываются немецкие и румынские солдаты, оказавшиеся в тылу Красной Армии. Для задержания их был направлен взвод бойцов истребительного батальона во главе с Руляковым. Когда наши бойцы подошли к месту нахождения вражеских солдат, последние открыли огонь из пулеметов. Завязался бой.

Действуя смело и решительно, бойцы-истребители заставили противника сложить оружие. Взято в плен 18 немецких и 45 румынских солдат.

Истребительные батальоны в годы войны являлись одним из источников пополнения действующей армии. Это было хорошо подготовленное пополнение, имевшее опыт вооруженной борьбы с врагом, способное вести успешно бой в любых условиях, как на фронте, так и в тылу противника. Наличие в батальонах значительной партийно-комсомольской прослойки положительно сказывалось на повышении боеспособности частей, воинских соединений, в которые они вливались.

Созданные Коммунистической партией в первые дни Великой Отечественной войны истребительные батальоны в прифронтовых районах и в местностях, объявленных на военном положении, сыграли важную роль в защите социалистического Отечества от нашествия немецко-фашистских захватчиков. Бойцы и командиры этих первых добровольческих народных формирований плечом к плечу с воинами Красной Армии в боях с врагом проявили массовый героизм, беспредельную преданность социалистической Родине и вписали славные страницы в боевую летопись Великой Отечественной войны.

В результате активной боевой деятельности только за три года Великой Отечественной войны они уничтожили в боях, защищая города и населенные пункты нашей Родины, 400 танков и бронемашин, 128 самолетов, 66 штабов, 600 мостов, 280 складов и баз, свыше 3000 автомашин, 50 тысяч вражеских солдат и офицеров⁹⁶.

Как в первый период войны, так и в период изгнания немецко-фашистских оккупантов с советской земли истребительные батальоны участвовали в вооруженной борьбе с бандами буржуазно-немецких националистов в западных областях Украины, Белоруссии, в республиках Прибалтики. И в этой ожесточенной и опасной борьбе бойцы и командиры истребительных батальонов помогали партии и правительству в укреплении Советской власти в освобожденных регионах страны, крепили тыл Советского государства.

На ликвидации банд буржуазных националистов

Готовясь к войне против Советского Союза, фашистская Германия и ее разведывательные органы начиная с 1939 г. активизировали свою деятельность по засылке

шпионов и диверсантов в нашу страну, созданию вооруженных банд из числа буржуазных националистов на территории вошедших в состав СССР западных областей Украины, Белоруссии, республик Прибалтики — Литвы, Латвии и Эстонии.

Все больше появлялось вооруженных банд в районах, граничащих с Польшей, оккупированной фашистскими войсками. Реакционные, классово враждебные советскому строю элементы, кулаки, представители католического духовенства составили базу для формирования банд.

В областях Западной Украины с 1939 г. вооруженные банды развернули ожесточенную борьбу против органов Советской власти, против социалистических преобразований.

Буржуазные националисты объединились в ОУН — Организацию украинских националистов. Это была буржуазно-националистическая организация, представлявшая собой банду шпионов и убиц, состоявших на службе иностранных разведок. Организационно ОУН оформилась на съезде украинских националистов в начале 1929 г. в Вене, а свое начало она берет с конца 1920 г., с возникшей Украинской военной организации (УВО). Она была создана в Праге и осуществляла из-за кордона диверсионно-шпионскую деятельность против СССР. Руководителем УВО и ОУН был петлюровский атаман, в прошлом полковник австро-венгерской армии Е. Коновалец, а затем его сподвижник, также в прошлом офицер австро-венгерской армии А. Мельник. В 1940 г. на конференции в Кракове произошел раскол ОУН, в ней появились два направления — сторонники А. Мельника (мельниковцы) и сторонники С. Бандеры (бандеровцы). С. Бандера, сын униатского священника, недоучившийся студент Львовского политехнического института, с 18 лет состоял членом украинской военной организации, агент германской разведки, сторонник сильной власти, держащейся на терроре. Принципиальной разницы между мельниковцами и бандеровцами не было. Члены этой организации ничего общего не имели с украинским народом. Они были слугами немецкого фашизма и люто ненавидели Советскую власть и наш народ. Как мельниковцы, так и бандеровцы тесно сотрудничали с немецкой разведкой и в довоенные годы, и во время войны. Их резиденция находилась в Берлине⁹⁷.

Националистическое подполье и его вооруженные банды имели постоянную поддержку реакционного духовен-

ства греко-католической, униатской церкви во главе с митрополитом А. Шептицким, бывшим офицером австро-венгерской армии, крупным помещиком и банкиром. Он стоял у руля так называемой «украинской католической церкви».

Термином «униатство» называют вероисповедание, сторонники которого признают догматику и общее руководство католической церкви, однако сохраняют практику православного богослужения, обрядов и других культовых действий. Фактически это одна из форм экспансии Ватикана в страны, где исторически укоренилось православие и иные не католические верования. Униатство было насильственно навязано части населения западно-украинских земель после Брестского церковного собора 1596 г. и сфабрикованной спустя полвека (1646 г.) Ужгородской унии. Греко-католическая церковь длительное время была орудием социального, национального и духовного угнетения украинского и белорусского народов, ревностным слугой их чужеземных поработителей. Со временем ее верхушка тесно сомкнулась с местной буржуазией, в конце 20-х годов создавшей Организацию украинских националистов (ОУН).

Антинациональная, антинародная сущность греко-католической церкви наиболее отчетливо проявилась в пособничестве гитлеровским оккупантам, что привело ее к полной дискредитации. Поэтому в марте 1946 г. на львовском церковном соборе представители верующих и духовенства приняли решение о самороспуске униатской церкви и воссоединении с русской православной церковью⁹⁸.

Греко-католическая, униатская церковь вскормила и воспитала оуновских головорезов, оказала решающее влияние на формирование человеконенавистнической идеологии ОУН и превратила ее в один из филиалов германской разведки. Многие священники-униаты были платными агентами фашистов, занимались шпионажем, укрывали бандитов.

Арестованный органами НКВД в августе 1940 г. резидент немецкой разведки во Львове Н. Матвейчук на следствии показал, что краевой «проводник» (руководитель) ОУН Д. Мирон поддерживал постоянный контакт с резиденцией митрополита через священника Львовской церкви Святой пятницы Антона Каштанюка⁹⁹.

Монастыри Бучачский, Золочевский, Якторовский были превращены в настоящие логова бандитов. Местом

укрытия бандитов стала духовная академия во Львове, возглавлявшаяся кардиналом И. Слепым¹⁰⁰.

Основные людские резервы и материальная база ОУН находились на территории западных областей Украины. Там ОУН создала широко разветвленное, хорошо законспирированное подполье. Оно действовало главным образом среди сельского украинского населения и делало ставку на кулаков как основную свою опору.

Строя планы отторжения Украины от России, буржуазные националисты обманывали народ речами о создании «самостийного» — самостоятельного украинского государства. Лживыми лозунгами борьбы за «самостийность» они стремились отвлечь внимание трудящихся от созидательной деятельности, подорвать доверие к Советской власти, ликвидировать советский строй в западных областях Украины.

Гитлеровское руководство поставило перед главарями ОУН задачу подготовить в декабре 1939 г. вооруженное восстание против Советской власти на территории новых областей Украины. Осуществление этой сумасбродной авантюры поручили одному из вожakov ОУН, Степану Бандере. Попытка провалилась, ряд подпольных ячеек был разоблачен органами НКВД, а их главари бежали в Германию.

Бандеровцы, находясь на немецкой земле, задолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз стали усиленно формировать так называемые «украинские легионы», которые должны были принять участие в походе на СССР вместе с частями фашистской армии. Оставшимся на территории СССР тайным агентам ОУН приказывалось быть готовыми для нанесения удара в спину Красной Армии в момент, когда германские войска нападут на Советский Союз. Руководители ОУН развязали террор против советских служащих, советского и партийного актива, против всех, кто помогал Советской власти. Часть бандитов уходила в леса и оттуда совершали налеты на партийные и государственные учреждения, железные дороги, некоторые банды собирались в условленном месте для выполнения разовых террористических акций или диверсий, после чего расходились по своим хуторам. Это потребовало от органов Советской власти принятия решительных мер по пресечению подрывной деятельности националистического подполья, ликвидации вооруженных банд.

Опираясь на помощь трудящихся, органы НКВД, подразделения пограничных войск только с апреля по ноябрь 1940 г. на участке Украинского пограничного округа ликвидировали 38 банд общей численностью 486 человек¹⁰¹. А всего на западном участке границы за 1940 г. было разгромлено 128 бандитских групп общей численностью 876 человек. За это время бандиты совершили 275 вооруженных нападений, в которых потеряли убитыми 87 и ранеными — 38, остальные бандиты были захвачены живыми¹⁰².

В борьбе с бандами оуновцев накануне войны вместе с пограничными войсками активно участвовали сотрудники милиции, подразделения которой были созданы в каждом районе западных областей, и руководимые ими бригады содействия милиции, особенно в сельских районах, где им первым приходилось сталкиваться с бандитами.

Основная тяжесть борьбы с бандами в предвоенные годы легла на аппараты уголовного розыска областных управлений милиции. Так, в 1940 и по июнь 1941 года отдел уголовного розыска управления милиции Тернопольской области, которым руководил Д. А. Грозный, с помощью населения обезвредил несколько крупных вооруженных банд. В ноябре 1940 г. оперативной группой уголовного розыска была разгромлена банда из 53 человек, которую возглавлял Плитка. Эта банда совершила ряд террористических актов и ограблений государственных учреждений в районах области. В 1941 г. после тщательной разведки и хорошо продуманной боевой операции были выявлены и ликвидированы банды Жилавы — 27 человек и Ясно-го — 47 человек. Во время боевой операции многие работники проявили мужество и отвагу. Сам Грозный, будучи ранен, продолжал руководить боем до полного уничтожения банды¹⁰³. Для борьбы с бандитизмом в органах милиции были созданы специальные подразделения, которые помогали пограничникам и внутренним войскам НКВД громить оуновские банды.

Борьба с бандами буржуазных националистов по мере приближения войны фашистской Германии против СССР принимала все более ожесточенный характер. Бандиты, вдохновляемые гитлеровцами и своими вожаками из-за кордона, заметно активизировались и совершали дерзкие налеты на учреждения, усиливали террор в отношении партийно-советского актива, сотрудников органов внутренних дел, пограничников.

С первых дней войны бандиты вместе с немецкими диверсантами совершали диверсии в нашем тылу, пытались помешать проведению оборонных мероприятий по защите городов, эвакуации материальных ценностей в тыл страны и охране общественного порядка. В донесении начальника штаба 6-й армии начальнику штаба Юго-Западного фронта об организации отпора врагу в районе г. Львова 24—25 июня 1941 г. отмечалось: «Немцы используют все способы для дезорганизации нашего тыла. В день 24 июня 1941 г. имели место отдельные выстрелы из окоп, чердаков и костелов. Кроме националистов, в беспорядках принимают участие парашютисты, которые проникли в город. Они одеты в советскую военную форму. На улицах Львова стрельба продолжалась до поздней ночи»¹⁰⁴.

В борьбу с диверсантами и бандитами включились воины дивизии НКВД (командир дивизии полковник И. С. Могилянец), подразделения городской и областной милиции, вооруженный партийный и советский актив. В оперативной сводке отдела Политической пропаганды этой дивизии от 27 июня 1941 г. сообщалось, что обстановка во Львове до утра была осложнена. Бойцы дивизии несут охрану важных объектов, вступают в борьбу с фашистскими диверсантами. Красноармеец Титов, будучи на посту по охране шоссе моста, был неожиданно освещен прожектором и обстрелян. Умело применяясь к местности, он незаметным для врага сигналом вызвал к мосту наряд и вместе с ним обезвредил двух оуновских бандитов¹⁰⁵.

После того как Красная Армия с боями оставила западные области Украины, из тайных укрытий стали выходить оуновские бандиты. Многие из них пришли вместе с немецко-фашистскими войсками. Из этих предателей своего народа — сынков кулаков, священников, сменивших ряску и крест на немецкий автомат, формировалась полиция и другие карательные подразделения оккупантов. Оуновцы принимали участие в кровавых злодеяниях в составе батальона «Нахтигаль», жертвами которого стали тысячи советских людей.

Борьбу с буржуазными националистами на временно оккупированной территории западных областей Украины вели подпольщики и партизаны. В одном из обращений подпольного Ровенского обкома партии к населению в июле 1943 года говорилось: «Все украинские националисты — прислужники немецких фашистов, все они измен-

ники, предатели украинского народа, все они на деле защищают интересы немецких фашистов, и не за свободу борются они, а за то, чтобы немецкий палач еще сильнее опутал цепями тело Украины»¹⁰⁶.

Для борьбы с советскими партизанами, подпольщиками, осуществления террора среди населения западных областей Украины в 1943 г. была создана «Украинская повстанческая армия» (УПА) под командованием немецкого агента Д. Клячковского (Клима Савура). После того как его убили, УПА возглавил гауптман абвера Р. Шухевич (Тарас Чупринка).

В 1944 г., когда Красная Армия изгоняла фашистских оккупантов с украинской земли, гитлеровская разведка привлекла к «идейному» руководству УПА С. Бандеру¹⁰⁷.

По мере продвижения Красной Армии на запад банды УПА, вооруженные немецким оружием, развертывали подрывную работу в тылу действующей Красной Армии. Они нападали на гарнизоны, подразделения, обозы и отдельных военнослужащих Красной Армии, совершали диверсии на железных дорогах, убивали партийных, советских работников, вырезали целые семьи, стремясь жестоким террором запугать советских людей и воспрепятствовать восстановлению разрушенного немецко-фашистскими оккупантами народного хозяйства, укреплению советской власти в освобожденных районах.

Немецкое военное командование и командование УПА установили тесный контакт по вопросам совместной борьбы против наступавшей Красной Армии. Бандиты стали усиленно вести разведку сил и средств частей Красной Армии и сообщать об этом немецкому командованию.

Документально установлено, что руководство УПА поддерживало самые тесные связи с управлением полиции безопасности и СД в части обеспечения его шпионской информацией о советских войсках. Штаб УПА «передавал в распоряжение немецкой полиции безопасности собранный его разведкой материал о большевиках... что она будет оставлять свои боевые отряды за линией фронта, вредить советским перевозкам, базам, центрам оружия и складам путем активных диверсий, вести разложенческую пропаганду в рядах Красной Армии»¹⁰⁸.

Бандеровцы заблаговременно готовили материальную базу для борьбы с Советской властью. Они создавали склады оружия, продовольствия, оборудовали укрытия («схроны») самых хитроумных конструкций.

Все это делалось для того, чтобы потом ударить в спину Красной Армии, развернуть массовый террор среди населения, сочувствующего мероприятиям Советского государства в освобожденных районах. «Убегая под ударами Красной Армии,— писала «Правда»,— гитлеровцы не только оставляют мины в домах,— они оставляют свою агентуру в виде буржуазных националистов, маскирующих свое подлинное обличье»¹⁰⁹.

Советскому государству и на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы пришлось вести вооруженную борьбу с политическим бандитизмом, организованным гитлеровской разведкой на значительной территории, в западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтийских республиках, чтобы защитить завоевания социалистической революции в этих регионах, где не были полностью осуществлены социалистические преобразования в довоенные годы и имелась база для контрреволюционного подполья.

Борьба с политическим бандитизмом — сложная и опасная. В отличие от уголовного бандитизма он имеет свою политическую организацию, в данном случае ОУН, которая объединяла и направляла действия всех банд к одной цели, заставляла их действовать по определенному плану. Опасность бандитизма и сложность борьбы с ним состояла и в том, что банды оперировали в хорошо знакомых им местных условиях.

Как правило, войскам НКВД, истребительным батальонам, оперативным группам НКВД — НКГБ приходилось иметь дело с крупными бандами, сформированными и обученными военному делу и хорошо вооруженными, с заранее отработанной системой управления ими вышестоящими штабами.

В западных областях Украины в УПА имелись бригады, отряды, курени (батальоны), сотни. УПА разделилась на четыре группы войск — северную, южную, западную и восточную. Общее руководство боевыми действиями осуществлял штаб УПА во главе с командующим Д. Клячковским. Штаб направлял всю подрывную деятельность банд в закрепленных за ними районах.

Нападениями на воинские эшелоны, колонны и гарнизоны, диверсиями на коммуникациях, промышленных предприятиях, железной дороге, кратковременным захватом отдельных населенных пунктов в армейском и фронтовом тылу они пытались если не сорвать, то затруднить воинские перевозки, мероприятия по восстановлению

экономики. Путем применения террора бандиты пытались запугать местное население, подчинить его своей воле, чтобы добиться осуществления поставленных контрреволюционных целей.

Воспитанные в духе человеконенавистнической идеологии униатов и прошедшие школу гестапо, оуновские головорезы совершали зверские убийства советских людей, отрубали правую руку тем крестьянам, которые вопреки наказам бандитских атаманов подавали заявления о вступлении в колхозы, убивали приезжавших в области учителей и врачей, детей бедняков — первых сельских комсомольцев и пионеров. Они безжалостно уничтожали каждого, кто не хотел давать бандитам хлеб и сало, отказывался им служить. В неравной схватке с прислужниками немецких фашистов пал прославленный разведчик Герой Советского Союза Н. И. Кузнецов. От рук наймитов Ватикана погиб талантливый писатель-публицист Ярослав Галан.

Все это потребовало от советских органов принятия мер по защите населения от бандитского террора, обеспечения безопасности тыла фронтов и восстановления общественного порядка в западных областях Украины. Основная тяжесть борьбы с бандитизмом легла на плечи войск и органов НКВД, НКГБ и вновь сформированных истребительных батальонов, которые целиком переключались на борьбу с бандами. В распоряжении штаба внутренних войск Украинского округа были направлены дополнительно из других городов подразделения войск, охрану Львовской и Ковельской железных дорог усилили за счет направления на них нескольких бронепоездов с маневренными группами войск НКВД.

Координацию всех сил, участвующих в борьбе с бандитизмом, осуществлял штаб по борьбе с бандитизмом, созданный в феврале 1944 г. в г. Ровно, который возглавил заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР генерал-лейтенант Т. А. Строкач, бывший начальник Украинского штаба партизанского движения. Во всех западных областях создавались секторы по борьбе с бандитизмом, во главе их были поставлены опытные руководящие работники наркомата внутренних дел и управлений НКВД областей.

В распоряжение НКВД УССР были направлены также несколько тысяч бывших партизан, бойцов и командиров, действовавших в годы войны на территории западных областей и хорошо знавших местные условия и

методы борьбы с буржуазными националистами. Из партизан создавались подвижные отряды. Во всех районных центрах и крупных населенных пунктах были размещены гарнизоны внутренних войск НКВД, которые по тревоге вместе с оперативными группами и бойцами истребительных батальонов были готовы для проведения операций по ликвидации или преследованию банд.

Чтобы прикрыть села от нападения бандеровцев, были введены должности участковых уполномоченных милиции — один на два села. Ему подчинялись группы охраны общественного порядка и содействия истребительным батальонам, которые, будучи вооружены, отбивали нападения бандитов на села, выявляли их и задерживали.

Борьба с политическим бандитизмом только тогда может быть эффективной, когда боевые операции по ликвидации банд, не желающих сложить оружие, сопровождаются проведением повседневной идеологической работы среди местного населения по разъяснению опасности бандитизма, его социальных корней и антинародной роли. Поворот сознания трудящихся масс в сторону защиты интересов государства и самих трудящихся имеет решающее значение для подрыва всего бандитского движения, ведет к распаду банд и переходу значительной части трудящихся, втянутых насильно в банду, к мирной жизни.

Поэтому и в разгроме оуновского подполья и ликвидации его банд большая роль отводилась усилению партийно-политической работы среди трудящихся. Этим главным целям была подчинена вся деятельность партийных, советских, комсомольских организаций западных областей. Как в западных областях Украины, Белоруссии, в республиках Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии сложились особые условия, где за один-полтора предвоенных года «не смогли быть полностью проведены социалистические преобразования, ликвидированы остатки эксплуататорских классов, перестроено сознание масс»¹¹⁰. Эти особенности учитывала Коммунистическая партия в своей деятельности по мобилизации масс на борьбу с буржуазными националистами.

Восстановление органов Советской власти и укрепление законности и советского правопорядка явились одной из важных задач партийных советских органов в освобожденных от оккупации врага районах.

Важное значение в борьбе с бандами, в разъяснительной работе среди населения имело обращение Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 12 февраля 1944 г. к участникам банд украинских буржуазных националистов с призывом прекратить борьбу против украинского народа. «Мы гарантируем всем участникам так называемой УПА, которые перейдут на сторону Советской власти, которые честно и полностью порвут всякие связи с гитлеровцами — оуновцами, которые честно и полностью откажутся от всякой борьбы и вражеских выступлений против Красной Армии и Советской власти, полное прощение их тяжкой ошибки, их прошлой вины перед Родиной»¹¹¹.

Призыв правительства Украины к участникам банд совпал с освобождением Красной Армией Правобережной Украины, в том числе и западных ее областей. Тем, кто желал порвать связь с бандами, предоставлялся реальный шанс сложить оружие и вернуться к мирному созидательному труду.

Несмотря на обращение правительства Украины, националистическое подполье и его банды продолжали свою подрывную деятельность. Жертвой одного из бандитских нападений стал командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. 29 февраля 1944 г. во время выезда в войска он попал в засаду, устроенную бандой националистов, был тяжело ранен и в ночь на 15 апреля скончался¹¹².

В ходе 52 боевых операций, проведенных пограничными и внутренними войсками Украинского округа с февраля по апрель 1944 г., у бандитов было захвачено значительное количество оружия, боеприпасов и продовольствия¹¹³.

В феврале 1944 года при проведении операции 169-м стрелковым полком внутренних войск в Клеванском районе Ровенской области был убит командующий УПА Д. Клячковский (Клим Савур), чем было обезглавлено военное руководство УПА. Ранее был взят живым командующий западной группой УПА Ю. Стельмащук (Рудый), при задержании было убито 13 руководящих работников УПА и ОУН — главари банд и службы безопасности¹¹⁴.

Наносимые ощутимые удары по бандам вызвали с их стороны ожесточенное сопротивление, террор в отношении гражданского населения. Так, в Волынской области с июля по ноябрь 1944 г. националисты совершили свя-

ше 800 вооруженных нападений. За это время в Станиславской (ныне Ивано-Франковской) области от рук оуновских бандитов погибло более 1500 советских граждан¹¹⁵.

На территории западных областей Украины шла настоящая война с бандеровцами, недобитыми гитлеровцами. Только за второе полугодие 1944 г. бойцами истребительных батальонов западных областей Украины было задержано 39 тыс. вражеских солдат из разбитых гитлеровских дивизий, преступных элементов, уничтожено и арестовано более 18 тысяч бандитов¹¹⁶.

Партийные и советские органы стали больше уделять внимания партийно-политической и культурно-массовой работе в селах, благодаря чему крестьяне стали больше оказывать помощи правоохранительным органам и войскам в выявлении и поимке бандитов, мест их укрытия. Активнее стали действовать и группы содействия истребительным батальонам, а также группы охраны общественного порядка, руководимые участковыми уполномоченными милиции. Этому во многом способствовали принятые Центральным Комитетом ВКП(б) осенью 1944 г. постановления по коренному улучшению политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди населения в западных областях Украины, Белоруссии, в республиках Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» указывалось, что население этих областей десятилетиями воспитывалось в духе буржуазной идеологии, в условиях Советской власти проживало только полтора года, а в период войны подвергалось массированному воздействию фашистской и украинско-националистической пропаганды. Ее влияние на определенные социальные слои населения — основная причина появления националистических банд в ряде районов западных областей Украины, которые заодно с уголовными преступниками нарушали общественный порядок, терроризировали население.

Постановление обязывало партийные организации усилить работу по разоблачению идеологии и деятельности украинских националистов, срывающих восстановление мирной жизни населения западных областей УССР¹¹⁷.

С 22 по 24 ноября 1944 года в Киеве состоялся пленум ЦК КП(б) Украины, на котором был рассмотрен вопрос о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от

27 сентября 1944 года. На пленуме отмечалось, что, выполняя упомянутое постановление ЦК ВКП(б), партийные организации Волинской, Станиславской и Черновицкой областей улучшили политическую работу среди населения по разоблачению буржуазных украинских националистов, в результате чего начался распад националистических банд, все больше их участников добровольно сдаются органам Советской власти¹¹⁸.

Второе обращение правительства Советской Украины от 27 ноября 1944 г. к населению западных областей Украины снова призвало бандитов прекратить вооруженную борьбу против Советской власти. «Те, кто добровольно прекратят борьбу против Советской власти и явятся с повинной, не будут привлечены к ответственности и могут заняться мирным трудом»¹¹⁹.

После обращения правительства органы внутренних дел, милиции в западных областях Украины провели во всех населенных пунктах посемейную перепись жителей, которым исполнилось 15 лет. На отсутствовавших глава семьи обязан был представить документы о месте их нахождения. Все лица, явившиеся на регистрационный пункт милиции, независимо от того, где они до этого находились, в бандах или прятались от мобилизации в Красную Армию, считались добровольно явившимися. Те, кто подлежал призыву в Красную Армию, направлялись в районные военкоматы, а остальные — к месту своего жительства.

Обращение правительства Советской Украины было опубликовано в республиканской и местной печати западных областей. В январе 1945 г. 665 участников банд Боровского района Львовской области обратились с коллективным письмом — заявлением, призывая прекратить бессмысленную борьбу тех, кто остался в лесах и убежищах. Обращение было опубликовано в областной газете «Вільна Україна».

После этого письма в этом же районе явились с повинной свыше 600 человек. Затем с повинной явились еще свыше 800 человек участников банд в Паниковецком районе, свыше 600 человек — в Городокском, свыше 200 — в Перемышлянском¹²⁰.

В Олеськом районе той же области 13 явившихся с повинной обратились с призывом ко всем обманутым, которые еще находились в лесах и схронах: «Мы призываем всех тех, кого гитлеровские агенты-бандиты втянули к себе, прекратить выполнение приказов и их ука-

заний. Послушайте своего разума и возвращайтесь к своим семьям. Еще не поздно, еще есть время стать на путь честной жизни. Становитесь на этот путь»¹²¹. Оно получило всеобщее одобрение на многочисленных митингах, собраниях рабочих, крестьян и интеллигенции.

Крестьянка Боровец Анна на собрании села Ядковичи Людиопольского района Ровенской области, проведенном воинской частью НКВД, говорила: «Житья нет от проклятых бандитов. Только вы нас спасаете. Мы думали, что русские, и будете нас бить и грабить, а вы даже помогаете нам в хозяйстве и в жизни. Бандиты — другое дело. Если их не впустишь в хату — так двери ломают, если им не дашь хлеба или сала, все сами заберут, да и хозяина повесят»¹²².

На собрании граждан с. Усть Пужил крестьянин Степан Демидюк сказал: «Хорошо нам стало жить при Советской власти. Конец настал грабегам и насилиям бандитов. Не правится это только богачам. Они и поддерживают бандитов. Нам всем надо помочь Красной Армии сохранить мир и порядок в наших селах и уничтожить бандитизм»¹²³.

Подобные смелые выступления граждан против бандитов, да еще на общих собраниях, на которых наверняка присутствовали пособники, а может быть, и сами бандиты, раньше невозможные, стали частым явлением.

Проводимая партийными и комсомольскими организациями разъяснительная работа давала положительные результаты. Только во Львовской области с 27 ноября 1944 г. по 1 января 1945 г. явились с повинной 1736 бандитов и в Станиславской — 2134 человека¹²⁴.

Но не все бандеровцы вняли голосу украинского народа и его правительства. Многие из них не сложили оружия и продолжали жечь села и убивать активистов. Советские люди, особенно молодежь западных областей Украины, которую националисты пытались увлечь за собой, открыто ненавидели этих отщепенцев, продавшихся фашистам. Об отношении молодежи к бандитам газета «Радянское слово» 11 марта 1945 г. писала: «Наша молодежь не испугалась кучки изменников. Она уничтожает их, чтобы и следа не осталось от этой погани. Воспитанники ленинского комсомола беспощадно громят украинских националистов. Комсомолец Никитин из Славского района (Дрогобычская область) убил 28 бандитов, которые не хотели сдаваться».

Жгучей ненавистью к бандитам звучали слова бойцов-истребителей, дававших клятву беспощадно истреблять этих подонков общества. Вот что говорил на собрании боец истребительного батальона Мима: «Бандиты зверски убили мою жену, маленького ребенка и моего лучшего друга. За что они их убили? Какая разница между ними и фашистами, которые издевались над нами? Это звери, каких не знает свет. Я клянусь с трибуны, что отдам свою жизнь для борьбы с этими немецкими наймитами»¹²⁵.

В Рава-Русском районе Львовской области на собрание бойцов-истребителей из 18 сел съехались 400 человек, среди них много девушек. Секретарь комсомольской организации с. Карово Галя Федейко в своем выступлении заявила: «Перед нами, молодежью, стоит большая задача — активно участвовать и беспощадно громить врагов украинского народа — бандеровцев. Они убивают наших невинных родных, стариков, детей, женщин, но мы не должны их бояться, пусть боятся они нас, мы оплатим им смертью за смерть, кровью за кровь, только их кровь будет черная. Мы должны объединиться в истребительные батальоны и не давать врагам покоя ни днем, ни ночью, не дать приюта ни в одной хате села»¹²⁶.

Бойцы истребительных батальонов и сельские комсомольцы стали грозой бандитов и кулацко-униатских пособников. Действуя совместно с государственными органами, при широкой поддержке народных масс, они выявляли и громили бандитов не только в глухих местах, лесах и оврагах, но нередко и в церковных храмах, на колокольнях, в домах униатских священников.

В с. Задвирье Глинянского района Львовской области рабочие железнодорожной станции сообщили истребителям о том, что в местной церкви укрылись бандеровцы. Когда бойцы вместе с чекистами подошли к церковному подворью, бандиты открыли по ним огонь. Принятыми мерами банда была обезврежена. Оказалось, что банда с ведома священника А. Шуневича оборудовала в храме свой «схрон»¹²⁷.

Крестьяне села Купновичи Рудковского района Дрогобычской области установили, что священник Михаил Гредиль является пособником банды ОУН, бесчинствующей в районе сел Ваньковичи — Купновичи. Группа бойцов истребительного батальона блокировала дом Гредилья, на чердаке которого скрывался вооруженный главарь банды Кочмар. Бандит был арестован.

По информации сельских комсомольцев с. Молодичне Ходоровского района Дрогобычской области, группа бойцов истребительного батальона и сотрудников органов госбезопасности провела осмотр здания церкви. Под исповедальней был обнаружен бандитский «схрон», где с согласия священника скрывались бандиты УПА Щедловский, Вивчарский и Сенишин. Вход в убежище был сделан в вынимавшемся днище шкафа, в котором хранилось праздничное одеяние настоятеля и церковная утварь. В «схроне» обнаружено оружие, боеприпасы, антисоветская литература и постолы. Выходя из храма на разбой, бандеровцы по просьбе священника надевали постолы на свои подбитые железом немецкие сапоги, чтобы не создавать в церкви шума.

Священник с. Страшевичи Старо-Самборского района Дрогобычской области разрешил девяти головорезам бандеровцам расположиться в церкви. Ночью 15 января 1945 г. оуновцы, ограбив магазин в соседнем селе Воля и набрав там вина и водки, вернулись в церковь и начали пьянствовать. Напившись, бандиты развели костер и подожгли церковь, которая сгорела дотла ¹²⁸.

Осенью 1944 г. по бандитскому подполью были нанесены мощные удары внутренних войск НКВД, оперативных групп НКГБ, НКВД, милиции и истребительных батальонов. Только в результате смелых действий воинов пограничных и внутренних войск Украинского пограничного округа с августа по октябрь 1944 г. в проведенных 85 боевых операциях было ликвидировано 11 крупных бандитских формирований ¹²⁹.

В борьбе с бандами буржуазных националистов большая роль принадлежала истребительным батальонам. После освобождения Красной Армией территории западных областей Украины в них вступали рабочие и крестьяне, интеллигенция, которые вместе с органами Советской власти активно налаживали экономическую жизнь, тем самым укрепляли тыл страны, обеспечивали общественный порядок.

К началу 1945 г. на Украине вновь имелось 776 истребительных батальонов, в которых насчитывалось 69 315 человек, и 17 930 групп содействия им, общей численностью 116 297 человек. Из 776 батальонов 212 с 23 906 бойцами приходилось на западные области Украины. Там же в 2336 группах содействия истребительным батальонам принимали участие 24 025 человек. Так как истребительные батальоны западных областей Украины

все время вели боевые операции с вооруженными бандами националистов, в 150 батальонах были учреждены должности начальников штабов¹³⁰.

Кроме того, что в этих районах истребительные батальоны и группы содействия им боролись с бандитизмом, они несли охрану жизненно важных промышленных и сельскохозяйственных объектов, железных дорог и шоссе мостов, патрулировали в населенных пунктах.

В борьбе с теми, кто не внял голосу народа, гуманному призыву правительства и продолжал оставаться в лесах и в «схронах», многие бойцы и командиры истребительных батальонов проявляли исключительное мужество и находчивость.

Как только село Стецев Станиславской области было освобождено от немецко-фашистских оккупантов, крестьянин И. А. Басалыга организовал группу содействия органам милиции для охраны села. А когда в районе стал формироваться истребительный батальон, Басалыга первым вступил в него и был назначен командиром взвода. В с. Стецев Басалыга вместе с бойцами взвода задержал более 300 пособников бандитов. Однажды, проводя операцию против оуновского подполья, Басалыга с двумя бойцами столкнулся с бандой в количестве 18 человек. В этом, казалось бы, безвыходном положении, командир проявил находчивость и хитрость. Одного бойца он незаметно послал в село, чтобы сообщить о появлении бандитов, а сам на расстоянии нескольких метров представился бандитам как один из сотни Богуна (кличка главаря банды), которая прибыла в с. Крестовцы. Он заявил, что не верит, что перед ним тоже бандиты, и потребовал сложить оружие и по одному с поднятыми руками подойти к нему. При сопротивлении все будут уничтожены. Предупреждение Басалыги возымело действие. 13 бандитов сложили оружие. Обезоруженные Басалыгой и бойцом, они были доставлены в село, а затем переданы в районный отдел НКВД. 5 бандитов, усомнившись в том, что перед ними представитель сотни Богуна, скрылись в лесу, но наскочили на нашу засаду, попали под ее огонь. В августе 1945 г. в одной из схваток с бандитами отважный командир-истребитель Басалыга погиб.

Восемь бойцов истребительного батальона Велико-Деркальского района Тернопольской области находились в с. Цепеневка тогда, когда банда пыталась совершить

налет на село. Первым заметил бандитов боец В. Д. Жовнир. Его не испугало их численное превосходство. Выбрав удобную позицию, он и другие бойцы открыли огонь. В этой схватке Жовнира тяжело ранило, но, несмотря на это, он продолжал руководить боем. Бойцы-истребители сорвали замысел бандитов, не пустили их в село.

С исключительным мужеством и отвагой боролся с бандитами боец истребительного батальона Гоцанского района Ровенской области А. М. Привалов. Он принимал участие в 180 боевых операциях, лично уничтожил 35 и задержал 25 бандитов. 17 ноября 1944 г. Привалов с группой бойцов в 12 человек вел бой с сотней бандитов и выиграл его. Бандиты отступили, потеряв несколько человек, в том числе пулеметчика, уничтоженного Приваловым ¹²¹.

В первые месяцы 1945 г. подразделения внутренних войск, оперативные группы местных органов госбезопасности, внутренних дел и истребительных батальонов нанесли крупные удары по бандам и вывели из строя сотни руководителей УПА — ОУН.

В Торчинском районе Волынской области активно действовали две банды — Богдана и Ярослава. 2 января 1945 г. отделом милиции под руководством старшего оперативного уполномоченного уголовного розыска Н. П. Кудинова была проведена операция по ликвидации банды. Кудинов с группой бойцов и тремя бывшими бандитами, явившимися с повинной, направились в с. Садова, где жила связная бандитов Пелагея.

Зная пароль, Кудинов вошел в дом связной, заявил, что он от «Чупринки», окружного «проводника», и просит связаться с главарями банд Богданом и Ярославом. Но в это время к связной должен был прийти резидент районного провода службы безопасности (СБ) Лысый. Бандиты, подходя к дому связной, открыли стрельбу. Кудинов и его группа вступила в бой с бандитами и убили нескольких, а двух взяли живыми. Остальные бандиты скрылись в лесу. От захваченных бандитов узнали о месте складов с оружием, боеприпасами и продовольствием. Скоро из складов извлекли 45 автоматов, 9 ручных пулеметов, 37 гранат и много продовольствия. Затем бандиты указали, где прячутся банды Богдана и Ярослава — 46-й квадрат Садовского леса. Банды насчитывали 150—170 человек, на вооружении имели 2 миномета, 13 пулеметов, автоматы, винтовки, пистолеты и

гранаты. Операция по ликвидации этих банд была тщательно подготовлена и успешно проведена Кудиновым 7 января 1945 г. Они были окружены и понесли большие потери. Бой шел несколько часов. В нем были убиты и главари Богдан и Ярослав. С нашей стороны не был потерян ни один человек, лишь два бойца были легко ранены ¹³².

Не раз работникам милиции вместе с бойцами истребительных батальонов и группами содействия им приходилось отбивать нападения бандитов на районные центры и населенные пункты.

Банда напала на с. Заболотцы, районный центр бывшего Паниковецкого района Львовской области, с целью захватить здание районного отдела НКВД и освободить арестованных бандитов. Начальник отдела милиции Шрамко умело организовал оборону здания и отбил нападение банды. Потеряв 20 человек убитыми, бандиты отступили.

В постановлении Бюро ЦК Компартии Украины от 26 февраля 1945 г. говорилось, что «внутренние войска НКВД генерал-лейтенанта Марченкова успешно ведут борьбу с бандитизмом, лучше стали готовить и планировать операции, действуют значительно смелее, организованней и самоотверженней, увязывая войсковые чекпостские мероприятия с партийно-политическими. Все крупные банды ликвидированы, а многие главари украинско-немецких националистов уничтожены» ¹³³.

В конце войны Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров УССР и ЦК Компартии Украины обратились к трудящимся западных областей с призывом усилить борьбу с остатками банд. Для участников банд устанавливался последний срок явки с повинной — 20 июня 1945 г. Это было последнее предупреждение бандитам, не желавшим повиноваться воле народа и честно трудиться. В обращении подчеркивалось, что украинский народ не потерпит тех, кто встал на его пути ¹³⁴.

Первое полугодие 1945 г. было весьма напряженным в уничтожении банд. Чувствуя свою гибель, отъявленные головорезы не складывали оружия, продолжали творить свои черные дела. Однако большинство рядовых оуновцев, втянутых в банды насильно или путем обмана, начали искать пути, чтобы бежать из бандитских шаяк. Многие из них группами и в одиночку являлись с повинной в органы Советской власти. За первое полу-

године 1945 г. во Львовской области явилось с повинной 14 827 бандитов¹³⁵.

В дальнейшем тысячи обманутых граждан западных областей Украины стали порывать с националистическими бандами и возвращаться к мирной жизни. Основные силы банд были разгромлены, а виновные в совершении злодеяний бандиты понесли заслуженное наказание.

Военная коллегия Верховного Суда СССР в декабре 1944 г. и в январе 1945 г. провела ряд открытых судебных процессов над главарями банд, совершивших тяжкие преступления перед советскими людьми в западных областях Украины. Вынесенные приговоры о высшей мере наказания — смертной казни через повешение были публично приведены в исполнение.

Разгром основных сил банд в западной Украине позволил органам Советской власти восстановить промышленные предприятия, фабрики и заводы, машинно-тракторные станции, вернуть землю крестьянам, организовать новые колхозы, открыть школы и культурно-просветительные учреждения, создать необходимые условия для мирного и созидательного труда советских людей.

* * *

Напряженная борьба с вооруженными бандами буржуазных националистов велась в западных областях Белорусской ССР — Барановичской, Брестской, Гродненской, Молодечненской и Пинской. После изгнания немецко-фашистских оккупантов в этих областях политическая обстановка была сложной. О ней начальник войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта генерал-майор В. Т. Рогатин писал, что она характеризуется «засоренностью многочисленной агентурой противника, ставленниками его, изменниками и предателями нашей Родины, наличием на освобожденной территории БССР националистических формирований, проявлением бандитизма...»¹³⁶.

Немало в западные области Белоруссии проникало крупных банд ОУН — УПА из областей Украины, прилегающих к республике, которые совершали убийства, грабежи, а также диверсии на железных дорогах.

Особенность политического бандитизма в Белоруссии состояла в том, что в ее западных областях действовали, кроме банд белорусских националистов, и банды белополяков бывшей Армии Крайовой. Как было установлено следствием и документами банд, повстанческие формиро-

вания, выполняя указания польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, ставили перед собой следующие общие задачи: «а) вести активную борьбу против Советской власти; б) призывать к неповиновению польское население мероприятиям Советской власти в западных областях Белорусской ССР; в) распространять гнусную клевету по адресу Советского правительства и Красной Армии; проводить антисоветскую пропаганду среди польского населения; д) организовывать террористические акты против представителей партии и Советской власти, органов НКВД, НКГБ, военнослужащих Красной Армии; д) срывать мобилизацию мужского населения западных областей в Красную Армию и конского поголовья для нужд Красной Армии; е) совершать диверсионные акты на железных дорогах, автогужевых магистралях и организовывать нападения на проходящие транспорты Красной Армии»¹³⁷.

Перед партийными, советскими органами республики встали трудные задачи, среди них одна из важнейших — это как можно быстрее покончить с бандами буржуазных националистов. В борьбе с бандитизмом в Белоруссии, так же как и в западных областях Украины, активное участие принимали пограничные и внутренние войска, оперативные группы органов НКВД — НКГБ и вновь созданные истребительные батальоны, которые имелись в каждом районе, подразделения милиции, были мобилизованы все силы партийно-советского актива.

В решении задач возрождения освобожденных районов, как и всей республики, сильно пострадавшей от гитлеровской оккупации, большую роль сыграло постановление Центрального Комитета ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», принятое в сентябре 1944 г.¹³⁸

Это постановление четко нацеливало местные партийные организации в области идеологической работы на решение конкретных задач. В нем отмечалась важность политической информации населения освобожденных районов как средства в мобилизации трудящихся на быструю ликвидацию последствий вражеской оккупации. При этом учитывалось то, что население Белоруссии в течение трех лет было лишено правдивой советской информации и испытывало воздействие лживой антисоветской фашистской пропаганды. В связи с этим партийным организациям предлагалось «неустанно поднимать

политическую активность трудящихся и повышать их революционную бдительность, своевременно вскрывать и пресекать подрывную деятельность вражеской агентуры и распространяемые ею лживые, провокационные слухи»¹³⁹.

Постановление ЦК ВКП(б) явилось программой деятельности для всей республиканской партийной организации, ЦК Компартии Белоруссии, обкомов, горкомов и райкомов партии, первичных партийных организаций. На основании его разворачивалась многогранная политико-воспитательная и культурно-просветительная работа.

В Белоруссии, так же как и на Украине, проводимая идеологическая работа тесно сочеталась с принятием решительных мер по ликвидации бандитизма. Для координации действий всех сил, участвовавших в вооруженной борьбе с бандами, был создан республиканский штаб, а в областях — сектора, во главе которых были поставлены руководящие работники Наркомата внутренних дел республики и управлений НКВД областей. Были приняты меры к укреплению руководства истребительными батальонами, в них и в органы милиции направлялись бывшие партизаны, имевшие солидную боевую закалку в борьбе с врагами социалистического государства.

Основные усилия пограничных, внутренних войск, истребительных батальонов были сосредоточены на борьбе с бандами бывшей Армии Крайовой, которые с января 1945 г. вошли в созданную контрреволюционную организацию «Вольность и неподлежность».

Этой организацией командовал бригадный генерал Л. Б. Окулицкий. В ее задачу входило: сколачивать кадры организации, сохранять оружие для нелегальной работы и подготовки восстания против СССР; формировать вооруженные «боевки», отряды в количестве не более 60 человек в каждом; создавать террористические, так называемые «ликвидаторские» группы и осуществлять террористические акты над противниками Армии Крайовой и представителями советского военного командования; готовить кадры диверсантов для диверсий в период приближения момента восстания; заниматься военной разведкой в тылу Красной Армии, сохранить радиостанции и поддерживать радиосвязь с главным командованием Армии Крайовой через Лондон¹⁴⁰.

Армия Крайова, а затем «Вольность и неподлежность» имели стройную военную структуру. Штаб руководил округами, которые делились на инспектораты, в каждый

из них входило три «обвода», т. е. небольшая территория.

После перехода в подполье на советской территории, где проживало польское население, банды имели на вооружении 4 тыс. винтовок, 2 тыс. автоматов, тысячу пистолетов, 156 пулеметов, 5 противотанковых пушек, 10 тыс. ручных гранат и до одного миллиона патронов, 15 радиостанций¹⁴¹.

Террористы из «Вольности и неподлежности» свою подлую деятельность против Красной Армии и советских людей пытались всячески маскировать, сваливать свои преступления на других бандитов. Так, после ареста главарей организации на очной ставке с обвиняемым руководителем Армии Крайовой Окулицким бывший львовский комендант Янсон показал:

«Должен заявить, что в Варшаве я получил также специальное указание о том, что террористические акты против бойцов Красной Армии следует осуществлять с особой осторожностью, сваливая вину за эти убийства на украинских националистов»¹⁴². Обвиняемый Бень показал: «Создаваемая Окулицким новая законспирированная организация имела своей целью подрывную работу в тылу действующей Красной Армии»¹⁴³.

На территории западных областей Украины, Белоруссии, на территории Литвы и Польши в тылу действующей Красной Армии в течение 1944 г. и начале 1945 г. подпольные вооруженные отряды Армии Крайовой систематически совершали террористические акты в отношении бойцов и командиров Красной Армии и вооруженные налеты на советские военные и гражданские учреждения, наряду с этим собирали разведывательные данные о Красной Армии. Несколько диверсионных отрядов действовали на территории Барановичской и Гродненской областей. Отряд «Ригнера» в количестве 300 человек убивал командиров и бойцов Красной Армии, вступал в вооруженные столкновения с советскими подразделениями, терроризировал местное население — грабил, сжигал дома.

В отряде «Сибиряка», он же «Лубинковский», имелась диверсионная школа, в которой обучалось 200 человек.

Эмигрантское правительство Польши в Лондоне не жалело денег для своих диверсантов. Комендант обвода Янсон на суде заявил, что он имел в год 71 000 бумажных долларов, 10 500 золотых долларов, 4 тыс. рублей

золотом царской чеканки, 4500 польских злотых и еще 1 млн советских бумажных денег. Эти деньги были израсходованы на «организационные нужды»¹⁴⁴.

На борьбу с бандами «АК» были мобилизованы все силы Советской власти Белорусской республики. Вопросы борьбы с бандитизмом систематически обсуждались на заседаниях бюро обкомов, горкомов и райкомов партии. Брестский обком партии в октябре 1944 г. наметил практические мероприятия по укреплению истребительных батальонов и повышению их активности в борьбе с бандами буржуазных националистов. Барановичский обком партии в декабре 1944 г. принял меры по улучшению работы среди молодежи и мобилизации ее на решительную борьбу с бандами.

Партийные организации республики неустанно поднимали политическую активность трудящихся масс, повышали их революционную бдительность, своевременно учили вскрывать и пресекать подрывную деятельность вражеской агентуры и распространяемые ею лживые провокационные слухи, не оставляя без внимания ни одного факта проявления благодушия и беспечности, нарушения государственной и трудовой дисциплины. Местные партийные органы требовали от управлений НКВД и милиции, прокуроров принять решительные меры по выявлению и очистке освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории от антисоветских элементов. Была усилена охрана железных дорог не только войсками НКВД, но и истребительными батальонами, железнодорожной милицией. В охране дорог использовались бронепоезда с маневренными группами.

В результате упорной работы внутренних войск и оперативного состава НКВД — НКГБ за время с 8 сентября по ноябрь 1944 г. было ликвидировано 76 бандитских групп¹⁴⁵, с августа по октябрь 1945 г. при активной помощи населения были ликвидированы 533 бандитские группы¹⁴⁶.

Все боевые операции по ликвидации бандитских формирований как на Украине, так и в Белоруссии проводились с привлечением местных истребительных батальонов. На территории Антоновского района Брестской области органами милиции при активной помощи истребительного батальона ликвидирована банда Безелюка, которая занималась грабежами местного населения, совершала террористические акты, вела антисоветскую агитацию. Было убито 4 бандита, в том числе главарь

банды, и 13 взято в плен. Изъято у бандитов: 1 пулемет, 3 автомата, 12 винтовок и много боеприпасов.

В боях с бандами бойцам истребительных батальонов активно помогали члены групп содействия. В октябре 1944 г. в истребительный батальон Лельчицкого истребительного батальона Полесской области поступило сообщение о готовящемся ночью нападении банды на дер. Буйновичи с целью ограбления складов зерна и ценностей со складов райпотребсоюза. Засадой, организованной из бойцов батальона, нападение бандитов было отбито.

Старший группы содействия Лиховичского истребительного батальона Барановичской области И. И. Дыдышко, бывший партизан, принимал активное участие в борьбе с бандитами. Его группа ликвидировала три небольшие банды. Однажды Дыдышко стало известно, что в с. Липск расположились на ночлег 5 бандитов, имевших автоматы и гранаты. Тщательно организовав разведку, Дыдышко сам проник в сарай и обнаружил бандитов спящими. Осторожно изъял у них оружие, а затем, взяв в руки гранату, командовал: «Сдавайтесь!» Не оказав сопротивления, бандиты сдались. За мужество и отвагу в борьбе с бандитизмом И. И. Дыдышко был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Осенью 1944 г. на районный центр Дивин Брестской области напала банда УПА, насчитывавшая около 100 бандитов, возглавляемая Конопелько. Бандиты громили магазины, грабили и убивали советских людей. Поднятые по тревоге работники милиции, бойцы истребительного батальона вместе с бывшими партизанами наголову разгромили банду¹⁴⁷.

За самоотверженную борьбу с вооруженными бандами в Белоруссии 77 бойцов и командиров истребительных батальонов и членов групп содействия им были награждены орденами и медалями СССР. Среди них 5 человек — орденом Красного Знамени и 25 — орденом Красной Звезды.

В 1944—1945 гг. ожесточенная борьба с вооруженными бандами буржуазных националистов велась в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

Контрреволюционная организация литовских националистов — «Литовский национальный фронт», состоявший из бывших шаулистов — членов литовской полувоенной фашистской организации «Союз стрелков-католиков», а также отрядов Армии Крайовой, с первых дней

освобождения Советской Литвы от немецко-фашистских оккупантов развернула вооруженную борьбу против Советской власти. Во всех уездах Литвы действовали крупные банды, лживо называвшие себя «защитниками» интересов народа.

Секретарь ЦК Компартии Литвы А. Ю. Снечкус на IV Пленуме ЦК КП Литвы в декабре 1944 г. в докладе «О недостатках и задачах политической работы в Литовской ССР» говорил: «Во время немецкой оккупации литовско-немецким националистам удалось своими жульническими фразами обмануть некоторые слои литовского народа. Некоторые простодушные люди поверили, что подпольные группы литовско-немецких националистов действительно намерены защищать интересы литовского народа против немецких оккупантов»¹⁴⁸.

Надо было мобилизовать партийные, советские, комсомольские организации, правоохранительные органы и добровольческие формирования, в том числе и истребительные батальоны, на решительную борьбу с бандитизмом, как одним из самых опасных явлений, используемых литовскими буржуазными националистами, стремившимися во что бы то ни стало помешать восстановлению и укреплению Советской власти в освобожденных районах (уездах) Литовской ССР.

А для этого требовалось до конца разоблачить реакционную, контрреволюционную сущность буржуазного национализма, показать перед трудящимися истинное лицо этих отщепенцев, продавшихся иностранным разведкам, привлечь трудящихся к активной борьбе с бандами и защите Советской власти.

В решении этих задач партийной организации Литвы большую помощь оказывал ЦК ВКП(б), который неоднократно (октябрь 1944 г. и август 1945 г.) обсуждал положение в республике, помогал своевременно вскрыть недостатки в работе, улучшить партийное руководство ходом ликвидации последствий оккупации, восстановления народного хозяйства, упрочения Советской власти. Для оказания практической помощи партийной организации республике по решению ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1944 г. было создано Бюро ЦК ВКП(б) по Литве во главе с М. А. Сусловым¹⁴⁹.

В декабре 1944 г. состоялся пленум ЦК Компартии Литвы, на котором обсуждались меры по усилению борьбы с бандами буржуазных националистов и охране общественного порядка.

С докладом выступил первый секретарь ЦК Компартии республики А. Ю. Снечук. На пленуме были намечены меры по усилению борьбы с бандитизмом. Основное внимание в принятом постановлении уделялось дальнейшему развертыванию идеологической работы среди населения, повышению эффективности в преодолении мещанской психологии и националистических предрассудков, мобилизации трудящихся на возрождение Советской Литвы, ее экономики и культуры ¹⁵⁰.

При ликвидации последствий немецкой оккупации все это приходилось учитывать. Предстояло изолировать враждебные элементы, поскорее оторвать от врагов бедняцкие слои, еще забитые, напуганные террором, еще не почувствовавшие, что они хозяева своей страны. Надо было идейно вооружить народ, повернуть его сознание против литовских националистов.

На пленуме ЦК Компартии республики отмечалось, что, несмотря на проводимые органами НКВД боевые операции по борьбе с бандами (а их на 25 декабря 1944 г. было проведено 630, ликвидировано 188 групп и убито около 2 тыс., захвачено 4 тыс. бандитов), эти операции еще недостаточно подкрепляются широкой политико-массовой работой на селе. Созданные истребительные батальоны еще действуют нерешительно в борьбе с бандами. А враги активизировались, перешли к открытому террору, зверским убийствам советских активистов, совершают диверсии ¹⁵¹.

Требовалось принятие решительных мер борьбы с бандами, ибо скорая ликвидация банд сохраняла сотни, тысячи жизней советских людей и создавала условия для восстановления народного хозяйства, нормальной жизни населения. Были усилены гарнизоны внутренних и пограничных войск НКВД, ряды милиции и истребительных батальонов, особенно в волостях и уездах, активизировалась политико-массовая работа среди трудящихся.

Большую оперативную и боевую работу провела группа руководящих работников НКВД СССР, командированная в Литву в декабре 1944 г. Был создан штаб по руководству борьбой с бандами, скоординирована боевая деятельность войск НКВД и местных органов внутренних дел, милиции и истребительных батальонов. В результате бандитам были нанесены сильные удары, повлекшие разгром основных сил бандитских формирований в республике и ликвидацию главарей крупных банд.

После изгнания гитлеровских захватчиков из пределов Латвии на ее территории развернулась ожесточенная классовая борьба с остатками эксплуататорских классов — с кулачеством и буржуазно-националистическими бандами.

Немецкие разведывательные органы «Цепелин — Норд», «Абвергруппа-212» и «Абвергруппа-206» развили интенсивную деятельность по насаждению диверсионно-террористических групп, поставив перед ними задачу совместно с военно-фашистской организацией «Айзсарги» вести подрывную работу в тылу Красной Армии.

Латышские буржуазные националисты при поддержке немецко-фашистских оккупантов еще во время освобождения территории республики Красной Армией оставили вооруженное подполье, создали специальные группы диверсантов-террористов. В первых числах августа 1944 г. начальник штаба «Айзсаргов» генерал Курелис собрал 800 своих головорезов и провел с ними военно-лагерные сборы, целью которых было обучение тактике «партизанской» борьбы в тылу Красной Армии¹⁵².

«Айзсарги» во время немецкой оккупации открыто служили фашистам, рука об руку с ними пытали, мучили честных людей в концлагерях, зверски убивали женщин и детей. Теперь они пытались уйти от ответственности, справедливой кары и одновременно продолжать свое подлое ремесло.

Не имея поддержки трудящихся масс, опираясь лишь на часть латышской буржуазии, которая осталась после изгнания оккупантов, особенно на кулачество, банды вооруженных прислужников гитлеровцев грабили крестьянские хозяйства, магазины, склады, разоряли молочные и машинопрокатные пункты, нападали на почтовые учреждения, сельские волостные исполкомы. Они разбрасывали антисоветские листовки и широко распространяли ложные, провокационные слухи, совершали террористические акты. Бандитские пули оборвали жизнь многих партийных и советских активистов, сотрудников органов внутренних дел, бойцов истребительных батальонов.

Центральный Комитет Компартии Латвии, правительство республики, уездные комитеты партии сразу же по мере освобождения территории республики принимали меры по ликвидации банд буржуазных националистов.

13 июня 1944 г. всем секретарям городских, уездных комитетов партии, начальникам отделов и отделений

НКВД было направлено письмо первого секретаря ЦК КП Латвии Я. Калнберзина и наркома внутренних дел республики А. П. Эглита об организации в каждом уезде истребительных батальонов численностью по 100—200 человек из партийно-комсомольского актива, участников партизанского движения. В селах создавались группы содействия истребительным батальонам. Партийные и комсомольские организации проводили большую разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачали реакционную сущность фашистской буржуазно-националистической идеологии, преступные действия банд буржуазных националистов. Особенно большое значение в классовом единоборстве придавалось печати, радио, устной пропаганде.

Определенную роль в идеологической работе сыграло постановление ЦК Компартии Латвии, принятое в апреле 1945 г., «О мерах по усилению массово-политической работы в Арбенском, Лудзенском, Резекненском, Илукском и Мадонском уездах»¹⁵³. Отметив, что в этих уездах активизировались действия буржуазных националистов, ЦК Компартии Латвии поручил укомам партии в корне улучшить массово-политическую работу среди населения, во всех волостях создать агитколлективы, пополнить состав агитаторов сельскими активистами.

Важное значение для мобилизации трудящихся Латвии на борьбу с буржуазными националистами имели республиканские съезды интеллигенции Советской Латвии (21 марта 1945 г.) и женщин республики (31 марта 1945 г.). На I республиканском съезде интеллигенции Советской Латвии были заслушаны доклад Председателя СНК Латвийской ССР В. Т. Лациса «Великая Отечественная война и задачи интеллигенции Советской Латвии» и доклад секретаря ЦК КП(б) Латвии А. Я. Пельше о задачах интеллигенции в борьбе с латышскими буржуазными националистами¹⁵⁴. В докладе на республиканском съезде женщин Советской Латвии А. Я. Пельше отмечал: «Немцы оставили в тылу немало своих агентов, шпионов и диверсантов... В большинстве своем это латышские буржуазные националисты, бывшие ульмановские холопы, „айзсарги“, сыновья кулаков и фабрикантов. Мы найдем их, где бы они ни скрывались»¹⁵⁵.

В решениях съездов интеллигенции и женщин Латвии трудящиеся призывались активно помогать Советской власти по восстановлению народного хозяйства,

разрушенного немецко-фашистскими захватчиками, вести борьбу с бандами буржуазных националистов, помогать тем, кто обманом и насилием был вовлечен в националистическое контрреволюционное подполье, порвать с бандитами и вернуться к мирному труду.

Истребительные батальоны, которые имелись уже в освобожденных уездах, вели самоотверженную борьбу с бандитами. На 1 декабря 1944 г. бойцы-истребители задержали 3 парашютистов-диверсантов, 3 шпионов, 345 ставленников врага — полицаев, айзсаргов, 133 бежавших из лагерей военнопленных гитлеровских солдат, несколько сот уголовных преступников¹⁵⁶.

В 1945 г. основные силы банд буржуазных националистов в Латвии были разгромлены. В этом немалую роль сыграли внутренние войска НКВД и помогавшие им местные истребительные батальоны.

Вооруженные банды буржуазных националистов действовали и на освобожденной территории Советской Эстонии. Здесь основным костяком буржуазно-националистических банд были члены контрреволюционной организации «Омакайтсе». Она была создана под эгидой гитлеровских властей для выполнения полицейских функций на оккупированной фашистами территории Эстонии. Во время хозяйничанья немцев в Эстонии эти буржуазные националисты верой и правдой служили Гитлеру, вели борьбу с советскими партизанами и подпольщиками, терроризировали местное население.

С первых дней освобождения эстонской земли от фашистских оккупантов на ликвидацию банд были мобилизованы все силы республиканской партийной организации, правоохранительных органов и войск НКВД, дислоцированных в Эстонии, как внутренних, так и пограничных, а также созданных истребительных батальонов и групп содействия им.

В основу мероприятий по налаживанию мирной жизни партийная организация положила постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Эстонской ССР», которое было обсуждено 1—2 декабря 1944 г. на состоявшемся пленуме ЦК Компартии Эстонии¹⁵⁷.

Первый секретарь ЦК КП(б) Эстонии Н. Г. Коротамм в своем докладе подчеркивал, что во всей воспитательной работе ни на минуту нельзя ослаблять борьбу с буржуазными националистами, отравляющими своим ядом сознание народа, ведущего и по сей день злобную

пропаганду среди населения против русского народа, Красной Армии.

Для советских республик Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии) общим было то, что в каждой из них еще в годы, когда у власти стояли буржуазные правительства, имелись свои полувоенные формирования, состоявшие из представителей господствующего класса, люто ненавидевшие трудящихся и установившуюся в 1940-е годы Советскую власть. Они с ней боролись в предвоенные годы, а в годы войны верно стали служить германскому фашизму.

В Эстонии оккупанты и их пособники методами принуждения заставляли, особенно в 1943—1944 гг., вступать и честных людей в контрреволюционную организацию «Омакайтсе». Именно руками националистов оккупанты творили самые подлые дела. Гитлеровцы использовали их для несения полицейской службы, они выслеживали и уничтожали советских партизан, раненых советских воинов, помогали фашистскому командованию насильственно мобилизовывать эстонцев в гитлеровскую армию (в полицейские батальоны и так называемый «эстонский легион»). Тысячи людей в годы оккупации погибли в результате преступной деятельности националистов.

После освобождения Красной Армией территории Советской Эстонии от немецко-фашистских захватчиков контрреволюционные элементы из «Омакайтсе» по указке из-за рубежа приступили к созданию бандитских формирований и начали вести вооруженную борьбу уже в тылу Красной Армии, имея своей целью не дать возможности организовать органы Советской власти, применяя террор ко всем тем, кто стремился наладить мирную жизнь, быстрее залечить тяжелые раны, нанесенные народному хозяйству республики за время оккупации.

Противник пытался организовать свою разведку в тылу наших войск путем выброски парашютных десантов — небольших групп с радиостанциями. По данным НКГБ Эстонской ССР на 25 января 1945 г., противник забросил 31 своего агента. В районе дер. Сигула Харьюского уезда было задержано 5 немецких разведчиков, у которых изъято 2 радиостанции, коды, 3 пистолета и парашют.

В оперативной сводке управления внутренних войск НКВД Прибалтийского округа в первой половине янва-

ря 1945 г. отмечалась активность бандитизма в Северной части Эстонии ¹⁵⁸.

Для борьбы с бандами, действовавшими на территории Эстонии, сразу же после освобождения в каждом уезде вновь создавались истребительные батальоны, подчиненные в оперативном отношении уездным отделам НКВД. Истребительные батальоны вместе с внутренними и пограничными войсками, органами милиции вели борьбу с бандами, обеспечивали поддержание общественного порядка, охраняли важные объекты от нападений банд.

В марте 1945 г. подразделением внутренних войск и бойцами истребительного батальона Вильяндского уезда у дер. Туходане, в лесу была обнаружена банда в количестве 12 человек, возглавляемая бывшим старостой. В состав ее входили бывшие руководители националистической организации «Омакайтсе». Бандиты в лесу оборудовали бункер, вокруг которого вырыли окопы с соединяющимися ходами сообщения. На вооружении бандиты имели пулемет, винтовки, гранаты и достаточное количество боеприпасов. В результате проведенной боевой операции банда была ликвидирована ¹⁵⁹.

К завершению войны орудовавшие на территории Эстонии националистические банды в основном были разгромлены.

* * *

Вооруженная борьба с бандами буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии, в республиках Прибалтики, которую вели воины внутренних и пограничных войск, оперативные группы органов государственной безопасности, истребительные батальоны и подразделения милиции, носила ожесточенный характер.

Большая политическая работа партийных организаций среди трудящихся способствовала оздоровлению обстановки в этих регионах, созданию предпосылок для восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Трудящиеся массы, прежде всего крестьянство, все больше и больше становились на защиту Советской власти, включались в борьбу с буржуазными националистами и их пособниками.

В годы войны ярко выявилась предательская, антинародная сущность буржуазного национализма. Буржуазные националисты полностью разоблачили себя в гла-

зах народов. Их ставка на германский фашизм была бита. Но многим националистам, совершившим тяжчайшие преступления против советского народа, удалось скрыться на Западе. С помощью своих империалистических покровителей они создают всевозможные буржуазно-националистические организации — «комитеты», «союзы», «содружества» и т. д. Все это требует от советских людей бдительности, решительной борьбы со всеми и всяческими проявлениями национализма, укрепления братской дружбы народов нашей социалистической Родины.

- ¹ Красная Звезда. 1985. 9 мая.
- ² Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Энциклопедия. М., 1985. С. 11.
- ³ Воен.-ист. журн. 1959. № 2. С. 67.
- ⁴ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1980. Т. 4.
- ⁵ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 36. Л. 3.
- ⁶⁻⁷ Там же. Д. 34. Л. 3. Этим батальоном было до 10 июля 1941 г. захвачено 8 бронемашин, танк и 7 пулеметов.
- ⁸ Мисочник А. По дорогам фронтовым. Кишинев, 1975. С. 19.
- ⁹ Там же. С. 26.
- ¹⁰ История второй мировой войны, 1939—1945. Т. 4. С. 65.
- ¹¹ Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969. С. 57.
- ¹² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, 1940—1959. Рига, 1980. Т. 3. С. 114.
- ¹³ Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 644.
- ¹⁴ Там же. С. 644.
- ¹⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5, кн. 1. С. 149.
- ¹⁶ Правда, 1941. 17 окт.
- ¹⁷ Сов. Латвия. 1978. 21 июля.
- ¹⁸ На правый бой, на смертный бой: Сб. воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. Рига, 1968. Т. 1. С. 57.
- ¹⁹ Там же. С. 63.
- ²⁰ Коммунист Сов. Латвии. 1958. № 2. С. 25.
- ²¹ Говорят погибшие герои 1941—1945 гг.: Посмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков. М., 1979. С. 23—24.
- ^{21а} Очерки истории Коммунистической партии Латвии. С. 118.
- ²² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 179.
- ²³ Борисенков В. М. Они защищали Родину. М., 1976. С. 38.
- ²⁴ Всегда в строю: Сб. очерков о героях застав. Алма-Ата, 1972. С. 44—45.
- ²⁵ Карасев А. В. У стен Ленинграда. М., 1965. С. 11.
- ²⁶ Очерки истории Ленинградской организации КПСС, 1918—1945: В 3-х т. М., 1980. С. 363; 900 героических дней: Сб. документов и материалов. М.; Л., 1966. С. 55—56.

- 26а В годы суровых испытаний. Л., 1985. С. 106.
- 27 На защите Невской твердыни. М., 1965. С. 146.
- 28 Карасев А. В. У стен Ленинграда. С. 52.
- 29 Скилягин А. Т., Лесов В., Пименов Ю., Савченко И. Дела и люди ленинградской милиции. Л., 1967. С. 253.
- 30 Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М. 1985. С. 34.
- 31-32 900 героических дней. С. 123—124.
- 33 Словарь-справочник. Великая Отечественная война, 1941—1945 гг. М., 1985. С. 201.
- 34 ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 296. Л. 4—5.
- 35 Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. Петрозаводск, 1975. С. 79.
- 36 Там же. С. 81.
- 37 Там же. С. 80—81.
- 38 Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Петрозаводск, 1983. С. 66.
- 39 Карелия в годы Великой Отечественной войны. С. 82.
- 40 ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 296. Л. 67.
- 41 Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немагый В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев. 1980. С. 77.
- 42 Грушевой К. С. Тогда в сорок первом... М., 1977. С. 197.
- 43 Николаевщина в годы Великой Отечественной войны. Одесса, 1964. С. 37.
- 44 Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немагый В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. С. 60.
- 45 Киевщина в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов. Киев, 1963. С. 55—56.
- 46 Из истории милиции Советской Украины. Киев, 1965. С. 150.
- 47 Тронько П. Т. Бессмертие юных. Киев, 1958. С. 26.
- 48 Киевщина в годы Великой Отечественной войны. С. 204.
- 49 Большевицское знамя. 1941. 21 авг.
- 50 Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977. С. 533.
- 51 Там же.
- 52 Крым в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 1973. С. 76—78.
- 53 Цит. по книге: Козакевич М. Милиция остается на посту. Симферополь, 1963. С. 9.
- 54 Крым в период Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 147.
- 55 Чекисты рассказывают. М., 1985. С. 101.
- 56 Сергиенко М. М. Пламень сердца. Воронеж, 1964. С. 14—17.
- 57 Курская область в период Великой Отечественной войны. Курск, 1960. Т. 1. С. 122—123.
- 58 Там же. С. 118.
- 59 Там же. С. 108.
- 60 История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 228—229.
- 61 Война. Народ. Победа: Статьи, очерки, воспоминания. М., 1971. Кн. 1. С. 75.
- 62 Моск. большевик. 1941. 25 окт.
- 63 Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966. С. 154—155.
- 64 Правда. 1941. 20 окт.
- 65 Моск. правда. 1966. 22 окт.

66. Беспримерный подвиг. М., 1968. С. 119.
67. За Москву, за Родину! М., 1964. С. 35.
68. Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 279—280.
69. Там же. С. 118—122.
70. *Фирсанов К. Ф.* Так воевали чекисты. М., 1973. С. 23.
71. Там же. С. 24.
72. *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. 4-е изд. М., 1985. С. 39.
73. Путь борьбы и побед. Тула, 1979. С. 32.
74. Битва за Тулу: Сб. документов и материалов. 4-е изд. Тула, 1969. С. 18.
75. Война. Народ. Победа. 2-е изд. М., 1984. Кн. 1. С. 132.
76. Путь борьбы и побед. 2-е изд. Тула, 1984. С. 39.
77. Война. Народ. Победа. М., 1976. Кн. 1. С. 98.
78. Коммунар. 1941. 16 дек.
79. *Гудерман Г.* Воспоминания солдата. М., 1959. С. 234.
80. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 50. Ст. 1030.
81. Там же. 1976. № 50. Ст. 729.
82. Правда. 1966. 1 дек.
83. Правда. 1941. 16 нояб.
84. За Москву, за Родину! М., 1964. С. 228.
85. Выстояли и победили. М. 1966. С. 367.
86. *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. 3-е изд. М., 1982. С. 41.
87. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. С. 427.
88. *Чуянов А. С.* На стремнине века. М., 1976. С. 145.
89. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 507. Л. 338.
90. Солдатский подвиг милиции. Волгоград, 1968. С. 285.
91. *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. 3-е изд. С. 134.
92. *Костюченко К. А.* Батальон тракторозаводцев // Битва за Волгу. Сталинград, 1958. С. 47—49.
93. Солдатский подвиг милиции. С. 202.
- 94—95. На боевом посту. Волгоград. 1968. 1 февр.
96. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Л., 1976. С. 128.
97. Внутренние войска в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Документы и материалы. М., 1975. С. 704—705.
98. *Мигович И. И.* Преступный альянс: О сюзое униатской церкви и украинского буржуазного национализма. М., 1985. С. 4—5.
99. *Дмитрук К. Е.* С крестом и трезубцем. М., 1979. С. 20.
100. Там же. С. 62.
101. Пограничные войска СССР, 1939—1941. М., 1970. С. 347.
102. *Чугунов А. И.* Грашица накануне войны. М., 1985. С. 104.
103. Из истории милиции Советской Украины. Киев. 1965. С. 136.
104. Львовщина в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Львов, 1968. С. 24.
105. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 81.
106. *Замлинский В.* Шляхом чорної зради. Львів, 1969. С. 134.
107. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 705.
108. Война в тылу врага. М., 1974. Вып. 1. С. 417.
109. Правда. 1944. 21 нояб.
110. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. С. 433.
111. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны, 1942—1945. Киев, 1983. Т. 1. С. 182.

- 112 История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1977. Т. 8. С. 83.
113 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 627,
114 Там же. С. 655.
115 Война в тылу врага. М., 1974 Вып. 1. С. 418.
116 Украинская ССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Киев, 1969. Т. 3. С. 145—146.
117 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. С. 526, 529.
118 Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1941—1976. Киев, 1977. Т. 2. С. 79.
119 Вільна Україна. 1944. 1 грудня.
120 Там же. 1945. 3 лютого.
121 Там же. 18 лютого.
122 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 658.
123 Там же. С. 659.
124 Вільна Україна. 1945. 15 січня.
125 *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне С. 51.
126 ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 450. Л. 18.
127 *Дмитрук К. Е.* С крестом и трезубцем. С. 66.
128 Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1968. С. 19—20.
129 Там же. С. 60—67.
130 Советская Украина в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Т. 1. С. 157—158.
131 *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. С. 52.
132 Люди в синих шинелях: Сборник очерков. Львов, 1969. С. 60.
133 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 656.
134 Правда Украины. 1945. 20 мая.
135 Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны.
136 Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 574.
137 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 638.
138 КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 506.
139 Там же. С. 507.
140 Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Литвы, западных областей БССР и УССР: Стеногр. отчет. М., 1945. С. 11.
141 Там же.
142 Там же. С. 12.
143 Там же. С. 13.
144 Там же. С. 95.
145 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 639.
146 Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. С. 114.
147 *Тимошенко И. О.* Солдаты милиции. Минск, 1976. С. 119.
148 *Загорулько М. М., Юденков А. Ф.* Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970. С. 120.
149 История Литовской ССР. Вильнюс, 1978. С. 480.
150 Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. С. 111.

- 151 ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 888а. Л. 26—27.
- 152 Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. С. 568.
- 153 Идеологическая работа Коммунистической партии Латвии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Рига, 1984. С. 253.
- 154 Сов. Латвия. 1945. 23 марта.
- 155 Там же. 1945, 31 марта.
- 156 Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Латвии Ф. 101. Оп. 6. Д. 19. Л. 80.
- 157 Сов. Эстония. 1944 8 дек.
- 158 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 650.
- 159 Там же. С. 652—653.

5 ★ Истребительные батальоны и полки в тылу врага

Роль истребительных батальонов и полков в развертывании борьбы на оккупированной территории

История войн не знает еще столь массового участия народных масс в защите своей Родины, как это было в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии.

Всенародный характер войны нашел свое яркое выражение в создании двухмиллионного народного ополчения, борьбе подпольщиков в широком размахе партизанского движения на временно оккупированной врагом территории.

«За линией фронта, в тылу врага,— говорил М. С. Горбачев,— был еще один фронт — партизанский. Более миллиона народных мстителей участвовало в боях. Земля горела под ногами агрессора, и в этом праведном огне нашла погибель не одна дивизия захватчиков»¹.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы советских людей на временно оккупированной территории была Коммунистическая партия. Она подняла советский народ на священную войну против немецко-фашистских захватчиков и принимала все меры к тому, чтобы укрепить боевую мощь Красной Армии, остановить продвижение врага в глубь страны. Формировались и направлялись на фронт новые дивизии, увеличивался выпуск военной техники, в войсках велась огромная работа по политическому воспитанию у воинов высокого сознания своего долга и ответственности перед Родиной, непоколебимой стойкости и твердой дисциплины.

При организации партизанского движения партия исходила из основных положений классиков марксизма-ленинизма, характеризовавших партизанскую борьбу как борьбу народную, порожденную творчеством народных масс и направленную против иностранных поработителей и внутренних контрреволюционных сил.

Партизанские отряды, даже намного уступающие по численности и обученности регулярной армии, способны вести длительную и успешную борьбу против армии угнетателей. «Народ, который хочет завоевать независи-

мость, — писал Ф. Энгельс, — не должен ограничиваться обычными способами ведения войны. Массовое восстание, революционная война, партизанские отряды повсюду — вот единственный способ, при помощи которого малый народ может одолеть большой, при помощи которого менее сильная армия может противостоять более сильной и лучше организованной»².

Преимущество партизанской войны состоит в том, что она позволяет уничтожить неприятельскую армию по частям, непрерывными нападениями и диверсиями создавать невыносимые условия для военного, политического и административного аппарата захватчиков. Ф. Энгельс отмечал: «Сила национального восстания заключается не в решительных сражениях, а в партизанской войне, в обороне городов и в нарушении коммуникаций»³. Малая война опасна для неприятеля потому, что она является именно тем способом, который изматывает и подрывает силы врага.

Методологические указания о роли и месте партизанской борьбы в освободительном движении, об условиях и принципах ее применения содержатся в трудах В. И. Ленина. Характеризуя действенность партизанской войны, В. И. Ленин подчеркивал, что эта форма борьбы при умелом ее использовании дает самые серьезные результаты. Он говорил, что «никакое государство не выдержит *a la longue* * этой упорной борьбы, останавливающей промышленную жизнь, вносящей полную деморализацию в бюрократию и армию, сеющей недовольство положением вещей во всех кругах народа»⁴.

Определяя роль и место партизанской борьбы в общей борьбе народа с агрессорами, В. И. Ленин подчеркивал: «Это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы»⁵.

Проблемам партизанской войны много внимания уделял выдающийся советский государственный и военный деятель М. В. Фрунзе. Он настойчиво советовал изучать опыт «малых войн». Путем «малой войны», писал он, «можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, сильным и решительным противником»⁶.

* длительное время (фр.).

Руководствуясь этими положениями, с учетом сложившейся обстановки в стране в начале войны, Коммунистическая партия разработала четкую организацию всенародной борьбы советских людей в тылу врага.

Общие задачи этой борьбы были сформулированы в программном документе партии — директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «В занятых врагом районах, — указывалось в директиве, — создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»⁷.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в основу которого были положены ленинские идеи защиты социалистического Отечества, идеи мобилизации народных масс на борьбу с врагом. Центральный Комитет партии поставил перед республиканскими, областными, городскими и районными партийными организациями прифронтовой полосы конкретную задачу «развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов»⁸.

Он рекомендовал партийным органам в захваченные противником районы направить наиболее стойких руководителей партийных, советских и комсомольских работников, а также преданных Советской власти беспартийных товарищей, знакомых с условиями района, в который они направляются. Предлагалось организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые проявили себя в истребительных батальонах и в отрядах народного ополчения⁹.

От руководителей партийных организаций требовалось, чтобы они лично руководили всей борьбой в тылу немецких войск и вдохновляли на эту борьбу людей личным примером.

Большая работа по развертыванию партизанского движения проводилась ЦК Компартии Украины, обкомами, горкомами и райкомами партии республики. 28—29 июня 1941 г. члены Политбюро ЦК КП(б) Украины, секретари ЦК М. А. Бурмистренко и Д. С. Коротченко про-

вели совещания с секретарями обкомов партии по вопросам организации сети партийного подполья и партизанских отрядов.

«Вечером я получил телеграфный вызов из ЦК КП(б) Украины и, не задерживаясь, выехал на автомашине в Киев,— вспоминает бывший секретарь Черниговского обкома партии А. Ф. Федоров.— Меня поразило, что в ЦК уже продумана вся система организации подполья. „Помните,— напутствовал меня товарищ Бурмистренко,— на партийную работу в подполье следует направлять исключительно проверенных людей, смелых, выдержанных, самоотверженных. Разъясните людям всю меру опасности, какая их ожидает. Пусть подумают, смогут ли они найти в себе достаточно мужества“»¹⁰.

К развертыванию всенародной борьбы в тылу германских войск призывало воззвание Президиума Верховного Совета, Совета Народных Комиссаров УССР, ЦК Компартии Украины к украинскому народу от 7 июля 1941 г. В нем говорилось: «Пусть каждая хата и дом, пусть каждый город и село несут смерть гитлеровским разбойничьим бандитам. Возродим славные традиции украинских партизан, беспощадно уничтожавших в годы гражданской войны немецких оккупантов»¹¹.

Одновременно с формированием партийного и комсомольского подполья создавалась широкая сеть специальных подпольных, разведывательных и диверсионных и других групп. В числе их были разведывательные группы под руководством чекиста И. Д. Кудри — в Киеве, В. А. Лягина (Корнева) — в Николаеве, разведывательно-диверсионная группа, возглавляемая В. А. Молодцовым (Бадаевым), — в Одессе и др.

Всего в течение 1941—1942 гг. на Украине было подготовлено и оставлено в тылу врага или заброшено на оккупированную территорию 84 специальные разведывательные группы, объединявшие 1189 человек¹². Впоследствии многие из них переросли в ходе борьбы с врагом в крупные, хорошо законспирированные организации, сыгравшие большую роль в борьбе с врагом. К партизанским действиям на Украине в первый год войны приступили 109 истребительных батальонов.

В июле — августе в Киеве, как уже упоминалось, были созданы два истребительных (партизанских) полка: один под командованием Е. К. Чехова численностью 1097 человек и второй под командованием В. И. Щедрина численностью 1199 человек. Всего в Киеве под ру-

ководством горкома КП(б)У до оккупации было создано на базе истребительных батальонов, партийного, комсомольского актива, сотрудников отделов внутренних дел 11 партизанских отрядов и 2 полка общей численностью 4076 человек. В Киевской области действовали 24 партизанских отряда, в основном из истребительных батальонов¹³. Например, партизанский отряд им. В. И. Ленина с. Вигуровщина Броварского района в количестве 170 человек был создан из истребительного батальона. Под командованием Г. Н. Кузьменко и А. М. Светличного этот отряд с первых дней оккупации начал вести активные боевые действия в тылу врага, нанося удары по важным военным объектам и тыловым частям гитлеровцев.

Основным ядром Путивльского партизанского отряда, которым командовал прославленный герой партизанского движения на Украине С. А. Ковпак, были бойцы истребительного батальона г. Путивля. Кировоградский партизанский отряд им. К. Е. Ворошилова был создан на базе истребительных батальонов. Отряды Ямского и Славянского районов Сталинской области тоже комплектовались в основном бойцами истребительных батальонов. Полностью вливались в партизанские отряды истребительные батальоны, действовавшие с первых дней войны в районных центрах Черниговщины — Холмы, Гремячий, Добрянка, Носовка, Щорс, Крюковка, Ичня, Семеновка. Истребительные батальоны хотя в количественном отношении составляли незначительную долю, но именно в начальный период организации партизанского движения играли важную роль и являлись костяком многих первых партизанских отрядов. «Все двести бойцов Холмского истребительного батальона дали согласие остаться в тылу врага, записались в партизаны...»¹⁴, — пишет в своих воспоминаниях бывший секретарь Черниговского обкома партии, дважды Герой Советского Союза А. Ф. Федоров.

На Украине к 1 января 1942 г. в тыл врага было направлено для комплектования партизанских отрядов 6236 командиров и бойцов истребительных батальонов¹⁵.

Большую работу по организации всенародной борьбы в тылу фашистских оккупантов проводили ЦК Компартии Белоруссии, обкомы, горкомы и райкомы партии.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии 30 июня и 1 июля 1941 г. направил в занятые врагом районы директивы, которыми обязал местные партийные органы заблаговременно подготовиться к переходу на подполь-

ную работу и развертыванию широкого партизанского движения. Особое внимание обращалось на строжайшую конспирацию в работе. В неоккупированных районах Гомельской, Могилевской, Витебской, Минской, Полесской и Пинской областей в июле — августе 1941 г. было создано 89 районных партийных «троек» и 187 партийных организаций, насчитывавших более тысячи человек. За это время ЦК Компартии Белоруссии при активной помощи Народного комиссариата внутренних дел республики направил за линию фронта в тыл врага 437 групп и отрядов, насчитывавших свыше 7 тыс. наиболее стойких коммунистов, комсомольцев и беспартийных, знакомых с условиями районов, в которых им придется действовать. Эти люди сыграли важную роль в развитии всенародной борьбы в тылу противника¹⁶.

В республиках Прибалтики партийным организациям пришлось проводить в жизнь мероприятия по формированию партийного подполья и партизанских отрядов уже в условиях вражеской оккупации республик. Более успешно шла организаторская работа по созданию партийного подполья и партизанских формирований в Карело-Финской ССР, а также в ряде областей РСФСР, находившихся еще далеко от линии фронта. В этой сложной работе имелась немалые трудности, которые объясняются как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Партийные организации в предвоенные годы заблаговременно не готовились к переходу на подпольную работу. Не готовились необходимые документы и наставления как для подпольщиков, так и для партизан, материально-техническая база для ведения партизанских боевых операций и специальные кадры для борьбы в тылу врага, не был изучен опыт партизанской борьбы в тылу врага, накопленный в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, так как считалось, что враг будет разбит на его территории. Эти недостатки, как отмечал впоследствии начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко, оказали отрицательное влияние на организацию партизанского движения в начальный период войны¹⁷.

Только благодаря огромной организаторской работе нашей партии отрицательные явления, имевшие место в начальный период организации всенародной борьбы в тылу германских войск, были устранены.

На оккупированной врагом советской территории в 1941 г. действовало более 2 тыс. партизанских отрядов

общей численностью свыше 90 тыс. человек¹⁸. Но органа, координирующего всю работу по организации, материально-техническому обеспечению партизанских формирований, изучению и обобщению опыта борьбы с врагом, разведывательной работы в масштабе страны, еще не было. До создания в мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) им занимались, кроме республиканских, областных партийных органов, Главное политическое управление Красной Армии, военные советы фронтов и органы НКВД.

В августе 1941 г. Главное политическое управление Красной Армии направило политорганам действующей армии директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением»¹⁹. В политических органах фронтов и армий были созданы отделы (отделения) по работе среди населения и партизан.

Военные советы фронтов и армий издавали обращения к населению оккупированных районов, призывавшие его к партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, оказывали помощь местным партийным органам в формировании партизанских отрядов и снабжении их оружием. Большую работу провел Военный совет и штаб Северо-Западного фронта. Под руководством начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, впоследствии выдающегося советского полководца, была разработана «Инструкция по организации и действиям партизанских отрядов и групп». В ней подчеркивалось, что сила партизан состоит в том, что в их руках, а не в руках противника находится инициатива. Они нападают первыми, выбирают объект удара, время для нападения, способы боя. Инструкция была адресована партийным комитетам прифронтовых районов и стала первым документом, оказавшим практическую помощь в организации и боевой деятельности партизанских отрядов. Как вспоминает начальник партизанского отдела при штабе Северо-Западного фронта полковник А. И. Асмолов, это была первая инструкция по организации партизанских действий в Великой Отечественной войне. Она поступила в Главное политическое управление Красной Армии, где была размножена и направлена в штабы фронтов и армий для руководства партизанским движением²⁰.

Штаб Западного фронта организовал курсы и учебные пункты для подготовки и заброски в тыл врага специалистов. За 4 месяца 1941 г. через линию фронта было направлено более 4 тыс. специалистов для ведения партизанских действий²¹.

Истребительным батальонам отводилась значительная роль в развертывании партизанского движения на территории Ленинградской области. 3 июля 1941 г. Ленинградский обком партии провел кустовое совещание секретарей сельских райкомов партии и командиров истребительных батальонов в Пскове, Кингисеппе, Дне и Ленинграде, на котором их участники получили необходимые указания об организации борьбы в тылу врага. Истребительным батальонам предлагалось в случае захвата их района противником оставаться в районе и вести борьбу во вражеском тылу. Для этих целей создавались специальные отряды и диверсионные группы.

17 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта упразднил фронтовой партизанский отдел и образовал единый штаб партизанского движения при Ленинградском обкоме партии. Начальником штаба был назначен секретарь обкома партии М. Н. Никитин, членами штаба — начальник разведотдела фронта П. П. Евстигнеев, начальник областного управления НКВД П. Н. Кубаткин, заведующий военным отделом обкома партии М. Ф. Алексеев.

Заметную роль в организации партизанского движения играли органы Народного комиссариата внутренних дел СССР. Его местные органы по поручению партийных органов оказывали помощь в формировании партизанских отрядов, полков, диверсионных групп.

В развертывании всенародной борьбы в тылу врага немало сделала Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН), созданная НКВД СССР в июне 1941 г. для выполнения особых заданий НКО и НКВД СССР. Бригада комплектовалась за счет работников органов внутренних дел, добровольцев, комсомольцев, направляемых по путевкам ЦК ВЛКСМ, работников Коминтерна, изъявивших желание принять участие в борьбе с германским фашизмом, за счет бойцов истребительных батальонов.

Основными задачами ОМСБОН являлись: ведение разведки, постановка инженерно-минных заграждений, минирование и разминирование оборонных объектов госу-

дарственной важности, десантные боевые операции с целью диверсий в тылу врага.

Бригада за годы войны превратилась в своего рода кузницу по подготовке квалифицированных кадров для действий в тылу германских войск. В ней было подготовлено для партизанских отрядов и специальных групп, забрасываемых в тыл противника, 803 радиста, 534 подрывника, 5255 подрывников-исполнителей, 126 водителей машин и мотоциклов, 107 минометчиков, 350 снайперов, 3000 парашютистов. Для ведения боевых и разведывательных действий в тыл врага было направлено 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 человек²².

Управления внутренних дел Горьковской, Ярославской, Московской, Тульской, Калининской областей также формировали из работников НКВД, милиции, бойцов истребительных батальонов партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с немецкими оккупантами в их тылу. Активно участвовали в партизанской войне истребительные батальоны Московской области, заблаговременно подготовленные для этой цели. Московский областной комитет партии, руководимый секретарем ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаковым, провел большую организационную работу по формированию партизанских отрядов и диверсионных групп. Для руководства их боевой и разведывательной деятельностью при обкоме партии был организован штаб партизанского движения, который возглавил секретарь МК ВКП(б) С. Я. Яковлев. Штаб занимался отбором людей, подготовкой материальной базы для развертывания партизанского движения. В этой работе активную помощь штабу оказывали секретари МК ВКП(б) Б. Н. Черноусов, Н. П. Фирюбин, А. И. Максимов, П. А. Поздеев, начальник областного управления НКВД М. И. Журавлев²³.

В формировании партизанских групп из работников милиции непосредственно участвовал начальник управления милиции г. Москвы В. Н. Романченко. Он инструкторовал тех, кто уходил в тыл врага на выполнение боевых заданий.

Во время героической обороны Москвы в Подмосковье действовали 41 партизанский отряд и 377 истребительно-диверсионных групп общей численностью более 15 тыс. человек²⁴⁻²⁷. В октябре 1941 г., в самый напряженный период обороны столицы, был организо-

ван Московский истребительный мотострелковый полк управления НКВД Москвы и Московской области общей численностью 1914 человек. Командиром полка был назначен полковник А. Я. Махоньков, имевший многолетний опыт пограничной службы, комиссаром полка был утвержден МК ВКП(б) А. М. Запевалин — заместитель начальника управления НКВД по кадрам, комиссар государственной безопасности.

В Орловской области из созданных 75 истребительных батальонов 72 были переформированы в партизанские отряды и 42 диверсионные группы, насчитывавшие 4500 человек²⁸.

Партийные органы, осуществляя руководство партизанским движением, поручали органам внутренних дел поддерживать с партизанскими отрядами постоянную связь. Так, решением Бюро Курского обкома партии в управлении НКВД была создана специальная группа для связи с партизанскими отрядами области.

Активное участие органов внутренних дел во всенародной борьбе в тылу врага под руководством партийных органов объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что в их оперативном подчинении с первых дней Великой Отечественной войны находилось 328 тыс. бойцов и командиров истребительных батальонов, часть из которых вступали в партизанские отряды и диверсионные группы. Во-вторых, работники органов внутренних дел, милиции, внутренних и пограничных войск оказались наиболее подготовленными для участия в боевой и диверсионно-разведывательной работе в тылу врага, так как уже имели необходимый опыт борьбы с вражескими и преступными элементами еще в мирное время. Они оказывали большую помощь партийным органам в отборе людей для действий в тылу врага, обучали подпольщиков и будущих партизан методам борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, конспирации.

Следует отметить, что сформированные из истребительных батальонов, работников органов внутренних дел партизанские отряды и диверсионные группы имели некоторые особенности в выполнении боевых задач по сравнению с местными партизанскими отрядами, действовавшими в районах своего базирования. Если местные партизанские отряды постоянно находились на территории своего района, поддерживали тесную связь с подпольем, направлявшим боевую деятельность отрядов, то истребительные (партизанские) полки и диверсионно-разве-

дывательные группы формировались на не оккупированной врагом территории, а в тылу и направлялись через линию фронта с конкретными боевыми и разведывательными заданиями, после выполнения которых возвращались на свои базы для подготовки к очередным рейдам в тыл оккупантов. Находясь в тылу врага, истребительные отряды и диверсионные группы поддерживали связь с местными партизанами и часто проводили с ними совместные боевые операции по разгрому немецких гарнизонов, диверсии на железных дорогах и других важных объектах противника.

В ходе Отечественной войны борьба советских людей в тылу врага приняла такой широкий размах, какого еще не знала история. «Основные источники, столь обильно питающие партизанское движение... — писал М. И. Калинин, — находятся в недрах самого народа. Основы их заложены и почти четверть века неустанно развивались всей совокупностью ленинской политики. И вот теперь, в самое трудное для нашей страны время, семена, посеянные в народе партией Ленина, дали свои плоды»²⁹.

Назрела необходимость создания единого органа в центре по руководству всенародной борьбой советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск. Существовавшая децентрализация в руководстве партизанским движением отрицательно сказывалась на результатах общей борьбы с врагом.

В мае 1942 г., как уже упоминалось, при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения (начальник — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко), а при фронтах — фронтовые штабы: Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Карело-Финский и Ленинградский. Для руководства борьбой на территории республик, краев и областей создавались республиканские, краевые и областные штабы партизанского движения — Южный, Ставропольский, Крымский, Белорусский, Литовский, Эстонский. При Украинском штабе партизанского движения в октябре 1942 г. был создан Молдавский отдел партизанского движения.

Такая организация позволила через ЦК коммунистических партий республик, штабы партизанского движения и их представительства на фронтах более оперативно руководить борьбой с оккупантами, объединять и координировать действия партизан и подпольщиков на

обширной территории. Благодаря деятельности штабов улучшились организация, вооружение партизанских формирований, обеспеченность средствами связи, боеприпасами, взрывчаткой. Это дало возможность увеличить размах и усилить эффективность боевых действий против немецко-фашистских захватчиков, координировать их с операциями Красной Армии.

Важное значение для развития партизанской войны имело совещание командиров партизанских соединений и руководителей подпольных организаций в Москве в сентябре 1942 г., по итогам которого был издан приказ народного комиссара обороны СССР «О задачах партизанского движения»³⁰.

Центральный штаб партизанского движения направлял в тыл врага через линию фронта небольшие добровольческие партизанские отряды, состоявшие из работников органов внутренних дел, бойцов и командиров истребительных батальонов для развертывания партизанской войны в тылу немецко-фашистских оккупантов. Так, в августе 1942 г. Центральным штабом партизанского движения был сформирован небольшой кавалерийский отряд — 50 всадников из сотрудников управления НКВД Московской области и бойцов истребительных батальонов во главе с А. К. Флегонтовым, членом КПСС с 1912 г., командующим дивизией приамурских партизан в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, активным участником партизанского движения в Подмоскovie и на Смоленщине в период обороны Москвы осенью 1941 г.

По заданиям ЦШПД в глубокий тыл врага направлялись оперативные группы для организации партизанских отрядов и на территории Прибалтийских республик. Одну из таких групп, забрасываемую на территорию Латвии, возглавил бывший политрук отдела милиции Айзпутского уезда Латвийской ССР коммунист Андрей Мацпан, организатор истребительного батальона в уезде. Мацпан уже имел опыт подпольной работы в условиях буржуазной Латвии. В составе его группы находились преданные Советской власти коммунисты, активные участники обороны Риги и Лиенаи. Таким был секретарь Лиепайского уездного комитета комсомола коммунист Имант Судмалис, активный участник героической обороны Лиенаи летом 1941 г. И. Судмалису было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза³¹.

В сложных условиях Латвии Андрею Мацпану все же удалось создать партизанский отряд, который вел самоотверженную борьбу с немецкими оккупантами и их пособниками — латышскими буржуазными националистами. В отряде А. Мацпана насчитывалось около 150 человек. Партизанам удалось провести ряд боевых операций по разгрому сил местных полицейских гарнизонов. За проявленное мужество в борьбе с фашистами А. Мацпан был награжден орденом Красного Знамени. В одном из боев А. Мацпан пал смертью героя³².

**Боевые,
диверсионно-разведывательные действия
истребительных партизанских полков,
отрядов и диверсионных групп
в тылу врага**

Всенародная партизанская война на Украине, в Белоруссии, Ленинградской области, на Смоленщине и Брянщине, во всех временно оккупированных областях показала всему миру, как дорожат советские люди своей народной властью. Не оправдались надежды наших врагов на то, что Советская власть не выдержит обрушившихся на нее тяжелых испытаний, вызванных войной против немецко-фашистских захватчиков.

Благородные цели Великой Отечественной войны придали борьбе в тылу фашистских оккупантов активный, всеобъемлющий характер, предопределили многообразие ее форм и методов. Война против фашистских оккупантов охватила города и села, железнодорожные узлы и станции, горные и степные районы страны. И несмотря на то, что партизанская борьба советских людей в тылу германских войск занимала подчиненное положение по отношению к действиям регулярных войск, она имела важное стратегическое значение. По этому поводу Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «По опыту работы в Генеральном штабе я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба народа в тылу врага играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования и принимались во внимание при разработке крупных наступательных операций, проводившихся на советской территории»³³⁻³⁵.

Партизаны вели глубокую разведку, разрушали коммуникации врага и тем самым срывали планомерные пе-

вывозки его войск и эвакуацию, уничтожали его живую силу и технику, удерживали до подхода регулярных войск важные объекты и рубежи, совершали диверсии, громили штабы и другие объекты управления гитлеровской армии. Действия партизан способствовали снижению темпов наступления противника и сильно подрывали моральное состояние его войск.

Уже 26 сентября 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер отметил в своем дневнике, что движение на железнодорожных магистралях в тыловых районах группы армий «Центр» сильно нарушено действиями партизан³⁶.

В начале 1942 г. фашистское командование вынуждено было привлекать для защиты тыла и коммуникаций, помимо полицейских и охранных частей, и полевые войска. В феврале 1942 г. в разгар общего наступления войск Брянского и Западного фронтов командующий группой армий «Центр» Клюге бросил против смоленских и брянских партизан четыре дивизии. 24 февраля, докладывая в ставку об обстановке, он просил у Гитлера разрешения снять с фронта еще три дивизии. С середины 1942 г. для борьбы с партизанами отвлекалось до 10% немецких сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте³⁷.

Партизанское движение нарастало с каждым месяцем. 5 сентября 1942 г. был издан приказ народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина № 189, в котором подчеркивалось, что разгром германских армий может быть осуществлен только одновременными боевыми действиями Красной Армии на фронте и мощными непрерывными ударами партизанских отрядов в тылу врага. Перед партизанами ставились конкретные задачи: уничтожение железнодорожного транспорта и его объектов, шоссейных мостов и средств связи; нападение на аэродромы, уничтожение самолетов, ангаров, складов бомб и горючего, истребление личного состава, хозяйственных команд, чтобы не дать вывезти хлеб; проникновение в города, разведывательная и диверсионная работа; беспощадное уничтожение крупных чиновников, генералов, изменников Родины; развертывание политической работы среди населения³⁸.

Свой вклад в организацию всенародной борьбы в тылу врага внесли истребительные батальоны, преобразованные в партизанские отряды, истребительные отряды и диверсионные группы истребительных батальонов и

полков, направляемые в тыл врага для ведения боевых действий и разведки.

Успешно развернули боевые действия в тылу врага в период обороны Киева два истребительных (партизанских) полка, сформированных из добровольцев — бойцов истребительных батальонов и сотрудников органов НКВД, милиции Украины. Командир 1-го полка капитан Е. Чехов в одном из донесений в НКВД УССР сообщал, что за две недели действий в тылу противника бойцами уничтожено 300 гитлеровцев, 93 предателя, представителя фашистских властей, шпиона и диверсанта. У противника захвачены важные документы, которые переданы командованию Красной Армии³⁹.

Бойцы 2-го полка, которым командовал работник милиции В. Щедрин, в Смелянском районе Киевской области в начале августа 1941 г. уничтожили переправу, обстреляли группу автомашин противника с пехотой. Диверсионной группой пущен под откос вражеский эшелон с техникой и взорван железнодорожный мост. Вторая диверсионная группа, возглавляемая А. С. Зубковым, уничтожила железнодорожный мост недалеко от станции Смела, в результате произошло крушение вражеского эшелона с техникой.

Применяя партизанскую тактику — глубокую разведку сил и средств врага, скрытный подход к месту проведения боевой операции и внезапное нападение, партизаны добивались ощутимых результатов и почти не имели потерь в людях. Примером проведения такой операции был внезапный налет сотни партизан 1-го полка под командованием командира 8-го батальона Н. П. Семенова, комиссара В. П. Беглякова 29 июля 1941 г. на механизированное подразделение немецких войск, расположившееся на отдых в лесу западнее г. Коростень.

Проведя тщательную разведку, партизаны бесшумно подошли к месту расположения вражеских войск, сняли часовых и, правильно распределив между бойцами объекты нападения, внезапно обрушились на спавших фашистов. В скоротечном бою партизаны подорвали гранатами и сожгли бутылками с горючей жидкостью 8 танков, 2 бронемашины, перебили около 100 фашистов. Вскоре этот же отряд таким же способом уничтожил 20 вражеских танков, взорвал два железнодорожных моста, повредил линии связи на десятки километров. В этих боях бойцы и командиры проявили высокое мужество и доблесть. За умелое проведение боевых опера-

ций Н. П. Семенов, В. П. Бегляков были награждены орденами Красного Знамени. Орденов и медалей удостоились и другие бойцы и командиры отряда⁴⁰.

В октябре 1941 г. из 12 попавших в окружение в районе Борисполя военнослужащих Красной Армии был создан партизанский отряд под командованием бывшего комиссара киевского истребительного батальона А. Н. Сабурова. По пути следования в Брянские леса к ним присоединилась группа И. Л. Бородавки и З. А. Богатыря. Отряд за короткое время значительно вырос численно. Он вел активные боевые действия против фашистских оккупантов в основном на дорогах Трубчевск — Суземка, Брянск — Трубчевск, Брянск — Почеп, устраивал засады и уничтожал живую силу и технику врага. В начале января 1942 г. на базе отряда было создано партизанское соединение во главе с А. Н. Сабуровым. К концу года в нем насчитывалось 14 отрядов с личным составом 2178 человек⁴¹.

А. Н. Сабуров вырос в крупного организатора и руководителя партизанского движения. За проявленное мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками генерал-майор А. Н. Сабуров был удостоен в 1943 г. высокого звания Героя Советского Союза.

Талантливым организатором партизанской борьбы в тылу врага был командир партизанского отряда им. С. М. Буденного И. И. Копенкин, работавший до войны оперативным уполномоченным уголовного розыска Татарбунарского отдела милиции Одесской области. Его отряд был создан в г. Запорожье из бойцов истребительных батальонов. Боевые действия истребители развернули на территории Запорожской, Полтавской и Харьковской областей. Только за период с ноября 1941 г. по 25 января 1942 г. партизаны истребили 384 гитлеровца, уничтожили продовольственный склад, базу горючего, 30 мотоциклов, 3 автомашины, захватили 2 пулемета, 3 автомата и 240 винтовок⁴².

12 ноября 1941 г. командованию отряда стало известно, что в с. Малая Обуховка на Полтавщине должны прибыть каратели. Командир отряда И. И. Копенкин приказал организовать засаду возле дороги, ведущей в село. Вскоре на дороге появилась большая колонна карателей. Подпустив их на 100 м, партизаны открыли по ним сильный огонь из пулеметов и автоматов. Каратели оставили на поле боя 57 убитых и 18 раненых. Об этой операции партизан в те дни писала «Правда»:

«Партизанский отряд под командованием „К“ провел большую операцию на Полтавщине под селом Малая Обуховка»⁴³.

Дерзкий налет партизаны отряда совершили 3 декабря 1941 г. на дер. Лютенька Миргородского района Полтавской области. В ходе хорошо организованного боя был разгромлен гарнизон противника, сожжен склад продовольствия, 3 автомашины. В тот же день гитлеровцы предприняли попытку силами карательного отряда уничтожить партизан. Предстоял бой с численно превосходящим противником. Но это не испугало партизан. Командир отряда умело расставил партизан, используя особенности местности, во время боя заставил фашистов отступать по той дороге, где они из полицейских организовали засаду для партизан. Когда партизаны стали преследовать карателей по той дороге, где находились в засаде полицейские, последние приняли карателей за отступавших партизан и открыли по ним сильный пулеметный огонь и уничтожили 35 фашистов. Так бесславно закончилась операция карателей против партизан⁴⁴.

За умелое руководство боевыми действиями отряда, личный героизм, проявленный неоднократно в борьбе с фашистами, И. И. Копенкину было присвоено звание Героя Советского Союза. Высоких правительственных наград удостоились бойцы отряда. Орденом Красной Звезды были награждены командиры отделений М. Лебедь, В. С. Каминяр, политрук Н. И. Подкорытов, разведчица А. Ф. Савчук и др.

В феврале 1942 г. отряд И. И. Копенкина перешел линию фронта и возвратился в наш тыл. Во второй рейд партизаны ушли в тыл врага в июне 1942 г. и успешно вели борьбу. Однажды бойцы отряда напали на охрану лагеря военнопленных в районе Барвенково, перебили ее и освободили наших воинов из фашистского плена. Действия отряда совпали с наступлением гитлеровских войск на юге. После нападения отряда на лагерь военнопленных его стала преследовать крупная воинская часть. Партизаны боролись до последней возможности. В бою с гитлеровскими диверсантами, переодетыми в форму красноармейцев, И. И. Копенкин был ранен и пленен. В лагере для советских военнопленных он был предан изменником в тот момент, когда готовил побег.

Грозой для немецких оккупантов являлся партизанский отряд «За Родину!» Ямпольского района Сумской области, которым командовал работник милиции С. М. Гнибеда (комиссар — Д. Д. Красняк). Отряд состоял в основном из бойцов истребительного батальона и работников милиции. Он успешно действовал в Хинельских лесах. В феврале 1942 г. в с. Малая Буда партизаны разгромили местный гарнизон, убили 61 фашиста и полицейского. При налете партизан на гарнизон в с. Степановка было уничтожено 59 вражеских солдат и офицеров, 32 взяты в плен, захвачены станковый и ручной пулеметы. В июне 1942 г. партизаны тщательно подготовили и успешно провели боевую операцию по разгрому немецкого гарнизона в районном центре г. Ямполь. В бою при нападении на Ямполь партизаны истребили 109 и взяли в плен 38 солдат и офицеров. Захвачены трофеи: крупнокалиберный пулемет, 3 ротных миномета, 2 мотоцикла, склад с оружием⁴⁵.

Всего отрядом «За Родину!» было истреблено 5 крупных чиновников, генералов, 6 полковников, 49 других офицеров, 1114 изменников и карателей, 3625 солдат противника, взято в плен 218 человек. Кроме уничтожения живой силы противника, партизаны пустили под откос 7 воинских эшелонов с техникой, повредили 7 паровозов и 207 вагонов, взорвали 7 железнодорожных мостов и 12 мостов на грунтовых дорогах, разрушили 45 км линий связи, 5 км железнодорожного пути, вывели из строя 9 тракторов, 19 других сельскохозяйственных машин, сожгли лесопильный завод, а также нефтебазу⁴⁶.

Благодаря организаторским способностям руководителей партизанского отряда «За Родину!» и проводимой политической работе среди населения за три месяца отряд увеличился до 350 человек. Это позволило на его основе создать три новых партизанских отряда — Средне-Будский, Хильчанский и Шосткинский.

Кроме боевых действий, партизаны систематически занимались политико-агитационной работой среди населения, распространяли газету «Правда», которую доставляли на оккупированную территорию с «Большой земли». Партизаны-коммунисты и на оккупированной фашистами земле чувствовали себя хозяевами, были организаторами борьбы в тылу врага.

Во время крупной операции, проводившейся фашистами в Брянских лесах весной 1943 г., в бою погибли

руководители партизанского отряда «За Родину!» С. М. Гнибеда, Д. Д. Красняк, А. В. Литвиненко, Д. Д. Макаренко и их боевые товарищи. В городе Ямполе Сумской области в память об их героических делах воздвигнут памятник.

В сложных условиях развивалось партизанское движение в западных областях Украины, где партизанам приходилось вести борьбу не только против фашистских войск, но и против их пособников, банд буржуазных националистов, которых фашисты использовали для подавления партизанского движения. Многие советские активисты ушли в партийное подполье и партизаны, чтобы вести борьбу с коварным врагом. Руководителем партийного подполья в Волынской области стал коммунист П. Х. Самчук, боец истребительного батальона, бывший участковый уполномоченный милиции. Им был создан партизанский отряд в 20 человек. Находясь в Гулевских лесах, партизаны совершали диверсии на железнодорожном участке Тростяновка — Поворск. В июне 1942 г. Самчук стал организатором боевых действий трех партизанских отрядов. К июлю 1943 г. отряд под командованием Самчука пустил под откос 38 вражеских эшелонов, взорвал 6 железнодорожных мостов, уничтожил много живой силы и техники противника.

После освобождения Западной Украины от немецко-фашистских захватчиков П. Х. Самчук вновь вернулся на службу в милицию и в составе вновь созданного истребительного батальона принимал активное участие в борьбе с вооруженными бандами буржуазно-украинских националистов⁴⁷.

На территории Сталинской и Ворошиловградской областей успешно воевал партизанский отряд, состоявший из бойцов истребительного батальона Горловки. Командиром отряда был назначен Д. Е. Шевелев. В отряде из 35 человек 12 являлись членами ВКП(б), 4 — кандидатами в члены ВКП(б), 10 — членами ЛКСМУ и 9 — беспартийными. 25 октября 1941 г. отряд выступил в район Краснолиманского леса и леса вблизи Лисичанска, где и развернул свои боевые действия. 25 ноября 1941 г. партизаны двумя группами под командованием Шевелева совершили налет на подразделение немцев, находившееся в совхозе им. Куйбышева Ямского района. Отряд под покровом ночи переправился через реку Северский Донец, проник в тыл противника на 18 км, совершил внезапный

налет на гарнизон противника и ружейно-пулеметным огнем и гранатами уничтожил до 75 солдат и офицеров противника, захватил 3 пулемета. Отряд потерь не имел. Вторая группа партизан в ту же ночь из засады истребила 14 фашистов. 4—5 декабря партизаны вместе с воинами 142-го кавалерийского полка, 34-й кавалерийской дивизии проникли в тыл врага и уничтожили 80 фашистов, 7 взяли в плен.

За время с 25 октября 1941 г. по 25 мая 1942 г. отряд Шевелева провел 97 боевых операций и уничтожил до 350 гитлеровцев, захватил 24 пулемета, до 100 повозок, 6 мотоциклов, 5 радиостанций и много другого вооружения и техники.

Пример мужества и отваги в борьбе с врагом показывали коммунисты и комсомольцы. Так, в ямской операции коммунисты Спотарь, Тищенко, Самойлов, комсомолец Самотевский первыми ворвались на рубеж противника и увлекли всю группу партизан, что обеспечило успешный исход боя⁴⁸.

В мощном партизанском движении, развернувшемся на территории Белоруссии, активное участие принимали сотрудники органов внутренних дел и бойцы истребительных батальонов. Отдельные из них руководили партизанскими отрядами, диверсионными группами, другие по заданию партийного подполья проникали в учреждения оккупантов, вели разведку сил и средств противника, предупреждали подпольщиков и партизан о готовящихся против них операциях карателей.

По дорогам войны от Минска до Гомеля прошел с отрядом, состоявшим из бойцов истребительного батальона и сотрудников отдела милиции, начальник паспортного стола Смолевичского района Минской области коммунист Г. И. Белявский. Не один десяток вражеских диверсантов был обезврежен его бойцами. Находясь в Гомеле, он получил приказ всем отрядом вернуться в свой район для подпольной работы. Прибыв в район, истребители перешли на нелегальное положение и приступили к выполнению боевых заданий. Вскоре фашисты арестовали Г. И. Белявского, но подпольщики помогли ему выйти из тюрьмы, он продолжал руководить своей группой. Его люди были расставлены всюду, и от них постоянно поступала информация, которая помогала упреждать, срывать готовящиеся фашистами мероприятия. Когда над подпольщиками нависла угроза ареста, все они ушли в партизаны. Их командиром стал Г. И. Белявский.

В августе 1942 г. партизаны совершили диверсию на железной дороге. Через несколько дней под откос свалился второй вражеский эшелон. Всего отряд подорвал шесть железнодорожных эшелонов⁴⁹.

Самоотверженно боролся в тылу врага конный отряд А. К. Флегонтова, созданный из бойцов и командного состава истребительных батальонов г. Москвы и Московской области. Перейдя линию фронта в конце августа 1942 г., истребители уже 12 сентября разгромили вражескую колонну, уничтожили 12 автомашин и немало гитлеровцев, пленили фашистского генерала. Оказалось, что был разгромлен штаб фашистской дивизии⁵⁰.

За короткий срок небольшой отряд вырос в крупное партизанское соединение — бригаду, насчитывавшую более 500 бойцов, которой было дано название «За Родину!». Мощные удары бригады Флегонтова вселяли панику в фашистов. В район действия партизан они направляли карателей, но бригада продолжала наносить один удар за другим по коммуникациям гитлеровских войск, уничтожая живую силу и технику. К марту 1943 г. на боевом счету бригады было 100 пущенных под откос вражеских эшелонов, 9 взорванных железнодорожных мостов, 9 дзотов, 39 бензохранилищ, 5 танков, 150 автомашин, 15 орудий, 2 самолета, 4618 фашистских солдат и офицеров⁵¹.

В марте 1943 г. в бою с карателями отважный комбриг пал смертью героя. После его смерти бригада стала называться им. А. К. Флегонтова. Именем отважного комбрига партизан названа школа в г. Червень Минской области и одна из улиц города. Не забыто имя отважного партизанского командира и там, где в годы гражданской войны он боролся с врагами Советской власти. В Хабаровске, где проходила революционная молодость А. К. Флегонтова, одна из улиц названа его именем.

Много славных подвигов на счету отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, забрасывавшейся в глубокий тыл вражеских войск. Весной 1942 г. группа из бригады в количестве 32 человек, возглавляемая чекистом С. А. Ваупшасовым, была направлена в Минскую область, где и развернула свою боевую и разведывательную деятельность. За короткое время группа выросла до 700 человек, что позволило создать 42 подпольные и диверсионные группы и вести активную борьбу с оккупантами. Партизанский отряд Ваупшасова подорвал на железных дорогах 187 эшелонов врага с живой силой и техникой, провел 52 дивер-

сии, из них более 40 в Минске, в том числе такую крупную, как взрыв в столовой офицеров СД⁵².

В составе этого отряда героически боролся с врагом бывший боец истребительного батальона Опшмянского района Молодечненской области участковый уполномоченный милиции Александр Каминский. По заданию партийного подполья он был устроен на службу в полицию г. Минска, где заведовал складом оружия, которым снабжал своих боевых товарищей. Когда его арестовали, сам начальник полиции пожелал сопроводить Каминского в тюрьму. По пути Каминский освободился от веревки, которой были связаны руки, и в машине задушил начальника полиции, а сам скрылся.

По заданию партизан А. Каминский днем в центре города привел в исполнение партизанский приговор над изменником Родины бургомистром Минска — Ивановским.

В одном из боев отважный партизан погиб. Средняя школа на родине А. Каминского теперь носит его имя.

Таким образом, бойцы и командиры истребительных батальонов Белоруссии вместе с чекистами, работниками органов внутренних дел мужественно боролись с немецко-фашистскими оккупантами. Всюду, где появлялись оккупанты, разгоралось пламя всенародной борьбы. Так было на Украине и в Белоруссии, на Смоленщине и Брянщине, в Ленинградской и Калининской областях, в Подмоскowie и на Кубани.

Сафоновский район Смоленской области дважды был подвергнут фашистской оккупации. Два раза бойцы истребительного батальона, работники милиции во главе с начальником милиции П. И. Ивановым уходили в леса, вели вооруженную борьбу с оккупантами и их пособниками. За время с 16 июля по 30 сентября 1942 г. отряд взорвал 12 мостов на шоссе и дорогах и один железнодорожный, уничтожил вражеский обоз и 40 фашистов, захватил пулемет, миномет, 25 винтовок и важные документы. Взаимодействуя с другим отрядом, они пустили под откос 4 вражеских эшелона с войсками и техникой, взорвали 2 моста и разобрали 340 м рельсов железной дороги⁵³.

Партизанский отряд, состоявший из истребителей-железнодорожников, возглавил М. В. Антоненков, начальник отдела милиции станции Смоленск-Главный. Только с 14 июля по 15 сентября 1942 г. партизаны уничтожили 325 гитлеровских солдат и офицеров, 24 полицейских, 1 танк, 59 автомашин, взорвали нефтеналивной эшелон,

лесопильный завод, пожарное депо и мастерскую по ремонту автомобилей. Ведя разведку в тылу врага, партизаны разоблачили 12 гитлеровских шпионов. Отряд успешно провел ряд боевых операций с превосходящими силами карателей. 14 июля 1942 г. партизаны вели бой в течение пяти часов с 250 карателями, которые потеряли убитыми 28 солдат, 7 офицеров и 38 ранеными. 30 июля 1942 г. партизаны умело организовали бой с фашистами и нанесли им серьезное поражение. 63 гитлеровца были убиты и 84 ранены. В этих двух боях партизаны потеряли со своей стороны 2 человек и 1 был ранен⁵⁴.

За совершенные подвиги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками командир отряда М. В. Антоненков был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

На станции Вязьма установлена мемориальная доска, где золотыми буквами высечены слова о подвиге партизанских отрядов, организованных Смоленским обкомом партии в августе—сентябре 1941 г. Командир одного из них прославленный железнодорожник К. Заслонов, второго — М. Антоненков⁵⁵.

Активно работал в подполье командир истребительного батальона Стодолиценского района Смоленской области Е. Д. Макаренков, бывший работник милиции. Когда враг оккупировал район, он создал подпольную группу. Подпольщики, имея радиоприемник, информировали население о положении на фронтах Великой Отечественной войны, разоблачали клеветническую гитлеровскую пропаганду. Презренный предатель выдал врагу советского патриота. Гитлеровцы устроили над Макаренковым публичную казнь, чтобы запугать население, подавить его волю к сопротивлению. Мужество не покинуло коммуниста и в самые последние минуты жизни. Перед казнью Ефим Демьянович Макаренков воскликнул: «Прощайте, товарищи! Крепитесь! Да здравствует Родина!»⁵⁶

В районах Подмосковья партизанская борьба приняла широкий размах в период героической обороны Москвы — осенью и зимой 1941/42 г. Под руководством Московского областного и городского комитетов ВКП(б), городских и районных комитетов партии в лесах Подмосковья заранее создавались базы оружия и продовольствия для партизан, формировались отряды и диверсионные группы, которые после вступления оккупантов на территорию районов приступали к боевым действиям и вели их до полного изгнания фашистов из Московской области.

Кроме партизанских отрядов, сформированных в основном из числа партийного, советского актива, бойцов истребительных батальонов, в тылу врага успешно действовали отряды и группы Московского мотострелкового истребительного полка управления НКВД г. Москвы и Московской области. Они наносили врагу большой урон в живой силе и технике, добывали ценные данные о силах и средствах германских войск.

Партизанский отряд Лотошинского района (командир И. С. Розов, комиссар И. М. Грачев) за время своей боевой деятельности уничтожил 4767 солдат и 215 офицеров, 4 самолета, 48 танков и бронемашин, 32 орудия, 53 легковых автомашины, 33 мотоцикла, 592 грузовых автомашины, 32 автоцистерны с горючим, 189 повозок с боеприпасами, пущено под откос 3 эшелона, взорвано 25 мостов, разгромлено 3 штаба, уничтожено и захвачено 180 пулеметов и автоматов, 915 винтовок, 3 противотанковых ружья, 900 авиабомб, 60 ящиков снарядов, 3 ящика гранат, 350 тыс. патронов.

Партизаны установили, что огонь нашей артиллерии по районному центру Лотошину, занятому фашистами в октябре 1941 г., не эффективен. Они провели тщательную разведку, определили точное расположение огневых точек врага и данные сообщили в штаб 47-го кавполка. Эффективный огонь артиллерии нанес большой урон живой силе и технике фашистов.

В ноябре, во время подготовки фашистами второго наступления на Москву, партизаны разведали, что на одном из участков фронта немцы днем и ночью ведут работы по прокладке подземного кабеля примерно на протяжении 15 км, имеющего разветвления. Дав врагу завершить строительные работы, партизаны затем вывели из строя всю систему связи немецких войск на этом участке. По данным разведки этого отряда, нашей авиацией был разгромлен в Ватулино немецкий аэродром, уничтожено 40 вражеских самолетов⁵⁷.

Бесстрашно боролась с врагом партизаны Рузского отряда, которым командовал секретарь райкома партии Т. А. Ткачев (комиссар — начальник отдела НКВД С. И. Солнцев, до занятия врагом района командир истребительного батальона).

По заданию советского командования С. И. Солнцев и его помощник П. Сычев проникли в г. Можайск, изучили движение противника по дорогам Можайск — Звенигород и убедились в том, что он наступает на Москву

кружным путем, обходя основными силами Рузу и Звенигород. Полученные разведывательные данные штабом отряда были направлены в Москву.

Бывший член областного штаба по руководству подпольем и партизанским движением секретарь МК ВКП(б) С. Я. Яковлев писал впоследствии: «На основании данных разведки партизанского отряда Рузского района, добытых С. И. Солнцевым, части советских войск разгромили фашистский штаб в дер. Вишенки и целую группировку гитлеровцев»⁵⁸. В одной из схваток с фашистами близ деревни Велкино С. И. Солнцев был ранен в плечо, но тем не менее вскоре отправился во главе группы разведчиков на новую операцию. У дер. Андреевское каратели окружили горстку храбрецов. Вражеская пуля тяжело ранила Солнцева. Прикрывая огнем из автомата своих товарищей, он стрелял до тех пор, пока из-за потери крови не лишился сознания. Фашисты несколько дней зверски пытали Солнцева и, ничего не добившись, повесили.

Родина высоко оценила заслуги, негибаемую стойкость коммуниста С. И. Солнцева. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁹.

В докладной записке командования 18-го истребительного батальона Мытищинского района Московской области в управление НКВД от 24 декабря 1941 г. сообщалось, что созданный из личного состава батальона партизанский отряд в количестве 247 человек находился в тылу фашистских войск с 15 по 23 декабря 1941 г. За это время отряд очистил 7 населенных пунктов от немецко-фашистских захватчиков. В дер. Потетино утром 19 декабря захвачены радиостанция и радиоаппаратура, автомашина с награбленным гитлеровцами имуществом, 2 пулемета, 18 мотоциклов, 3 бочки бензина, 2 ящика мин, нарушена телефонная связь. Партизанами был убит один офицер, ранен солдат и один немецкий солдат взят в плен. Захвачены ценные документы⁶⁰.

Группа бойцов из 13 человек истребительного батальона Бронницкого района Московской области во главе с командиром батальона Пупышевым успешно перешла линию фронта на наро-фоминском направлении, переднем крае обороны 1-й гвардейской стрелковой дивизии, между 75-м разъездом и населенными пунктами Елагино и Котовая. Пройдя по тылам противника 150 км, группа 1 декабря 1941 г. достигла деревень Волченки и Ковригино. Разведкой было установлено, что в деревнях находились

немецкие солдаты и офицеры, по 10—15 человек в каждом доме, всего около 650 человек. Так как деревни находились почти рядом друг с другом, партизаны, разбившись на две группы, подожгли дома, многие фашисты сгорели.

При возвращении в наш тыл партизаны минировали дороги, как шоссеиные так и железные, нарушили телефонную связь в 30 пунктах⁶¹.

В лесах Подмосковья было достигнуто четкое взаимодействие местных партизанских отрядов с истребительными отрядами, направляемыми в тыл врага с неоккупированной территории, и частями Красной Армии. Поучительной в этом плане была операция партизан, истребительных отрядов НКВД, подразделений действующей армии по разгрому штаба 12-го армейского корпуса немцев, находившегося в г. Угодский Завод Калужской области.

Разведкой местного партизанского отряда, которым командовал пограничник В. А. Карасев, впоследствии Герой Советского Союза, было установлено, что в районном центре Угодско-Заводского района разместились службы штаба армейского корпуса. Об этом сообщили в штаб партизанского движения Московской области, который принял решение разгромить штаб корпуса и нарушить управление подчиненными ему войсками. В помощь местному партизанскому отряду было направлено через линию фронта три истребительных отряда. Отряды возглавили чекисты Д. Каверзнев, В. Бабакин и работник милиции Н. Шивалин. Командование 17-й стрелковой дивизии выделило для участия в боевой операции взвод бойцов под командованием капитана В. Жабо.

Командованием объединенных отрядов была тщательно разработана боевая операция по разгрому штаба корпуса. Она осуществлялась следующим образом. Сводный отряд из 300 человек был разбит на семь групп. У каждой был свой объект уничтожения. Группы состояли из 35—40 человек, во главе них были поставлены опытные, смелые командиры. Отряд вооружили ручными пулеметами, автоматами, винтовками, противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью.

19 ноября 1941 г., сосредоточившись в 2 км от хутора Ясная Поляна Угодско-Заводского района, отряд приступил к разведке. Высылались партизанские группы по 3—5 человек в разные направления с заданием изучить местность, подступы к городу и подходы к объектам, систему охраны, расположение постов, огневые средства против-

ника, его технику, склады, систему связи и т. д. Кроме того, несколько партизан, преимущественно женщины, были переодеты в обычную крестьянскую одежду и направлены в город для точного установления, в каких домах города размещены отделения штаба, служба охраны и дежурные части, где наибольшее сосредоточение автотранспорта и техники, где расположены воинские склады, общежития солдат и офицеров. В результате разведки, проведенной с 19 по 23 ноября 1941 г., командование отряда установило, в каких зданиях размещены штаб 12-го корпуса, офицерское общежитие, отделение гестапо, в каких расквартированы солдаты, обслуживающие команды и часть гарнизона, где находится автотранспорт и пр.

В деталях разведали местность, прилегающую к городу, скрытые пути подхода к объектам, пути отхода и сбора по выполнению операции.

23 ноября 1941 г. в 23.00, оставив на пункте сосредоточения лишнее снаряжение, отряд выступил на исходное положение — на опушку леса, что в 500 м от г. Угодский Завод. На исходном положении командир отряда В. Карасев поставил задачи командирам групп.

Для незаметного и скрытного одновременного подхода всех групп отряда к намеченным для атаки объектам были выделены в каждую группу проводники из местных жителей-партизан, которые привели их ближайшим путем в указанные места почти незаметно для охраны и патрулей противника.

Смелый расчет командира основывался на внезапности налета. По условленному сигналу двинулись к намеченным объектам. Незаметно для противника просочились в город и по общему сигналу в 2.00 24 ноября начали штурм объектов. Уничтожение объектов началось организованно, выскакивавшие из зданий гитлеровские солдаты и офицеры расстреливались партизанами из автоматов, винтовок. Пулеметные точки врага уничтожались противотанковыми и ручными гранатами. Налет ошеломил немцев. Успех был полный. В эту ночь партизаны подтвердили еще раз суворовское правило бить врага «не числом, а умением»⁶².

О результатах этой операции партизан Советское Информационное бюро 30 ноября 1941 г. сообщало: «Прервав сначала всякую связь немецкого штаба со своими частями, партизаны затем огнем и гранатами уничтожили несколько зданий, в которых находились учреждения фашистов. Разгромлен штаб корпуса, захвачены ценные до-

кументы. Отважные партизаны перебили 600 гитлеровцев, в том числе много офицеров, уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых и 23 легковых автомашины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и несколько огневых точек. При подготовке этой операции разведкой партизанского отряда был разгромлен карательный отряд гестапо. Гитлеровцы при этом потеряли 40 человек убитыми и ранеными»⁶³.

Во время боевой операции по разгрому штаба немецкого корпуса смертью героя погиб боец — комсомолец М. Муфталиев. В начале войны Муфталиев вступил в истребительный батальон Ленинградского района г. Москвы. Там он был назначен старшиной роты. Вскоре его как одного из лучших бойцов направили в специальную школу НКВД, где он стал командиром отделения. После окончания школы находился в истребительном отряде, которым командовал лейтенант В. Бабакин.

При разгроме штаба корпуса врага Муфталиев метким выстрелом снял немецкого автоматчика, простреливавшего улицу. Уничтожив автоматчика, он стал расстреливать немцев из их же оружия. В разгар боя из-за угла выскочила танкетка, из которой двумя пулеметными очередями фашисты застрелили храброго бойца. За проявленное мужество и отвагу Михаил Муфталиев посмертно был награжден орденом Красной Звезды⁶⁴.

В рядах партизан Подмосковья отважно боролся с оккупантами боец истребительного батальона Можайского района Вячеслав Христофоров. Однажды в одной из боевых операций враг оттеснил Христофорова от товарищей и проливным автоматным огнем прижал к Москве-реке. На возглас «Русс, сдавайся!» Христофоров ответил метким броском гранаты. На партизана наседали 20 немцев. Сознавая, что из схватки ему живым не выйти, он решил дорого отдать свою жизнь. Раненный в грудь, он продолжал стрелять, пока не потерял сознание и скончался⁶⁵.

В партизанском отряде Малоярославского района мужественно воевали бойцы истребительного батальона Оля Колесникова и Таня Капралова. Подруги участвовали во всех боевых операциях отряда, не один раз ходили в Малоярославец на разведку и, кроме ценных разведывательных данных, часто приносили продукты для партизан. Однажды Колесникова и Капралова были посланы со специальным донесением в Москву. При переходе линии фронта их обстреляли немецкие автоматчики. Таню убили. Оля вынуждена была вернуться обратно. Отряда на

месте уже не оказалось. Тогда она приняла решение идти домой к отцу. Через несколько дней под вечер к ним в дом пришел неизвестный человек. Он вызвал Олю на улицу. Она вскоре вернулась, молча оделась и, ни слова не говоря своим, куда-то вышла из дома. Отец подумал, что ее вызвали товарищи по отряду. Ему и в голову не пришло, что немцы подослали к Оле провокатора и тот обманом вызвал ее из дома.

Воспитанница Ленинского комсомола, Оля не дрогнула, перенесла все пытки гитлеровских палачей, которые требовали от нее назвать коммунистов, родственников партизан. Когда немецко-фашистские захватчики были изгнаны из Малоярославца, отец Оли на площади города среди повешенных немцами местных жителей с трудом опознал труп своей дочери. Было видно, что немцы жестоко надругались над комсомолкой-партизанкой, подвергли ее перед казнью зверским пыткам⁶⁶.

Во время битвы под Москвой успешно действовали истребительные отряды и диверсионные группы Московского мотострелкового истребительного полка управления НКВД Москвы и Московской области по тылам германских войск.

Положение на фронте под Москвой было напряженным. В ноябре 1941 г. командование полка начало забрасывать в тыл противника истребительные отряды и группы. Перед боевыми истребительными группами ставились задачи по уничтожению живой силы и техники врага, проведению диверсий. С 13 по 17 ноября 1941 г. на русском направлении действовало 10 групп — 155 человек. Лучшие результаты имел отряд под командованием П. И. Полушкина (48 человек). Отряд уничтожил автотанковую ремонтную базу, две 5-тонные грузовые автомашины и сжег склад горючего, истребив при этом до двух десятков фашистов.

На дороховском направлении в тылу врага действовали 11 групп, по 15—17 человек в каждой. Группа М. В. Афанасьева в деревне Усатково уничтожила конюшню с лошадьми, 5 автомашин, 2 мотоцикла, склад боеприпасов и истребила до 50 немецких солдат.

На Можайском направлении успешно действовал сводный отряд полка под командованием майора П. Козлова. 300 бойцов, действуя небольшими группами, оседлали шоссейные и проселочные дороги, ведущие к Можайску, и уничтожили 317 фашистов, в том числе 18 офицеров, 1 тяжелое орудие, 16 автомашин, перерезали 300 проводов

связи врага и захватили трофеи — автоматы, винтовки, патроны и ценные документы.

Многие бойцы и командиры истребительного полка в боях с врагом проявили мужество и доблесть. Боец взвода разведки К. П. Кузнецов, находясь в тылу врага, был дважды ранен, но продолжал уничтожать фашистов. Его подвиг был отмечен высокой наградой — орденом Красного Знамени. Командир взвода И. И. Соломатин лично подорвал и зажег противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью три немецких танка, уничтожил часовых. За этот подвиг И. И. Соломатин был награжден орденом Красного Знамени. Боец Сайронов лично уничтожил гранатами одно тяжелое орудие вместе с орудийным расчетом⁶⁷.

Рота полка под командованием младшего лейтенанта П. Н. Муратикова, находясь в тылу врага с 4 апреля по 4 мая 1942 г., уничтожила 1084 немецких солдата и офицера и ранила около 150, подорвала паровоз, 25 вагонов, платформу с грузом, 10 вагонов повредила. 2 мая на перегоне между станциями Феликсово — Бетлица пущен под откос воинский эшелон с живой силой противника. Об этих действиях истребителей 10 мая 1942 г. сообщалось в Совинформбюро⁶⁸. Во время боевых действий в тылу противника отряды и группы полка уничтожили 3761 гитлеровца, 12 танков, 96 автомашин, 5 паровозов, 66 железнодорожных вагонов, захватили много оружия, боеприпасов и военного снаряжения⁶⁹.

Большой урон врагу наносили диверсионно-истребительные группы, которые помимо мотострелкового полка управление НКВД Москвы и Московской области направляло за линию фронта. С 9 ноября по 10 декабря 1941 г. в тылу врага действовали 189 таких групп. Они уничтожили 1240 немецких солдат и офицеров, 1 самолет, 15 танков и бронемашин, 28 штабных и легковых автомашин, 91 грузовую автомашину, 2 бензовоза, 28 повозок с военными грузами, 4 склада горючего, 8 мостов, пустили под откос 2 эшелона с боевой техникой, минировали 22 участка пути, и в 64 местах была повреждена телефонная связь⁷⁰.

В отчете Московского комитета ВКП(б) о деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп в районах Московской области отмечалось, что партизанские отряды, истребительно-диверсионные группы и диверсионные отряды НКВД действовали в тылу врага в каждом районе, везде и всюду, в лесу и в поле, на ком-

муникациях и проселочных дорогах, в городах и селах, появлялись даже там, где немцы считали себя в полной безопасности. Беспощадно уничтожая предателей, живую силу и технику противника, партизаны наводили страх на фашистских захватчиков, срывали мероприятия командования и тем самым создавали невыносимые условия для немецких оккупантов на территории Московской области.

Свой вклад в героическую защиту Москвы и Тулы внесли бойцы истребительных батальонов Тульской области, вступившие в партизанские отряды и диверсионные группы.

Партизанский отряд Черепетского района, состоявший из бойцов истребительного батальона под командованием сотрудника милиции Д. Т. Тетерчева, комиссара П. С. Макеева, за время с октября по декабрь 1941 г. пустил под откос вражеский воинский эшелон с боеприпасами, вывел из строя 5 паровозов, захватил 3 паровоза и 350 вагонов с награбленным гитлеровцами имуществом и военной техникой. Среди трофеев оказалось 130 исправных автомашин, 7 мотоциклов, 100 велосипедов, много оружия, боеприпасов, продовольствия. Партизаны сбили один вражеский самолет и уничтожили 27 солдат и офицеров.

Партизаны успешно вели разведку сил и средств германских войск, действовавших под Тулой и пытавшихся обойти Москву и ударить по войскам Западного фронта с тыла.

Из всех проведенных этим отрядом боевых операций особо следует отметить диверсию на ст. Мишбор, осуществленную комиссаром отряда П. С. Макеевым и бойцом отряда, бывшим начальником милиции г. Сухиничи Е. И. Осипенко 23 декабря 1941 г. В это время немецко-фашистские войска отступали от Тулы, и надо было взорвать на станции выходные стрелки, чтобы не дать фашистам вывезти в свой тыл награбленное имущество.

Подрывная техника у партизан была далеко не совершенная. Пришлось под стрелки закладывать 9 кг взрывчатки, а в качестве взрывателя привязывать противотанковую гранату, чтобы на расстоянии выдернуть из нее чеку и произвести взрыв. Макеев и Осипенко выдернули чеку гранаты, но взрыва не последовало. Неужели операция сорвана? Тогда отважные партизаны решили, рискуя жизнью, поставить вторую гранату и произвести взрыв. Когда они поползли, чтобы установить новую гранату, раздался большой силы взрыв. Стрелки были взорваны,

боевое задание выполнено. Но во время взрыва Е. И. Осипенко был ранен, потерял зрение.

В партизанском отряде сражался боец истребительного батальона Саша Чекалин. Он несколько раз вел разведку сил противника, принимал участие в боевых операциях. 2 ноября Чекалин заболел, и ему приказали пойти в деревню Мишбор и находиться там до выздоровления. Но фашистам удалось напасть на его след. И ночью больной Саша был вынужден уйти в родное село Песковатское. На рассвете гитлеровцы по доносу предателя окружили дом, где скрывался партизан. Чекалин решил взорвать себя вместе с врагами, но не сдаться им. Однако граната, брошенная партизаном, не взорвалась. Враги схватили Сашу и отправили в штаб в Лихвин.

Озверевшие фашисты подвергли Сашу Чекалина жестоким пыткам, добываясь сведений о партизанах. Но ни слова не проронил герой партизан. 6 ноября 1941 г. на площади г. Лихвина Саша Чекалин мужественно принял смерть. Подойдя к виселице, он громко крикнул: «Нас много, всех не перевешаете, победа будет за нами!» Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза. Город Лихвин в память об отважном бойце-истребителе, партизане переименован в город Чекалин⁷⁴.

Орденами Ленина были награждены командир партизанского отряда Д. Т. Тетерчев, комиссар отряда П. С. Макеев, боец Е. И. Осипенко. Высоких правительственных наград были удостоены и другие бойцы отряда, сформированного из истребительного батальона.

Участие истребительных батальонов, полков во всенародной борьбе в тылу врага — одна из славных страниц истории Великой Отечественной войны.

Под руководством Коммунистической партии были преодолены первые трудности начального периода становления партизанского движения, организации партийного подполья, выработки форм и методов всенародной борьбы в тылу врага. В формировании из истребительных батальонов и полков партизанских отрядов, истребительно-диверсионных групп в первый год войны значительную роль сыграли органы внутренних дел, в оперативном подчинении которых находились эти добровольческие народные подразделения.

Направляемые в тыл врага отряды, диверсионно-разведывательные группы в полной мере обеспечивались воору-

жением, всем необходимым для успешной борьбы с противником. Особенно активная роль НКВД СССР и его местных органов в развитии всенародной борьбы на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории отмечается до создания в стране Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования в мае 1942 года.

- ¹ Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа: 40 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 11.
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 416.
- ³ Там же. Т. 12. С. 389.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 317.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 9.
- ⁶ Фрунзе М. В. Избр. произведения. М., 1977. С. 43.
- ⁷ КПСС в резолюциях... 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 223.
- ⁸ Там же. С. 229.
- ⁹ Там же. С. 230.
- ¹⁰ Федоров А. А. Подпольный обком действует. М., 1975. С. 9—10.
- ¹¹ Цит. по кн.: Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немытый В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980. С. 260.
- ¹² Там же. С. 167.
- ¹³ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине, 1941—1944. Киев, 1985. Кн. 1. С. 85.
- ¹⁴ Там же. С. 86—87.
- ¹⁵ Там же. С. 86.
- ¹⁶ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1967. Ч. 2. С. 318.
- ¹⁷ Пономаренко П. К. Некоторые вопросы организации руководства партизанским движением. Вторая мировая война. М., 1966. Кн. 3. С. 57.
- ¹⁸ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 264.
- ¹⁹ Вторая мировая война. М., 1966. Кн. 3. С. 56.
- ²⁰ Асмолов А. И. Фронт в тылу вермахта. М., 1977. С. 12.
- ²¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 4. С. 347.
- ²² Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 518.
- ²³ Партия во главе народной борьбы в тылу врага, 1941—1944. М., 1976. С. 156.
- ^{24—27} Величие подвига Москвы. М., 1985. С. 41.
- ²⁸ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 381.
- ²⁹ Калинин М. И. Статьи и речи, 1941—1948. М., 1975. С. 134.
- ³⁰ Правда. 1942, 8 сент.
- ³¹ Рашкевиц А. К. Народные мстители Латвии. М., 1973. С. 161.
- ³² Там же.
- ^{33—35} Василевский А. М. Энциклопедия военных знаний // Коммунист. 1970. № 8. С. 112.
- ³⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971. Т. 1. С. 377.
- ³⁷ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Крат. история. 3-е изд. М., 1984. С. 532.
- ³⁸ Воен.-ист. журн. 1975. № 8. С. 64.

- 39 Из истории милиции Советской Украины. Киев, 1965. С. 151.
- 40 *Строкач Т. А.* Наш позывной «свобода». Киев, 1979. С. 23—24. На укр. яз.
- 41 Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине, кн. 1. С. 87.
- 42 ЦПА ИМЛ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 99. Л. 118.
- 43 Правда. 1941. 17 нояб.
- 44 *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969. С. 92.
- 45 Сумская область в период Великой Отечественной войны. Харьков, 1963. С. 128.
- 46 *Биленко С. В.* Советская милиция на защите социалистического Отечества, 1941—1945. М., 1986. С. 50.
- 47 Люди в синих шинелях: Сб. статей. Львов, 1969. С. 26.
- 48 Донецкая область в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов. Донецк, 1982. С. 77—79.
- 49 *Тимошенко И. О.* Солдаты милиции. Минск, 1976. С. 54.
- 50 Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943. № 7.
- 51 Белорусской милиции 50 лет. Минск, 1967. С. 111.
- 52 *Ваушасов С. А.* На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1971. С. 4—5.
- 53 ЦПА ИМЛ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 56. Л. 276.
- 54 ЦПА ИМЛ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 128. Л. 98.
- 55 *Гречнева Л.* Счет идет на минуты. М., 1979. С. 6.
- 56 Советская милиция. 1975. № 2. С. 27.
- 57 *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. С. 99—100.
- 58 Говорят погибшие герои. М., 1979. С. 28.
- 59 Народные мстители. М., 1961. С. 143.
- 60 Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 113.
- 61 Там же. С. 100.
- 62 Там же. С. 130.
- 63 Правда. 1941. 30 нояб.
- 64 Чекисты на защите столицы. С. 295—296.
- 65 *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. С. 101.
- 66 Чекисты на защите столицы. С. 295.
- 67 На боевом посту. 1967. 11 мая. (Газета ГУВД Мосгорисполкома.)
- 68 Беспремерный подвиг. М., 1968. С. 434.
- 69 Московская правда. 1966. 2 дек.
- 70 ЦПА ИМЛ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 74. Л. 436.
- 71 Славные традиции: Сб. документов, очерков и воспоминаний. М., 1960. С. 260.

В суровые годы Великой Отечественной войны с германским фашизмом боевую поддержку Советским Вооруженным Силам оказывали добровольческие народные формирования — истребительные батальоны, полки, дивизии народного ополчения, рабочие отряды и дружины городов, которым угрожал враг.

Немецко-фашистское командование, планируя войну против Советского Союза, заметное место в ней отводило усилению разведывательно-диверсионной деятельности своих спецслужб в нашем тылу в целях его подрыва и ослабления боевой мощи Красной Армии.

Подрывная деятельность в тылу противника в военной истории явление не новое. Оно наблюдалось во всех без исключения войнах. Но те размеры и формы, которые ей придало гитлеровское руководство в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и в ходе самой войны, не имели себе равных. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство с первых же дней войны, когда гитлеровские диверсанты развернули в широких масштабах свою подрывную деятельность в прифронтной полосе и ближайшем фронтовом тылу действующей Красной Армии, приняли решительные меры к обеспечению надежной охраны тыла страны и тыла действующей Красной Армии от проникновения в него фашистских шпионов и диверсантов. На третий день войны, 24 июня 1941 г., были приняты постановления правительства о срочном формировании в местностях, объявленных на военном положении, прежде всего в прифронтной полосе, в каждом районе истребительных батальонов для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами. В составе каждого фронта были сформированы специальные войска НКВД по охране тыла.

В короткие сроки часть территории страны вдоль всего советско-германского фронта протяженностью более трех тысяч километров и несколько сот километров в

глубь тыла покрылась сетью истребительных батальонов, которые вместе с правоохранительными органами государства заслонили страну и тыл действующей армии от фашистских шпионов и диверсантов. Уже к концу июля 1941 г. действовало 1775 истребительных батальонов, насчитывавших в своих рядах 328 тыс. бойцов, более 300 тыс. человек состояло в группах содействия батальонам. В ряде крупных городов формировались истребительные (партизанские) полки для боевых действий как на фронте, так и в тылу врага.

В создании истребительных батальонов в годы войны ярко проявилась организующая и руководящая роль Коммунистической партии, мобилизовавшей силы народа на защиту социалистического Отечества. Истребительные батальоны и полки оказались весьма универсальной формой участия трудящихся, прежде всего партийного, советского, комсомольского актива, в защите Родины. Бойцы-истребители не ограничивались своей главной задачей — борьбой с вражескими парашютными десантами и диверсантами, они активно помогали органам милиции в наведении общественного порядка в прифронтовой полосе и в ближнем тылу, надежно охраняли объекты народного хозяйства, социалистическую собственность, а когда требовала обстановка, плечом к плечу с частями армии и флота брали в руки оружие и защищали города и села от нашествия гитлеровских войск. Так было в Белоруссии и на Украине, в республиках Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии, в Карело-Финской ССР, в битвах под Москвой и Ленинградом, Севастополем и Сталинградом, на Кавказе и в других местах.

На отдельных участках фронта в начальный период войны истребительные батальоны ряда соседних районов объединялись в сводные отряды, чтобы занять боевые рубежи и вести бой с наступающими частями немецкой армии до подхода регулярных частей Красной Армии.

Когда вооруженная борьба развертывалась на территории области (района), истребительные батальоны, как правило, выходили из подчинения местных органов власти, передавались в распоряжение общевойскового командования и вливались в полки или использовались для пополнения стрелковых частей.

В случаях отхода войск Красной Армии истребительные батальоны переходили на методы партизанской борьбы или самораспускались.

После освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков иногда в отдельных районах и областях возникала необходимость воссоздания истребительных батальонов для защиты населения, поддержания общественного порядка. Истребительные батальоны являлись дополнительной вооруженной силой в руках местных органов власти, действовали на территории района под руководством НКВД. В зависимости от обстановки, степени угрозы населению истребительные батальоны находились на казарменном положении либо на домашнем. В последнем случае отработывалась система оповещения и экстренного сбора.

По мере ликвидации опасности для жизни населения и его трудовой деятельности истребительные батальоны распускались постановлениями местных органов власти.

Заметный вклад внесли истребительные батальоны, полки и в развитие партизанского движения в начальный период его становления, являясь во многих случаях костяком первых партизанских отрядов на Украине, в Белоруссии, Карело-Финской ССР, Ленинградской и других областях Российской Федерации.

Успехи истребительных батальонов и полков в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками были обеспечены постоянным партийным руководством и воспитанием бойцов и командиров, заботой о вооружении и материально-техническом оснащении подразделений. Это позволило в короткие сроки превратить истребительные батальоны и полки во вполне боеспособные подразделения и части, способные выполнять сложные боевые задачи.

Изучение боевого опыта минувшей войны, в том числе и опыта использования в защите социалистического Отечества истребительных батальонов, а также других добровольческих народных формирований имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение — позволяет извлекать уроки для усиления охраны тыла страны в современных условиях от подрывной деятельности империалистических государств, активно ведущих тайную войну против Советского Союза и стран социалистического содружества.

Приложения

№ 1

*Из Указа Президиума Верховного Совета ССР
«О военном положении» 22 июня 1941 г.*

...2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний и шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержания подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

...6 За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подвергаются уголовной ответственности по законам военного времени.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам:
В 5-ти т. М., 1968. Т. 3. С. 35—37.

№ 2

*Из директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)
партийным и советским организациям
прифронтовых областей 29 июня 1941 г.*

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа на разгром врага для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) требует от вас:

1. В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

.. 3. Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создвшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, упычтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации.

5. В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

...б) Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица.

Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне
(Июнь 1941 г.— 1945 г.):

Документы и материалы. М., 1970. С. 41—42.

№ 3

*Из приказа НКВД СССР «О мероприятиях
по борьбе с парашютными десантами
и диверсантами противника в прифронтовой полосе»*

г. Москва

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» приказываю:

1. Для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе организовать в НКВД СССР штаб, а в УНКВД г. Ленинграда и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областях, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, Ростовской области, Краснодарского края и западной части Грузинской ССР — оперативные группы.

2. Назначить:

по штабу НКВД СССР

Начальником штаба генерал-майора Петрова Г. А. — начальника управления Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

...4. Наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД республик, краев и областей совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах, отделениях НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью в 100—200 человек каждый и об исполнении донести телеграфом.

5. Начальниками истребительных батальонов назначить надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск и оперативных работников милиции.

6. Истребительные батальоны комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы.

...15) Начальнику управления военного снабжения НКВД СССР вооружить каждый истребительный батальон городского, районного, уездного отделов (отделений) НКВД двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами, необходимыми боеприпасами и по возможности гранатами.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.
Документы и материалы. М., 1975. С. 542—543.

№ 4

*«О создании истребительных батальонов
по борьбе с парашютными десантами
и диверсантами противника»
Постановление бюро МК и МГК ВКП(б)
27 июня 1941 г.*

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР объединенное бюро МК и МГК ВКП(б) постановляют:

1. В районах Москвы, районах и городах Московской области создать для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника истребительные батальоны, по одному батальону в каждом районе.

2. Обязать первых секретарей ГК и РК ВКП(б) в трехдневный срок отобрать из проверенного партийного, комсомольского и со-

ветского актива, способного владеть оружием, бойцов для укомплектования истребительных батальонов.

3. Обязать председателей исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся по требованию командиров истребительных батальонов немедленно представлять в их распоряжение все имеющиеся виды транспорта (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошадей, подводы) и связи.

4. Обязать исполкомы районных и городских Советов предоставить необходимые помещения с постельными принадлежностями для размещения дежурных групп истребительных батальонов.

...6. Руководство истребительными батальонами по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника возложить на УНКВД Московской области.

7. Обязать ГК и ВКП(б) и ВЛКСМ развернуть массовую разъяснительную работу о роли населения и его задачах в борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника.

Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966. С. 26.

№ 5

Из постановления ЦК ВКП(б)

от 18 июля 1941 г.

*«Об организации борьбы
в тылу германских войск»*

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии.

Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и самые воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов.

...2. Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения и др.

...4. ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

КПСС в резолюциях и решениях...

9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 129—130. ЦПА ИМЛ. Ф. 17.

Оп. 55. Д.401. Л. 18—22.

Численность истребительных батальонов республик, городов и областей в период с июля по сентябрь 1941 *

Республика, область, город	Батальоны	Личный состав
Украина	657	160 тыс.
Белоруссия	78	13 тыс.
Ленинград и Ленинградская обл. ¹	168	св. 36 тыс.
Карело-Финская ССР	38	4 315
Московская область	87	41 тыс.
Москва	25	21,5 тыс.
Тульская область	91	9 100
Курская область	43	10 650
Орловская область 75	75	4 500
Сталинградская область	77	9 500

* См.: Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977. С. 529; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1968. Ч. 2. С. 311; На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 25; Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1975. С. 53, Очерки Московской организации КПСС. М., 1963. С. 630; Путь борьбы и победы Хроника Тульской организации КПСС. Тула, 1979. С. 32, Курская область в период Великой Отечественной войны. Курск, 1960. Т. 1. С. 67; Разгром немецких войск под Москвой. М., 1964. С. 381; Солдатский подвиг милиции, Волгоград, 1968. С. 34.

№ 7

*Приказ начальника управления НКВД
по г. Москве и Московской области
о формировании Московского истребительного
мотострелкового полка 17 октября 1941 г.*

В соответствии с приказом НКВД СССР от 16 октября 1941 года приказываю:

1. Из истребительных батальонов Коминтерновского, Красногвардейского и сотрудников УНКВД г. Москвы и Московской области, согласно прилагаемого списка, сформировать истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД г. Москвы и Московской области.

2. Командиром полка назначить полковника Махонькова Александра Яковлевича, заместителя начальника отделения УНКВД г. Москвы и Московской области.

Комиссаром полка назначить майора госбезопасности Запевалина Михаила Александровича.

3. Формирование полка закончить в суточный срок.

Начальник управления НКВД г. Москвы и Московской области старший майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. М., 1982. С. 52—53.

№ 8

*Нормы снаряжения на одного бойца истребительного мотострелкового полка Управления НКВД г. Москвы и Московской области при направлении в тыл противника
9 декабря 1941 г.*

Вооружение

Винтовка или автомат — 1 шт.
Патронов на винтовку — 60 шт.
Патронов на автомат — 3 магазина
Ручных гранат РГД-33 — 1 шт.
Противотанковых гранат — 2 шт.
Термитных шашек — 2 шт.
Бутылок с горючей смесью — 4 шт.
Граната Сердюкова — 5 шт.

на отделение

Продовольствие на 6 суток

Галет — 3 кгр.
или сухарей 2400 гр.
Корейки — 600 гр.
Колбасы — 600 гр.
Сахару — 200 гр.
Каши — 1200 гр.
Махорки — 2 пачки
Спичек — 2 кор.
Спирту — 250 гр.

Форма одежды

Полушубок или куртка
Сапоги или ботинки
Шапка ушанка или финка
Две пары теплых портянок
Теплое белье
Рукавицы
Химгрелка
Индивидуальный пакет

На 60 человек иметь

Карту района действий
Светящихся компасов — 4
Биноклей — 2
Электрофонарей — 2
Ракетниц — 2
Ракет — 10
Лыжных установок
с посылками — 4

Командир полка — полковник Махоньков
Начальник штаба полка — капитан Быков
Государственный архив Московской области. Ф. 4611.
Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

№ 9

*Из отчета МК ВКП(б)
о деятельности истребительных батальонов
и диверсионно-партизанских отрядов
с момента их организации по 21 января 1942 года*

Не ранее 28 января 1942 г.

...В октябре 1941 года 13 961 человек сведены в полки и переданы в МВО (Московский военный округ), как вполне подготовленные воинские части.

В настоящее время по Московской области имеется 36 истребительных батальонов и мотострелковый полк с личным составом 9021 человек. В районах, освобожденных от немецких оккупантов, вновь формируются 18 истребительных взводов.

На 1 января 1942 г. в истребительных батальонах области состояло коммунистов — 2227, что составляет 21% ко всему личному составу, комсомольцев — 759 человек, или 7,2%.

За отчетный период действовало в тылу противника — 5429 человек.

Результаты действий истребительных групп в тылу врага на 25.I 1942 года, по неполным данным, следующие:

Истреблено фашистов	2 014
Из них	
офицеров	52
автоматчиков	77
Взято в плен офицеров	3
Уничтожено танков и бронемашин	30
Уничтожено дзотов	3
Уничтожено транспорта:	
а) грузовых машин	64
б) штабных и легковых автомашин	12
в) мотоциклов	27
г) бензовозов	3
д) велосипедистов	5
е) подвод с боеприпасами и медикаментами	54
Уничтожено складов с боеприпасами	3
Захвачено и уничтожено	
а) орудий	14
б) пулеметов	31
в) винтовок	до 500
г) автоматов	14
д) минометов	4
е) противотанковых ружей	4
ж) мин и снарядов	675
з) патронов винтовочных	55 000
и) гранат ручных	675
к) радио и ТТ аппаратов	18
л) кабель телефонный	53 000 метров
Взорвано мостов	5
Минировано дорог	11
Освобождено населенных пунктов	14
Порвано ТТ проводов	400 линий
Захвачено горючего	13 бочек
Отбито скота	57 голов

За проявленную доблесть и мужество при выполнении боевых заданий в тылу врага 103 человека награждены орденами и медалями Союза ССР. Всего по истребителям награждено 113 человек.

Секретарь МК ВКП(б)

Яковлев

МПА. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 16. Л. 73278

Оглавление

	Введение	3
1	Истребительные батальоны и полки как одна из форм участия трудящихся в Великой Отечественной войне	8
	Тыл страны и основные направления его охраны в годы Великой Отечественной войны	8
	Формирование истребительных батальонов и полков и их боевая подготовка	17
2	Вооруженная борьба с вражескими парашютными десантами и диверсантами — главная функция истребительных батальонов и полков в ходе стратегической обороны	53
	Усиление диверсионных действий германской разведки против СССР накануне и в годы войны и меры Советского правительства по их пресечению	53
	Борьба с вражескими диверсантами и шпионами	64
3	Истребительные батальоны на охране общественного порядка и народного достояния	87
	На страже общественного порядка	87
	Охраняя народное достояние	106
4	Истребительные батальоны и полки в боевых действиях при обороне городов и в борьбе с бандами буржуазных националистов	121
	В обороне городов	121
	На ликвидации банд буржуазных националистов	175
5	Истребительные батальоны и полки в тылу врага	212
	Роль истребительных батальонов и полков в развертывании борьбы на оккупированной территории	212
	Боевые, диверсионно-разведывательные действия истребительных партизанских полков, отрядов и диверсионных групп в тылу врага	224
	Заключение	246
	Приложения	250